Общероссийская общественная организация
«Российские учёные социалистической ориентации» (РУСО)

От эпохи роботов к эре человека. Искусственный интеллект и социализм

Сборник материалов «Круглого стола», проведённого 26 сентября 2025 года в Москве в Доме Союзов

Москва
2025

УДК
ББК
Н.

Научное издание. Рекомендовано к печати Президиумом ЦС РУСО

От эпохи роботов к эре человека. Искусственный интеллект и социализм. Сборник материалов «Круглого стола», проведённого 26 сентября 2025 года в Доме Союзов (Москва) / научный ред. и составитель И.М. Братищев — д.э.н., профессор, академик РАЕН.

Ответственный за выпуск — секретарь ЦК КПРФ,
Председатель ЦС РУСО И.Н. Макаров

В сборник включены выступления и статьи участников «Круглого стола», проведённого фракцией КПРФ в Государственной Думе ФС РФ 26 сентября 2025 года. В них анализируются актуальные проблемы использования технологий «искусственного интеллекта» как в гуманистических (социализм), так и в антигуманных (капитализм) целях, направленных на изменение сознания и мышления человека в интересах капитала. Создаваемый коллективным Западом цифровой паноптикум расчеловечивает человека и в то же время пытается очеловечить технику, что подтачивает основы мировой культуры, разрушает традиционные ценности, семью и само человеческое общество.

Сборник предназначен широкому кругу читателей.

Содержание

Стр.

Предисловие ……5

Вступительное слово Председателя ЦК КПРФ Г.А. Зюганова при открытии работы Круглого стола ……12

Часть первая

Социализм: искусственный интеллект на службе обществу и Человеку

«Искусственный интеллект» в марксистско-ленинской логике развития общества и Человека (И.М. Братищев) ……19

Кибернетическое управление экономикой — ключ к выходу из глобального кризиса мирным путём (Е.Н. Ведута) ……44

Несколько мыслей об искусственном интеллекте (В.И. Карасёв) ……66

Наука — будущее России (Н.В. Арефьев) ……80

Технологии искусственного интеллекта как адекватная материально-техническая база социализма (А.П. Сегал) ……86

Регулирование безопасности в использовании технологий искусственного интеллекта (техно-правовой аспект) (А.И. Аганин) …99

Высокие технологии: ценностные основания научного познания (Г.И. Змиевской) ……118

О создании многофункциональных космических аппаратов, управляемых искусственным интеллектом (В.А. Меньшиков) ……139

Искусственный интеллект и преимущество социализма в развитии научно-технического прогресса (П.И. Сатлейкин) ……159

Советские истоки научно-технической победы над возможным агрессором (экскурс в историю) (Л.С. Раткин) ……184

Искусственный интеллект и социальная практика, обращённая в будущее (А.В. Махлаев) ……191

Часть вторая

Капитализм: изменение сознания человека и его кибергизация

Цифровые технологии и медийная зависимость человека в странах коллективного Запада (А.Д. Акимов) ……..…200

Глобальная «цифровая платформа» — инструмент власти корпораций (О.Н. Четверикова) ……222

Искусственный интеллект и нейровойна НАТО против России (А.М. Тараненко) ……237

Современные нейротехнологии отождествления людей (правовой аспект) (Е.Е. Гуляева) ……251

Искусственный интеллект как психотронное оружие и средства защиты от него (И.А. Цезарь) ……270

Высокие технологии как орудие убийства (законодательный аспект) (С.Я. Ворошилов) ……..…290

Искусственный интеллект и искусственное слово (Религиозный взгляд на проблему) (А.А. Волков) ……..297

Кризис мировоззрения в эпоху цифровых технологий: где выход? (Е.А. Шепель) ……304

Искусственный интеллект: его воздействие на иммунную систему и поведение людей (И.Е. Трегубова) ……320

Либо капитализм уйдёт в прошлое, либо погибнет человечество (А.И. Субетто) ……332

Приложения

Приложение 1. Стенограмма Круглого стола фракции КПРФ в Государственной Думе ФС РФ 26 сентября 2025 года

Приложение 2. Рекомендации Круглого стола фракции КПРФ в Государственной Думе ФС РФ. «От эпохи роботов к эре человека. Искусственный интеллект и человек» …

Приложение 3. Таблица различных определений понятия «искусственный интеллект» ……..……

Приложение 4. Отличие определений кибернетических систем от систем искусственного интеллекта и компьютерных систем…

Наши авторы …….

Предисловие

«Главным» событием и «достижением» государственно-монополистического капитализма последнего пятидесятилетия являются вовсе не технология, имитирующая интеллект, а создание и развитие идеологии постиндустриализма, инклюзивности и, пожалуй, трансгуманизма. Все они — закономерный результат секуляризации (снижения роли духовности) в мировоззрении людей и их сознании, способности мыслить, чувствовать. Традиционные методы манипулирования сознанием дополняются в капиталистических странах всё более мощными и эффективными средствами, связанными с использованием виртуальной реальности, психотропных средств, вживлением в человека микрочипов.

В этом ряду находится широко развернувшаяся кампания по пропаганде возможностей «искусственного интеллекта» — технологий, позволяющих машинам выполнять задачи, традиционно считающиеся прерогативой человека. Такая имитация человеческого интеллекта (мыслительной способности людей) основана на алгоритмах и моделях, позволяющих машинным системам анализировать, большие массивы данных, выявлять закономерности и действовать автономно в таких, к примеру, областях, как распознавание изображений или обработка естественного языка. «Искусственный интеллект» (ИИ) охватывает различные сферы человеческого знания, включая компьютерные науки, математику, психологию, лингвистику. Он используется в экономике, юриспруденции, многообразных технических науках и даже в искусстве.

По существу, *то что принято называть «искусственным интеллектом» представляет собой сложный технический и технологический комплекс (нейросеть), операционную систему (совокупность алгоритмов), вырабатывающую в сочетании с био-, нано-, ИТ, когнитивными технологиями и с помощью высокопроизводительных ЭВМ сигналы,* ***имитирующие*** *мыслительные способности человека.*

В свою очередь ***нейросеть*** — это компьютерная система, предназначенная для имитации работы человеческого мозга и состоящая из логических взаимосвязанных искусственных нейронов (как бы нервных клеток). Эта система может «обучаться» на больших массовых данных, самостоятельно находить закономерности и решать задачи. Анализируя полученные извне данные она тем самым генерирует новый контент (информацию), необходимый для принятия решения. Нейросети используются для распознавания изображений, обработки текстов, управления роботами и имеет множество других приложений, используемых там, где требуется способность к обучению и другие способности.

Так например, по сообщению агентства «Синьхуа» (октябрь 2025 г.) инженерная академия Китая опубликовала список перспективных информационно-инженерных технологий и новейших технологий «искусственного интеллекта» (ИИ), которые могут стать ключевыми для его развития в ближайшие 5—10 лет. Список содержит около 300 технологий: 163 из них в таких сферах, как связь 6G, мультимодальные крупномасштабные модели искусственного интеллекта и ИИ-суперагенты общего назначения; 122 охватывают такие отрасли, как вычислительная нейронаука, интеллектуальные носимые устройства и разработка лекарств с использованием «искусственного интеллекта». Кроме того, в список включены 12 перспективных технологий ИИ, тесно связанных с повседневной жизнью людей, включая технологии создания крупных моделей искусственного интеллекта, интеллектуальные беспилотные системы и т. д.

В 2024 году в МГУ им. М.В. Ломоносова был создан новый факультет Искусственного интеллекта, который, как считают его создатели, позволит интегрировать все элементы возможного использования ИИ в единую систему. Это обеспечит всестороннюю подготовку кадров для данной сферы и будет способствовать более широкому внедрению технологий ИИ в различных областях исследований. На базе главного вуза страны уже действуют Исследовательский центр в сфере «искусственного интеллекта» и научно-исследовательский институт, а также фонд «Интеллект».

В РУСО в составе научно-технической секции, разрабатывается проект по исследованию социально-экономических возможностей ИИ в народно-хозяйственной сфере и изучению отечественного и зарубежного опыта его применения.

По сообщениям прессы в крошечной Албании, где у власти сегодня социалисты не так давно было утверждено правительство с первым в истории человечества «ИИ-министром» — нейросетью, получившей имя Диела (солнце, солнечный свет — алб.). Это аргументируется необходимостью создать «надёжную защиту от коррупции».

Здесь нельзя не отметить, что фантастическая идея «искусственного интеллекта» была запущена в общественное сознание в США в середине 50-х годов прошлого века с целью деиндустриализации общества и с тем, чтобы им было легче управлять. Янки и в целом англосаксы никогда не оставляли своё стремление к мировому господству и созданию для этих целей надёжной системы управления людьми. Последних на Земном шаре должно быть как можно меньше, в то время как роботов, — а также биороботов — автоматических устройств, осуществляющих различного рода механических операций и действующих по заранее заложенной в них программ, как можно больше. Именно в этих целях в капиталистическом мире рьяно развивают процесс интеграции механических или электронных компонентов в живой организм, с целью создать гибрид человека и машины. Или ещё круче, бросают огромные финансовые и научные силы, на получение технологий, имитирующих, как говорилось, мыслительных способностей человека.

Задача при этом решается вполне утилитарно: *во-первых*, получить массы полностью контролируемых людей, выполняющих заданные программы действий; *во-вторых*, значительно сократить количество людей, живущих на нашей Планете. Предположительно на первом этапе до двух-трёх миллиардов с золотым миллионом во главе. С этой целью осуществляется переформатирование общества и создаётся ***кибертоталитаризм***, приобретающий в странах коллективного Запада системный характер. Его важнейшей целью становится

создание человека, перестающего быть Человеком. Капитализм, таким образом, расчеловечивает человека и в то же время как бы «очеловечивает» технику. Сам же человек радикально дегенерируется. Он попадает в особую систему нейрологических зависимостей, которые становятся устойчивыми, доходящими до уровня рефлекса.

Человек, включённый в сложную систему технических средств (в том числе и искусственного порядка), обеспечивающих его жизнедеятельность, становится, таким образом, внутренне зависимым элементом, «винтиком» технической системы, которая на генном базовом уровне начинает «создавать» потребности человека, формировать его интересы, мотивы деятельности и в целом ценностные ориентации. В результате этого у человека возникает устойчивое состояние, при котором его поведение начинает сводиться, в конечном счёте, к примитивным формам рефлекторного реагирования на различные раздражители. Его поведение заранее программируется. Сознание человека начинает работать как безличный переработчик информации. Тем самым, человек «выстраивается» на модели технического устройства. Его сознание становится устойчиво зависимым от потоков информации и, прежде всего от информации примитивно образной (комиксов, смайликов, означающих улыбку, радость, счастье или дружелюбие). Человек теряет интерес и навыки работать со сложной текстовой информацией. Эта способность у него неминуемо атрофируется, становится бесполезной.

Вспоминается, что Станислав Лем (1921—2006) — философ и футуролог описывал будущее с помощью трёх моделей, которые, к великому сожалению, сбываются в полной мере. Это: 1) ***интеллектроника*** — эволюция разума (мышления как естественного, так и его искусственных моделей; 2) ***фантомология*** — прообраз понятия «виртуальная реальность», связанного не только с компьютерами, но и с более традиционными системами воздействия на сознание; 3) ***биоэволюция*** — генное (и не только) конструирование человека и человечества. «Эта абортивность, повсеместное влияние недоносков, — заключил учёный. — Эта хилиагетическая (тысячелетняя — *И.Б.*) закатная истина конца

тысячелетия… Цивилизация технизированная и переавтоматизированная до такой степени, что становится нашим идолом — покровителем, абсолютно всеохватывающим, который берёт нас под опеку и заботится о каждом космическом и земном шаге, становится своего рода адом, в который мы, вовсе того не желая, превратим наши стремления к повышенному благополучию».

Можно только сожалеть о том, что и в современной России (РФ) достаточно широко распространяется общемировой тип обезличенного технического человека — эгоцентричного индивида — потребителя с примитивными стандартизированными потребностями и инфантильным мировоззрением. В этих условиях задача государства, если оно не желает быть уничтоженным голем-технологиями, то есть технологиями, созданными искусственно, активно формировать тип людей, способных противостоять процессом человеческой деградации и максимально использовать его в государственном строительстве и других сферах (образовании, культуре и т. д.).

В создании и использовании чат-ботов — интеллектуальных технологий необходимо кардинально изменить правила игры, направив усилия на формирование в человеке действительно необходимых обществу и ему самому духовных и материальных потребностей. Общество уже обожглось на Интернете, который помимо всего явно положительного приводит людей к опасной интернет-зависимости. Нет сомнения в том, что технологии, имитирующие интеллект, оказывают на человека и окружающий его мир такое же влияние, какое оказало появление всемирной информационной сети.

Недавний опрос ВЦИОМ показал, что около трети россиян (30%) допускают возможность выхода в течение ближайших 50 лет технологий искусственного интеллекта из под контроля человека. В число этих 30% входят те, кто считают «восстание машин» в эти сроки весьма вероятным (это 25% опрошенных), а также те, кто абсолютно уверен в таком развитии событий (5% сограждан).

Это вовсе не означает, что надо продолжать борьбу с машинами, начатую ещё английскими луддитами — рабочими, уничтожавшими в начале XIX

века машины, считая их причиной безработицы и ухудшения условий своего труда. Эта борьба, как известно, продолжилась и в XX веке в форме настороженного отношения к техническому прогрессу. Современное противостояние человека и машин включает не только экономические, но и этические вопросы, связанные прежде всего с автоматизацией производства, с технологиями, имитирующими интеллект и их влиянием на общество. Только бороться надо не с машинами, а за изменение социально-экономических условий их применения, за создание цивилизации нового типа — без эксплуатации человека человеком, без политического, социального и национального неравенства и прочих проявлений организованного насилия.

Таким образом, «искусственный интеллект» призван не разрушать общество, а служить ему. Это возможно только в состоянии сотоварищества, которое как показал отечественный опыт, способно всей своей социокультурной советской системой формировать гражданина страны умного и ответственного, активного и предприимчивого. Человека, успешно решающего и свои личные проблемы, и проблемы «общего дела», свободолюбивого гражданина, исполненного достоинства, прошедшего отличную школу самоуправления и участия в структурах гражданского общества — объединения, обладающего коллективным разумом. Ибо человек обладающий живыми, энергичными «нейронами» был и навсегда останется «главной производительной силой общества» (В.И. Ленин).

По инициативе РУСО для обсуждения актуальных проблем современной науки 26 сентября 2025 года состоялось заседание Круглого стола фракции КПРФ в Государственной Думе на тему: «От эпохи роботов к эре человека. Искусственный интеллект и социализм». (См. развёрнутое сообщение об этом В. Гончарова в газете «Правда», 2025, 3—6 октября, № 109. — С. 4). В работе Круглого стола приняли участие учёные, публицисты, представители общественности.

В предлагаемый вниманию читателей сборник включены статьи и материалы не только тех авторов, которые выступили на Круглом столе, но и тех

его участников, которые были готовы поделиться своими мыслями, но не смогли этого сделать в силу жёсткого регламента.

И. М. Братищев

Вступительное слово

На мой взгляд, эта тема просится не только для «круглого стола». Её должны осмыслить на Государственном Совете, заседании парламента и правительства. Если мы не ответим на вызов, брошенный нам натовцами и англосаксами, объявившими Русскому миру войну, то не справимся с теми задачами, которые президент сформулировал в своём Послании. В нём главное — решительно двигаться вперёд. Одержать победу, освободить от нацизма и бандеровщины ридну Украину и всё сделать для того, чтобы сплотить общество, освоить новейшие технологии. Тем более что ещё три года назад Путин сказал: капитализм зашёл в тупик и надо искать новые решения. Тема, которую мы сегодня рассматриваем, позволяет их найти.

Прежде всего мы обязаны оттолкнуться от великой советской эпохи. Именно она оставила человеку знания, образование, науку, культуру, индустриализацию. Именно это позволило нам в считанные годы преодолеть отставание. Мирно, на съезде, собрать воедино страну в форме СССР. Создать ту базу, которая обеспечила уверенную победу над фашизмом. Ещё шла Гражданская война, а Ленин уже создал более 30 научно-исследовательских учреждений и институтов. Была образована комиссия, которая занималась борьбой с безграмотностью и беспризорностью. Формировались соответствующие программы и готовились учебники.

Тогда мы опирались на лучшие достижения, которые воспитывали советского человека. Столетие со дня гибели Пушкина в 1937 году отмечали в Большом театре при участии всех лучших сил, которые прекрасно понимали: поэзия Пушкина, великий русский язык — это планетарное достижение. Мы сумели после войны, в 1950-е годы, несмотря на гигантские потери, вложить огромные средства — каждый пятый рубль — в образование и науку.

Не случайно ровно 70 лет назад, в 1955 году, Сергей Королёв запустил первую в мире баллистическую ракету Р-11. Это было изделие, которое создавали уже автоматизированные системы и лучшие математики, специалисты и

программисты. На излёте советской эпохи, в 1988-м, был запущен многоразовый космический корабль «Буран». Это лучшее изделие, которое объединило в себе все самые современные на тот момент технологии. «Буран» дважды облетел планету в автоматическом беспилотном режиме и при сильном боковом ветре был посажен на взлётную площадку с точностью 30 сантиметров. Когда это увидели американцы, директор НАСА прислал нашим специалистам поздравление всего из двух слов: «Снимаю шляпу». И когда мне довелось побывать на совместном запуске наших космонавтов и американцев, рядом оказался его преемник — тоже руководитель НАСА. Я спросил его, что отличает нашу космонавтику, и он сказал: советская космонавтика шла впереди на 15 лет. Ваши специалисты — инженеры высшего класса, ваши математики и программисты сегодня задают тон на всей планете.

Для нас принципиально важно, рассматривая такую проблему, опереться на уникальный советский опыт. Наша трагедия 1990-х заключается в том, что те, кто предал страну, Советскую власть, кто расстрелял парламент и стал подчиняться Дяде Сэму и церэушникам, кто распродавал собственность по цене меньше трёх процентов реальной стоимости, — все они прежде всего руководствовались не национальными интересами, а своим карманом и предательской психологией.

Рядом с ними действовали разрушители, которые убивали лучшую в мире русско-советскую школу и передовую науку. Когда Фурсенко и Ливанов притащили к нам в Думу предложение о реформе образования и базовых предметах, я был просто потрясён. Там не было того, что формирует научное мышление и всесторонне развитую личность. И без чего человек не заставит никаких роботов полноценно работать. Не было ни математики, ни физики, ни химии, ни биологии. Там не было литературы, истории, обществоведения. Там не было ничего, что формирует гражданина. Притащили образование для колониальной страны, где должны были готовить не творческого человека, а послушного заокеанской воле холопа.

Слава богу, удалось это преодолеть, но далеко не полностью. Действует наша команда, талантливые люди, которые блестяще знают образование, производство: В. И. Кашин и Н. В. Коломейцев, Ю. В. Афонин, Д. Г. Новиков и С. Е. Савицкая, О. Н. Смолин, Н. А. Останина и все те, кто сам прошёл огромную образовательную школу. Но до сей поры наш закон «Образование для всех» так и не принят. Хотя некоторые его фрагменты власть использует.

У меня в руках сегодняшняя газета «Советская Россия». Хочу обратить ваше внимание на то, без чего мы никуда не продвинемся ни в робототехнике, ни в области развития человека, ни в освоении искусственного интеллекта. Посмотрите, какие были вложения в образование от партии власти за последние 20 лет. В 2006 году они составляли около 5% бюджета, в этом году оказались самыми низкими — 3,8%.

Напомню, что в 1943-м, когда фашисты стояли под Москвой, мы вкладывали в образование 6%. А когда мы разгромили фашистов на Орловско-Курской дуге, на высшем уровне было принято специальное решение о создании Суворовских и Нахимовских, ремесленных и профессиональных училищ. Дали возможность детям, которые остались без родителей, получить достойное жильё и питание. Пополнить хорошо подготовленными специалистами инженерно-рабочий класс. В 1950-е годы мы сумели вложить каждый пятый рубль в эту сферу, что дало потрясающий результат. Мы создали ракетно-ядерный паритет и стали самой безопасной супердержавой.

В одной только Москве было 15 станкостроительных заводов. Мы изготавливали первые автоматизированные линии и поставляли свои станки с программным управлением во все страны мира. Бывая на этих заводах, я видел ящики с надписями: «в Японию, в Швейцарию, в Германию» — всё это мы умели делать. А в Зеленограде были лучшие институты, лучшие производства, которые производили 26% мировой электроники. Когда я приехал на завод, где делают подводные лодки, на нём не было ни одного иностранного изделия. И на космическом корабле всё было собственного производства. А сейчас ситуа-

ция крайне сложная. За последние годы мы не произвели ни своего телефона, ни легковой машины, ни самолёта.

Хочу, чтобы вы посмотрели моё выступление «Вызовы времени требуют смены курса!». Оно опубликовано в «Правде» и «Советской России». В нём я напомнил, что президент Путин предложил продлить договор о стратегических наступательных вооружениях. Мы согласны, ибо в национальную безопасность два поколения вложили треть национального богатства. Но я обратил внимание на то, что американцы будут вас слушать, только если вы будете успешными, умными, сильными и волевыми.

Трамп едва успел стать президентом и уже через неделю подписал указ о создании «золотого купола». Эта система, по оценкам специалистов, стоит 830 миллиардов долларов. Она должна полностью обесценить наш ракетно-ядерный потенциал, выводя в космос сотни спутниковых систем, которые в роботизированном исполнении сожгут всё на старте. Одновременно они собираются выделить 500 миллиардов на искусственный интеллект. Европейцы уже вложили в развязывание войны на Украине 170 миллиардов. И продолжают эту преступную политику против славянского мира. При этом Трамп заставил натовцев тратить на вооружение 5% ВВП.

Поэтому, чтобы побеждать, соперничать, конкурировать, вы обязаны понимать: у вас должен быть сопоставимый потенциал. В своё время на наших «илах» и «тушках» летал каждый третий пассажир в мире. Мы на пятнадцати авиационных заводах производили полторы тысячи летальных аппаратов. А сейчас 8 из 10 самолётов — иностранные. К ним даже запчасти не поставляют. И никто за это безобразие не ответил.

И насчёт искусственного интеллекта. Я посмотрел беседу Илона Маска с Такером Карлсоном. Она очень интересна и поучительна. Карлсон задал Маску вопрос: вы занимаетесь искусственным интеллектом — чего нам ожидать? И ответ: если вкладывать в программу лживые и разрушительные алгоритмы, то человечество погибнет. Маск привёл два примера. Кто основал Америку? Учитывая, что демократам на выборах крайне нужны были голоса афроамерикан-

цев и латиносов, они вложили в искусственный интеллект информацию, что основатели США якобы были темнокожими. Задали второй вопрос: как выглядел ваффен-эсэсовец в годы Второй мировой войны? В ответ на экране появился темноволосый и темнокожий эсэсовец. Если на этом учить и воспитывать новое поколение, то вы вырастите уродов и дебилов!

Есть ещё одна очень острая проблема. Советую посмотреть беседу Натальи Касперской, в которой она предупредила: ещё никто не знает, что будет с детьми в результате массового внедрения искусственного интеллекта. Их память сужается, воображение исчезает, человек не может складывать в уме двузначные цифры. В результате он не в состоянии концентрироваться и углублённо осмысливать проблемы. Происходит деградация целого поколения. Всем этим будет управлять узкая группа людей, которые вам продиктуют свои условия. Если этим будут заниматься мерзавцы, мы получим планетарный концлагерь похлеще гитлеровского.

Нам сейчас открыто пытаются продиктовать свои условия англосаксы и натовцы. Поэтому мы все обязаны понимать: если не станем консолидировать общество, не изменим финансово-экономический курс, не отменим разрушительную банковскую ставку, то производство забуксует окончательно. Темпы экономического развития уже и так рухнули с четырёх процентов почти до нуля. Если станем выходить из кризиса, вздув налоги, обесточив социалку, наложив оброк на карманы обнищавших граждан, если продолжим выводить капиталы за кордон, нас ждёт поражение.

Поэтому придётся рассматривать бюджет через призму того, на чём настаивает наша команда. Академик Кашин, Афонин, Новиков, Харитонов, Коломейцев, Грудинин, Казанков, Сумароков подготовили Программу Победы и бюджет развития, который на десять триллионов больше внесённого в правительство. Мы его сформировали, проведя три крупных международных экономических форума у меня на родине, на Орловщине. Создали очень эффективные народные предприятия. Они не берут ни копейки у государства и показывают лучшие результаты.

Можете нас поздравить: впервые в истории лучший урожай получен не на кубанских чернозёмах и не на великолепных землях Воронежа. Его получили на орловских подзолах и супесчаниках. Средний урожай по области — 52 центнера зерновых с гектара. А пшеница, названная в мою честь «Зюгановка», дала лучший урожай в мире — 185 центнеров.

К сожалению, этот уникальный опыт мало интересует «Единую Россию». Но мы обязаны изучать, развивать и активно поддерживать такую практику. Энергичнее бороться с русофобией и антисоветизмом. Опираться на выдающийся опыт Советской державы и китайский прорыв в будущее. Мир будущего немыслим без новейших технологий и справедливости.

Председатель ЦК КПРФ
Г. А. Зюганов

Часть первая

Социализм: искусственный интеллект на службе обществу и Человеку

И. М. Братищев

«Искусственный интеллект» в марксистско-ленинской логике развития общества и Человека

Исследуя в работе «Нищета философии» диалектику производительных сил и производственных отношений, К. Маркс сформулировал в образной форме следующий вывод: «Ручная мельница даёт нам общество с сюзереном (феодалом — *И. Б.*) во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом» [1]. Как бы продолжая эту мысль В. И. Ленин произнёс свою знаменитую фразу: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны…» [2]. Понятно, что вождь Октября имел в виду вовсе не электричество, а соответствующую новому обществу материально-техническую базу.

Перед наукой встаёт вопрос: какому обществу адекватны современные нано-, био-, IT, когнитивные технологии. И, в частности, технологии имитирующие интеллект (мыслительные способности) человека, названные почему-то «искусственным интеллектом»? Способно ли это устройство, вмонтированное в различные киберсистемы заменить собой интеллектуальные, эмоционально-волевые и деятельностно-практические возможности каждого из нас? Способен ли капитализм использовать современные высокие технологии в интересах всего общества, а не только буржуазии? Не является сам факт антигуманного использования достижений НТП свидетельством того, что капитализм стал тормозом на пути дальнейшего общественного развития?

Ответ на эти и многие другие вопросы, выдвигаемые перед нами жизнью, следует искать в марксистской теории, которая базируется, *во-первых*, на логике синтеза диалектики и материализма. И, *во-вторых*, предполагает подход к исследуемой проблеме с точки зрения диалектического взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Последнее, К. Маркс определил как всеобщий закон социально-экономического развития. Его дей-

ствие осуществляется в плоскости опять-таки диалектического взаимодействия общественного и технологического способов производства.

Общество, человек
и его «искусственный интеллект»

Современная революция в науке и технике привела к сложным и противоречивым явлениям. Степень их прогнозируемости и контролируемости заметно усложняется. Это означает, что имеет место определённая «непредсказуемость» последствий научно-технического прогресса на долговременную и даже среднесрочную перспективы. Главными его особенностями становятся:

1) выдвижение на первый план систематизированного теоретического знания, только и позволяющего реализовывать технологические нововведения на практике;

2) превращение цифровых технологий в определяющий элемент системного анализа и принятия управленческих решений;

3) переход к новым средствам информатики и компьютики, обладающим характеристиками неисчерпаемости, передаваемости, аккумулированности, накопляемости, измеряемости и т. п. Все они радикально изменяют «характер и способ» соединения рабочей силы со средствами производства и формируют, по существу, новый информационный тип цивилизации;

4) использование во всех сферах, нано-, био-, ИТ и когнитивных технологий обеспечивающих жизнедеятельность общества;

5) квантификация (от лат. quantitas (quantus) — количество), то есть выявление или представление свойств и отношений социальных объектов в количественной форме.

Это актуализирует проблему информационной безопасности и вместе с тем усиливает значение таких свойств информации, как:

- адекватность, правдивость и точность, т. е. её соответствие реальным процессам и объектам, способность отражать те или иные явления действительности с минимальными искажениями и ошибками;
- ревалентность (смысловое соответствие) информации задачам, для решения которых она предназначается;
- соответствие способа выражения информации её содержанию, а также актуальность и своевременность информации, возможность её использования в необходимое время;
- независимость информации от форс-мажорных обстоятельств;
- возможность удовлетворять потребность в детализации информации.

Нельзя не отметить, что современная информатика и компьютика выступают базисной основой любых кибернетических систем (в том числе технологий имитирующих интеллект). По мнению специалистов, они отвечают, по крайней мере, трём требованиям: а) имеют определённый уровень организованности и особую структуру; б) способны воспринимать, хранить, перерабатывать и использовать большие массивы информацию, т. е. представлять собой информационную систему; в) обладают свойствами управляющей и управляемой систем с прямой и обратной связью.

В неопостиндустриальном обществе информатика в тесной связи с компьютикой становится *стратегическим ресурсом и основным фактором* развития общества. Однако признание этого факта не может служить основанием для упрёков считающих так учёных в приверженности технологическому детерминизму. Социальный организм имеет множество аспектов. Но каждая из его сфер (экономика, право, политика, культура и т. д.) развиваясь по особым, только ей присущим законам, взаимодействует с другими, и противостоит им.

В силу нарастающих культурных и других противоречий «информационное общество» сталкивается с опасностью глубокого разрыва между культурной, социальной и экономической составляющими социума. В этом случае в обществе могут возникать и возникают определённого рода деформации и дисфункции, нивелировать которые вряд ли возможно посредством выстраивания

«электронного концлагеря», размывания национального суверенитета, деиндустриализации, сокращения численности населения мира, чем активно занимается сейчас так называемое «глубинное государство» и мировая закулиса, ставя своей целью сохранение власти мирового финансового олигархата над человечеством. Этот вывод — не результат каких-то конспирологических построений. Он вытекает из анализа вполне реальных докладов Римского клуба [3].

Как в этом случае может быть сформулирована историческая перспектива человечества? Какое будущее его ждёт? Станет ли оно, как утверждается, эпохой роботов, нейросетей и «искусственного интеллекта» или останется эрой человека, устремлённого к «завершённому гуманизму», как считал К. Маркс и продолжают считать его последователи. Здесь следует заметить, что во всей совокупности современных футурологических экстраполяций будущего превалируют, к сожалению, пессимистические прогнозы. Думается, что это следствие подсознательного понимания обречённости не мира самого по себе, а той его буржуазной «оболочки», которая утвердилась на Планете несколько столетий назад.

Многие учёные (если не большинство) понимают, что мир XXI века находится в особой точке истории, когда человечество стоит перед выбором: отказаться от индивидуалистических мотиваций при решении той или иной научно-технической задачи в пользу сохранения коллективистских ценностей, либо под воздействием побуждений, продиктованных «эгоизмом исследователя», спровоцировать катастрофу планетарного масштаба. Это касается и представителей гуманитарного знания, которое само по себе чем дальше, тем в большей степени становится всё более интегрированным, системным [4].

Так, если исходить из коллективистских предпочтений, то НТП, главным образом, в его неопостиндустриальных достижениях (а это устройства, имитирующие интеллект — Artificial Intelligence, — нано-, био-, когнитивные и другие технологии) будет использован в интересах процветания общества, придания ему коллективистских, коммунистических черт. Во-втором же случае, если экстраполировать в будущее технотизированное мышление, пронизанное

идеологией буржуазного индивидуализма (подобного рода представления характерны, например, для часто упоминаемых в последнее время Клауса Шваба — многолетнего председателя Давосского экономического форума, Рэймонда Курцвейна, Нассима Талиба и других западных и прозападных теоретиков), то мир погрузится в апокалипсис. В науке считается, что коллективистское мышление исследователя (первый случай) априори исходит из правила: «Мыслить и делать всё ради сохранения и процветания человечества», тогда как индивидуалистическим постулатам (второй случай) были и остаются верны те учёные, кто работает по принципу: «сделал, потому что я это могу»? [5]

Отсюда понятно, что только от самих людей зависит в каком направлении пойдёт научно-технический прогресс. Станет ли он могильщиком всего живого на нашей Планете, либо будет использован для процветания человечества и создания условий для его устремлённости в светлое будущее. Возможности для очеловечивания будущего безграничны. Человек появился на Земле в кислородной атмосфере. Но в наши дни принято говорить, что он живёт в атмосфере науки и новых технологий. Можно ли допустить, чтобы он в ней задыхался, как уже задыхаются люди, живущие в современных городских конгломерациях — мегаполисах, создающих вокруг себя безжизненное индустриальное пространство? Совсем не случайна поговорка: «или на Земле будет меньше дыма, или меньше станет людей».

Но допустимы ли в этой связи проклятия в адрес науки и техники и призывы: «Назад, в пещеру»? Нет, конечно же. Выход надо искать не в этом, а в противоположном: «Не меньше, а больше науки», науки благородной, гуманистической, которая служит миру, благополучию каждого и процветанию всего человечества. Выдающийся русский учёный Д. И. Менделеев, высказывая на этот счёт свои заветные мысли, верил, что «настанет время, когда весь мир будет объят одной наукой, одной истиной, одной промышленностью, одним богатством, одною дружбой и природой… это моя вера» [6].

То есть устремлённость в будущее и его гуманизация, очеловечивание также бесконечны, как бесконечна сама Вселенная. Общество уже сейчас по-

тенциально готово для развития искусственного (точнее имитационного) интеллекта, для прорывов в области компьютерного зрения, создания обучаемых алгоритмов, а также моделей, способных принимать решения (желательно верные) на основе использования логических правил, умеющих оценивать сходство объектов, создавать искусственные глубокие нейросети, другие модельно-конструктивные продукты [7]. Как пример можно привести электронную почту, использующую модели распознавания спама, компьютеры «с устройствами, имитирующими интеллект», робототехнические платформы, беспилотные автомобили и аэромобили, беспилотные циклотроны и т. д.

При всём многообразии задач, уже сейчас решаемых с помощью глубоких (гетерогенных) сетей, последние есть и остаются устройствами имитирующими, но не заменяющими интеллект человека. Человек был и навсегда останется «главной производительной силой» (В. И. Ленин) общества и главной его интеллектуальной силой. Это потому, что алгоритмы (т. е. системы правил и последовательных операций), используемые для решения каких-либо технически сложных задач, создаются (задаются) людьми. Именно люди определяют композицию и генеральные параметры самих моделей, разрабатывают матрицы, числовые векторы, по которым модели обучаются, настраиваются и оптимизируются.

Современные нейронные сети (модели) могут иметь десятки и даже сотни слоёв и способны классифицировать объекты на изображениях уже вдвое лучше человека. Они могут быть использованы для обработки текстов машинных переводов (чат ботов — виртуальных сервисов, выполняющих функции онлайн собеседников), наделены способностью сгенерировать ответ на заданный человеком вопрос. Они наделены возможностью перефразировать новости или под новостным заголовком формировать сам текст, создавать фейковые новости, трудноотличимые от правды, формировать видеоизображение, делать аудиозапись, обучаться с помощью большим данным по терабайтам текстов (используя, к примеру, Википедию или фонды гигантских библиотек художе-

ственной и научной литературы), маршрутизировать и сопровождать движение и т. д.

Но вот на что следует обратить внимание. Любые, в том числе цифровые, технологии не могут быть целью, либо средством, стандартизирующим поведение людей, лишающим их индивидуальности, личных склонностей и интересов, превращающим человека в объект бездуховных «калькуляций и манипуляций». Следовательно, преодолевая узкие рамки технологического детерминизма, необходимо постоянно думать о социокультурном мировоззренческом развитии людей, их разумном отношении к окружающей среде и рачительном к богатствам природы. Думать о гуманизации техники, полной ориентации её позитивных потенций на освобождение человека от всех форм социального закрепощения. Ещё в позапрошлом столетии Ф. Энгельс в своей «Диалектике природы», писал что нельзя властвовать над природой, как завоеватели властвуют над чужим народом, как кто-либо находящейся вне природы, что мы, напротив, «нашей плотью, кровью и мозгом» принадлежим природе и находимая внутри её [8].

Цифровые технологии, как и любые другие, создаются людьми для повышения дееспособности (производительности), качества и условий труда, увеличения свободного времени и сокращения времени рабочего в общем его объёме. Поэтому даже сама мысль о том, чтобы устройство, имитирующий искусственный интеллект или роботы, (которые, вроде бы работают, пишут и говорят точно так же как люди) нельзя ставить на один уровень с человеком — этим, по словам У. Шекспира «высшим цветом, чудом природы».

Искусственная нейросеть обучаясь, пропускает через себя миллиарды ситуаций. Сравнивая их, и склеивая на ходу обрывки написанного, сказанного, выраженного эмоционально человеком, он лишь подбирает подходящий ситуативный контекст. Она не способна размышлять о смыслах, не имеет эмоций и психики, не привержена тем или иным ценностям, могущим быть разнообразными. То есть нейросеть гомогенна и всегда заточена на тот результат, который заложен человеком в миллиардах сравниваемых ею ситуаций. Правда, на ре-

зультат она способна выходить во много раз быстрее человека и это только потому, что ей не надо думать, придерживаясь выработанных человеком же чётких правил, умственно перебирая массу факторов и учитывая, как сейчас принято говорить, все вызовы, угрозы и непредвиденные обстоятельства.

Естественен вопрос: могут ли роботы действовать во вред человеку? Ответ очевиден: да могут, но только в том случае, если человек намеренно или по ошибке обучит его этому. А. Азимов — известный и популярный в молодёжной среде фантаст, сформулировал три закона или правила создания робототехники. Их соблюдение, по мнению писателя, позволяет избежать нежелательных для людей сценариев взаимодействия с робототехническими устройствами (с этими правилами можно свериться и при создании устройств с искусственным интеллектом).

Первое такое правило: цель создания робота (устройства с ИИ) должна быть утилитарной — получить послушного помощника, позволяющего автоматизировать те или иные виды человеческой деятельности, и тем самым освободить от выполнения рутинных, однообразных, монотонных трудовых операций. *Второе* правило: действия робота должны определяться теми Big Date (Большими данными), на которых он обучался, а также заложенной в него предсказательной моделью действий (операций) и тщательным тестированием штатных и нештатных ситуаций. Наконец, *третье* правило: любой робот должен быть оснащён устройством (в том числе дистанционным) отключения при нештатных ситуациях.

Не секрет, что любая технология может быть использована как в интересах человека, так и во вред ему. Так, передовые в техническом отношении страны разрабатывают, создают и уже используют автономные системы вооружения в виде, например, беспилотных летательных аппаратов или робототанков, наделяемых способностью различать живую силу противника, маневрировать и принимать решения заметно быстрее человека. По существу, в данном виде вооружений пройдена очередная ступень автоматизации, позволяющей роботам воевать самостоятельно, принимать технические и даже стратегиче-

ские решения и выполнять тем самым поставленные перед ними боевые задачи. Но и в этом случае задачи будут ставить и программировать люди, т. е. конкретные военачальники. Отсюда вывод: *средства, имитирующие интеллект и в целом робототехнику нельзя наделять автономностью, а тем более способностью к самовоспроизводству (репликации)*. Примечательно, что самая большая нейросеть в мире, созданная в Оксфордском университете, сама предупредила учёных в декабре 2021 года об опасности нейросетей.

Посредством «фэнтэзи» западная, и отчасти отечественная футурология навязывает людям искажённое когнитивное представление о будущем. Оно далеко от реализации, но тем не менее уводит человека от желания понять своё прошлое разобраться в настоящем и, постичь будущее, решая реальные и насущные проблемы. Размывая сознание людей рассуждениями о «конце истории» (Ф. Фукуяма), или «инклюзивном (распространяющемся на весь мир — *И.Б.*) капитализме» (К. Шваб) эти футурологи действуют, по существу, в узких рамках трансгуманизма. Последний же представляет собой абстракцию (отклонение) мысли от культуры. В этом случае соединяются чуждые друг другу форма и содержание, посредством вживляемого в человека микрочипа порождается странный гибрид-киборга, т. е. человеко-машины. Не секрет, что с помощью подобного рода «кибергизации» те, кто в наше время пока ещё влияют на ход глобальных процессов (мировая олигархия — «хозяева денег») рассчитывают превратить человечество в контролируемую массу людей, выполняющих заданные программы деятельности [9].

От эпохи роботов к эре Человека

Ход человеческой истории можно сравнить с железнодорожным составом. Большую часть многокилометрового многовекового пути этот состав тащится еле-еле. На последних же километрах резко ускоряется и, в конце концов, обретает скорость вначале автомобиля, потом сверхзвукового самолёта и, наконец, космического корабля. Чем это ускорение истории грозит человече-

ству? Что ожидает пассажиров стремительно несущегося состава? Достаточно ли надёжны убегающие вдаль рельсы?.. Не оборвёт ли их над пропастью тотальная атомно-водородная бойня? Или всё же они поведут человеческую цивилизацию к вершине совершенства?

Марксистско-ленинский социально-экономический и научно-технический прогноз не оставляет для ответа на эти вопросы пессимизма. Но об этом позже. Здесь же отмечу, что историческая эволюция это реальный процесс. Он не может быть описан в виде плавного поступательного развития, а осуществляется через социальные противоречия и конфликты. Последние не носят хаотичного характера, и укладываются в общую картину изменений протекающих через некоторые временные интервалы. Так устроена жизнь на нашей планете.

Источником и движущей силой всего нового выступают научно-технические (технологические) революции (НТР), означающие коренное качественное преобразование производительных сил. Происходят они на основе превращения науки в ведущий фактор развития общественного производства, а затем и (как сейчас) в непосредственную производительную силу. Общепризнано, что современная НТР началась с середины XX века, когда научно-технический прогресс резко ускорился. Например, от открытия принципов фотографии до разработки её технических средств прошло 118 лет. Этот период для телефона составил 56 лет, радио — 35, радиолокации — 15, телевидения — 12, транзистора — 5, интегральных схем — 3 года. Сегодня НТР существенно отличается от технических «промышленных», научных революций прошлого. Возникает вопрос — чем? Прежде всего тем, что сейчас *техническая и технологическая революция совпадают с научной*.

Надо ли напоминать, что наука — это сфера ***человеческой*** деятельности, целью которой является изучение предметов и процессов природы, общества и мышления. Именно поэтому в науке всё более важную роль играет интеллектуальная, эмоционально-волевая и деятельностно-практическая стороны деятельности человека. Это, с одной стороны. С другой же — по мере общественного

развития усиливается интернациональный характер науки. По существу, она не атомизирует, а социализирует общество. Тем более, что время учёных-одиночек осталось в далёком прошлом.

Может возникнуть вопрос: какие особенности научно-техническая революция приобрела в XXI веке? Думается, существенная такая её особенность состоит в том, что сейчас *развитие науки планируется*, бóльшая часть ассигнований на неё идёт по государственным каналам и это главное. Ещё одной из важных особенностей НТР наших дней стало изменение вектора научных исследований. Они стали направляться в основном на то, чтобы машины заменили собой не только физическую силу человека, то есть его руки, а взяли на себя решение всё более сложных интеллектуальных задач. А это — математические вычисления, которые становятся сверхскоростными, логические построения, создание искусственных материалов, различного рода «интеллектуальных» систем и т. п.

Однако не будет лишним уже здесь отметить, что даже самому современному компьютеру подвластно решение задач, подчинённых отнюдь не диалектической, а формальной логике. Он может выдавать только те сведения, которые заложены в его память человеком. Всё же, что гениально, талантливо, всё, что связано с проникновением в таинства природы и с познанием закономерностей общественного развития — всё это подвластно только человеку — самому совершенному биокомпьютеру. Поэтому, как и первые в человеческой истории орудия труда, компьютер остаётся и будет оставаться лишь надёжным помощником человека. Современные электронные средства, ЭВМ позволяют нам мгновенно получать и обрабатывать информацию и выдавать команды аппарату действующему, например, на другой планете. И даже в другой Галактике, а также космонавтам, работающим в неизведанном пространстве, управляющим луноходом или орбитальной станцией.

Наука сейчас открывает то, что не подвластно даже природе. Это позволяет учёным и практикам создавать машины, аппараты, вещества с заданными свойствами, которые намного превосходят естественные. К тому же творческое

единство науки и производства разрушает искусственные преграды между чисто теоретическими, фундаментальными исследованиями, с одной стороны, и прикладными — с другой. То есть фундаментальные теоретические открытия и их практическое использование становятся единым процессом познания и преобразования мира. И только в своём единстве этот процесс даёт наивысший коэффициент полезного действия. Во всех перечисленных смыслах можно ли не согласиться с А. М. Горьким, утверждавшим, что «у людей нет силы более мощной и победоносной, чем наука».

Что важно отметить, революция в науке, технике и технологиях каждый раз приводит к сложным и противоречивым явлениям. Степень их прогнозируемости и контролируемости заметно усложнилась. Это означает, что имеет место определённая «непредсказуемость» последствий научно-технического прогресса на долговременную и даже среднесрочную перспективу. Главными его особенностями становятся: а) выдвижение на первый план систематизированного научного знания, позволяющего практически реализовывать технические и технологические нововведения, (это касается и гуманитарного знания, априори социально-экономически окрашенного); б) превращение высоких технологий (о них впереди речь пойдёт более подробная) в определяющий элемент системного анализа и принятия управленческих решений.

Высокие технологии (в частности, информатика и компьютика, как их принято называть), выступают базисной основой любых кибернетических систем, в том числе и устройств, имитирующих интеллект. По мнению специалистов, они должны отвечать, по крайней мере, трём требованиям: а) иметь определённый уровень организованности и особую структуру; б) быть способными воспринимать, хранить, перерабатывать и использовать большие массивы данных, то есть представлять собой информационную систему; в) обладать свойствами управляющей и управляемой системы с прямой и обратной связью. И что очень важно, они становятся *стратегическим ресурсом и основным фактором развития* общества.

Следует ли из этого, что учёные, увлечённые исследованиями в этой области привержены технологическому детерминизму? Как в этом случае может быть сформулирована историческая перспектива человечества? Останется ли наше будущее эпохой роботов, нейросетей и «искусственного интеллекта» или станет эрой Человека, способного жить в обществе «завершённого гуманизма» (К. Маркс)?

Здесь не могу не заметить, что во всей совокупности футурологических экстраполяций будущего превалируют всё же пессимистические прогнозы. Представляется, что это следствие подсознательного понимания обречённости не мира самого по себе, а его буржуазной (капиталистической) оболочки, утвердившейся на планете несколько столетий назад.

Многие учёные (исключаю из их числа откровенных охранителей буржуазного строя) осознают, что мир XXI века находится в особой точке истории. Человечество сейчас стоит перед выбором: отказаться от индивидуалистической мотивации при решении той или иной научно-технической задачи, либо под воздействием побуждений, диктуемых «эгоизмом исследователя», спровоцировать катастрофу планетарного масштаба? Или иначе: направить технику и технологии служить всему обществу, либо остаться в услужении Мамоне, олицетворяющему богатство не для всех, а для меньшинства?

Так, если исходить из коллективистских предпочтений, то устройства, имитирующие интеллект и в целом нано-, био-, когнитивные технологии, могут быть использованы в интересах процветания всего общества, придания ему коллективистских черт. Во втором же случае, если экстраполировать в будущее технотизированное мышление, пронизанное идеологией буржуазного индивидуализма, то мир в конце концов погрузиться в апокалипсис. Предчувствуя гибель капитализма, потерявшего «устремлённость в будущее» (А. А. Зиновьев), один из наиболее ярких и противоречивых представителей современной буржуазии технокапиталист Илон Маск не так давно заявил: «Либо мы станем многопланетным видом, либо останемся на Земле и вымрем». Ему вторит небезызвестный Ю. Н. Харари — соавтор Клауса Шваба: «Люди, которые контролиру-

ют данные, будут контролировать будущее», а американский изобретатель и футуролог Рэй Курцвейл прямо заявляет: «К 2045 году граница между биологическим и цифровым разумом исчезнет».

Указанные и подобные им охранители буржуазного мира пытаются сформировать давно открытые «новые» тенденции с тем, чтобы изменить облик мира. И. Маск, например, утверждает, что единственный способ избежать экзистенциальных угроз — это колонизация Марса. Заселение красной планеты потребует не только новых технологий, но и адаптации человека к экстремальным условиям. Компания Neuralitic разрабатывает интерфейсы «мозг — компьютер», способные соединить человеческий мозг с цифровыми платформами. Предполагается, что подобные технологии позволят людям конкурировать с УИИ (устройствами имитирующими интеллект) и лечить неврологические заболевания. Синтез человека с технологиями имитирующими интеллект, заявил тот же Р. Курцвейл, приведёт к эволюции вида Homo sapiens в Homo dens. Есть учёные (например швед Ник Бостром), допускающие возможность возникновения неконтролируемого искусственного интеллекта, который выйдет за пределы человеческого мышления — этой творческой человеческой способности, и подчинить себе цивилизацию.

Отвечу на подобного рода предположения аргументированным заключением известного отечественного учёного А. И. Субетто: «…Так называемый «искусственный интеллект» создан человеком, именно через процесс его проектирования и конструирования, и поэтому он не является эволюционным механизмом, имеет свой «жизненный цикл», как любая машина, и в этом смысле ***он не есть интеллект***, а только «интеллектуальное орудие» для усиления определённых функций человеческого интеллекта». От себя добавлю, что для того, чтобы машина стала обладать интеллектом надо научить её мыслить абстрактно, то есть отвлечённо от созданных человеком программ. А эту проблему вряд ли кто-нибудь решит, поскольку интеллект — есть принадлежность человека. А человек сам является продуктом не только биосферной, но и социальной эволюции, продолжающейся на Земле многие миллионы лет.

Но не будем углубляться в эту проблему. Ясно одно — разработанные человеком технологии, связанные с мыслительной деятельностью человека (это касается и нейротехнологий) несут на себе огромные риски. Мало того, что они лишены эмпатии и способны углубить неравенство в человеческом сообществе, но они действительно могут напрямую угрожать человечеству. То есть они открывают перед человеком колоссальные возможности, но и ставят перед ним серьёзные вопросы, несут на себе угрозы и вызовы.

Например, предлагаемое И. Маском космическое освоение Марса может стать продолжением капиталистической экспансии и иметь целью: *во-первых*, оставить на Земле золотой миллиард жителей во главе с «платиновым миллионом», что в последующем потребует жёсткого «планирования семьи»; *во-вторых*, переселить элиту на Марс, оставив на сильно загрязнённой и утратевшей экологическое равновесие Земле жить её многомиллиардное большинство. Похоже капиталисты, пытаясь выйти из воды сухими, задумывают очередную аферу, но уже общепланетарного масштаба.

Но не является ли это очередным доказательством того, что только от нас самих и от социально-экономического устройства общества, в котором мы хотим жить, зависит в каком направлении пойдёт научно-технический прогресс. Станет ли он могильщиком всего живого на Планете, либо будет использован для процветания человечества и создания условий для его устремлённости в будущее, его очеловечивания (гуманизации).

В последнее время всё чаще можно услышать, что мир быстро и кардинально меняется, а значит к прошлому возврата нет. И действительно, познание раннее неведомых технологий, применяемых при разработке, создании и производстве технически сложной продукции, представляет собой скачок в область принципиально новую до сих пор нам совершенно неведомую. Вместе с тем одна из самых удивительных загадок истории состоит в том, что человеческие фантазии и мысль породили представления об этих технологиях задолго до их разработки.

Конечно же эти фантазии не точны в деталях. Но гораздо важнее то, что представление, скажем, о быстродействующих электронно-вычислительных устройствах, компьютерах или роботах и биороботах, оказались достаточно точными в принципе, то есть в главном и существенном. А главное и существенное — признание обществом значимости фантастических предвидений, ***предчувствие их социальных последствий***.

Коснусь этого более подробно. В принципе технологии представляют собой «научное описание способов обработки материалов» (С. И. Ожегов), тогда как техника есть «совокупность средств труда и приёмов, служащих для создания материальных ценностей» (Он же). Исторически техника формируется как дополнение естественных человеческих органов труда. Мыслители (К.Маркс, например) неоднократно подчёркивали аналогию между техникой и естественными органами деятельности человека и животных. Да и сам процесс возникновения и совершенствования технических орудий тесно связан с «историей естественной технологии» по Ч. Дарвину. То есть с «образованием растительных и животных органов, которые играют роль орудий производства в жизни животных и растений» [10].

В отличии от своих предшественников К. Маркс в «Капитале» строит исследование техники и, следовательно технологий, на анализе диалектики вещных и личных элементов производства и рассматривает развитие орудий труда не как самостоятельный процесс, а как процесс, протекающий вместе с социальным. Это означает, что развитие техники выступает последовательной передачей трудовых функций человека техническим средствам, их овеществлением. Наиболее полное проявление это находит в автоматизации, когда технике передаются уже не только функции физического, но и умственного труда.

Это позволяет анализировать технику по аналогии с человеческим организмом, вписав её в систему «человек—техника», что привело к возникновению кибернетики, бионики, инженерной психологии и других отраслей знания. В известной степени они занимают промежуточное положение между естественными техническими и гуманитарными, антропологическими науками.

Данные последних позволили прийти к выводу, что настоящее и будущее техники и технологий в значительной мере основывается на изучении и овеществлении принципов деятельности живых организмов. Главным образом, человеческого организма.

С того момента, когда автомат стал рассматриваться человеком в качестве системы, аналогичной живому организму, история техники и технологий предстала перед нами как история развития *автоматичности этой системы*. На всех её этапах средства и предметы труда вместе с человеком стали составлять *совокупный рабочий механизм*. В широком «кибернетическом смысле» подобного рода механизм, по существу, можно рассматривать, в качестве автоматической системы.

В этой системе человек своей умственной и физической деятельностью, своей энергией, мозгом, нервной системой дополняет средства и предметы труда, превращая их в *автоматически действующее устройство*. Но это вовсе не означает, что даже при полной автоматизации разорвётся связь между человеком, техникой и технологиями. Какой бы степени автоматизации не достигла в своём развитии техника и технологии, их социальная функция не изменится. Рабочая сила человека была и останется главной производительной силой общества, а труд как её функция был и останется целесообразной деятельностью человека.

Из всего этого вытекает вывод: анализ развития технологий и техники должен исходить не из самих по себе средств и предметов труда и, следовательно, не из отношения человека к объекту труда, а из отношений субъектов труда включённых в производственный процесс, друг к другу. И вместе с тем из диалектики (развития) вещных и личных элементов производства в единстве составляющем систему «человек—техника». Крупнейшими этапами в развитии техники, а значит и технологий, являются: орудия ручного труда — машина — автомат — кибернетическое устройство.

Если представить этот процесс как последовательную смену циклов в их конкретно-исторической обусловленности, когда в каждом из этих циклов в ка-

честве доминирующей возникает и утверждается группа технологий, определяющих уровень технического развития производства, то сейчас в индустриально развитых странах происходит окончательное становление и укрепление шестого технологического уклада (ТУ-6). Ознаменован он уже не энергией воды (ТУ-1), пара (ТУ-2), электричества (ТУ-3), углеводородов (ТУ-4), информации (ТУ-5), а зарождением, развитием и трансформацией новых форм, систем, методов управления и организации хозяйствования, появлением мощных информационно-кибернетических самоуправляемых систем.

Считается, что если продолжительность пятого цикла (на его начальных этапах произошла информационно-компьютерная революция, сформировались глобальные научно-исследовательские сети, спутниковая навигация GPS, ГЛОНАСС, быстро распространились Интернет-технологии) составит примерно 50 лет, то стадия его зрелости придётся на 40-е годы XXI века. Вместе с тем уже в наши дни всё отчётливее начинают проявляться очертания нового шестого технологического уклада. Его характерные особенности — широкое использование новых на сегодняшний день био-, нано-, ИТ, когнитивных технологий, утверждение науки в качестве непосредственной производительной силы, переход ко всеобщему высшему образованию. Универсальным дешёвым ресурсом этого уклада становится миниатюризация и микроминиатюризация, объединённые в единой системе техники и технологии.

Может возникнуть вопрос: чем отличаются высокие технологии от технологий новых? Можно сказать, что высокие технологии — это возведённые в степень новые технологии. Это технические нововведения, представляющие собой наиболее прогрессивные изменения в производительных силах общества, т. е. средствах труда, предметах труда и рабочей силе. Так, *нанотехнологии*, позволяют производить продукты с заданной атомной структурой путём контролируемого манипулирования отдельными атомами и молекулами. С помощью *биотехнологий* получаются необходимые человеку вещества путём использования живых организмов: бактерий, цианобактерий, грибов и т. п. *ИТ (информационные) технологии* дают возможность получать информацию о со-

стоянии объекта, процесса, явления совершенно нового качества. Наконец, *когнитивные технологии* специально ориентированы на развитие интеллектуальных способностей человека и позволяют развивать воображение и ассоциативное мышление (компьютерную грамотность, распознавание речи, обработка языка и робототехнике).

Мы видим, таким образом, что высокие технологии предполагают синтез фундаментальной и прикладной науки и техники, включающий как теоретическое обоснование, так и практические методы исследования. В этом случае наука, зачастую открывает то, что не могла придумать сама природа. В результате сейчас мы знаем машины, аппараты, вещества, намного превосходящие то, что создала сама природа. Природа, например, сотворила вещества удивительные: гибкие как лепесток, и твёрдые как алмаз. Но она не соединила эти качества в одном предмете, а учёные с помощью высоких технологий это делают, создают вещества с заданными свойствами.

Представляется, что уже в XXI веке для большинства землян будут постепенно утрачивать привлекательность ориентиры на материальное богатство. На первый план выдвинутся такие ценности как сохранение здоровья, качество окружающей среды, личная безопасность, доступ к культурным благам. Понятно, что для их реализации в обществе должны складываться новые, далеко не буржуазные, а социалистические производственные отношения. Тем более, что уже в наши дни (напомню, что все мы живём в третьем десятилетии XXI века) происходят революционные преобразования в здравоохранении. Начинают развиваться генетические методы лечения болезней, радикально изменяются принципы и методы природоохранной деятельности, усиливается внимание к разработке стратегии выхода человечества из экологического тупика.

Пока ещё медленно, но общество начинает осознавать, что большая часть личного богатства должна воплощаться не в материальных условиях, а в знаниях и информации. В недалёкой перспективе они станут основным требованием к качеству человеческого потенциала. В результате этого произойдёт своеобразное разделение на экономику, уходящую в прошлое (производство

традиционных материальных благ и услуг) и экономику, стремящуюся в будущее (новые наукоёмкие технологии, используемые для создания нового продукта).

В процессе закономерной смены технологических циклов формируются и эволюционируют национальные технологические системы и национальные трудовые ресурсы, способные создавать эти системы и их обслуживать. Думается, что в идеале они должны будут стать совокупностью взаимосвязанных операций, предприятий (кластеров), занятых производством и реализацией научных знаний и новых технологий, обеспечивающих инновационные процессы. Не это ли имел ввиду В. И. Ленин, утверждая, что: «Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая тёмная сила» [11].

И здесь не могу не отметить, что переход к новому технологическому циклу, соединяющему в себе, помимо всего прочего, механические и биологические начала, достаточно мучителен. Среди учёных, практиков, и как было принято говорить в советское время, «представителей широкой общественности», не одно десятилетие дискутируется вопрос о возможностях так называемого, «искусственного интеллекта», о его взаимодействии как с самим человеком, так и с обществом. Возникает множество и других вопросов, на которые ответов пока нет.

Скажем, всегда ли то, что называют искусственным интеллектом, будет послушным орудием человека или он так и останется продолжением развитием его физических и умственных способностей? Не является ли только печальной фантазией рассказы о роботах, големах, чудовищах Франкенштейна, ставших умнее и могущественнее своего создателя? Не выйдет ли техника из под контроля человека? Не станет ли мир будущего миром кибернетических «полноценных живых существ», миром роботов, создавших для себя «высокоорганизованную, но другую жизнь, в которой человек окажется лишним? Существуют ли границы возможного в создании кибернетических «полноценных» мыслящих существ и целесообразность их создания? Ответит на многие из этих во-

просов будущее. Что касается целесообразности, создания чего-то похожего на «искусственный интеллект», то её следует иметь ввиду уже сейчас.

Человек всегда испытывал и продолжает испытывать потребность *в создании не своего интеллектуального двойника,* а устройства, позволяющего усилить его мыслительные, творческие способности. Последние же формируются и развиваются в процессе его трудовой деятельности. Дать человеку искусственную копию его мозга, даже если она будет более совершенней, чем его собственный мозг, будет означать примерно то же самое, что предложить ему пользоваться вместо современного электромобиля дополнительной парой ног.

Отсюда все разговоры об искусственном интеллекте (считается, что этот термин ввёл в оборот американский информатик Джон Макарти в 1956 году) вряд ли имеют серьёзные научные основания. Скорее всего это образное название области исследований, представляющий собой совокупность разнообразных методов, приёмов и средств анализа процесса человеческого мышления. Безусловно такой анализ необходим для конструирования технических систем, способных выполнять действия, считающиеся по традиции исключительной прерогативой человеческого мозга. Его необходимость можно допустить и для научного эксперимента, цель которого познание тонкости работы человеческого мозга и для организма в целом. Но вряд ли это вызывается технической, экономической и социальной потребностями.

Наука (речь в данном случае идёт о кибернетике) призвана не дублировать талант, гений, вдохновение человека и не сотворять «искусственных Галатей», а создавать наилучшие условия для познания и раскрытия разнообразных человеческих знаний, умений и навыков. Даже в искусстве можно найти такие стороны деятельности, которые носят нетворческий, рутинный характер. Они отнимают много сил, энергии и времени у писателей, художников, композиторов. И здесь большое поле деятельности для устройств, имитирующих интеллект, освобождающих человека от умственной рутины.

Таким образом, задача моделирования работы мозга (модельно-конструктивного мышления) и нервной системы вызвана не стремлением со-

здать искусственного человека, а необходимостью ликвидировать труд, связанный с однообразными, утомительными, механическими операциями, «иссушающих» мозг, не приносящий человеку удовлетворения. Анализируя перспективы развития технологий, имитирующих интеллект, важно исходить не только из беспредельных технических возможностей, а в первую очередь, из потребностей общества, которые, собственно, и определяют развитие техники. История свидетельствует, что когда общество начинает испытывать потребность, в том или ином изобретении, открытии или нововведении, она рано или поздно удовлетворяются.

При этом, если мы хотим предвидеть развитие науки и техники, то должны считаться с логикой исторического развития самих общественных потребностей. Но этот, по существу, марксистско-ленинский, аспект проблемы в последнее время намеренно исключается из внимания тех учёных, которые пытаются строить те или иные научные гипотезы о развитии техники, человека и общества. Как правило, за фантазией и сказкой следует, по словам К. Э. Циолковского, «научный расчёт», отвечающий потребностям общественного развития.

При всём том, что нет предела человеческому познанию, из всего необъятного мира возможностей общество выбирает те, которые считает необходимыми. В реальности границы возможного и необходимого всегда определяются не только *целями* и *потребностями* общественного развития, но в конечном счёте, социально-экономическим устройством общества, его общественными отношениями. Следовательно, какими бы высокими не были техника и технологии они и впредь останутся инструментом человеческой деятельности, орудием не только того или иного работника (рабочего, инженера, техника, служащего), *но и орудием класса,* в собственности которого находится.

Эта функция техники, открыто игнорируемая и скрываемые прислужниками буржуазии в эксплуататорских обществах (капиталистическом, главным образом) представлена классами антиподами, преследующими прямо противоположные цели. Отсюда уродливость капиталистических высоких технологий и

уродливое использование имитируемого в буржуазном обществе интеллекта. Последние используются, главным образом, для тотального контроля за гражданами, погружения людей в виртуальный мир цифровых двойников и генеративных нейросетей. Это прямо противоречит задачам нормального общества: вырастить здоровое, социально адаптированное и умное поколение, а не жителей мегавселенной, которые счастливы, что за них уже всё решил машинный алгоритм.

Капитализм эпохи высоких технологий характеризуется хроническим перепроизводством (недогрузкой) основного капитала, его интенсивным вывозом в страны с более дешёвой рабочей силой. В то же время перепроизводство рабочей силы (безработица в странах — бывших метрополиях) сопровождается неэффективностью её использования (отсутствие должных условий для переквалификации и всестороннего духовного развития работников). Тем самым, капиталистический строй вынес себе приговор, поскольку он нерационально использует производительные силы общества, как технику, так и рабочую силу человека. Современный НТП обнаруживает это с полной очевидностью.

По расчётам экспертов для решения важнейших проблем научно-технического прогресса уже в 60-е годы прошлого века требовалось привлечь к разработке проблем науки и её технического применения не менее 20% населения земного шара. Так, например считал английский физик и социолог науки Джон Бернал. Понятно, что к 30-м годам XXI века эта цифра значительно возрастёт. Высокие технологии требуют стратегического планирования, то есть регулирующего вмешательства государства. Однако для того, чтобы всё капиталистическое общество поставить на рельсы планового ведения хозяйства необходимо уничтожить систему частного предпринимательства, а это означает, что необходимо заменить капиталистические производственные отношения социалистическими.

Капитализм как бы очеловечивает машину, но при этом расчеловечивает человека, — этого по словам В. Шекспира «высшего цвета, чуда природы». Одной из распространяющих на Западе идей, основанных на явном философ-

ском невежестве, является утверждение, что коль скоро сознание человека имеет «материальный носитель» — мозг, оно может быть пересажено на другой — искусственный. На этой трансгуманистической основе строятся прогнозы будущей «кибернизации» человечества. Последняя объявляется великим благом и прогрессом. В действительности «кибернизация» — это не более чем очередной инструмент тотальной манипуляции человечеством, которое находится в руках мировой олигархии и которой необходимо у неё отобрать.

Стоит отметить, что большинство людей, испытывающих ностальгию по советскому времени (а их по разным оценкам от 60 до 80% сознательного населения), ностальгируют в первую очередь не по внешним достижениям этого периода, а по тому образу человека, который был типичным для советского времени. Это был образ целостной, духовно и нравственно ориентированной личности, в отличие от «частичного» и прагматичного индивида, сформированного капиталистическим Западом. Мало кто из серьёзных аналитиков оспаривает, что победу над немецким нацио-фашизмом одержал именно советский человек (народ), вооружённый передовой идеологией и возглавляемый партией большевиков-победителей.

Советская цивилизация, открывшая человечеству эпоху управляемой социальной эволюции, создала, вырастила, развила великую науку. Её достижения огромны и неоспоримы: от прорыва в космос и проникновения в тайны атомного ядра до создания удивительной системы образования, опередившей мировые тенденции в подготовке научных и инженерных кадров. Преодолевая барьеры сложностей (об этом только что изданная коллективная монография РУСО) Советский Союз стал научной сверхдержавой, сумевшей противопоставить «рыночному-центризму» капиталистического Запада советскую систему ОГАС (Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой).

Эта система не далёкого прошлого, а будущего, рождаемого уже сегодня. С помощью высоких технологий, в том числе тех, которые имитируют (да, да — только имитируют) интеллектуальные способности человека, общество

противопоставит буржуазной форме богатства богатство коммунистического общества — творческие дарования человека?.. [12]

В обществе, построенном на началах социальной справедливости, действительным богатством становятся не вещи, которые человек производит, а прежде всего он сам, его умственные, эмоционально-волевые и деятельностно-практические способности. В социалистическом обществе накоплению собственности противостоит «накопление» материальных и духовных предпосылок развития личности Человека. И этим всё сказано.

Список литературы и источников

1. *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4, С. 133*.
2. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч. Т. 42, С. 30.
3. *Джон Колеман*. Комитет 300. Тайны мирового правительства. — М.: Издат. «Витязь», 2008. — 319 с.
4. См.: Формирование целостной отечественной гуманитарной науки на системных основаниях. Сборник материалов, междун. науч. конфер. Под научн. ред. проф. И.М. Братищева. — Интернет издание. М., 2020. — 574 с.
5. *Портнов П.* Имитация интеллекта. «Цифровая магия» и её разоблачение. — Завтра, 2021, № 41 (ноябрь) — С. 1, 8.
6. *Менделеев Д. И.* Заветные мысли. Глава 9. — М.: Мысль, 1995. — С. 324—405.
7. *Малиновский Л. Г.* Модельно-конструктивное мышление. — М.: Наука, 2003. — 656 с.
8. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 496.
9. См.: Россия — Запад — Восток: новая формационно-цивилизационная конфигурация мира. — Под научн. ред. И. М. Братищева. — М.: АНО СПО «СОТИС», 2021. — С. 506—541.
10. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 23. С. 383.
11. *В. И. Ленин*. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 189.
12. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 46, ч. 1. С. 275.

Е. Н. Ведута

Кибернетическое управление экономикой — ключ к выходу из глобального кризиса мирным путём

С начала 2020 года мир переживает череду нарастающих кризисов. Быстро растущие угрозы глобального кризиса заставляют транснациональные корпорации (ТНК) и правительства всех стран инициировать новые проекты развития и антикризисные меры.

На обсуждениях на Давосском форуме 2021 года отмечалось, что из-за пандемии глобальная координация в форме торговли стала нести высокие риски рецессии мировой экономики, связанные с разрывом межотраслевых и межгосударственных экономических связей, потерей рабочего времени и ростом мировых цен. Для снижения этих рисков в глобальных цепочках стоимости было рекомендовано искать альтернативы «поближе к дому».

Главный идеолог современного капитализма — Всемирный экономический форум в Давосе, состоявшийся в январе 2023 года, продемонстрировал полную беспомощность в разработке плана спасения экономики от рецессии, подменив обсуждение вопросами наращивания военной поддержки Украины. Фактически форум в очередной раз подтвердил, что действующая командно-административная система глобального управления лишь повышает риски, приближая катастрофу.

Альтернативой такому ходу событий становится кибернетическое планирование национальной (межгосударственной) экономики, обеспечивающее ее пропорциональное развитие для выхода цивилизации на магистраль общественного прогресса и культурного развития личности.

Главная причина глобального кризиса — система глобального управления, неспособная обеспечить пропорциональное развитие экономики в направлении повышения качества жизни. Впервые доказано, что эту причину нельзя

преодолеть ни финансовыми методами регулирования капиталистической экономики, ни ручным планированием социалистической экономики. Требуется переход к автоматизации управления экономикой (использованию экономического робота, кибернетического ИИ в экономике (КИИ)) на основе киберпланирования как системы алгоритмов согласования заказов конечных потребителей с возможностями производителей. Такая система алгоритмов представляет собой динамическую модель межотраслевого баланса (МОБ).

Неизбежность смены капитализма глобальным социалистическим киберпроектом

Стратегия и экономическая политика капитализма опираются на обобщение более чем тысячелетнего опыта торговли товарами и деньгами, эксплуатации труда и использования дешёвых ресурсов зависимых стран. К XX веку экономическая политика капиталистических государств характеризуется цикличностью «меркантилизм — война — либерализм» [1].

Меркантилизм отличает государственное вмешательство в экономику на принципах протекционизма, индикативного планирования в интересах доминирующих социальных слоёв и колониальная политика обеспечения ведущих стран дешёвым сырьём, рабочей силой и рынками сбыта зависимых территорий. История XVII—XX веков подтверждает тяготение меркантилизма к применению вооружённой силы для защиты интересов конкурирующих метрополий.

Первая промышленная революция, начавшаяся в конце XVIII века, ознаменовалась появлением машин, приводивших в действие сразу несколько механических орудий и преодолевавших физические ограничения человека. Машины стали основой беспрецедентного роста производительности труда [2]. Её результатом стало утверждение в XIX веке капиталистического способа производства, нацеленного на максимизацию прибыли капиталистов через неэквивалентный обмен с наёмной рабочей силой и зависимыми странами.

Политика меркантилизма и переход к капитализму завершились наполеоновскими войнами. В 1822 году в Англии, ставшей доминирующей индустриальной и финансовой державой, к власти пришло либеральное правительство. Отказ от протекционизма в пользу либерализма, отстаивавшего идею свободной торговли, стал выгодным для реализации конкурентных преимуществ Англии. Периодически возникавшие экономические кризисы являлись следствием стихийного (диспропорционального) развития капиталистической экономики. Регулятором экономического развития стал центральный банк, поддерживавший свободный размен банкнот на золото с помощью дисконтной политики [3]. В тот период большинство предпринимателей были не заинтересованы в инфляции, поскольку прибыль в условиях развивающегося мирового рынка и снижения издержек производства благодаря машинам была высокой.

Во время кризисов, когда процентная ставка достигает максимума, а курсы акций — минимума, происходит быстрая централизация капитала: крупный капитал поглощает меньший. Каждый кризис означает обновление производственной базы, рост безработицы, технологического и социального неравенства между странами и централизацию капитала. В результате кризисного развития капитализма свободная конкуренция, казавшаяся идеальным механизмом диктата потребителей над производителями и обновления производственной базы, постепенно была заменена господством корпораций.

Идеи независимости центрального банка и денежной системы в форме золотого стандарта были использованы Англией для создания в Париже в 1867 году первой международной валютной системы (МВС). Это позволило Британии иметь растущий торговый дефицит, что фактически означало запуск мировой инфляции, перераспределяющей доходы и активы в пользу базирующихся в Британии ТНК.

В последней трети XIX века мир вновь стал многополярным. Германия, США, Япония и Италия начали угрожать британскому превосходству. Эти государства, способствуя возникновению у себя капиталистических корпораций, стали проводить протекционистскую политику неомеркантилизма на принци-

пах свободы предпринимательства, защитных тарифов и колониальной экспансии. Борьба государств за рынки в интересах капиталистических корпораций ожесточилась.

К началу XX века авторитет ТНК утвердился. Они навязали мировому сообществу свой глобальный проект, запустив общую мировую инфляцию для перераспределения доходов и активов всех прочих социальных слоёв планеты в свою пользу. Начиная с Первой мировой войны, «сорвавшей» все международные соглашения по золотому стандарту [4], ТНК реализуют глобальный проект вмешательства в денежно-кредитную политику центральных банков. Цикличность экономической политики государств в фазах «меркантилизм — война — либерализм…» трансформировалась в цикличность «инфляция — война — финансовая стабилизация…».

Инфляция становится общей и хронической. Накануне войны, в военный период и после неё стремительная инфляция используется для структурной перестройки экономики и ее восстановления. В период между войнами проводится финансовая стабилизация и создается новая МВС на основе золота и ключевых резервных валют Запада для их экспорта в зависимые страны в обмен на производимые ими товары. Так, в прошлом веке после политики финансовой стабилизации (либерализма) в Европе в 1920-х последовал переход к инфляции в 1930-е. Пока США и Великобритания ограничивали темпы инфляции политикой протекционизмом, в Германии и СССР применялась стремительная инфляция с созданием централизованной системы управления экономикой, ориентированной на военные нужды (мобилизационные модели). Этот период, сопровождавшийся «войной» торговых пошлин и валютных девальваций, завершился Второй мировой войной. Мировые войны, обеспечивая насильственный выход общества из глобального кризиса, становятся всё более разрушительными для человечества [5].

После Второй мировой войны была создана МВС на основе золотодолларового стандарта. Благодаря созданию ТНК в 1958 году мирового рынка ссудных капиталов, операции на котором свободны от государственного регу-

лирования, и его развитию, золото к концу 1960-х годов постепенно было вытеснено в качестве основы определения валютных паритетов. После экономического кризиса 1973—1975 годов был утверждена Ямайская валютная система, базирующаяся на долларе США и контролируемая МВФ, допускающая бесконечное наращивание дефицита платежного баланса США в интересах ТНК. Созданный ТНК в 1958 году мировой рынок ссудного капитала позволяет экспортировать фиктивный капитал в другие страны, усиливая технологическое и социальное неравенство в мире. Рано или поздно спекулятивные игры заканчиваются протекционизмом и подготовкой к очередному военному «разрешению» кризиса.

Скоординированная финансовая политика западных стран по интеграции их национальных финансовых рынков в мировой рынок ссудного капитала завершилась к 1991 году, когда СССР проиграл холодную войну и распался. Потоки фиктивного капитала с Запада устремились на «раздел» собственности бывшего СССР и стран Восточной Европы. Бывшие республики СССР начали проводить политику финансовой стабилизации под знаменем либерализации. Установившийся в 1991 году однополярный мир глобально управляется ТНК.

В условиях развертывания экономического хаоса перераспределение доходов и активов в пользу ТНК достигается с помощью денежно-кредитных инструментов, реформ, «цветных» революций, военных и иных действий. Теоретическим обоснованием этой «вседозволенности» является смесь аналитических экономических и политических теорий, недостоверной информации международного стандарта национального счёта, содержащего огромный повторный счет, порочной методологии составления платёжного баланса, смешивающей производственные инвестиции с фиктивными инвестициями в ценные бумаги, прогнозных сценариев развития, получаемых на основе эконометрических[1] моделей, сочетающих математику и статистику, не связанных с реальным развитием экономики.

[1] Эконометрика основывается на сочетании математики и статистики для прогнозирования экономического развития / В кн. Фридман К., Коландер Д. «Где экономическая наука сбилась с пути. Отказ Чикагской школы

Следуя привычным «правилам» глобального капиталистического проекта, США с приходом к власти Трампа в 2017 году приступили к сворачиванию либерализма и переходу к протекционизму. Мир вошёл в очередную фазу циклического развития капитализма — в фазу довоенного протекционизма.

Учитывая ядерный потенциал развивающихся стран и стремясь избежать прямого военного конфликта, ТНК добавили к арсеналу своих инструментов достижения цифровой революции — в частности, создание искусственного интеллекта (ИИ) для управления людьми, организации кибератак и кибервойн, дестабилизирующих компьютерные системы и жизнь государств, стремящихся к национальной информационной безопасности [6].

Пандемия 2019 года раскрыла для большинства цели ТНК, стремящихся использовать возможности цифровой революции для сохранения капитализма и власти ТНК путём установления тотального контроля над поведением людей.

С начала 2020 года мир проходит череду ускоряющихся и усиливающихся кризисов. Для решения кризисных проблем Запад спровоцировал Специальную военную операцию (СВО) России против Украины. Он постепенно наращивает свою помощь Украине, максимально затягивая СВО, чтобы оправдать повсеместное снижение уровня жизни во всех странах, включая Запад. Втягивая ядерную Россию в СВО, Запад увеличивает производство вооружений и стремится экономически уничтожить своего главного «ядерного» конкурента в организованной им Третьей мировой войне.

В январе 2023 года главный идеолог современного капитализма — Всемирный экономический форум в Давосе продемонстрировал полную беспомощность в разработе планов спасения экономики от рецессии. Форум обсуждал не способы решения экономических проблем, а наращивание вооружений для Украины. Тем самым форум подтвердил, что нынешняя командно-административная система глобального управления лишь повышает риск Третьей мировой войны и перехода к мобилизационной модели тотального кон-

---

от классического либерализма» (Изд-во Института Гайдара, 2025) эконометрику справедливо назвали «очковтирательством».

троля над людьми с помощью ИИ и биотехнологий, приближая «конец человеческой истории».

Социализм — единственная альтернатива всем капиталистическим глобальным проектам, обеспечивающая культурный прогресс человечества.

Первая в мире попытка создать социалистическую, пропорционально развивающуюся экономику в направлении повышения качества жизни была предпринята в СССР. СССР сумел превратиться в индустриальную державу, разгромившую фашизм во Второй мировой войне и затем ставшую одним из полюсов биполярного мира. Однако в холодной войне социалистическая экономика СССР проиграла капиталистической сверхдержаве США, и капитализм вернулся в Россию. Поэтому анализ плановой экономики СССР, её ошибок и их причин крайне важен для реализации нового социалистического проекта, который окончательно покончит с капитализмом.

Маркс связывал революционные изменения в системе общественного производства с появлением орудий труда, резко повышающих производительность труда. Возникает естественный вопрос: какое орудие труда должно стать материально-технической базой второй промышленной революции, навсегда сменившей капиталистическую систему на социалистическую? Маркс не дал прямого ответа, но известно, что он был против социалистической революции в отсталой России. По его мнению, «России не нужна ни европейская революция, ни западный путь развития, ибо дело неизбежно выльется в насильственное подчинение многомиллионного населения неумолимым законам капитализма с трагическим финалом — необратимой деградацией всей нации» [7, с. 117]. Однако он ничего не сказал об орудии труда, которое столь значительно повысило бы производительность и привело к социализму.

Кто был прав: Маркс, предупреждавший о трагическом финале революции в отсталой стране, или Ленин, совершивший социалистическую революцию в отсталой России?

С одной стороны, поражают успехи СССР, который благодаря социалистической революции 1917 года преобразовал отсталую аграрно-сырьевую

страну с огромным внешним долгом в передовую научно-техническую державу, определившую биполярный мир. С другой стороны, после контрреволюции 1991 года Россия «вернулась» в прошлое — снова стала сырьевым придатком мирового капиталистического сообщества и продолжает «скатываться» вниз.

По мере накопления опыта планирования модель социалистической экономики в СССР менялась. В её становлении можно выделить периоды: военный коммунизм, новая экономическая политика (НЭП), курс на индустриализацию и демонтаж экономического планирования.

Цифровые проекты капиталистической и социалистической экономики: сравнительная характеристика

А) Ограниченность цифровых проектов капиталистической экономики

На фоне беспрецедентного прогресса в области кибернетики и искусственного интеллекта (ИИ) нынешний экономический кризис — самый глубокий в послевоенное мирное время. Однако внедрение цифровых технологий в торговлю и финансы, документооборот и управление людьми в условиях продолжающегося экономического хаоса лишь снижает общественную производительность и ведёт цивилизацию к разрушению во имя сохранения и усиления власти ТНК.

Следует понимать, что материальным носителем ИИ является компьютер или вычислительная сеть, обеспечивающие обмен данными между компьютерами и иными вычислительными устройствами в интересах пользователей. Цели создания ИИ и алгоритмы его функционирования определяются интересами доминирующих социальных слоёв и знаниями, обобщающими их управленческий опыт.

Стремясь сохранить капитализм и власть, ТНК взяли курс на «мирное» разрушение производства и существенное сокращение населения через внедрение ИИ, новых спекулятивных инструментов (как «зелёные» деривативы, крип-

товалюты и т. п.). Период пандемии был использован для ускоренного развития ИИ, предназначенного для контроля над людьми, и обогащения наиболее продвинутых цифровых гигантов — Amazon, Apple, Microsoft, Facebook, Google – что угрожает поглощению ими всех государств.

Современные глобальные проекты ТНК и США — «Инклюзивный капитализм» [8], «Новый зелёный курс» [9] — не содержат алгоритмов выхода из глобального кризиса, а потому нацелены на сохранение капитализма, на «лучшее будущее» лишь для узкой группы владельцев ТНК ценой ухудшения жизни всех остальных, подавления их индивидуальности « не имеющих права на будущее». Поскольку в условиях растущей автоматизации и роботизации для обслуживания ТНК потребуется все меньше работников, этот процесс будет сопровождаться значительным сокращением населения. Для этого предполагается разрушение государств и традиционных ценностей, сворачивание материального производства под «зеленой» повесткой, развитие ИИ и биотехнологий ради тотального контроля над модифицированными людьми

Китайский проект «Один пояс — один путь» реализует доктрину либерализма ради экспансии Китая через развитие инфраструктуры в странах Евразии и Африки с последующим притоком китайских инвестиций.

Поскольку кризис — это разрушение производства и ухудшение жизни растущего большинства граждан, переход от либеральной модели управления к мобилизационной становится неизбежным. Возможны два проекта мобилизационного управления с использованием ИИ:

• тоталитарное управление людьми для «мирного» разрушения общественного производства, обнищания и гибели населения с потерями, значительно превосходящими Вторую мировую войну;

• эффективное управление экономикой ради повышения качества жизни и всестороннего развития личности.

Существуют наивные представления о возможности решать экономические задачи средствами Big Data и выйти на достижения плановой экономики с помощью цифровых платформ на алгоритмах централизации и управления ин-

формацией вне коррупционных интересов. В статье Дж. Торнхилла подчёркивается возможность применения государственных цифровых платформ для планирования производства. Цитируется Джек Ма (Alibaba): Big Data сделает рынок «умнее» и в конце концов выстроит плановую экономику [10].

Однако Big Data — это стихийный набор показателей, который никогда не решит проблему пропорционального развития экономики. Не устраняя причин глобального кризиса, расширение Big Data лишь увеличивает нагрузку на персонал и информационный хаос, ведя мир к безгосударственному роботизированному обществу с массовой безработицей и деградацией «пользователей» цифровизации, которых заменят биороботы [11]. Цифровое рабство сменится цифровым первобытным строем (Kotkin, 2019), (Brock, 2020), (Umair, 2021), (Couldry, 2019) и др. [12].

Поскольку в рамках хаотически организованного капитализма не может быть эффективного управления экономикой, то ради сохранения капитализма неизбежно внедрение ИИ для контроля за людьми на уровне ДНК с их превращением в «счастливых» биороботов. Этот процесс обслуживают ложные нарративы главного идеолога К. Шваба с его 50 «великими» единомышленниками о становлении «справедливого и стабильного мира», если государства «наилучшим образом используют технологический потенциал и вновь легитимируют, убедившись, что богатство немногих приносит пользу значительно большей части общества» [13, с. 79].

Более того, по словам компьютерного ученого Джеффри Хинтона, покинувшего пост вице-президента Google из-за этических проблем при создании ИИ, мир подошел к опасной черте создания гениального ИИ, превосходящего человеческий интеллект, что несет серьезные риски для человечества, в частности создает возможности для смертоносного автономного оружия [14].

В концепции четвертой промышленной революции и нового трансгуманистического порядка Шваб заменяет демократию диктатурой ТНК, стремящихся использовать достижения цифровой революции для установления пол-

ного цифрового контроля над человечеством и его подавления, толкая цивилизацию к концу истории.

Избрание Дональда Трампа в 2025 г. второй раз Президентом США было связано с надеждой простых американцев преодолеть трудности в американской экономике. Их основными причинами Трамп назвал открытую глобальную экономику (прежде всего Китай), мешающую развитию американской экономики, и государственную бюрократию, несправедливо облагающую бизнес налогами. Будущее США Трамп связывает с локализацией инновационных технологий и усилением самодостаточности внутреннего рынка. Для построения такого будущего Трамп выбирает внешний изоляционизм и ультралиберальный путь внутри страны. В качестве инструментов его реализации Трамп использует ужесточение мигрантской политики, снижение налогов, дерегулирование экономики и повышение тарифов на ввозимые товары, что выгодно американским корпорациям[2]. Для дерегулирования экономики Трамп запускает криптовалюты и стремится поставить под политический контроль такие независимые регулятивные институты, как ФРС и Комиссию по ценным бумагам и биржам, создает новый Департамент эффективности правительства *(Department of Government Efficiency, DOGE)*, направленный на ликвидацию бюрократии. Особое внимание Трамп уделяет ускоренному развитию технологического сектора — ИИ, собираясь отменить указ Джо Байдена[3] и часть антимонопольных мер по отношению к технологическим корпорациям — *Meta, Amazon* и *Apple*.

Считается, что Трамп является крайне непредсказуемой политической фигурой, решения которого носят ситуативный характер. Однако его непредсказуемость является инструментом усиления всемирного экономического хаос для становления нового кризисного мирового порядка во главе с цифровыми корпорациями, использующими цифровые деньги и ИИ для управления развитием человечества.

---

[2] П. Каневский. Трампономика 2.0: неолиберализм в протекционистской оболочке. https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tramponomika-2-0-neoliberalizm-v-protektsionistskoy-obolochke/ 26.11.2024

[3] Указ Джо Байдена, подписанный им в 2023 г. для регулирования деятельности ИИ направлен на обеспечение кибербезопасности, защите прав потребителей при использовании ИИ и др. требований.

Сегодня подтверждаются слова великого кибернетика Норберта Винера: «Представим, что вторая революция свершилась. Тогда средний человек со средними или даже меньшими способностями не сможет предложить ничего такого, за что стоило бы платить деньги. Единственный выход — построить общество на ценностях, отличных от купли-продажи. На создание такого общества уйдут большие подготовка и борьба, которые, при благоприятных условиях, можно вести в идейной плоскости, а иначе — кто знает как?» [15, с. 79].

Научной парадигмой нарративов Шваба и их исполнителя Трампа является экономическая кибернетика. Ее значение растет для общества, устремленного на реализацию моральных ценностей. Эта наука лежит в основе создания автоматизированной системы управления социалистической экономикой в интересах людей. Она родилась в СССР — единственной стране, имевшей историю целенаправленных попыток использовать вычислительные мощности компьютеров для повышения качества жизни народа, а не отдельных частей общества.

Б) Цифровые проекты социалистической экономики

Книга Винера по кибернетике была опубликована в СССР только в 1958 году — с опозданием на 10 лет. В том же году под руководством статистика В. Немчинова в Москве была создана Лаборатория экономико-математических методов (впоследствии Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ) АН СССР), а в Новосибирске — Институт экономики и организации промышленного производства. Источником вдохновения стала эконометрическая модель «затраты-выпуск» В. Леонтьева на статистике и математике — инструмент эконометрического прогнозирования, не имеющий отношения к практическому планированию Госплана СССР.

Технократическая идеология (господствующая сегодня во всем мире) создания АСУ, игнорировавшая законы экономического развития, стала базой для разработки Общегосударственной автоматизированной системы управления (ОГАС) в Институте кибернетики в Киеве, основанном в 1962 году под руководством В. Глушкова. Предполагалось, что ОГАС объединит государствен-

ную вычислительную сеть и центры сбора данных во всех регионах, став основой перехода к «оптимальному планированию».

В 1964 году В. Глушков и руководитель ЦЭМИ Н. Федоренко написали примечательную статью о необходимости интеграции вычислительной техники в управление народным хозяйством СССР [16]. Они утверждали, что от создания или не создания ОГАС зависит судьба страны и её победа в холодной войне. Статья подчеркивала необходимость скоординированной работы по созданию ОГАС, отмечая огромные преимущества единой системы управления экономикой в СССР по сравнению с США, где каждый бизнес преследует частные интересы.

Это хорошо понимали и в США. В 1962 году советник Джона Кеннеди подготовил секретную записку, согласно которой «советская ставка на кибернетику» даст СССР огромные преимущества при использовании АСУ. Если Америка и дальше будет игнорировать кибернетику, — заключал эксперт, — «мы пропали» [17].

Однако на практике, как и сегодня, узковедомственные интересы институтов были поставлены выше государственных. Не имея ясного представления о требуемом программном обеспечении ОГАС Глушков повсеместно внедрял «железо», которое не работало. Возникли огромные неэффективные затраты на внедрение дорогих громоздких компьютеров на предприятиях. По этой причине министерство финансов прекратило в 1970-м году финансирование затратного проекта.

ЦЭМИ и новосибирский институт сосредоточились на изучении западных экономико-математических моделей ради диссертаций. «Система оптимального функционирования экономики» (СОФЭ) ЦЭМИ базировалась на иерархии прямых и двойственных задач линейного и нелинейного программирования. Эти математические модели и эконометрическое моделирование межотраслевого баланса не имели ничего общего с практикой Госплана, вынужденного продолжать ручные итеративные расчёты.

Трем институтам не хватило времени (и методологии) для разработки модели оптимального планирования, поскольку узковедомственные интересы исследователей ставились выше общественных. Отсутствие научного подхода сказалось на конкуренции институтов за финансирование моделей АСУ, что повлияло на деятельность Главного вычислительного центра (ГВЦ) Госплана, созданного в 1959 году для автоматизации системных плановых расчётов (АСПР).

При отсутствии динамической модели межотраслевого баланса (МОБ), согласующей плановые расчёты всех отраслей и секторов, не было взаимодействия отраслевых АСУ с АСПР. ГВЦ «по тупому» объединял ведомственные вычислительные системы и превратился в орган аналитической поддержки косыгинской реформы. Пока Госплан просил ускорить разработку АСПР, отраслевые министерства требовали больше полномочий [18].

Без динамического МОБ АСПР свёлся к набору аналитических таблиц для разных управлений Госплана и к системе автоматизации документооборота «Документ», отслеживавшей процесс составления плана, но не автоматизировавшей расчёты. Деятельность ГВЦ сводилась к объединению сетей Госплана с вычислительными системами республик, министерств и ведомств в режиме реального времени. Эту «словесную мешанину» Аналитический центр при Правительстве РФ назвал созданием «электронного правительства» [19]. «Болезнь» автоматизации документооборота вместо автоматизации плановых расчётов, обеспечивающих движение экономики в направлении роста реальных доходов, сегодня характерна для всех стран мира. Эту примитивную линию продолжает и Аналитический центр при Правительстве РФ, называя процесс «проектом электронного правительства» (Аналитический центр, 2019).

Возвращаясь к истокам проблем экономико-математического моделирования и автоматизации управления, следует вспомнить создание в 1962 году в Минске Центрального НИИ технического управления под руководством учёного-кибернетика Николая Ведуты. Институт внедрил АСУ на ряде крупных предприятий. Главным же достижением Ведуты, практика планирования и со-

здателя первых АСУ, стала разработка динамической модели межотраслевого баланса (МБ) — системы математических алгоритмов, описывающих процесс согласования заказов конечных потребителей (государства, домашних хозяйств, экспортеров) с возможностями производителей, включая процедуру корректировки исходных заданий для достижения баланса «вход–выход» [20].

В ходе расчётов по модели применяются принципы оптимизации структуры конечного продукта ради повышения реальной платёжеспособности национальной валюты, эффективности выбора новых технологических способов производства для максимизации темпа экономического роста при соблюдении макропропорций и условий занятости. Результат — построение производственных цепочек и распределение инвестиций между отраслями для выхода на траекторию роста качества жизни.

Главные отличия кибернетического МОБ Николая Ведуты от эконометрического МОБ Василия Леонтьева:

• *Метод построения модели*: экономическая кибернетика требует отражения объективных экономических законов при моделировании МОБ; эконометрика базируется на статистике и математике.

• *Технология планирования*: при построении кибернетического МОБ используется метод последовательных приближений, реализующий принципы пропорциональности, эффективности производства и оптимизации структуры потребления; этот метод всегда обеспечивает сходимость и устойчивость решений. Эконометрическая модель МОБ базируется на сценарных прогнозах по системам уравнений с параметрами, полученными методами математической статистики; решения неустойчивы, поиск решения осуществляется методом подбора.

• *Инвестиции как управляющий или прогнозный параметр*: в кибернетическом МОБ инвестиции — управляющий параметр плана, распределение инвестиций определяется итеративно в ходе расчётов; в эконометрике инвестиции — прогнозный параметр, не препятствующий лоббированию господдержки интересов тех или иных ТНК.

• *Сбор информации*: «экономический робот» (ИИ в экономике, АСУ) на базе кибер-МОБ организует потоки информации об объёмах выпуска и затратах всех видов продукции в натуральных показателях с агрегированием в номенклатуру показателей МОБ и последующим их дезагрегированием для доведения согласованных плановых заданий по всем видам продукции и сделкам в режиме online. Эконометрический МОБ использует «посмертную» статистику, собираемую по системе национального счетоводства ООН с огромным повторным счетом.

Философ В. Пихорович отмечает, что у Глушкова, в отличие от Ведуты, была колоссальная поддержка руководства страны, и он постоянно занимался продвижением своей идеи. Ведута же, занимая сопоставимые ответственные посты, оставался одиноким энтузиастом развития принципов автоматизации и их продвижения. Но у него было важное преимущество: он был не только профессиональным кибернетиком, но и серьёзным политэкономом. Ведута был единственным кибернетиком среди экономистов и единственным экономистом среди кибернетиков: ни те, ни другие не были среди ведущих советских экономистов [21].

Сегодня все разработчики «цифровой экономики» повторяют ошибку Глушкова: инвестиции в Big Data и ИИ быстро растут, но топ-менеджеры ТНК до сих пор не понимают, где их выгоды [22]. Неэффективность инвестиций в технологический прогресс вынужден признавать и Шваб, отмечающий стагнацию, а местами и регресс производительности в развитых экономиках за последние 15 лет (Schwab, 2022). Более того, разработчики ИИ, как OpenAI и Nvidia стимулируют рынок ИИ стоимостью в 1 триллион долларов с помощью сети круговых сделок. Эти компании и xAI Илона Маска присоединяются к более крупным технологическим компаниям, привлекая миллиарды долларов на рынке заёмных средств для финансирования своих планов по развитию инфраструктуры ИИ. Компании по созданию ИИ становятся ключевым фактором в повышении рисков возможного возникновения пузыря ИИ, раздувая рынок и связывая судьбы множества компаний. По мнению аналитика «Bernstein

Research», Стейси Расгон, «они способны обрушить мировую экономику на десятилетие или привести нас всех в землю обетованную. Сейчас мы не знаем, что произойдет»[4].

Пришло время «разблокировать» кибернетическое управление экономикой Н. Ведуты для недопущения грозящей катастрофы, направляемой разработчиками ИИ. Лежащий в основе кибернетического ИИ динамический МОБ — единственная в мире динамическая цифровая технология, способная не только значительно повысить темпы роста общественной производительности труда в направлении конструирования лучшего будущего в интересах всех людей [23], но и в честной конкуренции нанести абсолютное поражение всем «разбухшим» от жажды денег и человеконенавистничества крупнейшим цифровым корпорациям.

Социализм — **единственный** глобальный кибернетический проект, способный реализовать план культурного социального прогресса. Автоматизация управления экономикой означает создание кибернетического ИИ («экономического робота»), координирующего деятельность всех отраслей и секторов, а также технических роботов для повышения эффективности управленческих решений в обеспечении пропорционального развития в направлении повышения качества жизни, всестороннего развития личности.

Слова Ленина «социализм — это Советская власть плюс электрификация всей страны» сегодня можно перефразировать так: «социализм — это демократия плюс автоматизация управления общественным производством». Внедрение кибернетического ИИ (экономического робота), автоматизирующего управленческий труд, станет второй промышленной революцией, обеспечивающей необратимый переход от капитализма к социализму.

---

[4] Emily Forgash and Agnee Glosh A wave of deals and partnerships are escalating concerns that the trillion-dollar AI boom is being propped up by interconnected business transactions. https://www.bloomberg.com/news/features/2025-10-07/openai-s-nvidia-amd-deals-boost-1-trillion-ai-boom-with-circular-deals

Вместо заключения

1. С XVI века экономическая политика государств характеризуется цикличностью «меркантилизм — война — либерализм…». В XX веке с приходом к власти ТНК она трансформировалась в цикличность «инфляция — война — финансовая стабилизация…». В начале XX века, когда утвердилось господство ТНК, к инструментам экономической политики XVI—XIX веков добавились инфляция, мировая валютная система на основе ключевых резервных валют и мировой рынок ссудного капитала. Эти финансовые инструменты, используя потоки фиктивного капитала, перераспределяют производимые доходы и активы в пользу ТНК, увеличивая технологическое и социальное неравенство. После распада СССР в 1991 году установилась однополярная система, погружающая мир в углубляющийся глобальный кризис.

2. Спекулятивные игры заканчиваются протекционизмом и подготовкой к новому военному «решению» кризиса. С приходом Трампа в 2017 году США перевели мир в очередную фазу довоенного меркантилизма — торговых и санкционных войн, новой гонки вооружений. Учитывая ядерный потенциал развивающихся стран и стремясь избежать прямого конфликта, ТНК добавили к своим инструментам достижения цифровой революции и биотехнологий для установления тотальной цифровой диктатуры «тупого» ИИ над человечеством, приближая «конец человеческой истории». «Жадные» цели ТНК наглядно продемонстрировала пандемия-2019.

3. Единственная альтернатива капитализму — социализм. Первая попытка организовать некапиталистическую, пропорционально развивающуюся экономику в направлении процветания была осуществлена в СССР. Исторический анализ — от военного коммунизма через НЭП к индустриализации — показывает, как страна, накапливая опыт планирования, перешла к использованию метода итераций при составлении планов. Его важнейшие принципы — учёт обратной связи в процессе согласования плановых расчётов «затрат–

выпуск» и скользящее (онлайн) планирование. Благодаря, по сути, кибернетическому планированию СССР выиграл Вторую мировую и стал державой биполярного мира, определившей вектор глобального развития.

4. Причины поражения СССР в холодной войне с США:

• отмена партийного максимума в начале 1930-х способствовала расслоению общества по доходам и стремлению номенклатуры к личному обогащению, расцвету цинизма, карьеризма и коррупции;

• объективные и субъективные трудности первой в мире страны, внедрявшей планирование народного хозяйства методом итераций, в разработке экономико-математической модели для перехода от ручного планирования, ориентированного на идустриализацию, к кибернетическому (автоматизированному) планированию, ориентированному на рост реальных доходов граждан, благодаря учету динамики цен равновесия потребительского рынка в качестве обратной связи;

• принятие теории товарного производства при социализме (1956) как официальной доктрины реформ, дававшей предприятиям всё больше самостоятельности и тем самым увеличивающих экономический хаос в управлении для реставрации капитализма в интересах номенклатуры и образовавшихся в результате реформ и дисбалансов при «ручном» планировании спекулянтов;

• непонимание ведущей роли экономической кибернетики в развитии теории и практики планирования для перехода от ручного к автоматизированному управлению ради повышения эффективности управленческих решений и роста реальных доходов граждан;

• продолжение курса на индустриализацию, означавшее диспропорциональное развитие, реализация экономических реформ, усиливавших хаос в экономике, а также «теневой» рынок вследствие фиксирования потребительских цен (их несоответствия ценам равновесия), — всё это привело страну, впервые реализовавшую опыт планирования социалистической экономики, к распаду в 1991 году, хотя и тогда была альтернатива — осознание ошибок в планирова-

нии и переход к созданию ГАСУ (кибернетического ИИ для управления экономикой).

5. В условиях пандемии к финансовым инструментам ТНК добавились цифровые технологии в торговле, финансах, документообороте и ИИ для контроля над людьми. Понимая необходимость снижения рисков координации производственных отношений через международную торговлю, западные эксперты возлагают надежды на Big Data. По их мнению, это приведёт к «плановой экономике» с алгоритмами без коррупции, возникшей в СССР. Такое мнение свидетельствует о непонимании сущности киберпланирования в СССР и, следовательно, невозможности создания алгоритмов выхода из глобального кризиса.

6. Ключ к выходу из кризиса — в альтернативном опыте планирования социалистической экономики СССР. Его совершенствование предполагало переход от ручной к автоматизированной системе управления (АСУ), обеспечивающей пропорциональное развитие экономики в направлении роста реальных доходов граждан. Для создания АСУ (экономического робота) требовались знания экономической кибернетики — науки об информационных процессах в общественном производстве, позволяющей разработать алгоритмы согласования плановых расчётов «затраты–выпуск» для движения экономики в желаемом направлении, т. е. создания кибернетического управления экономикой.

7. И в СССР, и в США признавалось, что, если бы СССР успел создать ОГАС, сегодня мир был бы иным, двигался бы вперед, к процветающему будущему. Трудности разработки динамического МОБ и узковедомственная конкуренция институтов за финансирование исследований, не связанных с улучшением качества планирования Госпланом СССР, сорвали создание ОГАС.

9. Благодаря знанию «Капитала» Маркса и управленческому опыту на всех уровнях народного хозяйства советский кибернетик Николай Ведута разработал динамический МОБ. Это единственная динамическая цифровая технология в мире, конструирующая и направляющая развитие экономики к процветающему будущему, всестороннему развитию личности.

10. Сегодня кибернетический подход к планированию блокируется во всём мире. В то же время огромные госбюджеты расходуются в «жадных» интересах цифровых гигантов, ведущих мир в «тёмные времена» с установлением «тупой» диктатуры ИИ над человечеством. Пришло время разблокировать экономическую кибернетику для внедрения кибернетического ИИ (экономического робота), координирующего деятельность всех отраслей и секторов экономики на пути к процветанию. Его внедрение станет управленческой (кибернетической) революцией в экономике, резко повышающей эффективность государственного (глобального) управления. Подобно тому как внедрение машин когда-то означало первую промышленную революцию и утверждение строя капитализма, внедрение экономического робота ознаменует вторую промышленную революцию с утверждением более прогрессивного строя социализма во благо человечества без возможности реставрации капитализма.

Список литературы и источников

1. *Veduta Elena* (2019) Why USSR lost the economic war, and the West will lose now. Regnum agency. RETRIEVED FROM: https://regnum.ru/news/economy/2606859.html (Publication date: 07.04.19).
2. *Marx Karl* (1951). Capital, volume I, chapter 13. M.: «Госполитиздат», 1951.
3. *Veduta E. H.* (2023) Стратегия и экономическая политика государства. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2023.
4. *Pesenti A.* (1976) Essays on Political Economy of Capitalism. Volume I. M.: Progress, 1976.
5. *Marx K.* (1951) Capital, volume 3, chapter 30. M.: «Госполитиздат», 1951.
6. The White House (2018). National Cyber Strategy. SEPTEMBER 2018. RETRIEVED FROM: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2018/09/National-Cyber-Strategy.pdf (Date visited: 23.07.21).
7. *Луценко А. В.* (2018) К. Маркс и А. Богданов о революции в России. Dtcnybr NUE/ Bcnjhbz/ 2018? # 52/ RETRIEVED FROM^https://cyberleninka.ru/article/n/k-marks-i-a-bogdanov-o-revolyutsii-v-rossii/viewer
8. *Veduta E. N.* (2021a) Манифест инклюзивного капитализма: волки будут сыты, а овцы? 18.01.2021, Regnum. RETRIEVED FROM: https://regnum.ru/news/3165745.html (Date visited: 23.07.21).
9. *Veduta E. N.* (2021b) Новый «зелёный» курс призван окончательно разрушить нашу экономику. «Бизнес Online», 26.05.2021. RETRIEVED FROM: https://www.business-gazeta.ru/article/510656 (Date visited: 23.07.21).
10. *Thornhill J.* (2017) The Big Data revolution can revive the planned economy. Financial Times. RETRIEVED FROM: https://www.ft.com/content/6250e4ec-8e68-11e7-9084-d0c17942ba93 (Date visited: 23.07.21).
11. *Standing G.* (2011) The Precariat: The New Dangerous Class. A&C Black, 2011.
12. *Kotkin J.* (2019) America's Drift toward Feudalism. American Affairs, Vol. III, No. 4 (Winter 2019): 96–107. RETRIEVED FROM: https://americanaffairsjournal.org/2019/11/americas-drift-toward-feudalism/

— Haque U. (2020) Our Civilization Needs a Great Transformation… 25.07.2020. RETRIEVED FROM: https://eand.co/our-civilization-needs-a-great-transformation-d2da2c84e34e (Date visited: 23.07.21).
— Couldry N., Mejias U. A. (2019) The Costs of Connection. Stanford Univ. Press, 2019.
13. *Schwab K., Malleret T.* (2022) The Great Narrative For a Better Future. WEF, 2022, p. 79.
14. *Хабидулина Е.* (2023) «Крёстный отец ИИ» ушёл из Google и заявил об опасности ИИ. Forbes, 02.05.2023. RETRIEVED FROM: https://www.forbes.ru/tekhnologii/488692-krestnyj-otec-iskusstvennogo-intellekta-usel-iz-google-i-zaavil-ob-opasnosti-ii
15. *Wiener N.* (1958) Cybernetics, or Control and Communication in the Animal and the Machine. M.: «Советское радио», 1958.
16. *Глушков В., Федоренко Н.* (1964) Проблемы широкого внедрения вычислительной техники в народное хозяйство. «Вопросы экономики», № 7, 1964. RETRIEVED FROM: http://v-v-glushkova.narod.ru/index/0-21
17. *Пихорович В.* (2019) Очерки истории кибернетики в СССР. М.: ЛЕНАНД, 2019. RETRIEVED FROM: https://www.rulit.me/books/ocherki-istorii-kibernetiki-v-sssr-read-730842-1.html
18. Аналитический центр при Правительстве РФ (2019) Пионеры цифровизации. 1959/2019. RETRIEVED FROM: https://ac.gov.ru/uploads/pdf/About._Documents._01/60_let_web.pdf
19. *Veduta E., Evtushenko S., Kharitonov Y.* (2019) Will politicians be able to control the economy? Regnum, 12.08.2019. RETRIEVED FROM: https://regnum.ru/article/2687986
20. *Veduta N.* (2021) Digitalization of Economic Planning. Cybernetic Approach. Gaudeamus, 2021.
21. *Пихорович В.* (2014) Концепция социально-эффективной экономики Н. И. Ведуты. 02.10.2014. URL: http://spinoza.in/theory/kontseptsiya-sotsial-no-e-ffektivnoj-e-konomiki-n-i-veduty-chast-1.html (date visited: 23.05.19).
22. *Davenport T.* (2019) Почему бизнесу не удаётся извлечь выгоду из Big Data. «Ведомости», 29.07.2019. https://www.vedomosti.ru/management/articles/2019/07/28/807480-bolshih-dannih
23. *Veduta E.* (2016) Межотраслево-межсекторальный баланс: механизм стратегического планирования экономики. Академпроект, 2016.

В. И. Карасёв

Несколько мыслей об искусственном интеллекте

За окном третье тысячелетие. Как-то так получилось, что на стыке веков и тысячелетий складывается некая, для большинства людей, не обременённых сложными мыслительными процессами, статистическая картина мира. Она, если позволено сказать, безгранично упрощена под способность видеть, а точнее, не различать, реальные процессы движения этого большинства. В ней посредством интернет профанации есть ответы на все вопросы и совершенно отсутствует необходимость саморазвития. Люди живут в заданном пространстве, оно их устраивает и основная задача занять в его вертикали удобную и выгодную позицию. Всё остальное находится практически за гранью массового восприятия.

И, что самое парадоксальное, это не странность и не исключение в системе человеческих отношений, это норма и сложилась она под воздействием той самой мощной волны познания, на которую были ориентированы и XIX и XX века. Эта обывательщина не только следствие отставания массового сознания научно-технического прогресса, но в современных условиях выступает результатом прямого воздействия возможных будущих эксплуататоров на формирование стада своих будущих «рабов».

Это удивительно, ибо сам современный нам мир подходит к определенному рубежу своего качественного изменения. Об этом свидетельствуют экологические, социальные и научные процессы, происходящие в действительности.

Человек, как существо с большой буквы, сегодня уже не удовлетворен собственными возможностями и интуитивно нащупывает движение вперед, то опираясь на веру и духовное ученичество, то на науку и производство. Две дополняющие друг друга дороги помогают ему обходить сложнейшие препятствия в процессе движения к созданной им самим цели.

На сегодня эти дороги можно назвать «технократической» и «гуманитарной», а продвижение по ним заключаются в повышении производительности онлайн-систем, в создании искусственного разума — интеллекта (первый путь) и повышении производительности мозга, восстановления и улучшения человека «здесь и сейчас» (второй).

Здесь точка, в которой сошлись традиционная рациональная наука и эзотерическая мудрость седой древности. Каким путем пойдет человечество? Это покажет будущее...

Но уже сегодня можно сказать, где стоит знак ограничения. Развивать искусственный мир за счет естественного — это все равно, что создавать искусственного человека за счет уничтожения жизни естественного.

Это взаимодействие путей в будущее Мира и Человека на основе всех имеющихся систем знания с использованием широкого спектра метатеорий и методологий, — тот новый синтез, вне которого движения в это будущее просто не существует.

Собственно, в некоторых современных представлениях мысль — это мощнейшие энергии, которые имеют психические и физические свойства, свойства информации. Как представляет Е. Н. Мельникова, всё, что было создано, придумано, сделано, имеет в своей основе мысль, замысел, проект [1].

Академик В.И. Вернадский определял научную мысль как планетное явление. Нематериальный фактор — мысль приводит к глобальным физическим трансформациям [2].

Е. Н. Мельникова, кстати сказать считает, что в XXI веке развитие человечества приобрело совершенно непонятное, искусственное состояние, неясно кем задаваемое.

В этом мире уже не машины обслуживают человека, а сам человек, самим фактом своего существования, обслуживает своим трудом, телом и умом

огромную, всепланетную интеллектуальную и финансовую машины, потребляет их смыслы. Объектом работы этой машины является всё человечество, включая совокупные способности и саму природу человека, его сознание, дух и нравы.

В. П. Казначеев даже ввел специальное понятие «интеллектуальной чёрной дыры» Так он определял такое состояние системы, когда скорость развития объекта значительно превышает скорость накопленных знаний о его состоянии и тенденциях. В научной картине мира, В. П. Казначеев показал, что если принять весь объём знаний современной науки за 100%, то они распределяются следующим образом: 94% — косный мир, все не живое; 5% знания о живом веществе и менее 1% — знаний о человеке. Таков итог планетарной эволюции человеческого интеллекта. Представьте, что будет, если знания о человеке, его сознании и сущности, составят не 50, а хотя бы 10%?

В естественнонаучном понимании мира наши знания о живом веществе, о понимании человека не движутся вперед. Они отстают, потому что природа живого вещества и нашего интеллекта меняется быстрее, чем скорость их изучения. Человек извлекает ресурсы, он находит такие системы, которые обеспечивают его благополучие. Но, извлекая эти ресурсы и не понимая собственную сущность, человек на планете Земля все больше и больше идет к коллапсу. Это и есть черная интеллектуальная дыра.

В результате развития технонауки происходит всё более плотное «обволакивание» человека и погружение его в мир, проектируемый и обустраиваемый для него наукой и технологиями. Эти изменения приближаются к человеку не только извне, но и изнутри, проектируя не только для него, но и его самого. Возникновение и закрепление технонауки завершило программу управления человеческим потенциалом разума.

Технологический (постиндустриальный) этап вобрал в себя все функции жизнедеятельности людей и общества, развил и продолжает развивать процесс впитывания, использования, эксплуатации, развития, воспроизводства, называйте как хотите, все реально существующие и доступные человеческие и при-

родные ресурсы. «Однако, как утверждал тот же В. П. Казначеев, если взять сумму всех научных и культурных действий, разрозненных в рыночном пространстве в период перехода человеческого общества на многополюсную систему теперешних наднационально-государственных образований, то этот период на планете Земля можно рассматривать как определенный болезненный период некросферы (рост геотермодинамической энтропии планеты)» [3].

В эволюции, как известно, выживают организмы и сообщества организмов, которые обеспечивают системную интеграцию функций и опережающее отражение действительности. Всё остальное отмирает. Отмирает и то, что не способствует получению максимума эффекта внешней работы и устойчивую неравновесность. Это как самолёт — есть скорость и аэродинамические качества летит, нет — падает.

Задача заключается в том, чтобы попытаться осуществить конверсию в сфере приложения интеллекта, направить его на созидание нового безопасного будущего всего человечества, способного к выживанию и развитию.

Таким образом, человеческий фактор — *это новая историческая нарастающая обобщенность.* И это не просто слова. Это отражение эволюции интеллекта. Все это копится в разных сферах, а затем выливается в технократические информационные потоки. Человеческий фактор входит в обиход в совершенно ином варианте. В обществе, в целеполагании жизни преобладает доминанта понятия качества жизни, суть «иметь» и «быть» исчезают в технократической экономике человека. Требуется обновление программы о сохранении народонаселения, его интеллекта, культуры.

Термин «искусственный интеллект» предложил, как известно, американский учёный Джон Маккарти ещё в 1956 году, во время исторического Дартмутского летнего исследовательского проекта по искусственному интеллекту.

Сегодня многие считают искусственный интеллект типичной технологией XXI века, однако его концепция возникла в середине века двадцатого, правда, тогда мало кого заинтересовала. Первые 35 лет область ИИ ограничивалась

практически чистой наукой, исключение составили пара-тройка успешных коммерческих адаптаций.

На заре возникновения самого понятия ИИ, в 1950-х годах, не хватало как данных, так и вычислительной мощности. Но за прошедшие десятилетия всё кардинально изменилось. Сегодня вычислительная мощность вашего смартфона в миллионы раз больше, чем мощность передовых компьютеров НАСА, отправивших Нила Армстронга на Луну в 1969 году.

Если всё это сравнить с ситуацией сорокалетней давности, сегодня в нашем распоряжении примерно в триллион раз больше вычислительных мощностей, а хранение необходимых данных обходится в 15 миллионов раз дешевле. Словом, тенденция очевидна и сомневаться не приходится — глубокое обучение и связанные с ним ИИ-технологии со временем затронут практически все аспекты существования человечества [4].

Полная революция займет некоторое время и будет состоять из четырех волн — то есть этапов внедрения ИИ. Первым мир уже покорил ИИ интернета, затем ИИ для бизнеса, потом наступит черёд ИИ восприятия и автономного ИИ. На каждом из этих этапов ИИ будет захватывать новые области нашей повседневной жизни.

Первые две волны — ИИ интернета и ИИ для бизнеса — уже накрыли нас, почти неощутимо меняя цифровой и финансовый мир. Они настойчиво привлекают наше внимание к интернет-компаниям, заменяют юристов среднего звена алгоритмами, ведут торговлю акциями и диагностируют болезни.

ИИ восприятия сейчас оцифровывает наш физический мир, учится распознавать лица, понимать просьбы и «видеть» окружающее. Эта волна обещает изменить наше восприятие реальности и взаимодействие с ней, размывая границы между цифровым и физическим миром.

Автономный ИИ придет последним, но окажет сильнейшее влияние на нашу жизнь. Как только самоуправляемые автомобили заполнят улицы, автономные дроны поднимутся в небо, а интеллектуальные роботы начнут трудить-

ся на фабриках, они изменят до неузнаваемости все стороны нашей жизни — от выращивания органических овощей и фруктов до вождения и питания [5].

Итак, человечество приближается ко второму важному переходу — от эпохи экспертных знаний к эпохе данных. В наше время для создания эффективных алгоритмов ИИ нужны три составляющих: большие объемы данных, вычислительные мощности и труд способных — но не обязательно выдающихся — разработчиков алгоритмов ИИ. Чтобы с помощью глубокого обучения решать новые задачи, необходимы все три элемента, но в эпоху внедрения основную роль играют именно данные.

С этих позиций у мировых лидеров практикуются различные стратегии развития ИИ. С одной стороны, высокие элитные научные разработки Кремниевой долины в США; с другой стороны, ориентированная на рынок и массовый спрос стратегия КНР.

Наблюдение и более тщательный анализ указывают на огромное отставание США от Китая. Только в 2017 году исследовательская фирма iResearch подсчитала, что расходы китайцев, связанные с мобильными платежами, в 50 раз превосходят аналогичные расходы в США. За 2017 год сумма всех сделок, оплаченных через китайские мобильные платежные платформы, превысила 17 трлн долларов.

Внимательно вглядываясь в экономический горизонт, мы видим, что искусственный интеллект, вероятно, начнет производить богатство в невиданных прежде масштабах — и это могло бы стать поводом для радости. Однако если не контролировать ИИ, то от него будет полностью зависеть и глобальное распределение этого богатства, а это усугубит неравенство и отчаянное положение миллионов людей.

Страны, в которых ИИ не получит широкого распространения, останутся на низших ступенях экономического развития и будут низведены до подчиненного статуса. Страны с развитыми технологиями ИИ будут богатеть, но столкнутся с высокой монополизацией экономики и расслоением рынков труда.

И это не просто очередная встряска вроде тех, которые уже не раз переживала капиталистическая система. Те рано или поздно приводили к тому, что рабочих мест становилось больше, зарплаты повышались, качество жизни улучшалось и система стабилизировалась. Свободный рынок должен быть саморегулирующимся, но искусственный интеллект способен разрушить механизмы саморегуляции, которые действовали раньше. Дешевая рабочая сила не обладает никакими преимуществами перед машинами, и процесс монополизации продолжается. Все вместе это может породить уникальный исторический феномен, который в корне преобразит глобальный рынок труда, экономику и общество.

Даже если самые страшные предсказания, касающиеся потери рабочих мест, не сбудутся, социальное воздействие неравенства может быть столь же разрушительным. Нам никуда не деться от риска и от того, что в XXI веке возникнет новая кастовая система: общество разделится на элиту, процветающую благодаря ИИ, и ту часть, которую историк Юваль Ной Харари откровенно назвал «бесполезным классом». Он будет состоять из людей, которые никогда не смогут генерировать достаточную экономическую ценность, чтобы поддерживать свое существование. Хуже того, новейшая история уже показывает нам насколько хрупкой может быть политическая стабильность перед лицом неравенства. Боюсь, что политические перевороты последних лет — это лишь стрельба холостыми патронами по сравнению с восстаниями, которые ждут нас в эпоху ИИ.

Если сложить результаты по двум типам автоматизации — 38% работников, вытесненных роботами или программами, и около 10% работников, уволенных из-за коренных преобразований в их отраслях, — то становится ясно, что перед нами стоит грандиозная задача.

По оценкам Кайфу Ли, в течение 10—20 лет потенциал автоматизации достигнет такого уровня, что под угрозой окажется от 40 до 50% рабочих мест в Соединенных Штатах.

Влияние ИИ на экономику и общество усугубит и ускорит эти процессы в разных государствах. Эти проблемы требуют решения, их нельзя игнориро-

вать. Кайфу Ли считает, что необходимо использовать материальные ресурсы, которые дает ИИ, чтобы восстановить экономику и переосмыслить понятие общественного договора.

Хочу привести в связи с прогностическими оценками цитату Кайфу Ли по этому поводу: «Мне потребовались страшный диагноз и бескорыстная любовь семьи, чтобы соединить точки в ясную картину и увидеть, что отделяет нас от созданных нами машин. Это изменило мою жизнь и окольными путями привело меня обратно к моей первоначальной цели — использовать ИИ, чтобы познать природу человека. Если ИИ когда-либо позволит нам по-настоящему понять самих себя, то не потому, что его алгоритмы смогут повторить механические процессы мышления, а потому, что они разрешат нам забыть об оптимизации и сосредоточиться на том, что действительно делает нас людьми, — способности любить и быть любимыми. Для этого потребуется напряженная работа и сознательный выбор каждого из нас. К счастью, как люди мы обладаем свободой воли, которой все еще нет у ИИ, а потому можем выбирать себе цели. Мы можем объединиться, невзирая на классовые предрассудки и границы стран, и придумать свое продолжение истории об искусственном интеллекте.

Давайте позволим машинам быть машинами, а людям — людьми» [6].

Данное откровение китайского родоначальника ИИ и миллиардера сродни последним словам Стива Джобса. Они дают нам повод подумать всерьез о более глубоком прочтении ситуации, которая складывается по мере реализации потенциала искусственного интеллекта. Например, перейти от технологий экономических решений к проблеме классической политэкономии и коренным положениям марксистско-ленинской теории.

Надо понять, что любой товар получает стоимость в рублях, долларах, в евро и т. д., но никакая денежная валюта не имеет *природной измеримости,* это всего лишь измерение *человеко-потребления:* труд, образно выражаясь, потребляет рабочую силу человека, рабочая сила человека потребляется, то есть используется, в труде. Таким образом, рабочая сила человека превращается в

товар. Стоимость средств существования здоровой человеческой жизни в политэкономии есть экономическая, прежде всего, рыночная оценка.

В ноосферном же строительстве (системе биосферы) главное — это жизнь человека, его здоровье, талант, поддержание которых на должном уровне возможны только в условиях управления социальной эволюцией.

Следовательно, если мы попробуем сделать прогноз о человечестве только как смене поколений, то это получится лишь в чисто медицинском и биологическом аспекте и никакая национальная (социальная, медицинская) программа не решит проблемы выживания.

Исходя из этого, следует поставить вопрос о том, как мы познаем мир, какие методы этого познания реализуются сегодня прямо или косвенно и как они определяют перспективу нашего предположения о будущем, применительно к феномену искусственного интеллекта и последствий его использования в социальном поле.

В классических трудах основоположников марксизма-ленинизма, в Манифесте и в других работах мы встречаемся с определением, что такое коммунизм, и как его достигнуть. Не вдаваясь в детали, хочу лишь отметить, что коммунизм не состояние, а движение. Основой того, что вырисовывается как общая картина будущего в этих работах некое триединство. Это универсальное общение, универсальный человек формирующийся на базе гигантского развития производительных сил.

В советской истории уже были примеры: токарь–футболист, инженер–актёр народного театра, домохозяйка–автор книг и т. д. В будущем процесс станет определяться комплексом эволюционных, гносеологических, а возможно, и космических объективных условий. Гадать о том, как это будет в реальной практике бесполезно. Но факт, что под влиянием комплекса процессов связанных с применением ИИ, как фактически основой глобальной и уже не научно-технической или технологической революции, а революции социальной, которая приведёт к созданию нового уровня человеческого общежития, планетарной системы жизнедеятельности.

Отсюда — марксистам, необходимо чётко представлять и иметь в виду, что такие процессы не происходят по воле богов или автоматически.

Будущее планеты и человечества не в руках ИИ и роботов. Оно в руках тех групп людей, классов, которые поведут человечество к новым рубежам. Путь сегодня один — социализм в многообразии национальном и культурном по форме, но классовом — по содержанию. В противном случае будущее будет принадлежать группе олигархических НЕЛЮДЕЙ и их обслуги, уже строящих теоретический и технологический фундамент нового рабовладения. Третьего не дано. ИИ снимает экономическое содержание человеческих отношений, а внеэкономические формы теоретически только две — рабовладение или коммунизм.

И ещё одно замечание. Кайфу Ли свидетельствует о том, что для внедрения алгоритмов ИИ необходимы три компонента: производственные мощности, данные и способные специалисты. Не гении и таланты, в которых в этом процессе нет необходимости, а именно специалисты, обладающие интеллектом, эмоционально-волевыми и деятельностно-практическими качествами.

Уже сегодня практика школьного обучения и вузовских курсов показывают, что в результате применения ИИ решается формальная задача натаскивания на результат при деградации мыслительных способностей мозга, и, что еще страшней, уничтожении в сознании учащихся стимула к обучению, а впоследствии и любой трудовой деятельности.

Таким образом, проблема искусственного интеллекта высвечивает нерв современного периода человеческого развития. Последнее связано с эволюционными преобразованиями, сменой матрицы форм человеческой жизнедеятельности и общественного сознания, с возможностью духовного совершенствования во всей исторической перспективе.

Снятие социально-экономической формы человеческого общения и переход к формированию способов взаимосвязи универсального общения с воспитанием универсального человека, на новом витке развития — приведёт к возврату от отчуждённых форм к естественному состоянию единства человека с

природой. Это становится реально возможным на базе того гигантского развития производительных сил, который обеспечивает применение искусственного интеллекта и которому уже не соответствуют капиталистические производственные отношения.

При этом, наряду с тем, что уже говорилось, необходимо иметь в виду, что стремительное развитие технологий искусственного интеллекта на планете сопровождается существенным ростом как государственных, так и частных инвестиций в их развитие, а также в разработку прикладных технологических решений на основе искусственного интеллекта. По оценкам международных экспертов, инвестиции в технологии искусственного интеллекта выросли с 2014 по 2017 год в три раза и составили около 40 млрд. долларов США. В 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, составил 21,5 млрд. долларов США и, по прогнозам экспертов, к 2024 должен был достигнуть (и по всей вероятности достиг) почти 140 млрд. долларов США.

В настоящее время в мире происходит ускоренное внедрение технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, в различные отрасли экономики и сферы общественных отношений. По оценкам экспертов, ожидается, что благодаря внедрению таких решений рост мировой экономики составит не менее 1 трлн. долларов США в год.

Мировой тренд, конечно же, имеет место быть и в Российской Федерации. Так в России принята НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 15.02.2024 № 124).

Основными показателями, характеризующими достижение целей, указанных в пункте 23 настоящей Стратегии, являются:

а) совокупная максимальная мощность всех суперкомпьютеров, которые размещены на территории Российской Федерации, в которых используются технологии искусственного интеллекта и которые оснащены графическими процессорами, необходимыми для обучения моделей искусственного интеллек-

та (рассчитанная по методике, аналогичной рейтингу суперкомпьютеров «Топ-500»), в 2030 году должна вырасти не менее чем до 1 экзафлопса по сравнению с 0,073 экзафлопса в 2022 году (в рамках выполнения задач, указанных в подпунктах «а» — «г» пункта 24 настоящей Стратегии);

б) совокупный прирост валового внутреннего продукта за счёт использования технологий искусственного интеллекта в 2030 году должен вырасти не менее чем до 11,2 трлн. рублей накопленным итогом по сравнению с 0,2 трлн. рублей в 2022 году (в рамках выполнения задач, указанных в пункте 24 настоящей Стратегии);

в) ежегодный объём оказанных услуг по разработке и реализации решений в области искусственного интеллекта в 2030 году должен вырасти не менее чем до 60 млрд. рублей по сравнению с 12 млрд. рублей в 2022 году (в рамках выполнения задач, указанных в подпунктах «б», «д», «е» и «з» пункта 24 настоящей Стратегии) и т. д.

2025 год стал эпохой стремительного развития нейросетей как во всем мире, так и в России. За этот год рынок ИИ в нашей стране вырос на 25%. По данным аналитиков из Smart Ranking, общий доход компаний, занятых в сфере искусственного интеллекта, составил 1 486 млрд рублей. Специалисты выделили 150 участников рынка, но 95% выручки достались только пяти крупнейшим фирмам.

По данным наших медиа на сегодняшний день Российский рынок искусственного интеллекта составил 168 миллиардов рублей, и 50 миллиардов из них — это программное обеспечение и IT-сервисы. Этими данными с журналистами поделился генеральный директор MWS AI (входит в MTC Web Services) Денис Филиппов. Он отметил, что структура рынка в 2025 году выглядит таким образом: 34% приходится на компьютерное зрение, 29% — на AI-агентов, 12% — на заказную разработку программного обеспечения, 9% — на обработку естественного языка, 7% — на AI-консалтинг и ещё 9% занимают прочие направления.

Согласно данным совместного исследования Yandex B2B Tech и университета ИТМО, 17% IT-специалистов уже используют российские платформы разработки со встроенным ИИ, 11% рассматривают возможность тестирования или полного перехода в течение года. Еще 10% готовы выбирать между отечественными и международными решениями, оценивая эффективность в конкретных проектах.

Да, задачи сформулированы, цели определены, но даже порядок цифр, характеризующих показатели развития Стратегии по умолчанию говорит о том, что догнать ведущие страны, не говоря уже о лидерах — США и КНР, задача более чем фантастическая.

Так распределение реальных объектов использования ИИ в РФ показывает, что промышленность, сельское хозяйство, климат и экология, социальная сфера все вместе составляют 9%, от всех целей и возможности применения.

Если же учесть валютный курс, то стоимость рынка в сопоставлении с лидерами, находится в зоне математической погрешности.

При этом необходимо иметь в виду, что наряду с программным обеспечением, нужны колоссальные производственные мощности, наличие ресурсов, в том числе композитных материалов, и невероятно огромные, накопленные десятилетиями данные, без которых глубокое обучение искусственного интеллекта по эффективности будет стремится к нулю. Иначе дело обернётся как и с интернетом в РФ. Последний превратится в развлекательную помойку, без реального выхода на рынки труда, промышленно-товарные рынки и в сферу решения связанных с этим социально-экономических и политических проблем.

Список литературы и источников

1. *Мельникова Л. Н.* Час X. Россия XXI век. — М.: Принт, 1996. — 672 с.
2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991.
3. *Казначеев В.П.* Мысли о будущем. Интеллект, голографическая Вселенная Козырева. Новосибирск: Сибирское Научное Издательство, 2008., с. 11
4. *Кайфу Ли, Чэнь Цюфань.* ИИ-2041.Десять образов нашего будущего. М.: 2023. — 432 с.
5. *Кайфу Ли.* Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок»: Манн, Иванов и Фербер. М.: 2019. http://www.litres.ru /pages/biblio_book/?art=42953998

6. *Кайфу Ли.* Сверхдержавы искусственного интеллекта. Китай, Кремниевая долина и новый мировой порядок»: Манн, Иванов и Фербер. М.: 2019. http://www.litres.ru /pages/biblio_book/?art=42953998

Наука — будущее России

Всеобъемлющие экономические и финансовые санкции против российской экономики приводят к выводу, что экономика должна быть максимально самостоятельной и независимой от внешних угроз. Это касается и финансовой политики. Брошенный в лихие 90-е либералами-западниками лозунг: «У России врагов нет!» оказался обманом, чтобы усыпить бдительность и без того продажных правителей России и навязать экономический принцип: вы нам нефть и газ, а мы вам все, что вашей душе угодно.

Этот принцип работал да 2022 года. Промышленность планомерно уничтожалась, сельское хозяйство разорялось, а все остальное оказалось не нужным и потихоньку ликвидировалось. За 35 лет в России уничтожено 24000 советских промышленных предприятий из 30600. Россия практически свернула промышленное и сельскохозяйственное производство, пришла к полной зависимости от экспорта, и импорта, к утрате всех социальных, научных и экономических завоеваний Советского Союза. Великая страна, владеющая третьей частью всех мировых природных ресурсов, влачит жалкое существование в пределах прожиточного минимума.

В речи на XIV Съезде ВКПБ И. В. Сталин предупреждал: **«Мы должны строить наше хозяйство так, чтобы страна не превратилась в придаток мировой капиталистической системы, чтобы она не была включена в общую систему капиталистического развития, как ее подсобное предприятие мирового капитализма, а как самостоятельная экономическая единица, опирающаяся, главным образом на внутренний рынок, опирающаяся на смычку нашей индустрии с крестьянским хозяйством нашей страны.»** (ПСС, т.7, стр. 298).

Новоиспечённая российская буржуазия сделала всё с точностью до наоборот. Россия была превращена в сырьевой придаток Запада (теперь Востока), подконтрольный иностранным аудиторам. Опутанная паутиной обязательств перед международными организациями она фактически утратила суверенитет. Очнулась только через 30 лет, когда с началом спецоперации, ее вчерашние друзья стали непримиримыми врагами, и обложили экономическими санкциями всю экономику, перекрыли экспорт и импорт, заморозили накопления.

Надо бы наладить собственное производство, но нет ни рабочих, ни инженерных кадров, потому что востребованными за 35 лет оказались только менеджеры, юристы, таксисты, охранники и продавцы. Чтобы что-то производить надо сначала разработать проект изделия, технологию его изготовления, иметь станок и техническую оснастку при помощи которых его можно изготавливать. Но кто это будет делать, таких специалистов в стране почти не осталось. С распадом Советского Союза, были уничтожены 5000 отраслевых институтов, которые занимались проектированием всего множества изделий, которые выпускала наша экономика. Теперь ничего этого не осталось и надо создавать заново. Но как это происходит?

Последние годы наука в России продемонстрировала рост внутренних затрат на исследования и разработки. При этом она снизила свою позицию в Глобальном инновационном индексе до 59 места. Несмотря на достижение целей национального проекта «Наука и университеты» и некоторое увеличение расходов, общее количество фундаментальных исследований продолжает снижаться. Сказываются рыночные подходы к научным исследованиям.

По разделу «Наука» ассигнования на 2026 год составят 728 млрд. рублей, на 132 млрд. рублей меньше, чем в 2025 году**.** Затраты на науку у нас составляют около 0,4% ВВП или 2,9% расходной части бюджета. Это в 17 раз меньше, чем в США, в 15 раз меньше, чем в Китае, в 4 раза меньше, чем в Японии. При этом за последние 10 лет в США указанный показатель увеличился в 2,03 раза, в Китае — в 2,48 раза, а в России — только в 1,45.

Что касается сферы фундаментальных исследований, у нас на них расходуется 0,15% ВВП. Здесь лидируют: Швейцария — 0,97%, Корея — 0,73%, США — 0,51%, Япония — 0,42%. Если следовать примеру развитых стран, то расходы на науку в России должны быть около 10 триллионов, а не 728 млрд рублей.

При сложившемся финансировании число научно-исследовательских институтов сократилось в 2023 году по сравнению с 2022-м сразу на 67 организаций, а за период 2000–2023 гг. — на 43,5%. Соответственно, сократилось и число ученых, которые занимаются научными исследованиями. В 2023 году по сравнению с 2000-м их осталось около 80%, а по сравнению с 1990-м — вообще 34%. Естественно, что снизилось число защит диссертаций: кандидатских по сравнению с 2010 годом — в 4,2 раза, докторских — в 3,7 раза.

Учёные должны мыслить, а не писать отчёты. Успехи науки определяют талантливые, увлечённые люди, в том числе и молодые учёные, обладающие новыми знаниями и преданные своему делу. Сегодня средний возраст учёного в системе Академии наук 65–70 лет. Молодых исследователей не наберётся и половины. Их 43,8% от научного сообщества с учётом лаборантов, аспирантов и докторантов.

Мы потеряли целое поколение ушедшее из науки, и поколение, которое не пришло в науку. В последние десятилетия только один процент выпускников идёт в науку.

Из-за разницы в средней оплате по регионам страны сотрудники московских институтов получают зарплату намного выше, чем в среднем по стране, а к примеру, сибирские учёные надбавок не получают.

Многие диссертационные советы закрыты по решению правительственных органов, что заметно снизило возможность публичной защиты диссертационных исследований.

В 2024 году объем внутренних затрат на исследования и разработки в России достиг 1,88 трлн рублей, увеличившись за год на 235,1 млрд рублей в действующих ценах, или на 4,5% в пересчете в постоянные цены. По абсолют-

ным масштабам затрат на науку Россия удерживает девятую позицию в мировом рейтинге (64,9 млрд долларов в расчете по паритету покупательной способности национальных валют). Лидируют США (955,6 млрд долларов) и Китай (917,2). За ними следуют Япония (213,8), Германия (179), Южная Корея (143,7), Британия (110,8), Франция (87,1), Тайвань (69,1). Общая численность занятого в науке России персонала, включая исследователей, техников и пр., к концу 2024 года выросла до 675,7 тыс. человек (+0,8% к уровню 2023 года). Причем значительная часть исследователей (146,7 тыс. человек, или 43,3%) — это молодые ученые в возрасте до 39 лет включительно.

Основной источник финансирования науки в России — бюджет государства. Деньги предпринимательского сектора — 29%, тогда как на долю бизнеса в США приходится около 66% затрат на науку, в Республике Корея — 76,6%, в Китае — 77,5%.

Есть еще один любопытный показатель — разработка новых технологий. В 2021 году было разработано 2186 технологий, из них 88,1% — новые для России, 11,9% — принципиально новые.

В 2021 году Россия занимала восьмое место в рейтинге по числу публикаций в научных изданиях, индексируемых Scopus. При этом отставание от стран-лидеров существенное: от Китая — в семь раз, от США — почти в пять с половиной. Эту разницу будет сложно преодолеть, даже несмотря на стабильный рост публикационной активности российских авторов. Мы отстаем не только в теории, но и в создании высокотехнологичной техники. К примеру, создание роботов нам бы пригодилось в условиях дефицита высококвалифицированных кадров. Пока же мы имеем — 19 роботов на 10 тысяч работников, а российский парк роботов состоит примерно из 20 тысяч единиц. Вместе с тем в 2025 году лидирующие позиции в промышленной роботизации заняли Китай, Япония, США, Южная Корея и Германия. Россия занимает здесь 43-е место в мире, если оценивать плотность роботизации и число роботов на предприятиях. Тем не менее в России уже есть предприятия, которые произво-

дят роботы — манипуляторы, но наша налоговая система делает их на треть дороже, чем китайские и они не пользуются спросом.

Сегодня нам приходится уповать не на науку, а на сохранившиеся технологии ВПК. Как бы ни было трудно, но необходима частичная конверсия ВПК, где имеется необходимое оборудование и опытные специалисты. Необходимо заново создавать утраченные технологии и воссоздавать утраченное в ходе приватизационной кампании оборудование. Необходимо возродить институты отраслевой науки, которая откроет дорогу к возрождению технического прогресса и второй индустриализации.

Во всех отраслях народного хозяйства России следует создать конструкторские бюро, научно-производственные объединения, научно-исследовательские институты разрабатывающие оборудование, технологии и новые виды продукции.

Заработная плата научных работников не должна быть ниже средней зарплаты аналогичных работников в Евросоюзе. Этим мы прекратим утечку талантов из России и вернем на родину ранее уехавших специалистов.

Финансирование научных учреждений следует сделать приоритетным, своевременным и в полном объёме, что позволит довести объёмы финансирования научных работ за счёт инвестиций предприятий до 35% от общего объёма финансирования.

Следует отметить, что Указом президента планируется довести к 2030 году затраты на науку до 2% ВВП — это примерно 4 триллиона рублей. Но по опыту развитых стран финансирование должно быть на уровне 10 триллионов рублей. КПРФ считает, что фундаментальная наука должна по смете финансироваться государством в размере 1% от ВВП по государственному заданию. Сумма внутренних затрат на исследовательские работы следует увеличить в 2,5 раза.

Если этого не сделать, экономическая блокада может надолго затормозить развитие нашей экономики. Но страна переживает далеко не лёгкое время, чтобы беззаботно относиться к проблемам науки. Наука — это мог экономики,

а без мозгов экономика может только повторить безнадёжный путь апологетов рыночной экономики 90-х годов, результаты деятельности которых страна в полной мере испытывает все последние годы.

А. П. Сегал

Технологии искусственного интеллекта как адекватная материально-техническая база социализма

События бурного XX века неизменно побуждали исследователей, занимавших порой различные политические и экономические позиции, к размышлениям о судьбах мира перед лицом жесткого противостояния мировых систем — социализма и капитализма. Одним из гипотетических путей снижения риска глобального конфликта многим исследователям виделась *конвергенция* — сближение противостоящих систем в политическом и экономическом плане.

Идеи, связанные со сближением двух систем, высказывались еще в 30-е годы XX в. Так, в 1937 г. Н. А. Бердяев писал о необходимости некоего «третьего пути» развития для России, совмещающего идеи социальной справедливости, индустриального развития и гуманизации советского общества [1, С. 152]. В 1944 году П. А. Сорокин, сравнивая историю России и США, выявлял значительное сходство путей их развития, а различия квалифицировал как неантагонистические, не ведущие к неизбежному вооруженному конфликту. Он рассуждал о совместимости систем и о реальной возможности их сосуществовании без серьезных конфликтов [2].

Однако *собственно теория конвергенции* возникла в 50–60 гг. под влиянием «прогрессирующего обобществления капиталистического производства в связи с научно-технической революцией, возрастанием экономической роли буржуазного государства, внедрением элементов планирования в капиталистических странах» [3]. Наиболее видным ее теоретиком был, конечно же, Дж. К. Гэлбрейт [4]. Он, в отличие от многих, не заявлял о необходимости возврата социалистических стран к системе рыночных отношений. Более того, Гэлбрейт придерживался позиции, согласно которой прогресс техники и усложнение организации производства закономерно ведут к повсеместному вытеснению рыночных механизмов осознанным планированием. В своей концепции он посту-

лировал сходство систем планирования при капитализме и социализме, что, по его мнению, и создавало фундамент для их будущего сближения. Однако различия оставались. Ключевым элементом в построениях Гэлбрейта стала «планирующая система» крупных корпораций, которую он интерпретировал как своего рода анклав социалистических принципов внутри капиталистической экономики. Хотя схема эта выглядела весьма спорной, она достаточно точно отражала убеждённость автора в том, что конвергенция должна произойти путем принятия планирования — но не государственного (которое, по его мнению, могло тормозить развитие), а корпоративного.

Этой же теории, но, так сказать, в политическом ключе, как известно, придерживался А. Д. Сахаров. В 1968 году он опубликовал «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которых содержались развернутые идеи его модели будущего. Он отводил ключевую роль процессу конвергенции двух существовавших в то время социально-политических систем. По его мнению, именно их постепенное сближение позволило бы устранить глубинные причины глобального противостояния, сделав его бессмысленным. Сахаров видел путь к этой трансформации не в силовом противостоянии, а в мирном соревновании, сопровождаемом взаимным реформированием и адаптацией наиболее эффективных элементов друг у друга. В итоге, по мнению Сахарова, в Советском Союзе была бы демократия, а на Западе – социальная справедливость [5, С. 388].

При всей, порою, наивности, как у Сахарова, или корпоративной прагматичности, как у Гэлбрейта, представляется возможным выделить *объективное основание* различных изводов этой теории. Действительно, материально-техническая база общественного производства в Советском Союзе и странах СЭВ, ориентированная на планирование и по преимуществу натуральные показатели, с одной стороны, и материально-техническая база позднего капитализма, по-прежнему основанная на принципах частной собственности и ориентированная на показатель нормы прибыли, с другой стороны, были в технической и организационной части похожи: крупные производственные объединения

(корпорации), ресурсоемкость, сложная техника с элементами автоматизации и иерархизированная организация производства. Как видим, конфигурация весьма соблазнительная для того, чтобы провести аналогию и выстроить параллели. Но известный принцип «comparaison n'est pas raison»[5] предостерегает от быстрых выводов. Как писал К. Маркс, «если бы форма проявления вещей и их сущность непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишней» [6, С. 384.]. Не следует забывать, что сам термин «конвергенция» был позаимствован из биологической науки, в рамках которой он обозначает формирование сходных морфологических признаков и функций у неродственных групп живых организмов в результате их адаптации к идентичным условиям внешней среды. Классическим её примером может служить конвергентное сходство формы тела и конечностей у акул (рыбы), ископаемых ихтиозавров (пресмыкающиеся) и дельфинов (млекопитающие), что было обусловлено их общей средой обитания и сходным местом в пищевой (трофической) цепочке: хищники, настигающие добычу за счет высокой скорости передвижения. Как справедливо отмечается в академической литературе, «конвергентное сходство никогда не бывает глубоким» и представляет собой разновидность *аналогии по форме* [7], когда *существенные различия* сохраняются, хотя и не всегда очевидным образом.

Так чем же **различались** (и будут различаться) материально-технические базы капитализма и социализма *по существу* — при *внешнем сходстве* по ряду, казалось бы, важных показателей? Для ответа на этот вопрос обратимся к Марксовой формационной теории [8].

В 1859 году, в предисловии к работе «К критике политической экономии», К. Маркс выделяет «азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства как прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [9, С. 7]. Подчеркнем: у К. Маркса речь идет об *одной формации*, проходящей различные исторические ступени. «Экономическая общественная формация», повторим, есть родовое имя, оно существует не само

[5] Сравнение не является доказательством (фр.)

по себе, но лишь как собирательное для антагонистических форм, в цепочке которых кульминацией и последним звеном оказывается капитализм. «Маркс идет по пути исследования этой формы как отдельного предмета» [10], образно говоря, он берет «крупный план» — с тем, чтобы определить исторические рамки капитализма и детально описать условия его упразднения.

Интерес К. Маркса к этой переходной точке исторического процесса понятен: выходец из классической философской школы, он не мог не обратить внимание на *процесс* перехода. Действительно, ситуация мгновенного переключения, когда только что был «еще капитализм», а наутро «гонку свою продолжают трамы уже — при социализме»[6], — это прекрасная метафора, но в реальности смена формаций *процессуальна*. И в этот период материально-техническая база капитализма и социализма идентичны как минимум по форме, а различия заключаются в общественных *условиях* функционирования и трансформации.

Способ, посредством которого производители, создавая продукт, используют предметы и средства труда (средства производства), то есть процесс, «взятый лишь в аспекте обмена веществ между человеком и природой, есть способ производства в узком смысле» [11, С. 117], или «технологический» способ производства. Однако «труд вообще» и «производство вообще» выступают *носителями* определенной *формы отношений*, складывающихся по поводу продукта. При капитализме соединение факторов производства происходит специфическим путем — через механизм свободного рынка. Данное условие постоянно воспроизводится самой капиталистической системой: «Процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда» [12, С. 726].

Таким образом, исторические эпохи отличаются друг от друга тем, *как* факторы производства *разъединены* вне непосредственного производства и как они вновь соединяются в готовом продукте. Этот процесс и образует способ

[6] Маяковский В.В. Хорошо!

производства в широком смысле — общественный способ производства, который составляет **сущность общества**.

Историческое созревание *предпосылок* коммунизма знаменуется переходом к машинному производству, где машины производятся машинами, и представляет собой не просто технический скачок, но коренное изменение в характере производительных сил. Машинное производство «снимает» (aufhebt) техническую ограниченность ремесла и мануфактуры, открывая в принципе возможность обеспечения изобилия. Однако это «снятие» происходит в антагонистической форме: общественный характер производства, превратившийся в техническую необходимость, опосредуется частной собственностью на компоненты процесса производства и его продукт.

Социалистическая революция знаменует собой установление общественной собственности на те средства производства, «при использовании которых общественный характер труда является технической необходимостью» [11, С. 294–295]. Однако здесь возникает своего рода «вилка», характеризующая противоречие *процесса* перехода к социализму. «Противоречия капитализма и условия для социалистической революции созревают тогда, когда общественный характер производства становится технической необходимостью, т.е. с переходом к машинному производству. Но с началом перехода к машинному производству общественный, или, точнее, собственно общественный характер производства только возникает» [11, С. 295], и потому на этой стадии развития машинного производства могут существовать как капиталистические, так и социалистические производственные отношения.

Машинное производство, в отличие от гипотетического автоматизированного в рамках всего общества, по своей внутренней природе не является целостным организмом. Оно распадается на отдельные, хотя и крупные, технологические «феоды» — внешне связанные, но внутренне обособленные производственные единицы: корпорации, производственные объединения либо модные ныне «экосистемы». Общественный характер производства здесь становится технической необходимостью, но лишь для отдельных систем машин, работа-

ющих в рамках корпораций и объединений, а не для всего народнохозяйственного комплекса как единой «системы систем».

Это рождает коллизию: технический базис требует общественной собственности, но не представляет для нее адекватного материального фундамента. В результате общественная собственность, опирающаяся на такой раздробленный базис, не может быть вполне зрелой. Отсутствие единого технологического контура в масштабах всей страны обусловливает необходимость непроизводственных, «внешних» связей между этими обособленными ячейками. Это и есть почва для сохранения хозяйственной обособленности, а следовательно, и товарно-денежных отношений, которые, правда, при решающей роли общественной собственности существуют в подчиненном, «снятом» виде.

Таким образом, налицо фундаментальное противоречие: унаследованное от капитализма машинное производство, с одной стороны, порождает потребность в единой общественной собственности и координации производственных звеньев в масштабе всего народного хозяйства, а с другой — само же и препятствует ее полному и адекватному воплощению, ориентируясь на стоимостные показатели.

Казалось бы, что тут особенного — использовать унаследованную основу? Но суть в том, что социализм (коммунизм), пока он существует на фундаменте собственно машинного производства, вынужден развиваться не на основе, им самим порожденной, а на базе, унаследованной от предыдущей формации, а потому — не адекватной его собственной сущности. Он вынужден не столько развивать свой собственный базис, сколько постоянно преодолевать внутреннюю раздробленность унаследованного, что порождает постоянное напряжение между его социальной формой и техническим содержанием.

Материально-техническая база эпохи перехода от капитализма к социализму *уже* отрицала капитализм, поскольку представляла собой в значительной мере общественное производство, но она *еще* «не дотягивала» до того, чтобы быть в полной мере социалистической или коммунистической материально-технической базой, поскольку производственные цепочки были объективно,

технически отделены друг от друга, они были в какой-то степени самодостаточными, и связь между ними непосредственно, в нетоварной форме, не могла осуществляться. Поэтому опосредовалась эта связь той или иной формой рыночных отношений.

Попытки ввести систему непосредственного учета ресурса, минуя или минимизируя рыночные механизмы, предпринимались, кстати, и у нас, и на Западе. В 1975 году Нобелевская премия по экономике была вручена советскому математику Леониду Витальевичу Канторовичу и американскому экономисту Тьяллингу Чарлзу Купмансу «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов». Эта теория, опиравшаяся на методику линейного программирования и разработанная авторами независимо друг от друга, применялась как в советской промышленности, так и в американских корпорациях. Так, Л. В. Канторович начал исследования в области линейного программирования с решения прикладных задач по оптимальной загрузке деревообрабатывающих и металлорежущих станков, а затем по логистике таксопарков. Проблема, в которую упиралось применение методов, базировавшихся на этой теории, заключалась в ограниченных вычислительных мощностях, имевшихся на тот момент.

Итак, адекватной базой социализма является производство, которое можно координировать в масштабах всего общества, не опосредуя работу отдельных звеньев денежной формой, — то есть в основном оперировать натуральными показателями. На опыте СССР можно видеть, что рыночные отношения то сворачивались, то усиливались. И в значительной мере Советский Союз пострадал именно в силу того, что после косыгинских реформ рыночные отношения получили новый толчок к активизации. В то же время плановые отношения не могли осуществиться по понятной причине: потому что не было технической базы для работы с данными в рамках всей промышленности, вернее, всего народного хозяйства. потому что именно единое планирование всего народного хозяйства, в общем-то, создает реальную предпосылку для того, чтобы уйти от опосредования производства денежной формой.

Могут возразить, что и без социализма полная автоматизация не за горами, вычислительные мощности выросли на несколько порядков, и скоро нейросети свяжут все разделенные части общественного производства, а искусственный интеллект будет ими управлять. И всё это происходит и произойдет при капитализме, а потому, мол, наши идеи так и останутся умозрительными рассуждениями и прекраснодушными мечтами. Но все-таки стоит присмотреться к тому, какие *формы* эти новые явления приобретают при капитализме.

Возьмем на себя смелость утверждать, что развитые информационные технологии становятся все менее адекватными капитализму, все менее ему соответствуют. А если точнее, капитализм их отрицает.

Во-первых, как уже сказано, сохраняется и тщательно оберегается форма учета в денежном эквиваленте, хотя на самом деле при нынешних вычислительных мощностях без нее уже можно обходиться. Но частная форма собственности выросла на разделенных производственных цепочках и постоянно воспроизводит необходимость искусственно разделять производства, искусственно их нарезать и в конечном счете сохранять предпосылку для отчуждения труда.

Во-вторых, капитализм подошёл к рубежу, где главной производительной силой становятся наука и информация. Однако классический товарный рынок продуктивно работать с ними не способен, поскольку основан на двух незыблемых принципах: формальном *равенстве* сторон и бесспорном *физическом отчуждении* товара.

Но что такое интеллектуальный продукт — будь то формула, программа или роман? Это знание, информация, смысл. Покупая, вы не отчуждаете его окончательно, как батон или станок. Он остаётся у автора, производителя – в голове, на жестком диске, в облачном сервисе… И покупатель, передав этот интеллектуальный продукт кому-то третьему, подарив или использовав, тоже не теряет его по той же причине.

Что же делать? И агенты рынка, дабы сохранить *товарность интеллектуального продукта*, его единоразовую полную отчуждаемость, — то есть для

того, чтобы соблюсти второй принцип рынка, — нарушают первый! Они вводят ограничения — причем это отнюдь не госрегулирование, а *прямые запреты* продавать и покупать. В итоге вы платите не за услугу, а за снятие запрета, не за то, что дорога, по которой вы едете, хороша, а за то, что вас на нее пропустили. Это уже не оплата товара или услуги, а плата за снятие ограничения, подобно феодальному шлагбауму [13].

Пример результата – уже давно сложившаяся западная система жёстких законодательных рогаток в сфере авторского права [14, С. 54]. При этом возникает фундаментальное противоречие: наука и информация по своей природе суть продукты общественные, результат коллективных усилий и инструмент коллективной работы. А возведение вокруг них частных заборов, в то время как именно они становятся основной производительной силой, — это торможение развития в угоду устаревшей рыночной форме.

И, наконец, в-третьих, наука как непосредственно общественная производительная сила вступает в противоречие с частным характером производства через действие тенденции нормы прибыли к понижению – закона, сформулированного Марксом в III томе «Капитала» [6, С. 231–292]. К. Маркс был одним из первых, кто отметил, что «развитие основного капитала является показателем того, до какой степени всеобщее общественное знание... превратилось в непосредственную производительную силу, и отсюда — показателем того, до какой степени условия самого общественного жизненного процесса подчинены контролю всеобщего интеллекта и преобразованы в соответствии с ним» [15, С. 215].

Возьмем известную Марксову формулу стоимости товара из I тома «Капитала»

$$c+v+m, \text{ где}$$

- c – постоянный капитал, или стоимость вещных элементов[7];
- v – переменный капитал, или стоимость рабочей силы;

[7] Основной капитал представляет собою многократно используемую часть постоянного капитала, то есть, собственно оборудование

- m – прибавочная стоимость (которая с точки зрения капиталиста предстает как прибыль) (Не путать с добавленной стоимостью, выражаемой формулой $v+m$).

В процессе производства стоимость средств производства (постоянный капитал) *переносится* на создаваемый продукт, тогда как переменный капитал и прибавочная стоимость составляют *вновь созданную* стоимость.

Рабочая сила, купленная у работника, потребляется в производстве, поэтому производимый ею труд изначально принадлежит капиталу. Более того, с точки зрения самовозрастания капитала, труд выступает как его особая форма — переменный капитал. Владелец капитала воспринимает сумму постоянного и переменного капитала (c + v) как *издержки* производства, или авансированный капитал K. (Эта логика, заметим, порождает у капиталиста иллюзию относительно источника роста: активным началом ему видится *сам капитал* как **само**возрастающая стоимость).

Таким образом, капиталиста «интересует только одно: отношение прибавочной стоимости, или того избытка стоимости, с которым он продает свои товары, ко всему капиталу, авансированному на производство товара; между тем как определенное отношение этого избытка к отдельно взятым составным частям капитала и его внутренняя связь с этими частями вовсе не интересуют капиталиста…» [6, С. 50].

Это отношение — *норма прибыли* (P') — становится ключевым показателем эффективности. Его можно выразить формулой

$$P' = \frac{m}{c+v} \times 100\%$$

«Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты» [12, с. 770], — цитирует К. Маркс Томаса Д. Даннинга в известном примечании к XXIV главе «Капитала», посвященной первоначальному накоплению. При снижении нормы прибыли производство в какой-

то момент теряет смысл[8] — даже если продукт объективно необходим обществу: целью капиталистического производства является не потребительная стоимость, а *прибыль* от реализации товара.

Поэтому до сих пор все современные прогнозы и стратегии, рекомендации, форкасты и форсайты так или иначе сводятся к одной задаче: повышению (или хотя бы сохранению) нормы прибыли. Эта задача сводится к абсолютному или относительному изменению трех элементов стоимости: увеличению числителя приведенной выше формулы (прибавочной стоимости — m) и уменьшению знаменателя — постоянного (C) и/или переменного (V) капитала. При этом изменение одного элемента неизбежно затрагивает другие.

Как возможно противодействовать падению нормы прибыли?

1. Уменьшение постоянного капитала (C) — через удешевление оборудования (основного капитала), поиск новых материалов, импорт дешёвого сырья или захват новых ресурсных баз. Но это противоречит

2. Уменьшение переменного капитала (V) — за счёт удешевления рабочей силы. Этого можно добиться либо через захват рынков дешевой рабочей силы, либо через привлечение иностранных рабочих, либо через импорт или производство дешевого продовольствия, либо через автоматизацию производства. Однако автоматизация, сокращая V, одновременно увеличивает C (в части стоимости оборудования), создавая новое противоречие.

3. Рост прибавочной стоимости (m) — абсолютный (удлинение рабочего дня) или относительный (повышение производительности труда). Последнее, в свою очередь, требует усложнения средств производства, что снова ведёт к увеличению C.

Замыкается круг, в котором капитал вынужден постоянно балансировать между этими тремя переменными. Эти переменные, взятые по отдельности либо в той или иной комбинации, порождают всем известные конкретные исторические формы выхода из кризиса:

---

[8] Современные значения минимально приемлемой нормы прибыли (MARR – *minimum acceptable rate of return)* варьируются от 10–12% в стабильных секторах (коммунальные услуги, производство) до 25% и более в высокорисковых сферах (информационные технологии или биотех) [16]

- Технологическая революция — но это накладно, поскольку требует увеличения постоянного капитала (C);
- Социальная революция — это совсем неприемлемо для капитала, поскольку упраздняет его;
- Война (вплоть до мировой).

Применимы ли испытанные методы стабилизации нормы прибыли к нынешнему кризису? Похоже, что кроме войны — нет. Главная причина в том, что капитализм во многом достиг системных пределов:

Внешний предел *экстенсивного* роста: мировой рынок сформирован, неосвоенных территорий нет.

Внутренний предел *экстенсивного* роста: тотальная монополизация, в том числе в новых формах «экосистем» крупных корпораций, не оставляющая пространства для свободной конкуренции.

Внешний предел *интенсивного* роста: потенциал таких драйверов, как IT и автоматизация, в рамках текущей модели во многом исчерпан, поскольку требует следующего шага, противоречащего частной собственности.

Внутренний предел *интенсивного* роста — это полная автоматизация, при которой переменный капитал (V) сводится к нулю, а постоянный (C) достигает максимума. Достижение этого предела означало бы упразднение основы капитала — эксплуатации живого труда. Снижение нормы прибыли — это симптом приближения к данному рубежу.

Ожидать, что капитал добровольно совершит технологическое самоубийство, лишив себя источника прибавочной стоимости, — нереалистично. В этом и заключается абсурд многих современных прогнозов: их авторы не понимают, что технологическое приближение к пределу — необходимое, но недостаточное условие для разрешения системного кризиса. Сам кризис состоит в том, что капитал не может переступить через собственную меру.

Вот, собственно, некоторые резоны, позволяющие говорить о том, что автоматизированное производство с участием искусственного интеллекта является адекватной базой не капитализма, а именно социализма.

Список литературы и источников

1. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. Репринтное воспроизведение издания YMCA-PRESS, 1955 г. М.: Наука, 1990.
2. *Сорокин П. А.* Общие черты и различия между Россией и США. Из истории развития межнациональных отношений в России (фрагменты из книги «Россия и Соединенные Штаты», 1944) // СОЦИС. 1993. № 8.
3. *Брегель Э. Я.* Конвергенции теория // Большая Советская энциклопедия. Электронное издание. URL: http://bse.uaio.ru/BSE/1203.htm
4. *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество / пер. с англ.. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2004.
5. *Сахаров А. Д.* Воспоминания: в 2 т. / ред. — сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996., Т. 1.
6. *Маркс К.* Капитал. Том 3 // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1962. Т. 25, ч. 1–2.
7. *Махотин А. А.* Конвергенция // Большая Советская энциклопедия. Электронное издание. URL: http://bse.uaio.ru/BSE/1203.htm; https://gufo.me/dict/bse/Конвергенция
8. *Сегал А. П.* Формирование представлений К. Маркса о внутреннем источнике развития общества // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. — 2018. — № 6. — С. 14–26.
9. *Маркс К.* К критике политической экономии. Предисловие. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 13.
10. *Кошель В. А., Сегал А. П.* Логика «Капитала» и осмысление современного общества // Credo New. 2018. №3 (95). URL: https://credo-new.ru/archives/1425
11. *Вазюлин В. А.* Логика истории. Вопросы теории и методологии. М.: Изд-во МГУ, 1988.
12. *Маркс К.* Капитал, Т.1 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. Т. 23.
13. *Сегал А. П.* Свободное время свободного труда — или новые огораживания? // Взгляд из России: Размышления о мужестве лени и безделье. Труд и его судьба/ Blick aus Russland:Gedanken über den Mut zur Faulheit und zum Nichtstun- Die Arbeit und ihr Schicksal / Под ред. А. В. Никандров. — Издательство Московского университета Москва: 2017. — С. 100–133.
14. *Воржев А.* (А. Сегал) Отцы-основатели США не подозревали, что станут лоббистами медиакомпаний // Смысл. 2002. № 1. С. 54.
15. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1969. Т. 46, ч. II.
16. Что такое минимальная приемлемая норма прибыли (MARR) и как её рассчитать? // SPONSR, «Блог частного инвестора», 2025, 18 июля. URL: https://sponsr.ru/investorblog/106673/CHto_takoe_minimalnaya_priemlemaya_norma_pribyli_MARR_ikak_eerasschitat/
17. *Маркс К.* Экономические рукописи 1857–1859 годов (Первоначальный вариант «Капитала»). // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. 2-е изд. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1968. Т. 46, ч. I.

А. И. Аганин

Регулирование безопасности в использовании технологий искусственного интеллекта (техно-правовой аспект)

Понятие **«искусственный интеллект»** появилось в русском языке ещё в период существования СССР. По крайней мере, в законодательстве СССР имеются не менее трёх нормативных правовых актов, в которых уже в те годы оно использовалось [1], [2], [3]. Искусственный интеллект как научное направление был основан в 1956 году [4]. Однако, в англоязычном мире за ним утвердился термин **«artificial intelligence»** (в настоящее время также широко используется аббревиатура **AI**) и хотя в конце 1980-х годов понятие «искусственный интеллект» использовалось в СССР лишь в узких научных кругах, его можно было встретить и на страницах научно-фантастической литературы.

Соответствующие исследования по этой тематике велись в МГУ им. М. В. Ломоносова как минимум уже в первой половине 1980-х годов. В СССР это научное направление называлось **«распознавание образов»** или **«машинное обучение», «машинный перевод», «обработка изображений», «обработка текстов», «наука о данных»**. Понятно, что в этих исследованиях изучается не интеллект как таковой, а способность компьютерной программы решать сложные задачи, которые раньше были подвластны только людям: распознавать образы, делать прогнозы, принимать решения. Было бы гораздо точнее переводить на русский язык это англоязычное понятие как **«имитируемый интеллект»** или **«имитация интеллекта»**.

Что означает искусственный интеллект с научной точки зрения

Научное определение понятия **искусственный интеллект** в самом широком смысле означает имитацию мыслительных способностей человека, осуществляемую *машинами*, в частности, *компьютерными системами*. Это — об-

ласть исследований в сфере *компьютерных наук*, которая изучает методы и создаёт *программное обеспечение*, позволяющие машинам воспринимать окружающую среду и использовать *обучение* и интеллект для выполнения действий, которые максимально увеличивают их шансы на достижение поставленных целей [4]. Такие машины и можно назвать искусственным интеллектом. Некоторые из наиболее известных *приложений искусственного интеллекта* включают в себя передовые *поисковые системы*, *рекомендательные системы*, взаимодействие *посредством человеческой речи*, автономные транспортные средства, *генеративные* и творческие инструменты, а также сверхчеловеческую игру и анализ в стратегических играх. Вместе с тем, подавляющая часть приложений подобного рода не может восприниматься как искусственный интеллект: «Многие передовые разработки искусственного интеллекта проникли в общие приложения, часто не называясь искусственным интеллектом, потому что как только что-то становится достаточно полезным и достаточно распространённым, его больше не называют искусственным интеллектом» [5], [6].

Финансирование исследований и интерес к этой сфере научных знаний значительно возросли после 2012 года, когда совокупность методов, названных *глубокое обучение*, превзошла все предыдущие методы искусственного интеллекта [7], а также после 2017 года с появлением модели (искусственной нейронной сети) по обработке последовательностей, поименованной *архитектура Transformer* [8]. Это привело к буму искусственного интеллекта в начале 2020-х годов, когда организации, в подавляющем большинстве базирующиеся в США, стали пионерами значительных достижений в сфере искусственного интеллекта [9].

Растущее использование искусственного интеллекта в XXI веке влияет на общественный и экономический сдвиг в сторону большей *автоматизации*, принятия решений на основе данных и интеграции систем искусственного интеллекта в различные секторы экономики и сферы жизни, влияя на рынки труда, *здравоохранение*, государственное управление, промышленность, образование, *пропаганду* и *дезинформацию*, что поднимает вопросы о долгосрочных

этических последствиях и порождаемых искусственным интеллектом рисках, стимулируя обсуждения проблем обеспечения безопасности и преимуществ этой сферы научных знаний.

Различные направления исследований искусственного интеллекта сосредоточены вокруг конкретных целей и использования определённых инструментов: рассуждение, *представление знаний*, *планирование*, *обучение*, *обработка естественного языка*, восприятие и поддержка робототехники [10]. *Общий искусственный интеллект*, или же *сильный* (также используют термин *универсальный*) *искусственный интеллект*, – способность выполнять любую задачу, которую может выполнить человек, по крайней мере, на равном уровне, — входит в число долгосрочных целей данной сферы знания [11].

Для достижения этих целей исследователи адаптировали и интегрировали *поиск* и *математическую оптимизацию*, *формальную логику*, *искусственные нейронные сети*, а также методы, основанные на *статистике*, *исследовании операций* и *экономике* [10], с опорой на *психологию*, *лингвистику*, *философию*, *нейронауку* и другие сферы научного знания [12].

Следует отметить, что **искусственный интеллект** как учение о развитии современной *науки* и *технологии* создания интеллектуальных *машин* имеет свои корни в ранних *философских* исследованиях природы человека и процесса познания мира, расширенных позднее нейрофизиологами и психологами в виде ряда теорий относительно работы человеческого мозга и мышления. Современной стадией развития науки об искусственном интеллекте является развитие фундамента математической теории вычислений (теории алгоритмов) и создание компьютеров.

В настоящее время уже вполне можно говорить о всей совокупности исследований в этой сфере как о науке об искусственном интеллекте. Как прикладная наука искусственный интеллект имеет теоретическую и экспериментальную части. Практически проблема создания искусственного интеллекта находится на стыке информатики и вычислительной техники — с одной стороны и с нейрофизиологии, когнитивной и поведенческой психологии — с дру-

гой. Теоретической основой должна здесь служить *философия искусственного интеллекта*, но только с появлением зна́чимых результатов теория приобретёт самостоятельное значение. Пока, теорию и практику искусственного интеллекта следует отличать от математических, алгоритмических, робототехнических, физиологических и прочих теоретических дисциплин и экспериментальных методик, имеющих самостоятельное значение.

В настоящее время наибольшее число новых инновационных фирм, разрабатывающих сферу искусственного интеллекта, находится в США, государствах Европейского Союза, КНР, Государстве Израиль, Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Канаде. Какими временными рамками определяется ближайшее будущее искусственного интеллекта? Американец **Р. Курцвейл** утверждал, например, что универсальный искусственный интеллект будет разработан в 2045 году, но к настоящему времени он приблизил оценку порога времени к 2029 году.

Агрессивная и навязчивая реклама вокруг «искусственного интеллекта» целью, которой является формирование предпочтений потребителя, началась относительно недавно, когда эти слова зазвучали с высоких трибун. В 2016 году главы всех ведущих экономических держав мира стали говорить об этом, а администрация США провела пять научных конференций на тему «Искусственный интеллект и автоматизация будущего» с опросом тысяч учёных. Их мнения свели в четыре лаконичных отчёта. После этих событий во многих государствах, включая Российскую Федерацию, власти стали принимать нормативные правовые акты, утверждающие национальные стратегии развития «искусственного интеллекта».

То, что этот процесс — неизбежен, было ясно ещё в 1960-е годы. Уже тогда прорабатывались разные приложения: от медицинской диагностики до геологической разведки. С 1990-х годов начался повсеместный компьютерный сбор данных. Примерно в 2015 году произошёл прорыв в сфере компьютерного зрения, благодаря глубоким искусственным нейронным сетям и конкурсу базы данных **ImageNet** (сеть изображений). Тогда же появились обучаемые алгорит-

мы, способные распознавать объекты на изображениях не хуже человека, и акулы бизнеса увидели в этом огромный потенциал для автоматизации и сокращения экономических издержек.

Но эпоха искусственного интеллекта начала утверждаться с так называемого «машинного обучения». Ещё в 1950-е года в этой сфере доминировала идея экспертных систем, когда профессиональная деятельность экспертов описывалась правилами «если — то», которые закладывались в компьютерную программу. Более продвинутой эта идея стала тогда, когда машина была наделена способностью вырабатывать правила на основе большого числа наблюдений. Каждое наблюдение – это некая ситуация, для которой правильное решение известно. Требовалось построить модель, которая по описанию ситуации будет принимать решение, желательно, правильное. В качестве такой модели могут использоваться логические правила, оценки сходства объектов, вероятностные распределения, искусственные нейронные сети и другие математические конструкции.

В результате были созданы тысячи различных моделей. Со временем их обобщали, появлялись универсальные модели, способные решать прикладные задачи в различных сферах. Например, одна и та же модель может использоваться и для системы оценки кредитоспособности (кредитных рисков) лица, основанной на численных статистических методах, и для медицинской диагностики, и для описания необходимого качества продукции. Во всех трёх случаях параметры модели обучаются с помощью разных данных, но структура модели остаётся одной и той же. Чем больше данных, тем более универсальной может быть модель. Искусственные нейронные сети — это одна из самых универсальных моделей.

Целесообразно в связи с этим привести несколько примеров машинного обучения. Одной из первых решённых задач, ещё в 1950-е годы, была задача поиска полезных ископаемых по данным геологоразведки. Несколько лет спустя удалось собрать намного более универсальный алгоритм, который применялся для решения сотен задач в различных отраслях народного хозяйства:

для медицинской диагностики, прогнозирования свойств химических соединений, определения свойств белков, контроля качества промышленной продукции и многих других. В те же 1990-е годы поток государственных заказов иссяк, сменившись коммерческими применениями *интеллектуального анализа данных* и *бизнес-интеллекта* или *бизнес-аналитики*. Ещё один пример задачи машинного обучения — психотипирование личности, когда людей просят ответить на вопросы психологического теста, затем сопоставляют эти данные с их профилями в социальных сетях. Вместе они образуют обучающую выборку, по которой можно построить модель, способную предсказывать некоторые аспекты поведения человека.

Машинное обучение сродни проведению функции через заданные точки на школьных уроках физики. В машинном обучении всё примерно так же, но намного сложнее, поскольку прогнозируемая величина зависит не от одного измеряемого параметра или признака, а от десятков, тысяч или даже миллионов их. Например, признаками, характеризующими человека, могут быть и ответы на вопросы анкеты, и поисковые запросы, и частоты слов, которые он использует в комментариях.

Но что будет, если машина даст сбой? В любой технической системе возможны и сбои, и аварии, и неожиданные хитросплетения технических недостатков с пресловутым человеческим фактором. Для сведéния рисков к минимуму инженеры используют моделирование и испытания, создают правила безопасности и инструкции по эксплуатации. Компьютер с «искусственным интеллектом» — это тоже техническая система, предназначенная для автоматизации рутинного труда. За его работу как и за работу любой технической системы отвечают люди.

«Искусственный интеллект» не является исключением. Обучающую выборку составляют люди, модели для прогнозирования или принятия решений тоже придумывают люди, алгоритм, который определяет параметры модели по выборке, создают они же, наконец, компьютеры, на которых это всё работает, тоже делают люди. Множество звеньев входят в эту цепочку, и в каждом их них

присутствуют люди. Если профессионалы что-то вовремя не сумели предусмотреть, то они обязаны это исправить, сделать выводы на будущее, а в отдельных случаях и понести ответственность. Называть такие системы «искусственным интеллектом» — это терминологическое недоразумение, диверсия в понимании сути явления русскоговорящими людьми. А перекладывать на систему «искусственного интеллекта» ответственность за совершённые ею ошибки можно только от полного «незнания материальной части».

Суть кардинальных изменений, произошедших в начале 2010-х годов в сфере искусственного интеллекта заключается в качественном прорыве в сфере распознавания изображений. Когда люди только начали применять известные алгоритмы компьютерного зрения, уровень ошибок был более 25% — это слишком много для его применения на практике. В 2012 году заметный вклад в раздел **«глубокое обучение»** состоял в предложении первой глубокой искусственной нейронной сети **AlexNet** для обработки изображений. Тогда же уровень ошибок снизился до 16%, а к 2015 году был преодолён барьер 5%, что является — уже «человеческим» уровнем ошибок в данной задаче. В настоящее время искусственные нейронные сети классифицируют объекты на изображениях уже вдвое и более раз лучше, чем человек. Для специальных служб и коммерческих организаций этот показатель точности имеет уже тысячи различных применений. Эти же методы затем быстро адаптировали к обработке и синтезу сигналов, речи и другой разнообразной сложно структурированной информации.

Искусственные нейронные сети стали называть глубокими, так как раньше изобретением признаков для компьютерного зрения занимались коллективы высокооплачиваемых инженеров. Современные искусственные нейронные сети синтезируют признаки полностью автоматически. Искусственная нейронная сеть делает векторизацию и обязательно должна обладать для этого глубокой архитектурой, под которой понимается архитектура, состоящая из большого числа слоёв. Каждый слой выполняет довольно простую работу, вычисляя в каждой точке так называемые свёртки. В результате изображение

заменяется новым, размер которого становится меньше в несколько раз. Это позволяет учёным в каждой точке увеличивать число вычисляемых свёрток. В конце концов всё изображение «стягивается» в одну точку, при этом размерность вектора признаков вырастает до заданного значения. Когда признаки готовы, на них можно обучить модель распознавания, состоящую из пары слоёв. Основная масса слоёв нужна именно на стадии векторизации, чтобы изображение трансформировалось постепенно.

В настоящее время для обработки текстов, машинного перевода используются несколько другие, нейронные сети, имеющие глубокую архитектуру. В этом случае искусственная нейронная сеть обучается предсказывать слова по окружающему их контексту. Основные идеи остаются теми же, что и для изображений.

Так возникают модели, которые генерируют фейковые новости. Имеются специальные разновидности искусственных нейронных сетей глубокой архитектуры, которые называются генеративными. Такая искусственная нейронная сеть способна сгенерировать ответ на вопрос, перефразировать новость или написать под заголовком новостной заметки сам текст. Конечно, это будет симуляция «по мотивам» чего-то похожего, что модель видела в обучающей выборке. Однако, человек может ошибочно принять такой текст за реальную новость. Обмануть наше восприятие вообще довольно легко: люди видят боковым зрением манекен и вздрагивают: им кажется, что это — живой человек. Цель фейка в том и состоит, чтобы вызвать у человека эмоцию. Человек может обладать критическим мышлением, уметь сопоставлять факты, проверять источники, однако информация, поданная с эмоцией, лучше запоминается. Кроме того, фейковые новости можно генерировать миллионами. В этом потоке трудно отличить правду от разнообразной лжи.

Что впереди?

С новыми такими возможностями человечеству предстоит столкнуться ещё очень много раз, и со временем их будет всё больше и больше. На

одной из конференций по компьютерному зрению в 2019 году была описана следующая технология: берётся ролик с профессиональным танцором, исполняющим танец на однородном фоне. Потом берётся одна фотография другого человека на любом фоне, и алгоритм генерирует видео, где уже второй человек танцует тот же танец, который исполнялся первым человеком. То есть, можно поставить на поток изготовление компрометирующих видео. Аналогично обстоит дело и с процессом изменения голоса и других биометрических данных человека. Известны случаи, когда такие данные попадали в распоряжение мошенников. И как выявить мошенника, если в телефоне слышишь голос близкого человека?

Таким образом, технологии искусственного интеллекта, как и любые другие технологии, создаются людьми для того, чтобы повышать производительность труда и качество жизни человека, освобождая его от рутинной работы. Но технологии искусственного интеллекта создают массу новых возможностей для возникновения угроз для жизни и здоровья людей, для совершения против них антисоциальных действий и даже преступлений. В настоящее время любая видео- или аудиозапись, которая сгенерирована искусственной нейронной сетью, содержит артефакты, которые глазом или ухом различить невозможно, но могут быть выявлены специальными алгоритмами. Как всегда, происходит соревнование технологий защиты и нападения. Но банальные опасения относительно угроз, исходящих от искусственного интеллекта, являются оправданными. Человечество получает всё более изощрённые технологии обмана.

Как видим, с технологиями **искусственного интеллекта** человечество уже находится «на бочке с порохом», и не на одной. Искусственный интеллект — это технология, которая может быть применена как с пользой, так и во вред человечеству, а в отдалённой перспективе он может быть использован для самоуничтожения человеческой цивилизации.

В настоящее время «компрометирующие материалы» на всех и каждого уже могут быть обеспечены. Хотя точнее их следует классифицировать не как компрометирующие материалы, а как искусственно сфабрикованные об-

винения. Люди будут вынуждены доказывать, что они не совершали инкриминируемых им проступков или даже преступлений.

На наших глазах сбываются идеи из фантастических романов об искусственном интеллекте. Такие идеи не только предсказывают, но отчасти и формируют наши мечты о будущем. Однако существует научная фантастика, а есть фантазии, едва ли возможные даже в отдалённой перспективе, наподобие тех, о которых рассказано в некоторых американских фильмах. В них люди предупреждаются, что интеллектуальные машины опасно наделять автономностью и, тем более, способностью к репликации, то есть, к механизму синхронизации содержимого нескольких копий объекта.

Например, уже в наши дни вполне реализуется технология, в которой «операционная система» свободно разговаривает с человеком, берёт на себя обязанности секретаря, вплоть до ведения деловых переговоров. В перспективе лицо, которое обслуживается «операционной системой», может начать выстраивать с ней человеческие и даже любовные отношения, что является полным абсурдом. Человек в здравом уме никогда не станет воспринимать эту «операционную систему» на равных, так как она — не является ни разумом, ни личностью, а всего лишь их имитацией. Когда манекен вызывает у человека ощущение присутствия, то люди быстро осознают это как когнитивное искажение. При общении с интеллектуальными помощниками и антропоморфными устройствами людям также придётся более критично относиться к своим эмоциональным реакциям. Фантастика, очеловечивающая искусственный интеллект и придающая ему правосубъектность, навязывает людям искажённое восприятие технологий будущего, и это скорее похоже на пропаганду трансгуманизма.

Американец **А. Азимов** первым сформулировал три закона робототехники, позволяющих избежать нежелательных для людей сценарии взаимодействия с роботами. С этими правилами уже можно сверяться при создании систем искусственного интеллекта. Постепенно они будут обрастать деталями и трансформироваться в технические регламенты, отраслевые стандарты, юриди-

ческие нормы, как в любой другой технической отрасли. Итак, **первый закон**: человек создаёт роботов и системы искусственного интеллекта ради автоматизации человеческой деятельности, чтобы они были послушными помощниками людей. **Второй закон**: поведение робота зависит от того, на каких данных его обучали, насколько сложная предсказательная модель использована, заложена ли в модель возможность давать понятные человеку объяснения принимаемых решений, насколько тщательно он был протестирован в штатных и нештатных ситуациях. Наконец, **третий закон**: у любого робота должна быть «кнопка», которой человек может его отключить в любой момент, как пылесос.

В философии искусственного интеллекта уже достаточно давно существует гипотеза «сильного и слабого искусственных интеллектов», согласно которой некоторые формы искусственного интеллекта якобы могут действительно обосновывать и решать проблемы. Теория **сильного искусственного интеллекта** (или **универсального искусственного интеллекта**) предполагает, что система искусственного интеллекта может приобрести способность мыслить и осознавать себя в качестве отдельной личности [13] (в частности, понимать собственные мысли), хотя и не обязательно, что её мыслительный процесс будет подобен человеческому [14]. Теория **слабого искусственного интеллекта** (или **прикладного искусственного интеллекта**, или **узкого искусственного интеллекта**) предназначена для решения какой-либо одной интеллектуальной задачи или их небольшого множества [15], которые не подразумевают наличия у компьютера подлинного сознания [16].

Понятие **«сильный искусственный интеллект»** было введено в научный оборот в 1980 году американцем **Дж.Р. Сёрлом** [17], описавшем эксперимент, цель которого состоит в опровержении утверждения, что цифровая машина, наделённая «искусственным интеллектом» путём её программирования определённым образом, способна обладать сознанием в том же смысле, в котором им обладает человек. **В настоящее время в научном мире принято считать, что роботы** не начнут действовать во вред людям, пока люди их этому не научат намеренно или по ошибке. Был скандальный случай, когда чат-бота обучили по

большой выборке всем без разбора диалогам из социальной сети. В итоге он научился быстро переходить на оскорбления, нацистские и расистские заявления. Чтобы чат-бот был вежливым, его надо обучать на тщательно отфильтрованной выборке. Разработчик обязан постоянно заботиться об общественно-полезной направленности его использования.

Проблемы правового регулирования применения технологий искусственного интеллекта

Развитие искусственного интеллекта невозможно без гибкого и эффективного правового регулирования использования современных технологий, призванных обеспечить гуманитарную безопасность. То есть такого состояния общественных отношений внутри страны и на международной арене, которое гарантирует защищённость целей, идеалов, ценностей и традиций, образа жизни и культуры человека, семьи, народа. Гуманитарная безопасность должна быть нацелена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, на защиту людей от уже существующих и потенциальных угроз.

В марте 2020 года в британском еженедельном научно-популярном журнале «New Scientist» со ссылкой на исследование ООН была опубликована статья о том, что в Государстве Ливии военный беспилотный летательный аппарат вертолётного типа турецкого производства **Kargu-2**, находясь в автономном режиме работы, **впервые убил человека без непосредственной команды оператора** [18].

Сегодня все развитые государства разрабатывают автономные системы вооружений. Зачем пилота сажать в самолёт или механика-водителя в танк, если беспилотный истребитель или танк маневрируют лучше и решения принимает быстрее? Воевать в воздухе либо на земле живыми людьми очень скоро станет невыгодно. Вот почему в Ливии была задействована программа, способная различать живую силу противника от собственных солдат и гражданских лиц. Наверняка эта система прошла испытания, доказав, что она ошибается не реже, чем это в среднем делают операторы, но приказ применить такое устрой-

ство в автономном режиме всё равно отдавал конкретный офицер. Если бы что-то пошло не так, он бы за это отвечал.

Эта относительно недавняя новость заключается не в том, что робот принял на себя решение убить человека, а в том, что в данном виде вооружений пройдена ещё одна ступень автоматизации. Скоро интеллектуальные рои беспилотников будут воевать друг против друга, самостоятельно принимая тактические и даже стратегические решения, выполняя поставленные перед ними боевые задачи. Но задачи будут ставить конкретные военачальники. В итоге применение систем искусственного интеллекта полностью зависит от этических качеств человека, а не от точности разработанных алгоритмов и продуктов программного обеспечения. Здесь следует заметить, что вопросы этики (моральной ответственности) в вопросах создания новых вооружений принципиально никогда и ничем не регулировались. И, тем не менее, во многих государствах в настоящее время разрабатываются кодексы этики в сфере искусственного интеллекта, касающиеся в основном вопросов гражданской и коммерческой сфер, но не военной проблематики.

Так, 26 октября 2021 года в РФ был принят Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, разработанный Альянсом в сфере ИИ, объединяющим ведущие российские технологические компании. В его создании приняли участие Минэкономразвития России и АНО «Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации». Этот регламентирующий акт носит исключительно рекомендательный характер, соблюдение его норм является делом абсолютно добровольным. Кроме того, Банк России подготовил Кодекс этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке (утверждён 09 июля 2025 года № ИН-016-13/91). Он призван способствовать росту доверия к компаниям, применяющим системы искусственного интеллекта со стороны как клиентов, так и инвесторов, а также оказывать положительное влияние на обеспечение безопасности применения современных цифровых технологий на финансовом рынке.

Межведомственной рабочей группой при Минздраве России по вопросам создания, развития и внедрения в клиническую практику медицинских изделий и сервисов с использованием технологий искусственного интеллекта протоколом от 14 февраля 2025 года № 90/18-0/117 утверждён Кодекс этики применения искусственного интеллекта в сфере охраны здоровья. Однако, подобные попытки регулирования сферы искусственного интеллекта по-прежнему крайне далеки от необходимости защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.

Решение проблем правового регулирования использования технологий искусственного интеллекта зависит от правильности понимания этого феномена в общественном сознании, от уровня технической грамотности. Как отмечалось выше, понятие «искусственный интеллект» означает не сам по себе интеллект человека, а лишь название сферы научных исследований, а также компьютерную имитацию обучения на основе прецедентов. Объект «искусственная нейронная сеть» мало похож на человеческий мозг. Если продолжить разговор о языке, то было бы целесообразно запретить применять к искусственному интеллекту глаголы активного действия, например, «искусственный интеллект» «обыграл чемпиона мира», «научился диагностировать рак», «находить ошибки в школьных сочинениях» или вот — «впервые принял решение убить человека».

Подобного рода словосочетания обычно являются скорее маркетинговыми ходами инвесторов, стоящих за разработчиками систем искусственного интеллекта. Они используются для привлечения внимания со стороны органов государственной власти к этой проблематике с целью добиться финансирования исследований в этой сфере. «Искусственный интеллект» ничего не может сделать самостоятельно. Только если люди придумывают способы применения технологий ИИ и постановки задач, организуют сбор данных, создают модели, численные методы и программы, оценивают, внедряют в производство и отдают приказы на применение.

Для того, чтобы избежать возможных рисков, когда та или иная полезная технология становится способной нанести вред человеку, учёным необходимо держать в голове как минимум два вопроса: 1) для чего человечеству следует развивать эти технологии в принципе?; 2) какое будущее человечество хочет в конце концов построить с использованием этих технологий?

При этом следует исходить из постулата, что целью современного человечества является обеспечение его выживания как биологического вида, сохранение биосферы Земли, создание безопасной и комфортной среды обитания для всех людей. Научно-технический прогресс в целом и «искусственный интеллект», в частности, нужны для гарантированного решения именно этих задач. В то же время общественный дискурс наполнен мифами об «искусственном интеллекте»: машины якобы лишат людей работы; наступает момент сингулярности, когда «искусственный интеллект» получает возможность воспроизводить и совершенствовать сам себя с непостижимой для людей скоростью; возникает машинный разум, принципиально отличный от человеческого, и дальнейшую судьбу цивилизации трудно предсказать; машины станут настолько совершенными, что человек им будет уже не нужен для своего существования и развития.

Эти и подобного рода опасения могут стать реальными угрозами, если экстраполировать в будущее современное технократическое мышление «сделал потому, что мог это сделать», пронизанное идеологией индивидуализма. Именно такую экстраполяцию допускают Р. Курцвейл, К. М. Шваб, американец **Н. Н. Талеб**, и другие известные визионеры, которые каждый раз провозглашают апокалиптический сценарий будущего.

Исторически оптимистическое мышление исходит из другого принципа: «сделал ради сохранения и развития человеческой цивилизации». Следовательно, «искусственный интеллект» должен стать послушным и надёжным помощником, оставляя людям наиболее творческую работу и принятие ключевых решений. Станет ли это реально возможным, зависит от самих людей, от того,

успеют ли они под воздействием НТП изменить своё мышление настолько, чтобы не застрять на уровне «обезьяны с гранатой»? Вот в чём вопрос.

Не лишне напомнить, что с юридической точки зрения понятие «искусственный интеллект» впервые было сформулировано в Российской Федерации в Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» [19], а впоследствии — ещё и в Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [20], а также в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [21]. В этих правовых актах затронуты вопросы специального регулирования, мер, направленных на минимизацию рисков причинения вреда жизни, здоровью или имуществу человека, либо имуществу юридического лица, ущерба обороне и (или) безопасности государства, иным охраняемым федеральным законом ценностям при реализации экспериментального правового режима в результате использования решений, разработанных с применением технологий искусственного интеллекта.

В подпункте «а» пункта 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», впервые в истории Российской Федерации было дано правовое определение термина «искусственный интеллект», который определяется здесь как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при вы-

полнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Этот комплекс включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе и то, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску тех или иных решений.

До настоящего времени достаточно дискуссионной остаётся **проблема контроля искусственного интеллекта**, а также тесно связанная с развитием не только самой по себе техники, но и философии искусственного интеллекта. Её решение предполагает создание искусственного сверхразума, полезного людям и исключающего возможность нанести им вред. Особенно важно избежать ситуации, при которой искусственный интеллект сможет захватить контроль и сделает невозможным своё отключение [22], [23]. Результаты исследований контроля искусственного интеллекта могут найти применение в управлении уже существующими интеллектуальными системами.

8 апреля 2025 года в Государственной Думе ФС РФ была образована Межфракционная рабочая группа по разработке законов, регулирующих применение искусственного интеллекта. Представляется целесообразным образовать постоянно действующую Комиссию по обеспечению правового регулирования вопросов безопасности в использовании технологий искусственного интеллекта.

Всё это — так. Но каким социальным предназначением должен быть наполнен интеллект, пусть даже и искусственный? Должен ли он оставаться холодной, наполненной машинной пустотой, лишённой каких бы то ни было исполнительских черт, обезличенной нейросетью, даже если она привязана к конкретной ситуации? Или он должен стать двигателем общественного прогресса, определять экономическую и военную мощь социалистической Родины, обусловливать будущее нашего Отечества? Вопрос состоит в том, каким образом, на основе какой идеологии био-, нано-, инфо- и когнитивные технологии (в том числе, технологии искусственного интеллекта) используются? Для обеспе-

чения интересов Родины и народа? Или в классовых интересах национальной и компрадорской буржуазии? Не превратит ли нас «цифровой капитализм» в атомизированных (разобщённых) человечков, в биороботов, общающихся между собой, лишённым эмоций зарегламентированным языком технических устройств?

Список литературы и источников

1. Постановление Совета Министров СССР от 14 ноября 1988 года № 1322 «О подписании с заинтересованными странами – членами СЭВ документов, регламентирующих деятельность Международного центра по информатике и электронике (ИнтерЭВМ)»
2. Утверждённые Министерством энергетики и электрификации СССР 25 мая 1989 года «РД 34.08.101. Основные научно-технические требования к созданию интегрированной отраслевой автоматизированной системы управления Минэнерго СССР (ИОАСУ – Энергия)». М.: ООО «Тексус», 2010.
3. Утверждённый Постановлением Государственного комитета СССР по управлению качеством продукции и стандартизации от 26 октября 1990 года № 2698 «ГОСТ 15971-90. Государственный стандарт Союза ССР. Системы обработки информации. Термины и определения». М.: Издательство стандартов, 1991.
4. Russell, Stuart J. Artificial Intelligence: A Modern Approach / Stuart J. Russell, Peter Norvig. – 4th. – Hoboken: Pearson, 2021. P. 18. – ISBN 978-0-1346-1099-3.
5. Искусственный интеллект превзойдет возможности человеческого мозга. Cable News Network (26 июля 2006 года).
6. Каплан, Андреас; Хенлейн, Майкл (2019). «Siri, Siri, в моей руке: кто прекраснее всех на свете? О толкованиях, иллюстрациях и последствиях искусственного интеллекта». Бизнес-горизонт. 62: 15 – 25. doi:10.1016/j.bushor.2018.08.004. ISSN 0007-6813. S2CID 158433736.
7. *Рассел Стюарт*. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. – 4-е. – Хобокен: Пирсон, 2021. С. 26. – ISBN 978-0134610993.
8. Тьюс, Роб (3 сентября 2023 года). «Трансформеры произвели революцию в искусственном интеллекте. Что придет им на смену?». Форбс.
9. *Франк Майкл*. Лидерство Соединённых Штатов в сфере искусственного интеллекта может сформировать мировой порядок XXI века. Дипломат (22 сентября 2023). – «Вместо этого Соединённые Штаты создали новую сферу доминирования, на которую остальной мир смотрит со смесью благоговения, зависти и негодования: искусственный интеллект... От моделей и исследований искусственного интеллекта до облачных вычислений и венчурного капитала – американские компании, университеты и исследовательские лаборатории, а также их филиалы в странах–союзниках, по-видимому, имеют огромное преимущество как в разработке передового искусственного интеллекта, так и в его коммерциализации. Стоимость венчурных инвестиций Соединённых Штатов в стартапы в сфере искусственного интеллекта превышает совокупный объем инвестиций остального мира».
10. *Рассел Стюарт*. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. – 4-е. – Хобокен: Пирсон, 2021. – ISBN 978-0134610993.
11. *Рассел Стюарт*. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. – 4-е. – Хобокен: Пирсон, 2021. С. 32 – 33, 1020 – 1021. – ISBN 978-0134610993.
12. Рассел, Стюарт. Искусственный интеллект: современный подход / Стюарт Рассел, Питер Норвиг. – 4-е. – Хобокен: Пирсон, 2021. § 1.2. – ISBN 978-0134610993.

13. *Наумов В. Б., Камалова, Г. Г.* Вопросы построения юридических дефиниций в сфере искусственного интеллекта // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2020. – Vol. 15, № 1. – С. 81 – 93. – doi:10.35427/2073-4522-2020-15-1-naumov-kamalova.
14. *Сёрл Дж.* Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки (Scientific American. Издание на русском языке). – 1990. – № 3. – С. 7 – 13.
15. *Иоселиани А. Д.* «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // Манускрипт. – 2019. – Т. 12, вып. 4. – С. 102 – 107. – doi:10.30853/manuscript.2019.4.21.
16. *Маковкин А. С.* Этические проблемы применения искусственного интеллекта // Издательство «Грамота». – 2015. – № 2 (52). – С. 130 – 132. – ISSN 1997-292X.
17. *Корниенко В. В., Сорокина В. В.* Системы искусственного интеллекта // Студент. Аспирант. Исследователь. – 2018. – № 5 (35). – С. 336 – 341.
18. *Хэмблинг Дэвид*. Возможно, впервые дроны полностью автономно атаковали людей. «New Scientist» (27 мая 2021 года). https://www.newscientist.com/article/2278852-drones-may-have-attacked-humans-fully-autonomously-for-the-first-time/.
19. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». «Собрание законодательства Российской Федерации», 14 октября 2019 года, N 41, ст. 5700.
20. Федеральный закон от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных». «Собрание законодательства Российской Федерации», 27 апреля 2020 года, № 17, ст. 2701, «Российская газета», № 92, 28 апреля 2020 года.
21. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации». «Собрание законодательства Российской Федерации», 3 августа 2020 года, № 31 (часть I), ст. 5017, «Российская газета», № 173, 6 августа 2020 года.
22. Bostrom Nick. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. – First. – 2014. – ISBN 978-0199678112.
23. Yampolskiy Roman (2012). Leakproofing the Singularity Artificial Intelligence Confinement Problem. Journal of Consciousness Studies. 19 (1 – 2): 194 – 214.

Г. И. Змиевской

Высокие технологии: ценностные основания научного познания

Чтобы сохранить жизнь на нашей планете,
мы — как «представители рода человеческого» —
должны научиться мыслить по-новому.
Манифест Рассела-Эйнштейна

Тема «наука и нравственность» занимает умы людей, с тех пор, как стало понятным, что достижения науки могут легко быть использованы не на благо человека, а во вред ему. Однако сегодня эта проблема приобрела новое звучание. До сих пор предметом обсуждений было применение *результатов*, полученных в науке и технике: во благо или во зло людям? Эпохальные открытия минувшего века небывало усилили эту альтернативу. Но постепенно возникло осознание того, что говоря о возможных негативных последствиях научной деятельности, нельзя исключать из «нравственного суда» собственно научную деятельность, ограничиваясь только её результатами. В этом коренное отличие *научной* революции от *научно-технической революции*.

Вопрос не в том, как используются результаты научной деятельности, а в том, как она осуществляется. До сих пор доминировала иная точка зрения: сам по себе процесс познания лежит вне сферы ценностей. Учёный устанавливает научный факт, а как им распорядится общество — это другой вопрос, который не имеет отношения к исследовательской деятельности по открытию этого факта. Но жизнь заставила вернуться к вопросу о ценностных основаниях самой науки.

Пока наука применялась в ограниченных масштабах, проблема не осознавалась. Когда наука превратилась в социальный институт, чьё влияние пронизывает все другие сферы жизни общества, начали задумываться о том, как нивелировать негативные последствия неудержимо развивающегося познания. Если раньше из процесса познания исключалось всё субъективное, то теперь наука превратила самого человека в объект познания. В этом плане уместно

процитировать одного из крупнейших исследователей как микро-, так и мегамира академика АН СССР и РАН, Нобелевского лауреата В. Гинзбурга:

«*Если позволено будет выразиться в ненаучных терминах, я сказал бы, что микрофизика в первой половине нашего века была первой дамой естествознания. Сегодня и завтра она остаётся и останется «только» самой красивой дамой. Но в том-то и дело, что разные люди могут считать разных дам самыми красивыми, первая же дама, по определению, только одна. Позволю себе заметить, что для меня самого микрофизика была и остаётся самой красивой физической дамой. Но, в отличие от некоторых коллег, я лишь считаю, что поклонение не должно сопровождаться игнорированием изменений возраста и характера, а также пренебрежением к другим объектам, достойным восхищения. То исключительное место, которое микрофизика занимала в недавнем прошлом, в значительной мере перешло к биологии и, конкретно, к биофизике и молекулярной биологии, обещающим создать «жизнь в пробирке», радикально удлинить человеческую жизнь, побороть страшные заболевания (рак и другие), мобилизовать огромные ресурсы человеческого мозга. Микрофизика же сегодняшнего дня заняла место, аналогичное астрофизике с её увлекательными открытиями и загадками, с её пульсарами, квазарами, «черными дырами», космологической сингулярностью…*».

При современном изучении такого объекта, как человек, нельзя абстрагироваться от того факта, что мы *познаём человека*. Это не тавтология. В современной науке и технике гуманистическое регулирование, гуманитарная экспертиза должны работать и на стадии постановки проблемы, и на стадии определения целей исследования, и на стадии выбора средств воздействия на объект, и при оценке полученных результатов.

Сказанное особенно наглядно в современной медицине и биологии. Современные биотехнологии затрагивают самые интимные стороны человеческого бытия, непосредственно касаются самой человеческой природы. Возникает масса как социальных, так и этических проблем. Генетическая диагностика становится такой же повседневной практикой, как анализ крови или других проб,

взятых у пациента. Повседневной практикой становится работа в области биоинформатики. В связи с созданием банков биоинформации возникают неожиданные проблемы, типа: в какой мере сохраняется в биообразцах индивидуальность их «биопроизводителя»? Каковы границы допустимого при серийном использовании препаратов из биообразцов, в частности, в отношении степени информированности согласия? Как отрегулировать патентные права на биообразцы? И прочее, и прочее.

Затронутые проблемы возникают на грани науки, техники, этики, антропологии и социологии. Решения этих проблем искать невозможно, если не учитывать их комплексный характер, если подходить к ним как проблемам чисто научным, или чисто социальным, или чисто техническим. Время дисциплинарных барьеров прошло. Административным запретом сегодня ничего решить нельзя. Преобразовательная деятельность человека, инструментами которой были наука, техника, промышленность, приобрела глобальный характер. Древнее изречение Протагора: «Человек есть мера всех вещей» сегодня приобрело особую актуальность. Настало время, когда нужно не только *изучать*, но и *охранять* человека. Реальной стала проблема сохранения самих биологических основ человека, сохранения и видовой, и индивидовой идентичности. Человеку пора занести в «Красную книгу» самого себя.

В условиях биотехнологической революции общество, живущее по законам рынка, становится питательной средой для немыслимых ранее извращений, для которых не придумано статей в уголовных кодексах. Социальные риски возрастают неизмеримо. Пока секретились знания об отдельных технических достижениях, что обуславливалось в основном политическими соображениями, большой беды в этом не было. Но как быть со знанием, которое может затрагивать трансформацию природы самого человека? Мы уже входим в эпоху, когда повседневностью становится продажа биообразцов для биобанков, продажа биожидкостей, патентование генов, развитие нелегальных рынков человеческих органов и тканей, включая нелегальные исследования на них. Крайне сложно представить, какие масштабы может принять мошенническая

практика в этих условиях, сколько человеческих трагедий нельзя будет предотвратить.

Насущным стало повсеместное внедрение гуманитарной экспертизы при принятии любых социально-экономических решений, затрагивающих привычные стандарты жизни миллионов людей. Политики делают вид, что такой проблемы не существует. Но прогрессивные учёные и философы её хорошо понимают. Их долг — донести необходимость гуманитарной экспертизы до самой широкой общественности.

В такой экспертизе многое может быть субъективным. Но это не является по большому счёту принципиальным недостатком. Для той гуманитарной экспертизы, которой занимается Институт человека РАН, субъективный опыт отдельного человека не считается чем-то несущественным, от чего надо абстрагироваться, что обязательно надо корректировать, объективизировать и т. п. В мировой практике уже сложился институт этической экспертизы. Этот институт начал формироваться именно в сфере биомедицинских исследований (в основной массе это исследования, в которых человек выступает в качестве испытуемого), и сегодня он принял вполне развитые формы. На практике это выражается в том, что каждый исследовательский проект в области биомедицины, прежде чем он будет одобрен, рассматривается особой структурой — этическим комитетом. В ходе этической экспертизы основное внимание уделяется следующим вопросам:

- насколько велик будет риск для испытуемого от участия в исследовании;
- оправдан ли этот риск важностью знаний, которые предполагается получить в результате исследования;
- каким образом будет проинформирован каждый потенциальный испытуемый о сути исследования и риске, которому он будет подвергаться;
- является ли добровольным и осознанным его согласие на участие в исследовании.

Разумеется, в состав этического комитета должны входить профессиональные медики, которые понимают, в чём научная суть планируемого исследования. Но наряду с этим обязательным является и участие тех, кто к медицине не относится. Их роль состоит в том, что они могут увидеть, что значит участие в данном исследовании с точки зрения рядового обывателя. При этом мнение такого «профана» при принятии решений равносильно мнению специалиста. Допустим, если исследование касается сердечно-сосудистых заболеваний, то специалиста-кардиолога. Его задача состоит в том, чтобы попытаться стать на позицию пациента, который будет испытуемым в исследовании, и привлечь внимание к тому, что значимо именно для этого испытуемого.

В Институте человека с течением времени пришли к выводу, что сферу применения такой этико-гуманитарной оценки следует расширить. В неё имеет смысл включить не только сферу биомедицинских исследований, но и любую новую технологию, особенно человеко-ориентированную, когда она ещё только разрабатывается, и когда оказываются необходимыми выявление и оценка возможных рисков от её разработки и применения. Такую процедуру оценивания и назвали *гуманитарной* экспертизой. На сегодня возникает необходимость дальнейшего обобщения процедуры, что породило термин «*философская экспертиза*». Если говорить в общем смысле, то гуманитарная экспертиза сосредотачивается в первую очередь на защите человека от негативных аспектов новых технологий, на ценностных и этических сторонах того, что ждёт человека в контактах с ними. Философская же экспертиза наряду с этим включает в поле своих интересов также и технологические, экологические, социальные аспекты тех изменений, которые потенциально несёт в себе рассматриваемая в ходе экспертизы технология.

Необходимо отметить ещё одну весьма характерную тенденцию, актуализирующую запрос на философскую экспертизу.

С последней четверти XX века всё чаще разрабатываются и получают самое широкое применение такие технологии, которые направлены непосредственно на человека. Это прежде всего технологии биомедицинские и инфор-

мационные. Сегодня компьютеры, ориентированные непосредственно на отдельного индивида, на взаимодействие с эти индивидом, стали незаменимыми помощниками человека во всех сферах его деятельности. Что же касается биомедицинских технологий, то они *изначально* ориентированы на отдельного человека. С 60-х годов XX века начался бурный процесс в области развития этих технологий. Они становились всё более эффективными, но вместе с тем и всё более агрессивными, всё глубже и основательнее внедрялись в тело и психику человека. В начале нынешнего столетия стал обнаруживаться весьма глубокий сдвиг в том, что касается сферы применения этих технологий.

Биомедицинские технологии по своей сути разрабатываются и применяются для того, чтобы так или иначе способствовать восстановлению или поддержанию здоровья человека, предотвращению заболевания, облегчению состояния, в частности, при неизлечимой болезни и т. п. Если какие-то процессы внутри организма дают сбои, то соответствующие технологии позволяют вернуть их в нормальное русло (восстановить нормальный гомеостаз). Однако по мере того, как прогресс биомедицинских технологий становится всё более ощутимым, люди начинают задумываться не только о возможностях возвращения к норме, но и о том, чтобы попытаться улучшить какие-то, допустим, физические либо интеллектуальные возможности. Возникает новая проблемная область *улучшения* человека, т. е. создания и применения в этих целях биомедицинских технологий. При этом происходит весьма существенный сдвиг, значимость и масштабы которого находятся пока только в начальной стадии осознания.

В тех ситуациях, когда технологии воздействуют на внешний мир, человек, который их использует и на которого они опосредованно воздействуют, выступает как своего рода точка отсчёта. Можно считать эту точку неподвижной и, находясь в ней, оценивать все возникающие технологические возможности в соотнесении с человеком, который выступает как мерило (включая и ценностные параметры) всего того, что этими технологиями создаётся. Но когда объектом технологических преобразований становится сам человек, мы теряем эту точку отсчёта, тот ориентир, которым всё время пользуемся для оценки

технологических достижений. Это позволяет обосновывать возможности любых технологических трансформаций человека. Возникает проблема: что же будет дальше с человеком? Проблематичными становятся ключевые характеристики человеческого существования: его формы, его продолжительность, но в особенности — его *смысл.*

В сегодняшней западной социологии постоянно звучит тезис, согласно которому технологическое развитие содержит в себе некоторую неизбежность, а людям остаётся лишь принять эту неизбежность и по возможности приспособиться к ней, т.е. плыть по течению в русле научно-технического потока. Однако этот поток возникает не сам по себе, он создаётся людьми. Поэтому у людей есть возможность не просто плыть в русле научно-технического потока, но еще и ориентироваться в нём. Одно из оснований идеи гуманитарной и, более широко, философской экспертизы, и состоит в том, чтобы предоставить людям дополнительные возможности ориентироваться в этом потоке и делать свой рациональный выбор в ситуациях, когда открываются те или иные технологические возможности.

В действительности современные технологии открывают массу возможностей, и далеко не все из них удаётся реализовать. В современной литературе используется такое понятие, как *социотехнические мнимости.* Это — то, что в реальности не существует, но технологически возможно. Более того, эта технологическая возможность оказывается значимой в социальном плане — в той мере, в какой люди объединяются с целью реализовать эту возможность, либо воспрепятствовать её реализации. Вокруг каждой такой мнимости выстраивается некоторая сеть социальных взаимодействий. Сегодня мы живём в окружении множества такого рода мнимостей. Учитывая, что их количество достаточно велико, люди оказываются перед возможностью и даже необходимостью делать выбор в пользу одних мнимостей и против других. Но это значит, что в какой-то мере мы сами направляем технологическое развитие. Тем самым мы не только прочерчиваем какие-то контуры будущего для тех, кто придёт после нас, но

и сами начинаем более основательно ориентироваться, разбираться с самими собой.

Сегодня одним из популярных идейных течений, ориентированных на осмысление будущего человека и человечества, является *трансгуманизм*. Речь в нём идёт о перспективах и проектах создания существа, которое называют трансчеловеком, постчеловеком, сверхчеловеком (кому как нравится) и предлагаются самые разные сценарии создания этих существ, во всём превосходящих нас сегодняшних. При этом не ясно, будут ли в будущем вообще существовать люди, какими мы их знаем, и как будут к ним (т. е. к нам) относиться эти трансчеловеческие существа.

На первый взгляд трансгуманизм может показаться полной нелепостью, заимствованной из далеко не самых лучших произведений фантастики. Однако настойчивые попытки внедрить в массовое сознание представление о трансгуманистических индивидуумах заставляют задуматься над серьёзными вопросами. В свое время Маркс писал: «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны», безусловно полагая, что обезьяна — предок человека. Сегодня вокруг теории происхождения человека от обезьяны поднимаются всё новые волны дискуссий, но, так или иначе, изучая эволюционные тенденции, реализовавшиеся в человеке, мы лучше понимаем наших предшественников. Можно обобщить афоризм Маркса в следующем виде: «Анатомия постчеловека — ключ к анатомии человека». Когда мы начинаем разбираться с замыслами постчеловека (пусть бредовыми и антинаучными), мы тем самым узнаём что-то новое не столько о постчеловеке, сколько о самих себе. С этой точки зрения трансгуманизм заслуживает достаточно пристального внимания. В трансгуманистическом пространстве мы опять-таки лишаемся того начала координат, которое задаётся привычным человеческим существованием; при этом образ трансчеловека пока что никем не обрисован настолько внятно, чтобы его можно было принять за новую, альтернативную точку отсчёта. Здесь пока что крайне мало определённого, на что можно было бы опираться в попытках рационального осмысления сложившейся ситуации. Тем не менее уже сейчас начинаются какие-то карди-

нальные сдвиги в нашем собственном самопонимании и мировосприятии. И в этой ситуации то, что можно было бы назвать философской или гуманитарной экспертизой, представляется совершенно необходимым.

Нынешние попытки улучшить человека ставят нас перед сложной ценностной дилеммой.

С одной стороны, есть ценностные установки, говорящие, что природа человека, человеческий организм — это продукт длительной многотысячелетней эволюции, который обладает самостоятельной ценностью, но при этом может необратимо измениться под влиянием агрессивных технологических воздействий. Вмешательства в природу человека весьма рискованны, так что действовать здесь следует с предельной осторожностью.

С другой стороны, имеет место позиция, сторонники которой выступают всё более агрессивно. Они говорят об ущербности человеческой природы, которая выражается во множестве самых разнообразных болезней и других дефектов и недостатков, свойственных человеку. Они приветствуют появление всё большего количества технологий, призванных улучшать человека. Более того, всё громче звучат голоса о том, что мы уже сейчас опаздываем с изменением человека в лучшую сторону, поскольку окружающий нас мир меняется так быстро, что человек — такой, какой он сейчас — очень скоро окажется просто нежизнеспособным. Поэтому существующая этическая норма, согласно которой считается недопустимым вмешательство в генетический аппарат человека, ими яростно оспаривается. Утверждается, что любая репродукция, в том числе (и главным образом) естественная, ведёт к передаче и накоплению тех или иных дефектов. Так, ежегодно около 8 млн. детей (около 6% всех новорождённых в мире) рождается с серьёзными дефектами генетического или частично генетического происхождения. Английский философ Харрис саркастически замечает на это, что будь половая репродукция не результатом биологической эволюции, а изобретением учёных, она никогда не прошла бы процедуру лицензирования. Сторонники немедленного и радикального улучшения природы

человека на генетическом уровне именно в этом видят перспективы выживания человечества.

Сегодня можно констатировать резкое противостояние этих двух диаметрально противоположных позиций. Мы, как сторонники всесторонней гуманитарной и философской экспертизы научного поиска, должны очень серьёзно анализировать свои убеждения, чтобы улучшение человека не привело к катастрофическим последствиям.

Имеет смысл обратиться к ряду манифестов, призывающих к обозначению места науки в обществе и её взаимоотношениям с обществом.

Манифест Рассела-Эйнштейна, девиз которого вынесен в эпиграф, был опубликован в 1955 году. Вышедший из-под пера крупнейших учёных современности, он призывал к отказу от применений ядерного оружия в любых обстоятельствах и к запрещению его испытаний. Кроме Рассела, виднейшего математика и философа, Эйнштейна — одного из величайших физиков всех времен, Манифест подписали лауреаты Нобелевской премии М. Борн, П. Бриджмен, С. Пауэлл, Х. Юкава, Ф. Жолио-Кюри, Л. Полинг, Г. Меллер и ряд других виднейших учёных. Можно без преувеличения сказать, что в этом Манифесте прозвучал голос лучших умов человечества. Они заявили о трагическом положении, в котором оказалось человечество после того, как достижения науки стали использоваться для создания оружия массового уничтожения. Не упоминая о своих научных заслугах, авторы Манифеста выступили, по их собственному утверждению, как представители человеческого рода из-за опасности, которая нависла над ним. Они заявили: «*Мир полон конфликтов, и все второстепенные конфликты отступают перед титанической борьбой между коммунизмом и антикоммунизмом. Почти каждый человек, который остро чувствует политическую обстановку, питает симпатию или антипатию к той или иной проблеме, но мы хотим, чтобы вы, если это возможно, отбросили эти чувства и рассматривали себя только как представителей одного биологического вида, имеющего замечательную историю развития, и исчезновения которого никто не может желать*».

Прошло почти 70 лет с момента опубликования Манифеста. Но угроза существованию человечества нисколько не уменьшилась, а ещё более возросла. Если тогда цвет человеческого интеллекта обозначал угрозу ядерной войны, то сегодня добавились новые, не менее страшные угрозы, о которых шла речь выше. Хотя никого из авторов Манифеста уже нет в живых, но их голос звучит весьма современно: надо научиться мыслить по-новому, не с позиций лагерей, к которым люди принадлежат, а с позиций предотвращения конфликтов, ведущих к общей катастрофе. Уже тогда прозвучала точка зрения, многократно доказанная позднее: в войне с применением оружия массового поражения не может быть победителей.

«*Мы убедились*, — говорят авторы Манифеста, — *в том, что точка зрения специалистов на эту проблему не зависит в какой-либо степени от их политических взглядов. Она зависит только от степени знаний специалистов. Мы установили, что люди, которые знают очень много, выражают наиболее пессимистические взгляды*».

Главный вопрос, поставленный в Манифесте: — «*вопрос суровый, ужасный и неизбежный: должны мы уничтожить человеческий род, или человечество откажется от войн?*»

Авторы Манифеста приходят к следующим выводам: соглашение между Востоком и Западом должно быть направлено на уменьшение напряжённости; запрещение оружия массового уничтожения будет способствовать уменьшению страха перед неожиданным нападением. В резолюции авторы Манифеста обратились к людям всего мира: «*В связи с тем, что в будущей мировой войне будет непременно использовано ядерное оружие и поскольку это оружие угрожает существованию рода человеческого, мы настаиваем, чтобы правительства всех стран поняли и публично заявили, что споры между государствами не могут быть разрешены в результате развязывания мировой войны. Мы требуем, чтобы они находили мирные средства разрешения всех спорных вопросов*».

Спустя 50 лет появился новый Манифест, называемый Потсдамским, или Манифестом профессора Дюрра, бывшего заместителя директора Института Макса Планка. Вспоминая о Манифесте Рассела-Эйнштейна, авторы отмечают, что накопление оружия массового уничтожения достигло кульминации опасностей. В своём Манифесте они не только подтвердили согласие с Расселом и Эйнштейном, но обратили внимание на новую опасность: структурное насилие с его политическими и экономическими компонентами. Геополитическая, социокультурная и экономическая властная стратегия разрушают пространственные и материальные пределы Земли, взаимоотношения природы и общества. По существу, родилась новая цивилизация, ориентированная на усиленное потребление без адекватной оценки изменений, которые оно вносит в природу. Авторы Манифеста глубоко озабочены уменьшением живого многообразия на Земле, недостаточным вниманием к сохранению мира.

В Манифесте утверждается, что мы должны расширить наше мышление и фундаментально исправить наше текущее поведение. Кредо авторов Манифеста — новый подход, который может стимулировать новый тип мышления. Призыв к *новому мышлению* они считают радикальным и серьёзным.

Понятие «*действительность*» введено как теоретически закрытая система. Учёные ещё не научились говорить о действительности как понятии. Вариации влияния других людей и геобиосфера являются частью всех наших действий, оказывая воздействие не только через материально-энергетические воздействия, связанные с ощущениями, но и через нематериальные, потенциально связанные с каждым человеком. Равным образом действия людей оказывают влияние на целостное состояние общества и изменяют динамически меняющиеся потенциальные возможности жизненной действительности. Индивид, как и всё остальное, не изолирован и образует многообразные связи. Уникальность индивида способствует процессу общей культурной эволюции. Непрерывные изменения, говорится в Манифесте, являются характеристикой культурной эволюции и одновременно критерием культурной устойчивости. Без этого возникнет застой, ведущий к запрограммированному коллапсу.

Современная наука, прежде всего — квантовая физика, но не только она — бросает вызов застывшим структурам. Новый путь мышления, согласно Потсдамскому манифесту, сливается с полнотой нашей способности к восприятию и умственному развитию, сознательным и бессознательным мотивам человеческого мышления и действия. Таким путём можно трансформировать, утверждают авторы, наши цели, стратегии и действия. Организация образов и форм жизненных структур и биокомплексов должна расти во взаимодействии с движением жизненных комплексов Земли и динамически адаптироваться на протяжении её истории.

Новые требования, согласно Потсдамскому манифесту, включают мобильность, открытость, внутренне присущее творчество и творческие действия, интеграцию и кооперацию, децентрализацию и многоцентричные, эффективные структуры производства, глобальное разделение труда, уважение и доверие к международным обязательствам по обеспечению людей необходимыми благами.

Новые действия прямо следуют, согласно Потсдамскому манифесту, из нового мышления. Они состоят в большей дифференциации, чем имеющаяся сегодня. Обращено внимание на необходимость дифференциации власти и экономических структур, интегративно-кооперативные связи, развитие диалога между культурами и людьми, вариацию стилей жизни, усиление сетевых связей.

Человечество, отмечается в Манифесте, не должно склоняться в общем игровом поле к ведущей к катастрофе борьбе за власть. Основы роста новой устойчивой культурной вариации хорошо подготовлены. Имидж человечества должен быть основан на э**мпатии — способности почувствовать и понять эмоции других людей**. Эмпатичная личность может поставить себя на место другого человека и понять то, что он ощущает: грусть, радость, печаль, боль. Опыт конфронтаций не может быть продолжен. Взаимосвязанность, которую мы можем назвать *любовью* и которая производит жизнь, внутренне присуща и нам, и всем. *Мы есть жизнь.*

Идеи Потсдамского Манифеста получили развитие в новой *парадигме будущего*, разработанной Всемирной Академией искусства и науки, созданной по предложению Роберта Оппенгеймера.

В апрельском номере за 2014 год журнала Cadmus, являющемся органом указанной Академии, сформулированы задачи новой парадигмы познания общества, основанные на новых свойствах общества:

- современный мир глобален;
- имеет комплексный характер;
- отличается неопределённостью и быстрыми изменениями;
- современная экономическая, социальная и политическая парадигмы разрушают естественный, человеческий и социальный капитал со всё возрастающей скоростью;
- проблемы, генерированные этой деструкцией, требуют скорейшего решения;
- все эти проблемы взаимосвязаны и не могут быть преодолены постепенным образом в своих собственных секторах; эти проблемы не могут быть разрешены в рамках существующих парадигм;
- одна из фундаментальных проблем касается перестройки макроэкономики;
- мир стал свидетелем внезапных, драматических изменений, меняющих правила игры, установленные в XX веке;
- сегодня необходима парадигма, в центре которой находится человек, а также устойчивая парадигма экономики, общества и управления;
- она должна в перспективе стать глобальной, способной адаптироваться к постоянно меняющимся условиям и отвечать на внезапные неопределённости;
- новая парадигма достижима, пока сохраняет ценностные компоненты существующей парадигмы.

Как видно, *парадигма* понимается авторами как то, что связывает воедино все виды человеческой жизни и жизни природы, теорию, представления, действия, т. е. как имеющая одновременно научный и жизненно-практический характер. Изменения так понятой парадигмы должны характеризоваться тем, что они соотнесены с человеческой сущностью и поддерживают человеческий капитал.

Требования к парадигме быть человекоразмерной и человекоцентристской ведут авторов к критике внутриотраслевых и внутринаучных индексов, которыми характеризуются достигнутые успехи отраслей хозяйства, ибо *за индексами забыт человек и значимость внеэкономического капитала*. Традиционные измерения экономики (производительность, конкурентоспособность, ВВП и т. п.) отодвинули в сторону человека, формализовали экономику. То же самое происходит в науках об окружающей среде. Свой настойчивый призыв к изменению парадигмы авторы объясняют множеством неточностей в науке, требующих исправления, но для этого нет времени. Необходимо делать всё быстро, *ориентируясь на человеческий и социальный капитал.*

По мнению Г. Якобса, одного их ведущих сотрудников Всемирной Академии искусства и науки и основного разработчика новой парадигмы, надо заметить, что:

- Парадигмальные изменения не есть что-то единичное.
- Парадигмальные изменения редко обнаруживаются с началом их появления.
- Изменения парадигмы вызываются внутренними силами, которые наращивают темп под социальной поверхностью прежде, чем оказаться видимыми.

Г. Якобс считает, что изменения нужны прежде всего в интеллектуальной сфере, необходима их комбинация с новой институциональной политикой, с ценностями человеческого блага. Существующая парадигма не должна быть отвергнута, а может включить свои достижения в новую парадигму для под-

держки человеческого и социального капитала. Для новой парадигмы могут быть характерны:

- *Реформа финансового рынка*. Речь идёт о его способности поддерживать реальную экономику, об отказе от фетишизации денег, об обеспечении человеческих потребностей и занятости.
- *Право на занятость*. Сегодня не обеспечивается из-за отрыва финансовых рынков от реальной экономики.
- *Инвестиции в образование людей во всём мире*. Образование — это инструмент социальной эволюции, оно является приоритетным и должно быть мультикультурным.
- *Циркуляция экономики*. Включает в себя воспроизводство продукта, непрерывность цикла «производство-воспроизводство».
- *Глобальное управление и безопасность*. Они являются источниками распространения репрезентативной демократии, идеи безопасности всех наций. Закон выступает как кодификация общественного сознания. Международное право должно быть рефлексией универсальных ценностей.

По мнению Якобса, изменение парадигмы не просто возможно, но необходимо. Вопрос только в том, произойдет это раньше или позже, эволюционным или революционным путём.

Новая парадигма видится авторам как удовлетворяющая человечество, не принимающая несовместимых формулировок, нашедшая способ непротиворечиво соединить мысль с действием и лидерство с управлением и политикой.

Все три приведённых манифеста выражают сходные позиции в ряде отношений:

- авторы показывают болевые точки современного мира, среди которых угроза ядерной войны и локальных кровопролитных войн, конфликты, кризис ценностей, старые модели мышления и действия и т. п.;

- авторы выступают за сохранения мира, предотвращение войн и новые формы жизни, реализующие творческий позитивный потенциал человечества;
- авторы черпают аргументы из своего повседневного понимания и профессионального опыта своей работы в качестве учёных и попыток сравнить нарастающую непредсказуемость, нелинейность, синергичность, бифуркационность, в которых они обнаруживают параллели между своим предметом изучения и изменениями в общественном бытии и общественном сознании;
- авторы рассуждают по поводу открытий, сделанных в их дисциплинах, но нуждаются во вненаучных инстанциях контроля за использованием научных достижений.

Надо ли отмечать, что эти призывы перекликаются с моральным кодексом строителя коммунизма, сформулированным в Программе КПСС 1961 года? А ведь убеждения авторов рассмотренных манифестов вроде бы далеки от коммунистических. Но объективные законы развития общества ориентируют лучших представителей мирового интеллекта вполне предсказуемо.

Современная наука, вызывая ощутимые изменения в сфере материального производства, становится одним из решающих факторов социальных преобразований, роста образования и культуры. В этом смысле она оказывается силой, способствующей развитию самого человека. Но ещё Маркс отметил, что в классово-антагонистическом обществе даже чистый свет науки не может сиять иначе, как на фоне невежества. Сегодняшняя наука, способствуя росту знаний, приводит к ещё большему отчуждению человека, которое и без того достигло угрожающих форм. Этим объясняется страх перед наукой как «неотвратимой угрозой», изображаемой в виде пресловутого «ящика Пандоры», таящего в себе неисчислимые бедствия для людей.

Создаётся ситуация, интерпретируемая как «кризис науки», в котором обозначились две тенденции, способные указать путь к преодолению самого кризиса.

Во-первых, наука как особая форма человеческой деятельности стремится к воссоединению с непосредственным субъектом этой деятельности — человеком. Это проявляется в том, что она всё больше становится соотносимой с человеческими качествами и потребностями, выражаемыми не только в виде социальных целей и результатов, но и непосредственно. Это заставляет науку быть во всё более сильной зависимости от общества, причём эта связь приобретает личностный характер.

Во-вторых, отмеченная тенденция ко всё более выраженной «социологизации» и «гуманизации» современной науки отражает более общие процессы, связанные с необходимостью социально-этического и гуманистического регулирования науки, управления ею во все более глобальных масштабах.

Основной принцип научного познания — его объективной ценности — органически сочетается с наличием ценностных отношений как внутри самого научного познания, являющегося достижением определённой цели — истины — соответствующими ей средствами, так и со стороны общества, соотносящего науку в целом, понимаемую в качестве специфически человеческого средства ориентации человека в мире, со своими целями. Тем самым познание и ценности органически взаимодействуют, поскольку и то, и другое выражается через творческую сущность человека. Искажение ценностных отношений в той или иной области науки ведёт к общей деформации самих этих ценностей и ценности науки как таковой. Ценность науки проявляется в общем контексте человеческой деятельности как средство достижения социально значимых целей этой деятельности.

Наука в целом, как особый социальный институт общества, определяет свою ценность в качестве средства достижения практических целей человечества. Это относится не только к прикладным наукам, но и к фундаментальным (по принципу: «нет ничего практичнее, чем хорошая теория»). Именно глубокое и всестороннее развитие научно-технического прогресса на благо человека только и может привести к снятию негативных последствий науки и её приме-

нений, но достичь этого можно только в социальных условиях, *ориентированных на благо человека как свою высшую цель*.

Ещё один важный вопрос: является ли *этика науки* самодостаточной, может ли она выполнять функции главного регулятива научного познания?

Когда велась дискуссия по этическим аспектам проблем, связанных с генной инженерией (в особенности с мораторием на ряд исследований в этой области), многими учёными акцент делался именно на саморегулировании науки, исключающем «внешний контроль» государственных и общественных институтов.

Этические принципы науки не могут рассматриваться отдельно от других форм её ценностной ориентации, прежде всего социальных факторов. Поэтому в более точном смысле речь может идти не просто об этике науки, а о *социологии и этике науки* как едином комплексе и, может быть, специальной научной дисциплине.

Идея о саморегулировании науки с помощью одних только морально-этических установок утопична. Однако и такая форма протеста против возможного антигуманного использования науки не должна сбрасываться со счетов, даже если имеются факты, показывающие, что в ряде случаев заправилы околонаучного бизнеса используют эту форму протеста в своих целях, весьма далёких от истинных интересов науки и человечества.

С позиций реализма мы обязаны видеть не только трудности и опасности, создающие угрозу будущему человека и человечества, но и обозначенные позитивные тенденции. Надо надеяться, что нынешнее трудное и опасное время минует, и, несмотря на всё несовершенство цивилизации, созданной с помощью науки, человечество устремится к истине и добру. Но одной надежды мало. Нужны соответствующие действия, вдохновляемые новыми идеями, новым пониманием науки и гуманизма. В этом — научная и практическая ценность философии.

В историческом манифесте Рассела-Эйнштейна шла речь о том, что для сохранения жизни на нашей планете необходимо научиться мыслить так, чтобы

предпринять практические шаги, исключающие подготовку войны и гонку вооружений. Сегодня никак нельзя признать, что эта задача решена. Научно-технический прогресс в его связи с развитием человечества *обязывает* научиться мыслить по-новому, хотя сейчас уже давно нет ни Эйнштейна, на Рассела. В аспекте научного познания научиться мыслить по-новому означает научиться мыслить диалектически; в отношении ценностей, включая социально-этические и гуманистические это означает переход *к новому гуманизму и новому учению об этике*. Дальнейшее развитие его связано с преобразованиями как в сфере методологии науки, так и в её отношении к практике и к человеку. Наука, ценности, гуманизм будут находиться в диалектическом единстве и взаимодействии. И это будет тот новый тип науки, который сегодня видится больше как идеал или далекая цель. Но мы постоянно ведём «сражение на границах грядущего и беспредельного».

Особую актуализацию сегодня приобрел вопрос: может ли научное знание быть товаром? В массовое сознание заброшено понятие «общество знания». Звучит красиво. Но что это означает на практике? Предлагаемое общество основано на производстве и использовании научных знаний, а сама наука как источник этих знаний должна управляться на основе рационально-экономических соображений: учёных следует рассматривать как производителей и продавцов особого рода товаров — знаний, а последние могут покупаться, перепродаваться, а главное — приносить прибыль в виде создания новых технологий. Именно эта идея во многом лежит в основе той реформы, которую ныне претерпевает Академия наук.

Но суть науки вовсе не в этом. Наука как культурный феномен возникла и до недавних пор развивалась в рамках определённых ценностных установок, которые исключают отношение к научному знанию как к товару. Товарами могут быть продукты, произведённые с помощью этого знания, *но не само знание*. Если бы вся наука была превращена в торговлю знаниями, то это изменило бы социальную и культурную роль науки и деформировало бы её природу. Но это изменило бы и самого человека, ставя под вопрос такие неотъемлемые от его

природы ценности, как любознательность и творчество. Будущее человека с его стремлением к развитию, свободе и познанию мира (а наука — это высшая форма познания) связано с выходом за пределы потребительского общества, превращающего всё на свете в товарно-денежные отношения.

Как пойдет развитие человечества дальше — зависит не от того, какие открытия в генетике или биологической робототехнике будут совершены, а от того, какие ценности возобладают среди работников науки: гуманистические или технократические. История учит: как только находились силы, рассматривавшие человечество как материал для создания «высших форм» существования, человечеству всегда приходилось очень дорого за это расплачиваться.

Вопрос о ценностных основаниях науки — далеко не академический. Будущее — за комплексным подходом, соединяющим естественные, технические, социальные и гуманитарные науки. Постепенно все науки — от астрофизики до физики элементарных частиц — становятся *науками о человеке*. Ценностный фактор должен учитываться на всех стадиях познания, чтобы избежать необратимых последствий вмешательства в генетику, физиологию и психику человека.

Список литературы и источников

1. *Фролов И. Т.* Перспективы человека: опыт комплексной постановки проблемы, дискуссии, обобщения. Изд. 4-е. — М.: Изд. ЛКИ, 2013. — 304 с.
2. *Белкина Г. Л.* (отв. ред.). Ценностные основания научного познания. Ред.-сост. М. И. Фролова. — М.: ЛЕНАНД, 2017. — 312 с.
3. Будущее фундаментальной науки: концептуальные, философские и социальные аспекты проблемы. Сборник / Отв. ред. А. А. Крусанов, Е. А. Мамчур. — М.: КРАСАНД, 2011. — 288 с.
4. *Бурдюгов В.* Манифест реального коммунизма. Журнальный вариант. — М.: 2009. — 114 с.

В. А. Меньшиков

О создании многофункциональных космических аппаратов, управляемых искусственным интеллектом

Вряд ли можно сомневаться в том, что возможности создания в России каждого нового комплекса аппаратов для Международной аэрокосмической системы мониторинга и прогнозирования (МАКСМ) определяются качеством специалистов, традициями, наработками, уходящими своими корнями в советское прошлое.

«Жизнь показывает, что открываемые кибернетикой и электронно-вычислительной техникой возможности… управления общественным развитием способно осуществить лишь социалистическое общество, — писал академик В. М. Глушков. — Наличие антагонистических классов, конкурентная борьба фирм, порождающая промышленные тайны, исключают в условиях капитализма возможность построения действительно комплексных систем управления в национальных масштабах» (Проблемы мира и социализма, 1971, № 1. – С. 37–42).

Может показаться, что в приведённых словах много идеологии. На самом деле это чистая наука, целиком и полностью подтверждаемая опытом научно-технического развития России за последние 35 лет. Думаю, разработчикам многофункциональных космических аппаратов оптико-электронного, радиолокационного, инфракрасного, ультрафиолетового и радиотехнического назначения понимают, что «строй имеет значение» и, что создаваемые ими системы — это далеко не чисто техническая и даже не политическая, а проблема политико-экономическая, поистине глобального масштаба. Разумеется, есть большая опасность, что из-за возможного провала в условиях принципиальной сложности внедрения системы МАКСМ в конкретных условиях, эта идея может быть дискредитирована. Но это уже совершенно другой вопрос, требующий специального обсуждения и осмысления.

В условиях увеличивающейся частоты и масштабов природных катастроф, а также растущих техногенных угроз задача глобального мониторинга и своевременного прогнозирования чрезвычайных ситуаций становится приоритетной.

Проект МАКСМ (Международная аэрокосмическая система глобального мониторинга и прогнозирования) направлен на создание масштабной аэрокосмической системы, способной обеспечивать своевременный мониторинг и предупреждение природных и техногенных катастроф.

Ключевым элементом Проекта МАКСМ является разработка нового поколения многофункциональных, многоспектральных и космических аппаратов, способных интегрировать различные типы наблюдательных и исследовательских систем.

В составе этих платформ будут объединены оптико-электронные приборы, радиолокационные комплексы, инфракрасные и ультрафиолетовые сенсоры, а также радиотехнические средства связи и мониторинга, что позволит получить максимально полную и точную картину текущей обстановки.

Особое значение в системе придаётся комплексной интеграции аэрокосмических средств с наземными и авиационными ретрансляторами. Такая синергия обеспечивает высокую непрерывность передачи, приёма и обработки мониторинговой информации, а также эффективное управление и техническое обслуживание космических аппаратов. Это значительно повышает надёжность, масштабность и оперативность работы системы в целом.

Таким образом, Проект МАКСМ призвана стать универсальным инструментом для глобального наблюдения и прогнозирования чрезвычайных ситуаций, объединяющим передовые аэрокосмические технологии с современными средствами связи и обработки данных для своевременного реагирования на природные и техногенные угрозы.

МАКСМ как интегрированная система, создающая синергетический эффект

Структура МАКСМ представляет собой интегрированную многоуровневую систему, объединяющую космические, наземные и воздушные компоненты для обеспечения всестороннего и эффективного глобального мониторинга.

Космический сегмент включает 3 (три) ключевых орбитальных эшелона:

— на низких солнечно-синхронных орбитах размещены группировки малых и микроспутников, оснащённые современным оборудованием для оптико-электронного, радиолокационного, инфракрасного и радиотехнического наблюдения;

— микроспутники на геостационарной орбите выполняют задачи гелиофизического мониторинга, а также обеспечивают надёжную ретрансляцию данных;

— в дальнем космосе располагаются космические аппараты-телескопы, предназначенные для раннего обнаружения астероидных и метеорных угроз, что значительно повышает безопасность планеты.

Наземный сегмент представлен многоуровневой иерархией приёмных и аналитических центров. Эти центры отвечают за сбор, обработку и оперативное распространение мониторинговой информации, а также занимаются управлением космическими аппаратами и их техническим обслуживанием, обеспечивая стабильную работу всей системы.

Воздушный сегмент включает авиационные платформы — беспилотные летательные аппараты, пилотируемые средства и аэростаты. Они выполняют мониторинговые функции ретрансляции, сбора и предварительной обработки данных, особенно в труднодоступных и удалённых регионах, где наземные каналы связи ограничены.

Такое гармоничное взаимодействие всех звеньев системы МАКСМ обеспечивает непрерывный и всесторонний глобальный мониторинг, способ-

ный своевременно выявлять и прогнозировать природные и техногенные катастрофы.

Создание мультиспектральных и многофункциональных спутников основано на современных достижениях микроэлектроники, нанотехнологий и систем интеграции космической аппаратуры. Низкомассовые и энергоэффективные платформы, такие как семейство микроспутников «Союз-Сат», служат базой для размещения совокупности различных датчиков, каждый из которых специализируется на определённом диапазоне электромагнитного спектра.

Важным становится баланс между массогабаритными характеристиками, потребляемой мощностью и надежностью работы сложных бортовых вычислительных комплексов, которые управляют аппаратурой и проводят предварительную обработку данных.

Многофункциональные, многоспектральные спутники МАКСМ нового поколения призваны совмещать на борту аппаратуру различных типов наблюдения:

- **Оптико-электронные системы (ОЭС)** — используют видимый и инфракрасный диапазоны электромагнитного спектра для получения и анализа изображений поверхности, климата и экологических параметров. Принцип их работы заключается в преобразовании электромагнитных волн — света и теплового излучения — в электрические сигналы, а затем в четкие и детализированные визуальные изображения. Благодаря этому ОЭС способны получать качественные изображения даже при низкой освещённости или неблагоприятных погодных условиях (при слабой видимости или в полной темноте).

Таким образом, ОЭС позволяют всесторонне оценивать состояние земной поверхности, выявлять повреждения и аномалии, анализировать температурные и климатические параметры, а также отслеживать динамику экологических изменений — от загрязнений до трансформаций растительного покрова.

- **Радиолокационные системы (РЛС), включая технологию синтезированной апертуры (SAR)** — обладают уникальной способностью круглосуточного и всепогодного мониторинга. Они детально картируют рельеф мест-

ности, отслеживают землетрясения, лесные пожары и разливы нефти, независимо от условий окружающей среды.

Технология SAR использует движение спутника или самолёта для искусственного увеличения апертуры антенны, что значительно повышает разрешающую способность системы, позволяя создавать чёткие и точные радарные карты местности.

Принцип работы радиолокационных систем прост и изящен: радиоволны направляются в исследуемую зону, затем фиксируются отражённые сигналы от объектов на поверхности. Благодаря возможности электронного моделирования большой апертуры с помощью движения платформы, SAR формирует изображения высокой детализации.

Преимущества SAR очевидны: радиоволны легко проникают сквозь облака, туман и другие атмосферные преграды, которые затрудняют работу оптических систем. В дополнение, РЛС самостоятельно излучает радиоволны, что даёт возможность вести наблюдения ночью, в отличие от пассивных приборов. Высокое пространственное разрешение технологии обеспечивает глубокое и точное отображение рельефа и других объектов, делая радиолокационный мониторинг незаменимым в самых сложных условиях.

- **Инфракрасные средства** (*приборы, аппаратура*) — позволяют улавливать тепловое излучение, исходящее от всех объектов с температурой выше абсолютного нуля. Они преобразуют эти невидимые глазу сигналы в наглядные изображения или спектральные данные, открывая новый взгляд на тепловые процессы, происходящие на Земле.

Особое значение инфракрасные приборы имеют при выявлении температурных аномалий — участков с повышенной или пониженной температурой, что позволяет эффективно контролировать пожары, вулканическую активность, утечки тепла и климатические изменения.

Кроме того, они способны обнаруживать газовые выбросы, используя уникальные спектры поглощения многих газов в инфракрасном диапазоне. Эта

возможность делает инфракрасные средства незаменимыми для мониторинга загрязнений и предотвращения опасных выбросов в атмосферу.

Наконец, инфракрасные средства активно применяются при наблюдении за экологией и промышленными объектами, выявляя тепловые процессы и опасные аномалии, что помогает своевременно принимать меры для защиты окружающей среды и безопасности.

- **Ультрафиолетовые средства** (*приборы, аппаратура*) — позволяют регистрировать излучение в ультрафиолетовой части спектра, которая отличается высокой энергией по сравнению с инфракрасным диапазоном. Они фиксируют процессы абсорбции, рассеяния и флуоресценции УФ-излучения, связанных с присутствием различных газов и атмосферных явлений.

Особую роль эти приборы играют в выявлении газовых выбросов, поскольку многие газы обладают уникальными спектрами абсорбции или способны к световому свечению в ультрафиолетовом диапазоне. Благодаря этому, ультрафиолетовые средства обнаруживают загрязнители, которые остаются незаметными в других диапазонах.

Кроме того, они служат важным инструментом для мониторинга атмосферных процессов, таких как состояние озонового слоя, фотохимические реакции и биологическое воздействие УФ-излучения. Высокая чувствительность этих приборов позволяет детально отслеживать динамику и распространение газовых аномалий, обеспечивая глубокое понимание экологических изменений и поддерживая защиту окружающей среды.

Ключевое отличие инфракрасных и ультрафиолетовых средств, несмотря на схожие задачи, они обнаруживают излучение разной энергии: инфракрасные аппараты воспринимают тепловую энергию низкого уровня, а ультрафиолетовые — более энергетическое излучение УФ-диапазона. Это позволяет всесторонне исследовать различные физические и химические процессы в атмосфере.

- **Радиотехнические средства** выполняют функцию в обеспечении связи, навигации и радиомониторинга. Они надёжно передают данные, голос и

видео на любые расстояния, используя радиоволны, что позволяет поддерживать постоянный информационный поток.

С помощью радиосигналов эти системы точно определяют местоположение и курс движения объектов, обеспечивая навигационную уверенность и безопасность.

Кроме того, радиотехнические средства внимательно отслеживают радиоэлектронную обстановку, анализируют сигналы и поддерживают электромагнитную совместимость, создавая основу для стабильного и эффективного функционирования всей коммуникационной инфраструктуры.

Для эффективной работы всех перечисленных систем требуется комплексный системный подход, который обеспечивает электромагнитную совместимость, стабильность температурных режимов и грамотное управление энергопотреблением. Только благодаря слаженной и координированной работе всех компонентов достигается высокая эффективность сбора и обработки информации, позволяя создавать надёжные и точные данные.

Таким образом, многофункциональные и многоспектральные спутники МАКСМ нового поколения представляют собой высокотехнологичные платформы, объединяющие широкий спектр современных наблюдательных и коммуникационных средств для эффективного глобального мониторинга и анализа природных и техногенных процессов.

Малые спутники, обслуживающие МАКСМ

Для Проекта МАКСМ предусмотрено 5 (пять) типов малых спутников, каждый из которых обладает своими характерными массой, разрешением и набором специализированного оборудования. Эти параметры обеспечивают оптимальное сочетание точности наблюдений и функциональной универсальности, а также позволяют эффективно распределять энергоресурсы и интегрировать аппаратуру на платформе.

В таблице № 1 представлены характеристики по каждому из 5 (пяти) типов КА — оптико-электронного, радиолокационного, инфракрасного, ультрафиолетового и радиотехнического, а также расчет энергопотребления и анализ возможностей ядерной энергетической установки систему питания.

Таблица № 1

Технические характеристики и параметры малых спутников МАКСМ по видам нагрузки

Тип спутника	**Масса КА (кг)**	**Масса спецаппаратуры (кг)**	**Разрешение (м)**	**Описание ключевых возможностей**
Оптико-электронный	150–300	75–150	0,5–1,0	Высокое разрешение изображений в видимом и ИК диапазоне, наблюдение земной поверхности, экологии и климата.
Радиолокационный (SAR)	150–250	75–125	1,0–5,0	Радарные изображения, работа не зависит от освещения и погоды, мониторинг рельефа, катастроф и инфраструктуры.
Инфракрасный	100–150	50–75	5,0–10,0	Измерение тепловых аномалий, мониторинг пожаров, температурных изменений.
Ультрафиолетовый	150–200	75–100	10,0–50,0	Исследование атмосферных явлений, озонового слоя, биологических эффектов.
Радиотехнический	150–200	75–100	—	Радиосвязь, навигация, радиомониторинг, передача данных с космоса.
ИТОГО:	**700–1100**	**350–550**	**0,5–50,0**	

Итого:

- Общая масса космических аппаратов (КА): приблизительно 700–1100 кг.
- Общая масса специализированного оборудования: примерно 350–550 кг.
- Разрешение покрывает диапазон от ультраточного (0,5 м) до крупномасштабного мониторинга (до 50 м).

Масса специализированной аппаратуры — это часть полной массы космического аппарата (КА), отведённая под конкретные датчики и приборы, исключая шасси, системы управления, аккумуляторы, терморегуляцию и энергетическое оборудование. Унификация служебных систем позволяет создавать гибкие и эффективные платформы с оптимальными массогабаритными характеристиками и функциональностью.

Для обеспечения стабильной работы группы из 5 (пяти) спутников МАКСМ требуется мощный и надёжный источник энергии, способный покрыть суммарное энергопотребление всего специализированного оборудования. Представленная ниже таблица № 2 демонстрирует расход электроэнергии каждого типа спутника и позволяет оценить общие энергетические потребности системы.

Таблица № 2

Энергопотребление спутников и питание ядерной установкой

Тип спутника	**Энергопотребление (кВт)**	**Примечания**
Оптико-электронный	1,0–2,0	Высокое потребление из-за сенсоров и обработки изображений.
Радиолокационный (SAR)	1,5–3,0	Значительное потребление из-за эмиттера радара.

Инфракрасный	0,8–1,6	Среднее потребление, с ИК сенсорами и системами охлаждения.
Ультрафиолетовый	0,5–1,0	Низкое потребление, чувствительная электроника.
Радиотехнический	1,0–2,0	Высокое потребление, для связи и навигационных систем.
Итоговое энергопотребление:	**4,8–9,6**	

Итого:

Общее энергопотребление составляет от 4,8 до 9,6 кВт.

Для стабильного и эффективного питания всей системы планируется использование компактной и надёжной ядерной энергетической установки (ЯЭУ) мощностью порядка 5—10 кВт.

Эта установка будет оснащена системой управления энергией и распределения, способной гарантировать непрерывное электропитание каждого космического аппарата независимо от орбитальных и эксплуатационных условий.

К главным требованиям к ЯЭУ относятся:

- высокая надёжность;
- долговечность работы;
- минимальные требования к обслуживанию;
- максимальная безопасность при эксплуатации.

Детализированное раскрытие представлено по конкретным модулям аппаратуры, системам управления и архитектуре энергообеспечения для малых спутников системы МАКСМ, а также описание ключевых модулей по каждому типу спутника:

1. Модули аппаратуры по видам малых спутников МАКСМ

Оптико-электронный спутник

- **Основные модули:**

— мультиспектральная камера с разрешением до 0,5–1,0 м, обеспечивающая съемку в видимом и ближнем ИК диапазоне;

— гиперспектральный пирометр для анализа спектра по сотням каналов;

— средства обработки и коррекции изображений в реальном времени;

— система терморегулирования для стабилизации условий съемки;

— система управления оптической схемой (фокусировка, смена светофильтров).

- **Система управления аппаратурой:**

— автоматическое управление режимами съемки и калибровки;

— управление поворотом зеркал и объективов;

— защита от внешних воздействий и адаптация к освещенности.

Радиолокационный спутник (SAR)

- **Основные модули:**

— радарная антенна синтетической апертуры с фазированной решеткой;

— модулятор и приёмник в микроволновом диапазоне;

— радиочастотный усилитель мощности;

— бортовой процессор обработки радиолокационных данных;

— система стабилизации и гироскопы высокого класса.

- **Система управления:**

— координация излучения радарных импульсов и приема эхо-сигналов;

— регулирование мощности и частоты;

— синхронизация с ориентацией спутника итерфейс с оптико-электронной системой.

Инфракрасный спутник

- **Основные модули:**

— инфракрасный сканер с охлаждаемыми детекторами (например, микоболометры);

— приборы для измерения температуры поверхности, тепловых аномалий и спектр температур до 2 км.;

— средства спектроскопии в дальнем ИК диапазоне;

— система обеспечения стабильного терморежима.

- **Система управления:**

— контроль фаз и скорости сканирования;

— обработка шумов и повышение чувствительности;

— координация с общей системой спутника.

Ультрафиолетовый спутник

- **Основные модули:**

— УФ-детекторы с высокой чувствительностью и селективностью;

— оптическая система с минимизацией хроматических аберраций;

— сканирующая система широкого обзора;

— электронные усилители и средства помехозащиты.

- **Система управления:**

— автоматическая настройка фильтров;

— калибровка и поддержание стабильности сигналов;

— интеграция с другими спектральными данными.

Радиотехнический спутник

- **Основные модули:**

— радиочастотные модули для связи и навигации;

— усилители и приемники широкого диапазона;

— антенны с адаптивным формированием диаграммы направленности;

— системы сбора радиотехнической мониторинговой информации.

- **Система управления:**

— координация работы с наземными и авиационными ретрансляторами;

— обработка и маршрутизация радиосигналов;

— управление нагрузкой и регулировка мощности передач.

2. Унифицированные системы управления космическим аппаратом (КА)

— Единственная система управления (АСУ КА) обеспечивает:

~ координацию работы всех бортовых приборов;

~ управление энергопотреблением;

~ автоматизацию смен режимов;

~ обеспечение сбора телеметрии и исполнения команд с Земли;

~ диагностику и адаптивное исправление сбоев.

— Использование модульной архитектуры позволяет гибко настраивать программное обеспечение и оборудование под специфику разных **payload** [1].

3. Архитектура энергообеспечения

— Ядерная микроустановка на основе компактного ядерного реактора с тепловым преобразователем.

— Установка обеспечивает стабильное электропитание порядка 5– 10 кВт.

— В систему питания включены:

~ источники энергии постоянного тока;

~ системы распределения и стабилизации напряжения;

~ устройства защиты и аварийного переключения;

— Энергопитание распределяется по модульному принципу по всем подсистемам спутниковой группировки, включая служебные системы и **payload** [1].

Технические аспекты интеграции многофункциональных нагрузок в одном спутнике:

- Унификация служебных систем уменьшает расходы массы и позволяет наращивать мощность аппаратуры.
- Совмещение оптико-электронных и радиолокационных приборов предъявляет высокие требования к электромагнитной совместимости, терморегуляции и структурной компоновке.
- Применение современных вычислительных комплексов и систем искусственного интеллекта обеспечивает синхронизацию, управление режимами и адаптивную обработку данных.
- Ядерное энергообеспечение позволяет отказаться от громоздких солнечных панелей и аккумуляторов, сделав аппараты более компактными и автономными.

Таким образом, предпринятый выше анализ, приводит к следующим выводам:

- Концепция нового поколения спутников МАКСМ предусматривает оптимальное сочетание различных типов аппаратуры для достижения максимального спектра наблюдательных возможностей в одном корпусе или составе смешанной группировки.
- Энергетический баланс многофункционального спутника около 5 - 10 кВт адекватно покрывается современными компактными ядерными энергоустановками.
- Унифицированная служебная часть в каждом спутнике способствует снижению массы и упрощению эксплуатации.
- Таблица характеристик и энергетические показатели служат опорой для проектирования и подбора компонентов.

Интеграция с наземными и авиационными ретрансляторами путём создания многоуровневой сети передачи данных решает основные проблемы спутниковой связи такие, как: «мертвые» зоны, ограниченный ресурс пропускной способности и влияния атмосферы.

- **Наземные ретрансляторы** — обеспечивают устойчивое местное усиление сигналов, оптимизируют маршруты передачи, а также позволяют подключать стационарные потребительские центры сбора и обработки мониторинговой информации.
- **Авиационные ретрансляторы** — это мобильные платформы (беспилотники, аэростаты), обладающие гибкостью развертывания для организации связи в кризисных или отдалённых регионах, где наземная инфраструктура отсутствует или повреждена.
- **Спутниковые ретрансляторы** — уменьшают требование к числу и мощности спутников, обеспечивая оптимальную нагрузку.

Использование ретрансляторов снижает нагрузку на спутниковый сегмент, оптимизирует каналы связи и сокращает время передачи информации на наземные пункты управления. Это особенно важно для оперативного получения прогнозных данных и принятия своевременных решений.

Ретрансляторы служат важным посредником в системах управления КА и в передаче команд, обеспечивая постоянный доступ к космическим платформам даже при изменении орбитальных параметров.

Высокоточная интеграция получаемых с космоса и ретрансляторов данных в единую информационную систему позволяет создавать комплексные продукты мониторинга и прогнозирования с высоким уровнем достоверности.

Развитие и внедрение методов машинного обучения и искусственного интеллекта для анализа «многоданных» усиливает возможности раннего выявления предвестников природных и техногенных катастроф.

Анализируя параметры 5 (пяти) специализированных малых спутников МАКСМ — оптико-электронного, радиолокационного, инфракрасного, ультрафиолетового и радиотехнического — можно сделать вывод о перспективе создания единого многофункционального аппарата. Такой спутник объединил бы разнообразные приборы, обеспечивая широкий спектр наблюдений при снижении общей массы и повышении эффективности.

Объединение всех функций **в одном многофункциональном спутнике** позволит:

- **Сократить общую массу и габариты** за счёт унификации служебных систем и интеграции модулей, что снизит складские расходы на носитель и уменьшит затраты на запуск;
- **Повысить эффективность работы**, благодаря единой системе управления и согласованной работе датчиков и приборов;

- **Упростить архитектуру энергообеспечения**, уменьшив расходы энергии и оптимизируя её распределение через одну ядерную установку;
- **Расширить функциональность**, сохраняя или улучшая качество мониторинга за счёт одновременного использования оптико-электронных, радиолокационных, инфракрасных, ультрафиолетовых и радиотехнических систем;
- **Снизить эксплуатационные риски и стоимость**, сократив число запускаемых аппаратов и централизовав обслуживание.

Современные достижения в микроэлектронике, системной интеграции и управлении энергопотреблением дают все основания для разработки такой многофункциональной платформы. Использование искусственного интеллекта и передовых вычислительных комплексов обеспечит синхронизацию и адаптивную обработку данных для всех модулей.

Создание одного многофункционального спутника, интегрирующего функции 5 (пяти) специализированных аппаратов, — это логичный и перспективный шаг в развитии системы МАКСМ. Такой подход повысит мобильность, снизит затраты и обеспечит максимальное качество глобального мониторинга с минимальными ресурсами, открывая новые возможности для устойчивого развития и безопасности.

Таким образом, Международная аэрокосмическая система МАКСМ, оснащённая новым поколением многофункциональных многоспектральных спутников, объединяющих разнообразные технологии наблюдения и связи, в сочетании с интегрированной сетью надёжных наземных и авиационных ретрансляторов, открывает новый уровень возможностей глобального мониторинга и раннего предупреждения природных и техногенных угроз.

Это продуманное сочетание передовых технических платформ и современных систем обработки данных создаёт мощный инструмент международного сотрудничества, способный своевременно выявлять опасные ситуации, минимизировать ущерб и повышать безопасность населения Планеты.

Развитие и масштабирование системы МАКСМ будет способствовать не только защите от стихийных бедствий и техногенных катастроф, но и обеспечит устойчивое развитие мирового сообщества, укрепляя его безопасность и готовность к вызовам современности.

К сожалению, все усилия по продвижению Проекта МАКСМ продолжают носить инициативный характер и предпринимаются, в основном, Ассоциацией, а также рядом профильных российских организаций и институтов в условиях самофинансирования, отсутствия заказчика системы, не говоря уже об инвесторах Проекта. При этом перспективность Проекта, его значимость и инновационный характер уже признаны во многих странах мира, о чём свидетельствует и тот факт, что США и страны Евросоюза рассматривают МАКСМ в качестве серьезного конкурента своим разработкам в области противодействия стихийным бедствиям природного и техногенного характера.

По мнению Ассоциации МАКСМ, если сегодня упустить шанс реализации Проекта МАКСМ на федеральном уровне, то уже завтра он может утратить «российское происхождение», перейдя в сферу интересов международных организаций и структур, работающих в области предупреждения природных катастроф. В результате Россия может лишиться перспективной международной инициативы; Отечественные предприятия и организации – долгосрочного инновационного Проекта с реальной возможностью реализации за счёт федерального и международного финансирования, а Роскосмос — нового целевого функционала, выходящего за рамки заказов космических средств и предоставления услуг по запуску КА.

Учитывая возможность развития подобного негативного сценария (на фоне достигнутых за последние годы впечатляющих результатов в продвижении МАКСМ на международном уровне), были предприняты шаги, имеющие целью в очередной раз привлечь должное внимание к Проекту внутри Страны.

Организовано и проведено совещание (в форме заседания «круглого стола») по обсуждению перспектив реализации Проекта МАКСМ на основе практических результатов, достигнутых при разработке и создании Мно-

гофункциональной космической системы Союзного государства.

В работе «круглого стола» **приняли участие** представители профильных Комитетов Государственной Думы (по международным делам, по обороне, по безопасности, по науке и наукоемким технологиям, по делам СНГ и связям с соотечественниками), специалисты организаций ракетно-космической отрасли, институтов РАН и других ведомств. Руководство Роскосмоса, **к сожалению**, не нашло возможности направить своих представителей для участия в работе «круглого стола».

Участники «круглого стола» **единодушно признали** целесообразность начала реализации российского сегмента МАКСМ с широким научно-технического задела, достигнутого в рамках МФКС, а также российских целевых разработок в области прогнозного мониторинга. Для придания данной инициативе практической направленности в Решении «круглого стола» сформулированы конкретные предложения (рекомендации), позволяющие, при условии их принятия руководством Страны и структурами законодательной власти, перейти к этапу создания и отработки собственно российских компонент МАКСМ:

- придания МАКСМ статуса Федерального проекта с выделением целевого финансирования на его разработку в России (с участием стран СНГ) в рамках отдельной Федеральной целевой программы;
- во исполнение Федерального Закона «О безопасности» № 390-ФЗ решить вопрос открытия Федеральной целевой программы разработки и создания российского сегмента МАКСМ с целевым бюджетным финансированием по статьям расходов заинтересованных министерств и ведомств (МИД, Роскосмос, МЧС, РАН, Минприроды и др.);
- поисков инвестиций Проекта МАКСМ со стороны крупных российских и иностранных компаний, заинтересованных в проведении мониторинга своих инфраструктур для оценки рисков природного и техногенного характера и предотвращения угроз возникновения чрезвычайных ситуаций с катастрофическими последствиями;

- дальнейшему продвижению Проекта МАКСМ за рубежом и его реализации в широкой международной кооперации дружественных с Россией стран.

В рамках СНГ в 2016—2022 годах были проведены научные исследования по созданию и развитию МАКСМ, утвержденные 5 (пятью) руководителями государств СНГ (головной исполнитель АО РКС). В настоящее время продолжаются работы по проведению эксперимента на МКС в инфракрасном диапазоне с окончанием работ в 2028 году. Проводятся поиски финансирования для реализации Проекта МАКСМ в полном объеме с окончанием всех работ в 2033 году. Ведутся переговоры о международном участии стран БРИКС, ШОС, ОАК, Африканского Союза, а также регионов, организаций и предприятий Российской Федерации.

Список литературы и источников

1. *Valery A. Menshikov, Anatoly N. Perminov, Yuri M. Urlichich.* Global Aerospace Monitiring and Disaster Management. SpringerWienNewYork. 2012.
2. *В. А. Меньшиков, И.И. Пушкарский, С.В. Пушкарский*. Многофункциональная космическая система Союзного государства. – М.: НИИ КС, 2007. – 480 с.
3. *В. А. Меньшиков, А.Н. Перминов, А.И. Рембеза, Ю.М. Урличич.* Основа анализа и проектирования космических систем мониторинга и прогнозирования природных и техногенных катастроф. Машиностроение, 2014. – 736 с.
4. *В. А. Меньшиков, А.Н. Перминов, Ю.М. Урличич.* Глобальные проблемы человечества и космос. – М.: НИИ КС, 2010. – 570 с.
5. *В. А. Меньшиков.* МАКСМ – система будущего. Сборник трудов международной научно-практической конференции… «Чтение им Г. С. Титова». Издательство ФКС, 2025 – 74 – 86 с.

Payload [1] — (*пейлоад*) *термин происходит от английского «Полезная нагрузка» и применяется во многих областях науки и техники. Часто вводится параметр «эффективности», как отношение «веса» полезной нагрузки к полному «весу» системы. Полезная нагрузка космического аппарата — это оборудование, ради которого аппарат запускается и которое собирает научные данные для передачи на Землю.*

П. И. Сатлейкин

Искусственный интеллект и преимущество социализма в развитии научно-технического прогресса

В XXI веке человечество живет на стыке пятого и шестого экономических укладов. Это определяет содержание и направленность научно-технического прогресса. Сегодня информация становится основным ресурсом и главной движущей силой научно-технического прогресса.

Фундаментом современных технологий является цифровизация и искусственный интеллект (ИИ), которые кардинально изменяют окружающую среду и саму природу человека. Происходит постепенное стирание границы между физическим и биологическим, реальным и виртуальным мирами. Это дает человечеству фактически неограниченные возможности для развития, но и создает беспрецедентные риски, прежде всего угрозу биологического существования человека.

В этой связи возникает вопрос: какой общественно-политический строй наилучшим образом и более эффективно может использовать достижения научно-технического прогресса в интересах народа и на благо всего человечества.

Совершено очевидно, что научно-технический прогресс значительно опережает социальный и духовный прогресс. Накопленные знания и современные технологии сделали человека умнее, мастеровитее, но не сделали его лучше. «Все прогрессы реакционны, если рушится человек» (А. Вознесенский).

Только социализм, как передовое и гуманное по своей сути общество, способен синхронизировать взаимное движение технологического и социального прогресса. Такова главная идея настоящей статьи.

Социализм и капитализм:
сравнение технологических возможностей

Направление, методы и скорость развития научно — технического прогресса определяют социальные институты (политический режим, законы, образование, нравственный и культурный уровень нации). Новейшие технологии, затрагивающие интересы людей, должны служить всему обществу и получать массовое одобрение. Власть обязана реагировать на запросы народа.

Технологии, хотя и создаются людьми, но имеют самостоятельную природу и выходят из-под опеки творца. «Свободолюбивый» Интернет зашагал по всему миру и стал всеобщим достоянием. Но здесь возникнет опасность выхода всей техносферы из-под контроля общества.

Конечной целью социального и технологического прогресса является качественное преобразование окружающей среды, создание комфортных и безопасных условий проживания, самопознание человека и его роли в мире, движение к устойчивому, поступательному развитию. ***Такими совокупными возможностями обладает только социализм.***

Научно-технические инновации и приоритеты развития, их финансирование при социализме определяются демократическим путем, в интересах всего общества и мировой стабильности. При социализме все экономические рычаги (налоги, субсидии, пошлины) направлены на приоритетные направления, не ограничиваются конкуренцией и конъюнктурой рынка.

Этому способствует правовое регулирование и принцип демократического централизма в системе государственного управления. В отличие от капитализма, при социализме принцип обратной связи осуществляется не только через спрос–предложение (рынок), но и по запросам народа и плановым показателям.

С точки зрения общей теории систем (ОТС) капитализм — ***децентрализованная система*** отношений между множеством самостоятельных субъектов, сориентированных на максимальную выгоду

(прибыль). Сумма (равнодействующая) интересов, по мнению апологетов капитализма, обеспечивает общий баланс и политическую стабильность.

Капитализм позиционирует себя как саморегулирующая система, в которой обратная связь осуществляется через добровольный обмен. А кризис перепроизводства объясняется «очисткой» системы от неэффективных элементов (субъектов экономической деятельности). Фальшивость этого тезиса очевидна. «Очистка элементов» означает разорение миллионов людей, ухудшение их материального положения, введение в нищету и бесправие.

Социализм в принципе не допускает дисбаланса между экономическими субъектами. Неравенству препятствует плановая экономика, социальные гарантии гражданам, направленность всей политической системы.

Научные достижения можно использовать по-разному. При капитализме технологическое развитие служит интересам капитала и его обслуге. Количественный рост ВВП в условиях потребительского общества ведет к истощению ресурсов, ухудшению экологических параметров, аморализации общества, в котором западному обывателю кроме хлеба и зрелищ, ничего не надо.

В области международной конкуренции, капитализм в гонке за ресурсами и удержании гегемонии разрушает хрупкий международный баланс, порождает войны и конфликты. Капитализм по определению не способен решать глобальные проблемы современности. Он сориентирован исключительно на прибыль, сохранение своего режима и на удержание буржуазных порядков. При капитализме человек становится рефлексивной машиной для потребления, аморфной ячейкой всеобщей технократической матрицы.

В нравственно-духовной сфере капитализм ведет к экзистенциальному кризису (кризису смыслов и ценностей) Его конек — плюрализм, на деле означающий хаос мнений и идей. А отсутствие общих правил непременно ведет к войне всех против всех.

Мир иерархичен. Капитализм же, как плюралистическое общество, децентрализован. Социализм иерархичен, и, уже в силу общественной формы и

структуры, имеет преимущество. К тому же иерархичность — ***исторический тип социальной организации Руси, России, СССР.*** И в этом их историческая преемственность. Социализм близок к традициям православия и ценностям Русского мира.

В фокусе социалистического строительства лежат культура труда, идеология созидания и творческого начала, жизнь ради высоких и великих целей. Если Эпоха Просвещения дала человечеству знания, открыла путь к свободе, то марксизм утвердил эту доктрину в политическую практику, воплотил вековые чаяния человечества в реальную жизнь.

Идеология и технологии тоже участвуют в политическом противостоянии социализма и капитализма. Господствующая идеология создает культурную среду реализации технических достижений, определяет цели, смыслы и направления развития научно-технического прогресса. В свою очередь, технологии активно и успешно участвуют в идеологической войне, открывают широкие возможности влияния на общественное сознание противника.

В области внутренней политики, современные технологии позволяют правящей элите дольше удерживаться у власти. В чьих руках Интернет, ИИ, цифровые платформы, тот и хозяин техносферы.

Существует и обратное влияние. Техника порождает новые идеологии. Появление Интернета и искусственного интеллекта, например, привело к идеологии трансгуманизма, новой философии. Идея трансгуманистов — переход на новую стадию развития: от естественной эволюции, которая медлительна и слепа, к направленной эволюции (совершенствование человека с помощью новейших технологий). Уже существуют люди–киборги, чей мозг подключен к компьютерному интерфейсу, его сознание загружено в общую цифровую среду.

Духовным символом капитализма является протестантская этика — этика эгоизма, успеха и рационализма. Именно эти ценности стали основой развития капитализма, подвигали его к промышленной революции и интенсивным моделям развития.

Идеологема социализма иная — коллективный труд на благо всего общества. Если экономической основой и первоначальным капиталом английского капитализма было ограбление колоний, получение дешевых ресурсов, то социализм в России опирался на собственные силы и возможности. Поэтому социализм **задержался на старте,** а потом в противостоянии с капитализмом, был вынужден напряженно догонять далеко ушедшего противника.

Марксистская идеология, диалектический и исторический материализм в Советском Союзе **были драйверами научно-технического прогресса.** Победа Советской власти послужила толчком к массовому образованию научно-технической интеллигенции, созданию базы для технологического рывка, построению крупных инфраструктурных проектов (ГЭС, сетей НИИ, конструкторских бюро, научных лабораторий, академгородков). На этой почве выросли советская космонавтика, создана атомная бомба, совершен колоссальный прорыв в области ракетостроения, металловедения, энергетике.

Благодаря концентрации ресурсов на прорывных направлениях и советской системе хозяйствования, СССР достиг выдающихся успехов в социальной и технологической сфере, в обеспечении национальной безопасности. В период «холодной войны» Советский Союз эффективно отражал атаки и агрессивные намерения Запада.

Советские ученые достигли выдающихся успехов в области фундаментальных наук. Благодаря их усилиям, в СССР в 1957 году был запущен первый искусственный спутник. В 1961 году Ю. Гагарин совершил первый полет в космос.

В области теоретической физики ученые Л. Ландау (1962 г.) и П. Капица (1978 г.) получили Нобелевские премии. Ж. Алферов в 2001 году получил Нобелевскую премию за разработку проводниковых гиперструктур, которые сегодня успешно используются в высокоскоростной оптоэлектронике, светодиодах, волоконно-оптической связи. Академики И. Тамм и А. Сахаров открыли эффект термоядерного синтеза, создали установку ТОКАМАК

(тороидальная камера с магнитными катушками) удерживающая высокотемпературную плазму в магнитном поле. Эту технологию определяют как технологию будущего.

Некоторое технологическое отставание СССР было вызвано комплексом взаимосвязанных причин, не вытекающих из самой природы социализма. Оно прежде всего, было связано с бюрократизацией политического процесса, экономическим волюнтаризмом, попыткой «обмануть» экономические законы (закон стоимости например), ослаблением экономических стимулов работников, введением в планировании валовых показателей и показателей от достигнутого. В теоретической части — отсутствием современной доктрины развитого социализма, догматизации марксистско-ленинского учения.

Искусственный интеллект
и научно-технический прогресс

Научно-техническим прогрессом принято считать взаимосвязанное поступательное развитие науки и техники, приводящие к качественным изменениям в технической, производственной и социальной сфере. Качественными признаками НТП являются глобализация, искусственный интеллект, скорость подачи информации и большие цифры (Big Data). Главная особенность современных технологий — синергетический эффект от соединения био-техно-социо сферы. Научно-технический прогресс изменил картину мира, а искусственный интеллект стал феноменом и главным содержанием XXI века.

Благодаря ИИ были созданы материалы с заранее заданными свойствами на атомном и молекулярном уровне (графен, самовосстанавливающие материалы, высокотемпературные проводники). ИИ по сути — «мета-технология, симбиоз техники, технологии, знаний и закона больших цифр (Big Data). Пользуясь большими данными ИИ ускоряет научно-технический прогресс, задает ему динамику и направление. На базе ИИ создаются новые направления в науке, открываются ранее недоступные предметы исследования, используются новейшие методики познания мира. В механизме взаимодействия

био-социо-техно сферы ИИ является усилителем и катализатором этого процесса.

ИИ позволяет в автономном режиме, без прямого участия человека, проводить опасные эксперименты, анализировать результаты, корректировать условия и процессы исследования. В эвристической области ИИ может совершать открытия, выдвигать гипотезы, с высокой точностью моделировать длительные волны (например, экономические), создавать новые материалы. Собственно, сам ИИ — порождение научно-технической революции, создавшей интегральную основу для такого уровня развития. ИИ и научно-технический процесс оказывают друг на друга взаимное влияние.

Несмотря на феноменальное внедрение ИИ, полностью трансформирующего человеческое мышление, методика изучения этого предмета разработана слабо. Раздаются обоснованные опасения его дальнейших перспектив. Цифровизация и ИИ могут стать точной необратимостью (бифуркацией) в развитии человечества. Человеческая изобретательность без установления возможностей природы, этических границ и нравственных канонов может оказаться разрушительной, взрывающей все основы человеческого бытия.

Человеческое сознание далеко отстает от скорости радикальных изменений и не успевает адаптироваться к ним. При таком развитии событий может наступить Великая депрессия, а мир впасть в кому. Человечество уже не сможет ответить на критически нарастающие глобальные вызовы.

В познавательном отношении ИИ представляет собой «черный ящик», высокотехнологичную скрытую модель управления, основанную на технических алгоритмах и психологической реакции людей. Для политиков это инструмент манипуляций, где главная и скрытая битва происходит в недрах серверов и аналитических центров.

Технология «черного ящика», по пути которого сегодня идет развитие ИИ, обессмысливает политический процесс, как борьбу идей, программ и

подходов. Для граждан политическое пространство становится элитарным и закрытым. Вместо объективной информации это пространство может заполняться (и заполняется) фейками, ботами, искусственным созданием выгодного власти контента. Такая сумятица и разнобой лишают граждан политического выбора, делает невозможным участие в управлении делами государства и общества.

Для современной России такая проблема тоже существует. В ст. 3 Конституции сказано, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно» [1]. Однако современные технологии еще дальше отдаляют **единственного носителя суверенитета** от власти, делают ее недосягаемой и элитарной. Власть народа подменяет бюрократическая верхушка, обслуживающая интересы господствующего класса. ИИ нивелирует социальные контакты. В познавательной ситуации человек обращается к машине и получает от нее уже готовый ответ. По сути — это тоталитарная политическая технология по управлению массами.

В международной области технологическая гонка опаснее гонки вооружений. Если применение оружия массового поражения сдерживают разум и страх, то технологическое развитие происходит латентно (скрыто). В определенных условиях может произойти мутация в любом направлении, последствие которой предугадать невозможно. Если в процесс стратегических решений вмешается бездушная и безответственная машина, то большой беды не избежать.

Установить «красные флажки» на пути бесконтрольного и безответственного наступления современных технологий может только обновленный социализм, подробнее о котором будет сказано ниже.

**Использования искусственного интеллекта (ИИ)
в политических технологиях**

Заказчиком устройств с ИИ является государство, во главе которого стоит правящий класс, определяющий рамки, содержание и направление развития ИИ. Нейросети становятся новым инструментом и компетенцией власти. Вряд ли власть смирится с политической нейтральностью ИИ, скорее будет использовать его в своих политических интересах. Именно поэтому политики пытаются «оседлать» ИИ, сделать его инструментом политических технологий (по сути — политических игр).

Цифровизация, искусственный интеллект, такие же акторы политики, как поведение, мотивация, восприятие, общественное сознание, которыми можно управлять и формировать в определенном направлении. Дезинформация, манипуляции, кодирование так же являются факторами политического процесса.

Политическая борьба с использованием технологических механизмов в конечном счете направлена на получение, сохранение и удержание власти, решение задач правящего класса. **В этом смысле ИИ совершенствует технологию кодирования и манипулирования массами.**

Идеология ИИ — не культура поиска смыслов, а способ нахождения готовых решений: сначала жить, потом думать. Эта культура основана на западной методологии и ее понятийном аппарате. Приведем лишь некоторые базовые посылки:

1. **Рефлексивная психология Девида Юма**, считающего, что поведение человека — это сумма рефлексов, в основе которых лежит бессознательное. Юм полагает, что сознание вторично по отношению к эмоциям и чувствам. Мораль изменчива и зависит от политической ситуации (социальной конъюнктуры).

2. **Агрессивная философия Ф. Ницше,** критикующего христианскую мораль, проповедующего идею сверх человека, волю к власти (насилие). В его

понимании желание (я хочу) — главная человеческая мотивация (философия эгоцентризма).

3. **Циничная политика Н. Макиавелли.** Его тезис: «Цель оправдывает средства» и формула страха — главное оружие власти и сегодня.

4. **Социология М. Вебера, О. Конта, Г. Спенсера —** сторонников протестантской этики, оправдывающей капитализм, признающей его «естественное и вечное состояние», а не как преходящую историческую стадию.

5. **Экзистенциализм М. Хайдеггера, Ж.П. Сартра, А. Камю.** Экзистенциалисты считают, что люди не должны искать смысла жизни. Человек — творец самого себя. Он результат своего выбора, существование важнее сущности.

6. **Аморализм современного постиндустриального общества** (постправда, постгуманизм, право на трансгендерство), привыкающего к созданию новых ценностей, не обремененных условностями. Единственный закон — собственная воля человека.

Для западной политологии эти инструменты давно стали привычными инструментами, используемыми в политическом процессе.

Россия в фокусе научно-технического прогресса

В силу глобализации научно-технический прогресс носит тотальный характер. Это мощная, но не однозначная сила. Применительно к России, возникает проблема технологического суверенитета. Собственная научно-техническая база в стране только формируется, предпринимаются конкретные шаги в этом направлении.

Но задача достижение полного технологического суверенитета пока не решена, и при действующем капитализме вряд ли осуществима. Большой бизнес и частный сектор руководствуются личной выгодой. Для этого не обязательно вкладывать инвестиции в долгосрочные проекты.

В промышленной политике доминирует логика получения прибыли. Технологии, дающие отдаленный эффект, не выгодны большому бизнесу и не укладываются в его бизнес–проекты. При капитализме частный интерес всегда будет превалировать над общественным. Частные инвестиции слабо участвуют в больших мегапроектах. Избыточная коммерциализация и монополизация бизнеса крупными компаниями ослабляют конкурентную среду, теряется стимул к инновациям.

Препятствует развитию научно-технического прогресса модель российской государственности (кланово-олигархический тип капитализма), в котором на ***одном поле соединились власть и собственность.*** В результате чего обогащается узкая группа людей за счет общенациональных ресурсов.

Сказывается и сырьевая направленность экономики, находящейся в технологической и импортной зависимости от передовых стран. Серьезные барьеры развитию России создают западные санкции. Разрыв торговых связей затруднят международные расчеты, усложняет цепочки прохождения товаров. ***Но основные проблемы России вызваны слабостью и не эффективностью внешней и внутренней политики.***

Несмотря на то, что Россия и мир продолжают находится под воздействием процессов, вызванных распадом СССР и социалистической системы, в целом, стремительно возрастает разочарование капитализмом. Известно, что исторический процесс развивается по спирали и определенным циклам: от низшего к высшему. Причем, высшим может быть не только новое, но и переосмысливание прошлого, возвращение старого, но в других формах и с иным содержанием. При отклонении исторического процесса от заданной траектории, накопленные знания, исторический опыт, объективные закономерности, возвращают его к основному вектору, прежней траектории развития.

История человечества, по Марксу, началась с примитивного, стихийного обобществления продуктов труда (первобытного коммунизма). А подлинная история завершится упразднением частной собственности.

Конечная цель коммунизма — переход из царства необходимости в царство свободы, как высшей точки общественного развития, достигшей своего апогея. В этом случае общество начнет совершенствоваться внутри себя. Представляется, что по мере развития технологий, совершенствования производительных сил и производственных отношений, материальные условия (бытие) перестанут определять сознание. Производство материальных благ, как движущая сила исторического прогресса, потеряет свою остроту и актуальность.

А. С. Пушкин в возвышенно-поэтичной форме определил такой уровень человеческого сознания как «самостоянье человека», «залог величия его». Это что-то на грани с высшим, внеземным, бесконечным, к чему и должна быть устремлена политика.

Великие предшественники К. Маркса с осторожностью и недоверием относились к частной собственности (и собственности вообще). Так, Аристотель считал собственность не самоцелью, а средством достижения личной добродетели. Платон видел в частной собственности источник эгоизма и главное препятствие на пути к гармоничному (идеальному) государству. Сенека целью богатства признавал служение добродетели. Источник богатства внутри - человеческая душа. Роскошь и алчность извращают природу человека.

Свою роль играют и исторические циклы. Цикличность хищнического капитализма подходит к концу. Человечество уже не может интенсивно развиваться в условиях ограничения ресурсов, «пряников» на всех не хватит. При капитализме человечество вынуждено переходит на избирательный, элитарный путь развития, который сулит перспективу немногим. Дилемма: гибель всех или спасение избранных, разрешится в пользу последних. Мир переходит к стратегии мальтузианства. Современные вызовы, считают сторонники «оптимизации» человечества, требуют жестких методов, радикальных решений, «естественных» ограничений. Прежде всего в потреблении и росте народонаселения. Надо же, по мнению «гуманистов», куда-то девать «лишних людей». Их «утилизация» и является конечной целью

глобализации. Спасения экосистемы важнее отдельной человеческой жизни. На этом строится концепция «золотого миллиарда».

Есть еще надежды на ***конвергентную эволюцию.*** В политике ее называют теорией конвергенции (отбор и заимствование лучшего из всех политических систем). Подобного рода модель, по всей вероятности, рассматривалась в позднем СССР ещё андроповским руководством. Вывод либералов того времени о невозможности реформировать социализм, в итоге и погубил СССР.

Идея политической конвергенции автоматически предполагает социокультурную конвергенцию, формирование сходного образа жизни, стирание идеологических различий, в т. ч. в массовой культуре, навязывающей миру либеральные ценности. Фактически, такой подход предполагает идеологическое, политическое и экономическое господство западного мира, подчинение ему других стран.

Однако следует сказать, что на определенном этапе, идея политической конвергенции дала положительные социальные результаты, улучшила механизмы государственного управления. В капиталистических странах усилилась роль государства в экономике и социальной сфере. В социалистических странах предпринимались попытки внедрить элементы рыночного хозяйства. Наиболее эффективно механизмы конвергенции применил Китай, что позволило ему сделать выдающийся технологический рывок. Но отклонение от социалистических принципов чревато полным переходом на поле противника, поскольку происходит размывание граней между капитализмом и социализмом.

Сегодня разочарование капитализмом усиливается во всем мире. В то время, как трудности роста социализма вполне преодолимы и носят субъективный (поисковый) характер. По мнению А. Вассермана, ссылающегося на выводы математиков М. Глушкова и Л. Контаровича, развитие социализма приостановилось, потому что социализму не хватило «возможностей информационных технологий». По мере роста и разнообразия производства расчет точного плана становится слишком трудоемким, а все доступные методы централизованного

планирования становятся менее эффективны, чем децентрализованное — рыночное [2].

Сегодня техника благодаря ИИ, цифровым технологиям достигла качественно-иного уровня, на порядок улучшающая вычислительные возможности. Таким образом, ***снимаются технические ограничения плановой экономики, и она получает новые инструменты совершенствования и развития.*** Социализм, как научно-управляемое общество, за счет внедрения современных технологий, улучшит еще и социальные показатели.

Для сравнения эффективности политических систем социализма и капитализма проведем сравнительный анализ постсоветской России и Китая, имеющих к 1991 году примерно равные стартовые условия. Россия пошла по пути капитализма, а Китай сохранил социалистические принципы и идеологию. В результате Китай совершил мощный промышленный и технологический рывок, стал сверхдержавой, которой некогда был Советский Союз. Россия же перешла в разряд региональных держав, стала сырьевым придатком ведущих стран, зависимой от мировой конъюнктуры.

Сегодня ВВП Китая примерно в 10 раз превосходит российский ВВП. А по паритету покупательной способности (ППС) — более чем в 6 раз [3]. Приведенная статистика подтверждает безоговорочное преимущество социалистического принципа ведения хозяйства и коллективистской идеологии. По «оси координат» — горизонтали, капиталистическая Россия сместилась слева направо, а по вертикали — сверху вниз. Россия потеряла ***все свои достижения и преимущества, а приобрела лишь пороки капитализма.*** Страна продолжает проедать остатки социализма.

Совершено очевидно, что Россия сегодня нуждается в обновлении своей государственности, смене курса и политического режима. Стержнем и болевой точкой российской государственности всегда была социальная справедливость — сквозная тема русской жизни. Однако в действующей Конституции принцип справедливости подменен лукавым определением «социальное государство». Уточним понятие: социальность — это всего-навсего, совместное проживание,

общительность, «бытие с другими» (М. Хайдеггер). Человек вообще существо социальное. Термин «социальное государство» ***не несет никакой политической нагрузки,*** не дает гарантий, и не предполагает ответственности государства перед гражданином и обществом.

Некоторые ученые говорят о «гибридной социальности, имея ввиду алгоритмизацию и технологизацию общественных отношений за счет системы человек — машина, расширение возможностей ИИ [4]. С этим сложно согласиться. Трансформация социальности в сторону технологизации и роботизации, не расширяет, а сокращает это пространство, поскольку оставляет человеку все меньше возможностей свободного выбора, проявление личных качеств.

Спорным является и вопрос ***об интеллектуальности системы человек — машина.*** В.К. Финн под интеллектуальной системой понимает «пара человек, компьютерная система, которая в процессе взаимодействия усиливает интеллектуальные возможности человека» [5]. Конечно, такая система обладает признаками интеллектуальности (способность к обучению, самонастройка, автономность, способность решать сложные задачи). Но она не обладает свободой воли, ей чужды понятия: мораль, совесть, ответственность, в отличие от человеческого интеллекта.

Конечно, искусственный интеллект, новые коммуникации преобразуют и трансформируют общество, позволяют решать ранее непосильные для науки и техники задачи. Но доверять им во всем нельзя. Неизвестно, кто за ними стоит и какие цели преследует. В любом случае человек в этой расширенной (дополнительной) реальности должен быть первичным.

Запрос на социализм увеличивается. Интерес к нему (скорее идея возвращения) становится даже модным, особенно среди молодежи. Причины таковы:

1. Разочарование капитализмом и его результатами. Многие поняли, что это общество избранных и для немногих. В эту обойму попасть очень сложно.

2. Отсутствие социальных лифтов и личных перспектив, особенно для молодежи. Верхние этажи заняты «своими», без протекционизма высоко не подняться.

3. Возрастающее социальное и экономическое неравенство, имущественное расслоение — самый раздражающий фактор.

4. Коррумпированность и холодность чиновников. Сложно защищать права на государственном уровне. Органы власти на обращения реагируют слабо или принимают формальные, ничего не значащие решения.

5. Социальная незащищенность («спасение утопающих становится делом самих утопающих»).

6. Отсутствие идеологии, внятного объясняющей цели и задачи общественного развития.

7. Атомизация общества, сегодня каждый за себя, а личность никто.

8. Коррупция, «крышевание» крупного бизнеса, лицемерие власти относительно состояния страны и перспектив ее будущего, критический взгляд на современные реалии.

9. Рассказы старшего поколения о жизни при социализме, не сопоставимой с буржуазной действительностью.

Граждане все явственнее осознают, что решение назревших проблем возможно только ***путем глубоких системных преобразований***. Альтернативой капитализму граждане видят уже испытанный и доказавший свое преимущество социализм.

Тягу к социализму фиксирует и статистика. По данным Левада-Центра и ВЦИОМ на 2022—2023 гг. в России 48–52% сторонников строя, похожего на советский. Капиталистические ценности разделяют 20–25% граждан.

За социалистические достижения (бесплатную медицину и бесплатное образование) ратует 85%.

О разрушении Советского Союза сожалеют 64–66% граждан, а 2/3 о разрушении социалистического государства [6].

В широком смысле под сторонниками социализма следует понимать людей:

— положительно оценивающих советский строй;

— поддерживающих ключевые социалистические принципы (плановую экономику, бесплатную медицину и образование, госсобственность);

— признающих ведущую роль и ответственности государства.

В целом поддерживающих социализм можно назвать около 50% взрослого населения России.

Если бы сегодня был проведен референдум о путях развития России, то сторонников социализма оказалось бы значительно больше.

Таким образом, борьба между социализмом и капитализмом продолжается. Социализм в СССР потерпел только временное и тактическое поражение, но стратегическая битва двух противоположных социально-экономических систем ещё впереди. У сторонников социализма нет сомнений в его полной и безоговорочной победе. Социализм как научно-управляемое общество имеет более благоприятную социальную и политическую среду для развития современных технологий и их промышленного внедрения. Как показывает опыт КНР и других социалистических стран социализм имеет более мощные инструменты для технологического рывка. Плановая экономика, стратегическое планирование, соединение науки с производством, концентрация ресурсов на ударных направлениях даёт социализму неоспоримое преимущество перед стихийным капитализмом.

Общенародная собственность на средства производства, централизованное управление, единое целеполагание, снимают барьеры для внедрения передовых технологий, создают возможности для сокращения технологических цепочек по линии производитель–заказчик–потребитель. Социализм создаёт условия для составления межотраслевого баланса, осуществлять макроэкономическое планирование и стратегическое прогнозирование.

Использование ИИ и современных информационных технологий в гибридной войне против России

Существует мнение, что цифровые технологии и ИИ сделают политическую среду и модель государственности нейтральными. Это заведомая ложь, уловка апологетов капитализма. Базовые модели и язык ИИ задает и регулирует государство. Оно же (государство) основной пользователь информационных ресурсов. Это означает, что информационные ресурсы ***политически мотивированы и находятся на службе у правящего режима.***

Информация в XXI веке — главный капитал, ***а капитал — продукт эксплуатации и присвоения чужого овеществленного труда.*** Выгодоприобретателями информационного продукта являются ***его владельцы, а не все общество.*** Более того, концентрация капитала и власти в одних руках делает политическую систему как бы вечной. Ни о каких демократических институтах, участии народа в делах технократического государства говорить не приходится.

Крупный бизнес, транснациональные, финансовые компании имеют свои информационно-цифровые платформы. А значит, прибавочный продукт, ренту от использования информационных технологий они присваивают себе, не учитывая общественных интересов. В любом случае технологии, которые используемые капитализмом для повышения эффективности, ***усиливают эксплуатацию трудящихся.*** Но это ***ужесточение*** бумерангом оборачивающиеся против самих эксплуататоров, обостряет язвы капитализма: роста безработицы, имущественное расслоение, падение спроса. И, как следствие, обострение социальной напряженности. Падение нормы прибыли (бога капитализма и его уязвимая пята) окончательно добьёт капитализм. Подтверждается вывод К. Маркса о том, что в недрах самого капитализма зреют силы, способные разрушить его изнутри. Информационные технологии, наряду с общим системным кризисом, становятся ***технологическими «могильщиками» капитализма.***

Истории предстоит сделать очередной выбор. Других испытанных альтернатив капитализму, кроме социализма, на политическом горизонте не про-

сматривается. ***Капитализм — токсичная среда, негодное средство для спасения России.***

Только при коммунизме возможно «подлинное разрешение противоречий между человеком и природой, между человеком и человеком» [7]. Мир в преддверии больших перемен, и следует с нарастающим оптимизмом смотреть в будущее. Ветер истории сегодня вновь дует в паруса социализма.

Гибридная война направлена на подрыв экономического и военного могущества России, ее авторитета и влияния в мире. От стратегии сдерживания и отбрасывания коммунизма Запад перешел к стратегии полного уничтожения нашей страны как геополитической державы.

Опасаясь прямого военного столкновения, Запад использует невоенные методы, принципы «мягкой силы» с применением новейших информационных технологий в области дезинформации. Во внешней политике противник пытается не допустить стратегического (в т. ч. военного) сближения России с Китаем, Индией и другими странами — потенциальными союзниками России.

Высшим уровнем гибридной войны, является ментальный уровень, направленный на «разрушение мировоззренческих основ общества и их модификацию» [8]. Цель ментальной войны — внесение смятения в наши ряды, расфокусировка и переформатирование сознания, разрушение культурно-исторических кодов нации.

Для этого используются современные когнитивные приемы воздействия на людей (нейролингвистическое программирование, гипноз, формирование фрагментарного, фейкового, иллюзорного сознания, алгоритмизация сетей), навязывающих определенные стандарты и поведенческие установки.

Ментальная война — это контроль над сознанием, социальным поведением, управление массами в интересах индуктора. В такой войне широко используется вбрасывание информационных поводов, которые могут посеять страх, вызвать панику, массовые беспорядки и протесты, «цветные революции».

Современные информационные технологии позволяют формировать правдоподобный информационный повод — яркую привлекательную оболочку

события как инструмента манипулирования масс, привлекающий внимание своей неординарностью и сенсационностью. Опасность информационного повода состоит в том, что даже ложный вброс может вызвать международный конфликт, стать пусковым механизмом для военно-силовых действий.

Искусственный интеллект в политике — это подмена ценностей технологиями, а социальных регуляторов — алгоритмами. Это увеличивает риски манипуляций, усиливает тотальным контролем над человечеством ***невидимых и безответственных сил.*** Возникает экзистенциальная угроза диктата аморального сверхразума человеческому мышлению. Искусственный интеллект может выйти за пределы этических и моральных ограничений, увеличить скорость и вариативность угроз, на которые сложно найти адекватный ответ.

Если вся человеческая деятельность переместится в киберпространство, то для человеческого выбора не останется места. ***Начнется господство скрытых смыслов и тайных замыслов, раскрыть которые невозможно никакими поисковыми системами.***

Информационные технологии и раньше использовались во враждебных целях против СССР. Напомним только некоторые виды тайных операций.

Операция **«Немыслимое» (Option Unthinkable)** была подготовлена после капитуляции Германии (май 1945 г.). Её инициатор Уинстон Черчилль — премьер-министр Великобритании. Разработчиком был объединённый штаб планирования британских Вооруженных Сил. Первоначальный замысел (наступательный вариант) предполагал 1 июля 1945 года нанести внезапный удар по Советским войскам, расположенным в Европе англо-американскими и переподчиненными им немецкими войсками, чтобы ослабить роль и влияние СССР в этом регионе [9].

План **«Дропшот» (Operation Dropshot)**, в некоторых источниках (Drop Shot, 1949) был создан с целью нанести массовые бомбардировки по 200 крупнейшим городам СССР. Планировалось сбросить на нашу территорию 300 ядерных бомб, а после чего, силами НАТО (164 дивизиями), провести наземную операцию, в ходе которой замышлялось расчленить СССР на 22 независимых

марионеточных государства. План был отменён из-за создания в Советском Союзе собственной атомной бомбы (1949 г.). В то время мы уже имели на вооружении межконтинентальные носители (бомбардировщики 3М и ТУ-95), а в 1957 году Советский Союз провел успешный пуск межконтинентальной ракеты, способной нести ядерный заряд [10]. Таким образом, уже тогда мировую войну остановила военная мощь Советской Армии, насчитывающая в Европе более 10 млн. человек. Для сравнения — у союзников было 4,5 млн. человек. Сдерживающим фактором стала неуверенность в возможности окончательной победы. Союзники не обладали подавляющим превосходством.

План «Тоталити» (The Totality Plan) явился обобщённой стратегией Запада (прежде всего США и Великобритании), направленной на дискредитацию советского строя и подрыва основ социализма, устранение «красной угрозы» всему миру [11]. Тогда же в международно-политической области были приняты документы, осуждающие нарушение прав человека в СССР, представляющий собой хорошо скоординированную стратегию информационно-психологической войны против СССР и всего социалистического лагеря (прообраз гибридной войны).

Доктрина Трумэна была озвучена президентом США Г. Трумэном в 1947 г. Цель — остановить распространение советское влияние в мире, особенно в Европе и странах «Третьего мира». Включал в себя план Маршала — восстановление западной Европы под контролем США, не допущение влияния коммунизма на другие страны. Эта доктрина стала идеологией «холодной войны» [12].

План Даллеса, направленный на разрушение СССР путём морального разложения советского общества, подрыва традиционных ценностей без прямого военного вмешательства [13].

Доктрина Рейгана (Reagan Doctrine) поддержала антикоммунистические движения и усилила экономическое и военное давление на СССР, гонку вооружения (программа СОИ — «звёздных войн»), пропаганду западных цен-

ностей. Её основной тезис: СССР должен быть побежден через истощение его ресурсов и подрыв его влияния в мире [14].

Концепция З. Бжезинского (Великая шахматная доска) представляла собой часть проекта глобальной десоветизации и декоммунизации, демонтажа советского наследия, очернение советского периода [15].

Директива Совета национальной безопасности США (NSC 20\1. 1948г.) была рассекречена в 1978 году. Она также была направлена на ослабление мощи Советского Союза до «безопасного» уровня, то есть уровня при котором СССР «не будет угрожать миру». Она означала фактически политическую изоляцию нашей большой тогда страны [16].

План «Троя». В рассекреченных архивах ЦРУ и госдепартамента США нет упоминания о программе под кодовым названием «Троя». Скорее всего речь идёт о **всём комплексе подрывных операций США.** Сегодня этот план перерос в полномасштабную гибридную войну против Российской Федерации [17].

Был перечислен не полный перечень специальных и психологических операций против Советского Союза. Что касается использования ИИ в современных информационных технологиях, то они на порядок усиливают враждебное воздействие на Россию, что требует ответного реагирования, поиска механизмов не только противодействия угрозам, но и наступательного использования собственных технологических возможностей.

Таким образом, искусственный интеллект (ИИ) совершил революцию во всех областях, в т. ч. в военных технологиях и военном деле. ИИ и его техническое воплощение — роботизация превратили современную войну в войну технологий, алгоритмов, цифровых платформ. «Война будущего — это сражение роботов против роботов» [18]. Постепенно военнослужащие на поле боя заменяются роботизированными комплексами, способными решать многофункциональные задачи: разведка, боевое применение, тыловое обеспечение, вывоз раненых с поля боя и другие задачи.

Уже сегодня на высоком технологическом уровне роботизированные комплексы тесно связаны с космическими системами. Так, спутниковая интер-

нет — система «Старлинк» (Starlink) компании SpaceX Илона Маска играет важную роль в поддержке украинских вооружённых сил. Она направлена на обнаружение, мониторинг и подавление российских войск. Разведывательные данные в реальном времени имеют критически важное значение на поле боя. Полная информация позволяет более эффективно и оперативно использовать силы и средства, управлять боем, определять его основные направления и слабые места противника.

Спутниковая космическая система позволяет качественно улучшать взаимодействие различных видов вооруженных сил и вооружений. «На повестке дня — стаи и команды роботов... Они могут сделать бесполезными практически все существующие сейчас виды вооружений» [19]. С помощью западных специалистов на Украине, например, появились беспилотники (Sakers Scout) с улучшенными техническими характеристиками, способные обнаруживать замаскированные цели и совершенно неожиданные вещи [20].

Современные военные технологии несут в себе следующие угрозы:

1. ***Потерю человеческого (социального) контроля*** над полностью автоматизированными системами, прежде всего, в области принятия решений. Сложно становится вмешиваться в заданные алгоритмы машины, настроенной на «собственное поведение», что чревато непредсказуемыми последствиями в виде ошибок, программного сбоя и других эксцессов.

2. ***Усиление военной эскалации (гонки вооружений).*** Современные технологии сокращают время обнаружения (распознавания) угрозы и принятия оперативных решений. Преувеличенная, неадекватно понятая, даже ошибочная угроза, провоцирует несимметричную, цепную реакцию в системе удар–ответ по непредсказуемой нарастающей. Может измениться качество войны (переход от локальной к глобальной, от обычной к ядерной войне).

3. ***Размывание ответственности*** за применение технологических комплексов в цепочке разработчик — оператор-командир.

4. ***Отсутствие норм международного права*** (а значит и ответственности) в области применения ИИ и его программных продуктов, что обезличивает

ответственность за возможные эксцессы и последствия. Роботизированными комплексами, спутниковыми интернет-системами обладают в т. ч. и коммерческие организации, которые находятся вне государственного контроля и могут преследовать исключительно коммерческие цели, не считаясь с последствиями.

Следует иметь ввиду, что онлайн-ситуация выступает основой цифрового мира. Она сокращает расстояния, обеспечивает мгновенный доступ к коммуникациям и оперативной информации, превращает различные устройства в единую, живую сеть. В военном деле владение онлайн-ситуацией выступает залогом успешного ведения боя и обеспечение полной победы. Для России, постоянно подвергающейся системным атакам противника, развитие нового, самого прогрессивного направления в области современных технологий это вопрос выживания и национальной безопасности.

Список литературы и источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. *А. Вассерман.* Не паникуйте от неожиданности. Бизнес-журнал. Июнь–июль. № 6–7. 2016 г. Еще при моей жизни Россия восстановит пространство СССР. Литературная газета. 25.11.2025 г.
3. *Пономарёв А. М.* Технологии искусственного интеллекта в контексте современной трансформации социальности // Дискурс-Пи. 2022. Т. 19. № 4. С. 159–177. https://doi.org/10.17506/18179568_2022_19_4_159
4. Интеллектуальные системы и общество: [сборник статей] / В. К. Финн. – Издание 3-е, стереотипное. – Москва: КомКнига, 2007. – 352 с. – (Науки об искусственном). – ISBN 978-5-484-00839-1.
5. Интеллектуальные системы и общество: [сборник статей] / В. К. Финн. – Издание 3-е, стереотипное. – Москва: КомКнига, 2007. – 352 с. – (Науки об искусственном). – ISBN 978-5-484-00839-1.
6. Опрос ВЦИОМ. [Интернет-ресурс]. https://argumenti.ru/society/2022/12/806908. Пресс-выпуск Левада-Центра «Три четверти россиян считают советскую эпоху лучшей в истории страны» (2020 г.): https://www.levada.ru/2020/03/24/tri-chetverti-rossiyan-schitayut-sovetskuyu-epohu-luchshej-v-istorii-strany/
7. Марксова концепция человека. Маркс и фальсификация его мыслей. [Интернет-ресурс]. https://scepsis.net/library/id_642.html
8. *Сивков К.* Гибридная война. Наше завтра. Москва. 2023. С. 29.
9. Википедия. Операция «Немыслимое». [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%C2%AB%D0%9D%D0%B5%D0%BC%D1%8B%D1%81%D0%BB%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B5%C2%BB.

10. Википедия. План «Дропшот». [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%C2%AB%D0%94%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%88%D0%BE%D1%82%C2%BB.
11. Википедия. План «Тоталити». [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%C2%AB%D0%A2%D0%BE%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%C2%BB.
12. Википедия. Доктрина Трумэна. [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A2%D1%80%D1%83%D0%BC%D1%8D%D0%BD%D0%B0.
13. Википедия. План Даллеса. [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%94%D0%B0%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D1%81%D0%B0
14. Википедия. Доктрина Рейгана. [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0_%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D0%B3%D0%B0%D0%BD%D0%B0
15. Википедия. Великая шахматная доска. [Интернет-ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D1%88%D0%B0%D1%85%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%B0.
16. *Воробьев С.В.* Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. – 2023. – № 1(1). – С. 39–49. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2023.01.03. [Интернет-ресурс]. URL: https://inion.ru/site/assets/files/7766/s_v__nepriamye_deistviia_ssha_v_protivostoianii_s_rossiei_proshlogo_i_bu.pdf
17. Статья. Методы ЦРУ: как США развалили СССР. [Интернет-ресурс]. URL: https://public.tvzvezda.ru/news/201703281335-cju1.htm
18. *Ермолаев В., Малинецкий Г.* Эра роботов. Часть вторая. Промышленная революция и технологический вызов. Завтра. Ноябрь. 2025. № 47 (1661).
19. *Ермолаев В., Малинецкий Г.* Эра роботов. Часть вторая. Промышленная революция и технологический вызов. Завтра. Ноябрь. 2025. № 47 (1661).
20. Статья. ВСУ начнут использовать дроны с искусственным интеллектом. [Интернет-ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/04/09/2023/64f5a0c09a794799a935959a

Л. С. Раткин

Советские истоки научно-технической победы над возможным агрессором (экскурс в историю)

Из истории искусственного интеллекта известно, что первая математическая модель искусственного нейрона была создана американскими учеными Уорреном Мак-Каллоком и Уолтером Питтсом в 1943 году, во время Второй мировой войны, но официальной датой рождения искусственного интеллекта (как научной дисциплины) принято считать 1956 год: именно тогда, на Дартмундской конференции Джон Маккарти вместе с группой ученых впервые применил термин «искусственный интеллект» (ИИ). В СССР проблемой ИИ занимались в Институте проблем управления (ИПУ) и ряде других институтов Академии наук СССР. Таким образом, развитие ИИ напрямую было связано с рядом исследований в военной сфере, в частности, с перспективными разработками для ракетно-артиллерийских комплексов.

Напомним, немецкая программа «Фау» включала, в частности, разработку беспилотного самолета-снаряда «Фау-1», баллистической ракеты (БР) «Фау-2», многокаморного артиллерийского орудия (МАО) «Фау-3» и пилотируемого самолета-снаряда «Фау-4». Например, впервые в мире БР дальнего радиуса действия «Фау-2» был разработана немецким конструктором Вернером фон Брауном. За 3225 боевых пусков было убито порядка 2700 человек, и это — официальные данные. Максимальная дальность полета составляла 320 км, скорость — 6120 км/ч (1,7 км/с) с высотой траектории до 100 км. В 1944 году при проведении ряда вертикальных пусков с увеличенным временем топливной подачи высота подъема составила 188 км, что уже соответствует суборбитальному космическому полету! Другой пример программы «Фау» — МАО «Фау-3» полной длиной 124 м, массой 76 т и калибром 150 мм, разработанное немецким конструктором Августом Кендерсом, главным инженером сталелитейного за-

вода Stahlwerke Röchling-Buderus Aktiengesellschaft. Расчетная дальность снаряда длиной до 325 см и весом до 140 кг составляла 165 км. Эти разработки интересовали как советских военных и ученых, так и их зарубежных коллег.

Для знакомства с немецкой трофейной артиллерийской и ракетной военной техникой из СССР после войны была направлена группа ученых-специалистов. Среди них в форме капитана артиллерии прибыл и С. П. Королев, будущий академик АН СССР, генеральный конструктор ракетно-космической промышленности СССР и главный конструктор легендарного ОКБ-1. Вот о чем свидетельствует сподвижник и соратник Сергея Павловича, академик АН СССР и РАН Б.Е. Черток в своей книге «Ракеты и люди», опубликованной не только в России, но и за рубежом [1]:

«*Исследование материалов, найденных на ракетном полигоне в Польше, в районе Дебице, данные разведки, скудные сообщения союзников — англичан, показания и рассказы немногочисленных имевших информацию пленных — все это дало возможность в общих чертах составить представление о размахе работ в Германии по новому виду вооружения — управляемым ракетам дальнего действия. Последующие события показали, что мы были очень близки к тому, чтобы составить принципиально правильное описание «оружия возмездия»… К концу войны программа А-4 была названа программой «возмездия» («Фергельтунг»)… Новому секретному оружию был придан высший приоритет среди всех заказов в промышленности и на транспорте… Мы уже твердо знали, что основной немецкий центр по разработке ракетного оружия находится у побережья Балтийского моря на острове Узедом. Туда рвутся армии Рокоссовского».*

И они прорвались! «Ударный визит» войск Маршала Советского Союза, дважды Героя Советского Союза К. К. Рокоссовского стал столь внезапным, что трофеями стали не только вооружение и военная техника, но и не до конца уничтоженная документация. Это позволило провести множество исследований для получения исчерпывающей информации об уровне немецких разработок и

создать уникальную военную лабораторию в СССР. В книге Бориса Евсеевича «Ракеты и люди» о ней повествуется так [1]:

«*Эта лаборатория стала нашей гордостью уже к концу 1947 года и послужила Устинову поводом для приглашения в НИИ-88 высших руководителей армии, участвовавших в очередной сессии Верховного Совета СССР. Я в первый раз оказался в роли рассказчика для компании таких знаменитых военачальников. Приехали маршалы Жуков, Рокоссовский, Конев, Баграмян, Василевский, Говоров, Соколовский, Воронов и генералы армии, которых сейчас уже не рискую перечислить».*

Был среди них и Герой Советского Союза генерал-полковник В. С. Попов [2, С. 656; 3, с. 154–156], он еще в 1937 году стал кандидатом наук [3, с. 163, 440] и являлся известным военным экспертом [3, с. 600; 4, с. 265]. Василий Степанович с первых до последних дней войны [4, с. 269, 630] принимал активное участие в боевых действиях и неоднократно в группе советских военачальников [4, с. 828], например, под руководством Дважды Героя Советского Союза Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского участвовал, в частности, в осмотре трофейной немецкой военной техники, захваченной в результате наступательных операций советских войск.

Завершая самую тяжелую и кровопролитную войну, военные и ученые СССР размышляли и мечтали о мирном использовании сугубо военных технологий. В 1946 г. талантливый 35-летний математик академик АН СССР М. В. Келдыш назначается начальником НИИ-1 Министерства авиационной промышленности СССР (с 1950 по 1961 г. — научным руководителем). Пройдет десятилетие, и Мстислав Всеволодович станет одним из руководителей советской космической программы, «полноправным соавтором» всех космических беспилотных и пилотируемых пусков, включая запуск первого Искусственного спутника Земли и легендарный полет первого человека в космос — космонавта СССР Ю.А.Гагарина [5, с. 13–16]. В том же 1946 г. не менее талантливый 43-летний физик академик АН СССР И.В.Курчатов запустил первый атомный реактор в СССР и Европе «Ф-1». Игорь Васильевич — один из осно-

вателей научного направления по использованию атомной энергии в военных и мирных целях, основатель и первый директор (1943–1960) Института атомной энергии — ныне всемирно-известного Национального исследовательского центра «Курчатовский институт». Автор публикации в течение ряда лет работал в Институте прикладной математики имени М. В. Келдыша (Отделение академика РАН Д. Е. Охоцимского, аспиранта М. В. Келдыша) и в Курчатовском институте, в т. ч., занимаясь проблематикой ИИ.

Многие известные учёные, военачальники и руководители предприятий оборонно-промышленного комплекса принимали активное участие в послевоенном строительстве СССР, воссоздании и развитии советской нефтегазовой, металлургической, строительной, авиационной и многих других отраслей. Возникали новые отраслевые индустрии — например, космическая, материаловедческая, информационно-технологическая, электронно-машиностроительная, нанотехнологическая, — и всем им стимулирующий импульс придавала отечественная инженерная научная школа! Академическая фундаментальная и прикладная наука в сочетании с инженерным образованием за десятилетия сформировали в вузах «уникальную инженерную культуру» подготовки специалистов, ценящихся не только в нашем государстве, но и далеко за рубежом. Десятки лауреатов Нобелевской премии, подготовленных советской научной школой — свидетельство международного признания достижений отечественных ученых! Программа «Фау» — лишь малая ступень в бесконечной восходящей Лестнице советской и российской инженерии, подаривших миру множество ученых-гениев, обогативших мир научными достижениями и уникальными разработками! Одним из примеров является содружество и сотрудничество «Трех К» — трех корифеев отечественной науки: академиков АН СССР М. В. Келдыша, С. П. Королева и И. В. Курчатова.

Советский период освоения космического пространства «называется Золотым научным веком» СССР, ибо сформировал правила и сформулировал принципы обустройства и развития научной инфраструктуры, среди которых не только стимулирование творчества ученых и финансовая поддержка талантов,

но и осязаемая внутренняя свобода и радость инновационного созидания. Если эти принципы будут культивироваться, а правила — исполняться, то после «очередного периода» 90-х «отчужденно-охлажденного отношения к науке» в нашем Отечестве наступит новый «Золотой научный век»! Обязательно будут новые российские Нобелевские премии, «отягченные» юностью и убеленные сединами отечественные Лауреаты, возрастающий престиж науки России в мире и увеличивающееся число совместно реализуемых научно-образовательных проектов, — и немалое значение в укреплении влияния и приумножении роли российской Науки отводится именным отечественным научным школам и предприятиям оборонно-промышленного комплекса!

В завершение следует отметить, что в ноябре 2025 года исполнилось 100 лет со дня рождения известного советского и украинского инженера и ученого, разработчика гироскопов для ракетно-космической техники М. Л. Еффа (17.11.1925—22.08.1994). Перед окончанием МАИ имени С. Орджоникидзе Марк Леопольдович был включен в групп для специальной подготовки в сфере ракетостроения, созданную по инициативе известных ученых В. И. Кузнецова и Н. А. Пилюгина. После окончания МАИ его направили в опытную лабораторию НИИ-10 В. И. Кузнецова, позже преобразованную в НИИ прикладной механики, где М. Л. Еффа и работал до конца трудовой деятельности. В частности, Марк Леопольдович изучал вибрации одноосного гироскопа на качающемся основании: позже результаты экспериментов были научно обоснованы академиком А. Ю. Ишлинским. Созданные при участии М. Л. Еффа гироскопы серии ИАВ860 применялись для гироскопных командных приборов систем управления ракет Р-12, Р-7, Р-16, Р-36, УР-100, Р-36М, Р-36М2 для полетов пилотируемых космических кораблей «Восток», «Восход», «Союз» (в т. ч. полет Ю. А. Гагарина и других космонавтов), а также полетов международных космических экипажей по программе «Интеркосмос». Марк Леопольдович успешно защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора технических наук и имел ряд изобретений, в частности, на подшипники качения от 15.07.1978 и 15.06.1980. Современные ракетно-артиллерийские комплексы ис-

пользуют, в частности, компоненты систем ИИ, которые позволяют повышать точность стрельбы, но и они базируются на фундаментальных научных разработках, в которых приняли участие известные советские и российские учёные.

Выводы

1. Восьмидесятилетие Великой Победы — одна из важнейших вех не только в отечественной, но и во всемирной истории. Советский народ, одолевший фашизм, успешно восстановил и приумножил свой научно-образовательный и промышленно-технологический потенциал, первым в мире осуществив ряд приоритетных проектов мирового уровня, в частности, в сфере атомной энергетики и исследования космоса. Запуск первого в мире Искусственного спутника Земли 04.10.1957, как и первый в мире полёт человека в космос — советского лётчика-космонавта Ю. А. Гагарина 12.04.1961, в т. ч., способствовали успешному развитию оборонно-промышленного комплекса и созданию прочного отечественного ракетно-космического ядерного щита. Предлагаю в рамках РУСО провести научно-практическую конференцию «К 80-летию Великой Победы: Инновационные технологии защиты данных для обеспечения государственной безопасности», на которой рассмотреть новые научные разработки в сфере информационной безопасности: в 2025 году отмечается 30 лет Указу Президента РФ от 20.12.1995 № 1289 «Об установлении Дня работника органов безопасности Российской Федерации» ежегодно 20 декабря.

2. Целесообразно восстановление ряда оборонных предприятий, например, ОАО «Акционерная электромашиностроительная компания «Динамо»», одного из крупнейших и старейших энергетических предприятий в России, существовавших с 1897 года по 2009 год. Закрытие ОАО в 2009 году привело к закупкам данной продукции за рубежом: после введения экономических ограничений стоимость закупаемого зарубежного оборудования значительно увеличилась, что привело к суще-

ственному удорожанию ряда инновационных и инвестиционных проектов, в т.ч., в атомной отрасли! Вместе с тем, ОАО было создано на базе предприятия, учреждённого 12 мая 1897 года на базе бельгийского АО и первоначально называлось «Центральное электрическое общество в Москве», и было переименовано после перевода в собственность зарегистрированной в Санкт-Петербурге компании «Русское электрическое акционерное общество «Динамо»» известным русским предпринимателем, политическим и общественным деятелем, членом Госсовета Российской империи Н. Н. Глебовым (1864—1941). С 2015 года на месте ОАО располагается бизнес-квартал, оборонно-промышленная собственность утрачена.

Список литературы и источников

1. *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. 2-е изд. М.: Машиностроение, 1999.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1: Основные события войны. М.: Кучково поле, 2015.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 3: Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 5: Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М.: Кучково поле, 2013.
5. *Раткин Л.С.* К столетию со дня рождения Президента АН СССР М.В. Келдыша: у истоков программы пилотируемых космических полетов (пленарный доклад) // Материалы Второй международной научно-технической конференции «Нестационарные, энерго- и ресурсосберегающие процессы и оборудование в химической, нано- и биотехнологии — НЭРПО-2011» / под общ. ред. Г.И. Ефремова. М.: Изд-во МГОУ, 2011.

А. В. Махлаев

Искусственный интеллект и социальная практика, обращённая в будущее

Эпоха искусственного интеллекта (ИИ) не есть лишь очередной этап эволюции машинных технологий — она знаменует собой *онтологический (сущностный) перелом*, подобный тем, что переживало человечество при переходе от мифологического сознания к логосу, от космоцентризма к гуманизму, от богоцентрической метафизики к субъект-центричной антропологии Нового времени. Нынешняя трансформация идёт глубже: она затрагивает не только представления о мире, но и сам *способ бытия* человека в нём — его отношения с институтами, с ближним, с природой, с будущим, с собственной свободой. Если в эпоху Просвещения человек выделялся из природы через разум, в эпоху индустриализма — через труд, в эпоху информатизации — через информацию, то сейчас он вступает в новую координацию, где его автономия всё чаще измеряется не внутренней способностью к рефлексии и выбору, а *точностью алгоритмических систем*, формирующих его поведенческие траектории, социальные оценки, даже этические установки.

В отличие от всех предшествующих техник, искусственный интеллект не остаётся *вне* социального тела как инструмент в руке субъекта. Он *врастает* в него — подобно тому, как симбиотический (зависимый от другого) орган, не заменяющий, но дополняющий и перенастраивающий функции целостного организма. Граница между субъектом и объектом, между свободной волей и детерминацией, между автономным решением и рекомендованным поведением — всё более размывается, и перед нами возникает не техническая, но подлинно *философская* задача: как сохранить человека в качестве *субъекта морального мира* с его совокупностью внутренних представлений человека о добре и зле в условиях, когда его судьба всё чаще определяется не собственной совестью, а

логикой оптимизации, обученной на массивах прошлых предпочтений и структурных неравенств?

Важно подчеркнуть: ИИ не возникает из «неоткуда». Его обучающие базы данных, критерии успеха, применения метрики «точности» и «справедливости» — всё это конституируется в поле уже существующих социальных отношений. Алгоритм не изобретает дискриминацию; он *научается* ей — по тем же правилам, по каким ребёнок усваивает язык. В этом смысле ИИ выступает не как автономная сила, но как *антропологическое зеркало*: он не только отражает доминирующие структуры власти, неравенства и эксплуатации, но *операционализирует* их, придаёт им масштаб, скорость и, что особенно опасно, *иллюзию объективности*. Когда алгоритм кредитного скоринга отклоняет заявку жителя отдалённого посёлка, он не действует из злого умысла — он лишь реплицирует исторически сложившуюся географию инвестиционного пренебрежения. Когда система предиктивной (действующей на опережение) полиции направляет патрули в определённые кварталы, она не исходит из расистских установок — она лишь экстраполирует статистически зафиксированные возможности арестов, которые сами по себе — продукт системной профилактики.

Так ИИ становится *феноменологическим (внешностным) катализатором*: не угрозой извне, но зеркалом, в котором общество сталкивается с собственной *этической несостоятельностью* — с тем глубинным несоответствием между декларируемыми ценностями (равенство, справедливость, достоинство) и повседневной практикой их нарушения, которую до сих пор удавалось замалчивать, рассеивать, объяснять «исключительными обстоятельствами». Алгоритм же, будучи безмолвен и безличен, лишает общество этого утешительного самообмана.

Здесь открывается парадокс новейшего времени: чем более «нейтральными» становятся технологии, тем более *политическими* оказываются их последствия. ИИ не создаёт социальную несправедливость — он делает её *видимой, системной, масштабируемой*. Он превращает структурную дискриминацию из *латентного свойства* социального порядка в *эксплицитный, т. е. име-*

ющий внешнее проявление алгоритм. В этом и заключается его подлинная революционность: он вынуждает нас перейти от морализаторской критики отдельных случаев к *онтологическому (сущностному) анализу самого устройства общества*. Ведь если алгоритм «видит» мир как совокупность неравных жизненных шансов, то проблема не в его коде — проблема в мире, который он отражает. Как писал ещё Дюркгейм (один из основоположников концепции солидаризма) в своей работе «Правила социологического метода» (1895) «социальные факты обладают *вещественностью*, внешней по отношению к индивиду»; сегодня эту «вещественность» начинают обретать и цифровые структуры — они уже не просто *описывают* социальный порядок, но *воспроизводят* и *усиливают* его, превращаясь в *социальные институты нового типа*.

Мы вступаем в эпоху, когда институты формируются не столько правовыми нормами, сколько *алгоритмическими протоколами* — и именно здесь возникает необходимость возврата к фундаментальным вопросам политической философии: что есть суверенитет, кому принадлежит власть, как обеспечивается участие, где проходит граница между заботой и контролем?

Западный модерн, с его обещаниями научной рациональности, юридической и политической автономии индивида и неограниченного экономического роста, — исчерпал свою *эвристическую и нормативную силу*. Формируя общество на онтологических основаниях: радикальное субъект-объектное разделение, антропоцентризм, вера в линейный прогресс — современный капитализм размывается под воздействием комплекса кризисов: экологического (климатическая катастрофа как следствие антропоцентрической эксплуатации), социального (глобальное неравномерное развитие, рост пролетаризации знания), и, что особенно важно для нашего рассмотрения, *цифровой дезонтологизации* — распада устойчивых координат идентичности, ответственности и принадлежности под давлением алгоритмической персонификации и фрагментации внимания. В этой ситуации наблюдается не регресс, но *структурная аналогия* с логикой средневековой политической организации — аналогия, требующая философского осмысления.

Средневековое общество, как показал Бердяев, в своих работах «Русская идея» (1946) и «Смысл творчества» (1916) было устроено вокруг идеи *иерархической гармонии*: суверенитет частично делегировался трансцендентным инстанциям — Божественному праву, авторитету Церкви, праву наследования; власть осуществлялась через многоуровневые, частично автономные корпоративные структуры — феоды, гильдии, монастыри, — где личная верность и солидарность внутри группы уравновешивались вертикалью повиновения.

Сегодня мы наблюдаем *техно-онтологическую трансформацию* этой логики: суверенитет всё чаще делегируется не трансцендентному Богу, но *квазитрансцендентным алгоритмическим системам*, чья «объективность» и «беспристрастность» становятся новой формой сакральной легитимности. Кредитный скоринг заменяет социальную оценку личности; автоматизированный модератор — культурную цензуру; ИИ-диагностика — клиническое суждение врача; алгоритмы распределения социальной помощи — этическую рефлексию чиновника. Назначение ИИ-системы на пост министра цифровых закупок в Албании — не диковинка, а симптом: это *феодализм данных*, где власть концентрируется не в руках землевладельцев, но в руках владельцев вычислительных мощностей, дата-центров, обучающих корпусов — то есть в руках тех, кто контролирует *инфраструктуру внимания, оценки и распределения*. Патернализм новой формации маскируется под эффективность, контроль — под удобство, отчуждение — под освобождение от бремени выбора. Это — *новое средневековье*, но не как возврат к прошлому, а как онтологический сдвиг: от гуманизма к *постгуманизму*, от субъектности к *агентности*, от республиканской гражданственности к *корпоративной патернальности*, в которой ИИ выступает в роли нового сакрального посредника между порядком и хаосом, между «данными» и «решением».

Этой логике нового средневековья противостоит проект *солидарного общества* — не как утопии, но как *технологически достижимой альтернативной социальной формации*, в которой человек понимается не как автономная монада, но как *узел взаимных обязательств*: перед ближним, перед природой,

перед будущими поколениями. Этот проект требует не отрицания технологий, но их *онтологического перекодирования* — перехода от логики *концентрации* к логике *распределения*, от частной прибыли — к общественному благу, от алгоритмического управления — к алгоритмической поддержке автономии. Ключевым институциональным нововведением здесь выступает **общественное владение продуктивными ИИ-системами** — не в виде монопольного «государственного ИИ», но в форме *распределённой инфраструктуры*, управляемой демократически: через цифровые солидарные сообщества, муниципальные цифровые фонды, кооперативные агентства аудита.

Экономический избыток, генерируемый, роботизацией, автоматизацией и алгоритмической оптимизацией, должен перестать быть частной прибылью отдельных корпораций и их собственников, он трансформируется в ***общественное благо***, подлежащее справедливому распределению — например, через *цифровой базовый доход* (*digital basic income*) или *технологические дивиденды*, выплачиваемые не только за участие в производстве, но и за вклад в воспроизводство социальной ткани общества: уход за больными и инвалидами, образование, культурную трансляцию, экологическую заботу. Именно здесь раскрывается мощнейший ***социальный потенциал*** ИИ: та технология, которая в рамках капиталистической логики становится орудием ничем не ограниченной эксплуатации, в рамках солидарной онтологии он может в тоже время стать инструментом ***восстановления справедливости в оценке труда.*** В этом случае, например, разрыв между вознаграждением медицинской сестры в провинциальной больнице и профессионального спортсмена в столичном футбольном клубе перестанет быть вызывающе несправедливым, поскольку оба будут признаны ***незаменимыми участниками общего воспроизводства жизни.*** Это уже далеко не капитализм, а скорее социализм с его принципом социальной справедливости.

Важно подчеркнуть при этом, что в солидарной (социалистической) модели искусственный интеллект не *подменяет* и не может подменить собой политику, а лишь ***усиливает её потенциал***. Алгоритмические системы не при-

нимают решений «вместо» граждан, но служат инструментами *расширения гражданской компетентности,* помогая формировать обоснованные коллективные суждения в городском планировании, климатической адаптации, распределении медицинских ресурсов и пр. Индивидуальные ИИ-ассистенты каждого гражданина общества могут выступать в роли *защитников прав (индивидуальный юрист)*: не как опекуны, но как агенты, уполномоченные гражданами контролировать соблюдение принципов прозрачности, недискриминации и участия в действиях институтов. Это обеспечивает переход от *государственного патернализма* к *распределённой автономии*, от *конкуренции за ресурсы* к *взаимной ответственности за условия совместного существования*. Как писал Николай Лосский в работе «Мир как органическое целое» (1917), «автономия духа возможна лишь в контексте *органической солидарности*; автономия личности возможна в органическом единстве мира». Сегодня ИИ становится техническим условием реализации старой истины, но только в том случае, если архитектура всей системы будет проектироваться не инженерами-оптимизаторами, а *социальными философами*, перед которыми стоит вопрос не «как сделать эффективнее», а «как устроено общество, в котором достоинство каждого неприкосновенно».

Перед человечеством сегодня открыты два пути. Первый — путь пассивной адаптации, ведущий к фрагментации суверенитета, к технопатернализму и новым формам структурного насилия. В условиях массовой роботизации рутинного труда этот путь грозит не только ростом неравенства, но и *антропологическим кризисом*: целые регионы, чья экономика опирается на экспорт дешёвой рабочей силы, рискуют оказаться в зоне системного отторжения. В предельном сценарии, это отторжение может реализоваться как беспрецедентный по масштабам *структурный геноцид*, не в форме прямого уничтожения, но через лишение права на участие в общественном воспроизводстве (по отдельным оценкам к 2040–2045 гг. до 1,2 млрд людей может оказаться в ситуации острого голода практически на грани выживания). Второй путь — это путь *онтологического творчества*: сознательного проектирования социальной

формации, в которой технологии служат не концентрации власти, а её *демократической организации*. Таким образом, технологии не детерминируют общество, а интенсифицируют его внутреннюю логику. В том случае, если эта логика сводится к извлечению прибыли и контролю над человеком, искусственный интеллект превращается в орудие капиталистической сверхэксплуатации. Если же исходить из логики солидарности, совместного процветания и воспроизводства жизни во всех её лучших проявления, в этом случае ИИ способен стать *материальной основой новой цивилизации*, о которой веками мечтали теоретики социализма и которая впервые в истории была создана на пространствах Большой России (СССР), а сейчас находит своё развитие в КНР, КНДР, СРВ и других социалистических странах мира.

В этом контексте дискуссия о солидаризме перестаёт быть рудиментом идеологических споров XX века. Она становится *инженерной задачей решение которой должно дать ответ на вопрос о том,* как устроено общество, в котором ИИ является не угрозой, а условием реализации конституционного принципа социального государства (ст. 7 Конституции РФ). В таком государстве, в котором «традиционные ценности» не служат консервативной охраной статус-кво, но составляют *фундамент* для построения нового здания, где стены — это институты распределённого управления, крыша — гарантии достоинства и участия, а окна — прозрачность и обратная связь. Солидарность, понимаемая как *взаимная ответственность свободных субъектов*, это не утрата индивидуальности, но её *высшее выражение* — ибо только в акте заботы о другом человеке она обретает полноту своего бытия. Таким образом, на повестке дня стоит не теоретическая, а *практическая задача*: сформулировать *техническое задание будущего.* Задание, в котором этика общественного блага не отделена от алгоритмов и нейросетей, а является фундаментальной основой архитектуры будущего социалистического общества, рождаемая творческой силой самой истории.

Список литературы и источников

Бердяев Н.А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. М.: Республика, 1990.

Бердяев Н.А. Русская идея. М.: Наука, 1997.

Бауман З. Индивидуализированное общество. – М.: Логос, 2005.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1990.

Йонас Х. Принцип ответственности. В поисках оснований для новой этики. М.: Айрис-пресс, 2004.

Лосский Н.О. Мир как органическое целое / Н. О. Лосский // Лосский. Н. О. Избранное. – М.: Правда, 1991

Феррандо Ф. Постгуманизм, трансгуманизм, антигуманизм, метагуманизм и новые материализмы: различия и связи // Философские науки. 2020. № 8. С. 42–60.

Часть вторая

Капитализм: изменение сознания человека и его кибергизация

А. Д. Акимов

Цифровые технологии и медийная зависимость человека в странах коллективного Запада

Рекламный щит в московском метро гласит: «В начале было Слово, в конце будет Цифра». По мнению одного из идеологов нео-либерализма, Ю. Н. Харари, «Вскоре мы снова можем стать свидетелями передачи власти – но уже от людей к алгоритмам. Точно так же, как легитимацией божественной власти служила религиозная мифология, а власти людей — либеральная концепция, грядущая технологическая революция утвердит власть алгоритмов Big Data, подорвав саму идею индивидуальной свободы» [1]. Для того, чтобы не сбылись такие апокалиптические предсказания либерально-демократических политологов и их медиапособников, человечеству предстоит сделать самый важный для его дальнейшего выживания, судьбоносный выбор в условиях общемирового системного кризиса капитализма: либо дальнейшая деградация на службе Его Величества Капитала с его технократической субкультурой, либо последовательная и неуклонная социализация на пути к равноправному, взаимовыгодному сотрудничеству стран при справедливой гармонизации личных, коллективных и государственных интересов трудящихся.

Неразрывная взаимосвязь технологического и социального прогресса всё более настойчиво и безотлагательно требует приложения усилий по согласованию, оптимизации этих двух сторон общественного производства и обеспечению национальной безопасности. Соблюдение объективного закона системного соответствия степени совершенства производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил является непреложным условием экономической эффективности, социальной стабильности и физического выживания человечества. А информационная культура использования цифровых технологий и достоверность баз данных являются необходимым условием продуктивности и безопасности функционирования программ искус-

ственного интеллекта (далее — ИИ), работы компьютерной и телекоммуникационной техники. Западные масс-медиа активно используют цифровые технологии и телекоммуникационные средства для осуществления информационных провокаций и мемических войн в оправдание милитаристической политики стран НАТО, их военных агрессий, и «цветных революций» в целях свержения национально ориентированных законных правительств в этих странах.

Поляризация культурного пространства в условиях кризиса буржуазно-либеральной идеологии

На площадке 22-го заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» в Сочи выступивший перед широкой международной аудиторией (140 участников из 42 стран) Президент В.В. Путин заявил: «Мы живём в такое время, когда всё меняется и меняется очень быстро, кардинально. Нужно быть готовым ко всему, что может произойти» [2]. «Наша страна отстаивает принцип неделимости безопасности», — напомнил президент. «Сегодня в безопасности не чувствует себя никто», сказал он далее. Оценивая договороспособность западных политиков, президент добавил, что «Вместо урегулирования получилось только обострение конфликтов вплоть до их перехода в кровавую фазу» [3]. 7 октября 2025 г. В. Путин провёл заседание, посвящённое обеспечению информационной безопасности.

Закономерные процессы международного разделения труда, промышленной, культурной, научной, информационной интеграции и кооперации в постиндустриальном мировом сообществе естественно будут продолжаться и в XXI веке при бурном развитии информационного производства и создании программного обеспечения баз «больших данных», ИИ, роботизации рутинных промышленных и сельскохозяйственных работ, логистических и сервисно-бытовых функций. Для формирования прогрессивного либо регрессивного характера этих процессов большое значение имеет наличие целевой функции управления, объединяющей идеи в форме ли «пролетарского интернационализма» как в СССР, или буржуазного «глобализма» как в странах НАТО, при-

меняющих скоординированные информационные кампании по дискредитации своих экономических и политических конкурентов, технологии «цветных революций» для осуществления госпереворотов, манипулирование общественным мнением в собственных и зарубежных странах. Идея объединения стран для равноправного, взаимовыгодного сотрудничества дружественных России стран в рамках объединений СНГ, ЕАЭС, БРИКС и ШОС сегодня противостоит идеологии западных глобалистов по милитаризации промышленности, конфронтации в международных отношениях и распространению фейковой, ложной информации в СМИ, получившей обозначение «пост-правды». Если человечество не уничтожит себя в военном термоядерном конфликте, то эпоха империалистических нео-колониальных войн жёстко-конкурентного буржуазного мира в XXI веке перейдёт в стадию мирного соревнования в форме «мягкой силы», в доброжелательное соперничество и сотрудничество интеллекта в сферах науки, культуры, научной организации труда и управления производством с пропагандой здорового образа жизни, при создании условий для свободного творчества, наиболее полной реализации талантов, созидательного потенциала личности, социального равноправия и солидарности трудящихся разных стран.

В социальном государстве приоритеты долгосрочной социальной эффективности общественного производства и национальной безопасности, действительно, должны быть на первом месте по отношению к частным интересам ближайшей экономической выгоды, рентабельности и прибыльности, в особенности, таких отраслей социальной сферы как образование, культура, СМИ, фундаментальная наука, здравоохранение, так как они дают отложенный, долгосрочный эффект. Высококвалифицированный, созидательный, творческий труд стал главной производительной силой постиндустриального производства. Если XX век стал веком автоматизации, то XXI век станет эпохой роботизации производства. На машиностроительном предприятии 1 промышленный робот заменяет труд 15-ти человек. Практика нашей жизни обогащается умными бытовыми приборами, умными домами, компьютеризированным транспортом. Успешно применяются в медицинской практике роботы-хирурги, 3-D биопе-

чать органов человека для трансплантации, получают всё большее распространение автоматизированные системы управления (АСУ) в высокотехнологичных процессах Росатома, в космическом- и авиастроении, в оборонке и других отраслях промышленности и сельского хозяйства. Создание самообучающихся и компилирующих отдельные функции творческого процесса компьютерные программы с элементами самосохранения (резервные копии) — это уже реальность нашего времени. В этом ИИ – хороший помощник человека для решения трудоёмких интеллектуальных задач в эпоху развития информационного производства. Но говоря о далёких перспективах роботизации интеллектуального труда, полноценное соревнование машины с человеком будет невозможно до тех пор, пока ему не удастся отцифровать свой генетический код. В принципе, возможно моделирование ИИ на базе двух основных инстинктов человека:

— способности к самосохранению, обеспечению собственной безопасности с ориентировкой в различных природных и жизненных ситуациях, способностью отстаивать собственную точку зрения, свой образ действий, свои решения и

— стадного или общественного коллективизма, способности к сравнению и анализу различных чужих точек зрения для выбора оптимального решения.

А надо ли это делать — решать будущим поколениям. В современных условиях процесс экспансии антропогенной среды на окружающую природу способен вызывать ряд нежелательных экологических и этических последствий, нарушающих благоприятное течение естественного гомеостаза.

В октябре 2025 г. рассматривая вопрос о путях повышения производительности труда на 25%, премьер-министр М. Мишустин анонсировал инициативу роста производительности труда при помощи автоматизации и роботизации. Руководитель АО «Росникель» В. Потанин сообщил 14 октября 2025 г. об использовании ИИ в технологии снижения уровня загрязнения окружающей среды на 30%. Э. Набиуллина констатировала снижение использования «токсичных» зарубежных валют, сократив их долю в импорте до 14%, а в экспорте

до 13,1%, а также сообщила о введении пилотного проекта добровольной выплаты зарплаты в цифровых рублях на цифровой кошелёк пользователя. Мэр столицы С. Собянин в своём блоге отметил, что более 70 предприятий столицы заняты выпуском станков и высокотехнологичных роботизированных систем. Он добавил, что в 2024 году их выручка превысила 18 млрд руб. — на 42,6% больше, чем годом ранее. Мэр также сообщил, что московские предприятия работают не только на внутренний рынок, но и на экспорт в ОАЭ, Китай, Турцию, Узбекистан, Таджикистан.

Превращение информационного капитала в оружие

Усиление информационной, медийной атаки стран НАТО на Россию в связи с реальными успехами российской армии на полях СВО можно, конечно, воспринимать скептически по принципу героя басни И. Крылова «…Ай, Моська, знать она сильна, что лает на слона», однако, это не должно стать поводом к благодушному отношению к их якобы «миротворческим» инициативам «волка на псарне», загнанного в угол сильным противником. Все российские мирные благородные инициативы и действия воспринимаются западным менталитетом как глупость, наивная доверчивость и слабость с нашей стороны. Здесь уместна народная пословица «С волками жить — по волчьи выть». Они нам угрожают ракетами «Atacms», «Patriot», «Storm Shadows», РСЗО «Himers», «Taurus», «Tomahawk», а мы соответственно, отвечаем нашими «Кинжалами», «Калибрами», «Геранями», «Ланцетами», «Торнадо», РСЗО «Ураган», «Искандер-М», «Солнцепёк», «Орешник», а можем ответить и «Ярсами». Иначе нас глобалистский Запад просто не будет понимать. Дональд Трамп в одном из интервью американской прессе после переговоров по Газе в Шарм-эль-шейхе 13 октября 2025 г. проговорился, что он не уважает слабых, «мягких» политических лидеров и уважает сильных, «жёстких» людей. Запад не догадывается, что опасность русских не пугает, а лишь бодрит и объединяет. При этом мы признаём, что причинами политических конфликтов служат не интересы народов западных стран, а интересы их буржуазных правительств, военных лоббистов, ТНК и

прочих представителей крупного капитала стран НАТО. Газета The Washington Post сообщает о крупном сокращении рабочих мест (750 тысяч человек) в госаппарате США, включая 15 тысяч работников агентства НАСА. Телеканал CNN обеспокоился тем, что сокращения работников ФБР в результате шатдауна могут подорвать способность ФБР выполнять свои обязанности. «Демократические» американские СМИ язвительно замечают, что за последствия шатдауна всегда расплачиваются рядовые налогоплательщики. Политизация рыночно-конкурентных производственных отношений, искусственный отбор руководящих кадров по принципу лояльности интересам крупного капитала вместо надлежащего служебного соответствия по критериям компетентности, таланта, честности и законопослушания приводит к кризисным ситуациям аналогично героям известной басни И. Крылова: «Беда, коль пироги начнёт печи сапожник, а сапоги тачать пирожник». Так буржуазная журналистика превращается в продажную девку, сети интернета — в прибежище мошенников и террористов, достижения НТП — в средство эксплуатации трудящихся, а западное постмодернистское искусство – в пропаганду уродства, расчеловечивание, извращение здоровых духовных ценностей. Эволюция современной западной культуры деградирует от пост-модернизма — к пост-правде и далее — к постдемократии с явными элементами фашистской диктатуры. Мир неолиберальной «пост-правды» превращается в политический театр абсурда, где актёрами становятся такие лидеры как саксофонист Бил Клинтон, гинеколог Урсула фон дер Ляйен, спортсменка Анналена Бербок, актёр комедийного жанра В. А. Зеленский, финансист-банкрот, агент американской финансовой системы с непонятной идеологической и органической ориентацией Эмманюэль Макрон и тому подобные мастера «гнать пургу» под управлением кукловодов мирового капитала. Урсула фон дер Ляйен в ноябре 2025 года заявила о намерении Евросоюза создать «Министерство правды» для борьбы с дезинформацией из Китая, России и других суверенных государств, не входящих в блок НАТО. При этом Евросоюз упорно не замечает грубых нарушений избирательного права в Германии, Франции, Украине, Румынии, США и других странах. В своей книге

«Закат Европы» О. Шпенглер откровенничает об утере адекватности мировосприятия западного человека: «Всякий западноевропейский человек, без исключения, находится в данном случае под влиянием огромного оптического обмана. Всякий чего-то *требует* от других. Слова «ты должен» произносятся с полным убеждением, что здесь действительно возможно и должно что-то в общем смысле изменить, образовать, упорядочить. Вера в это и в законность такого требования непоколебима. Здесь приказывают и требуют повиновения. Вот, что у нас *называется* моралью… Кто иначе думает, чувствует, желает, тот дурён, отступник, тот *враг*. С ним надо бороться без пощады» [4]. Не случайно, бывший премьер Великобритании Борис Джонсон ещё весной 2022 года отговорил В. Зеленского от заключения стамбульского мирного договора с Россией, ведь, это была вековая мечта англичан стравить украинцев и русских на взаимоуничтожение под любым предлогом, чтобы затем легче было «отжать» их природные ресурсы. Западу нужны не наши люди, а наши территории и полезные ископаемые.

В последние годы некоторые западно-европейские страны стали назначать на должности министров виртуальные бездушные, а следовательно, бессовестные субъекты по программам искусственного интеллекта. Так в Албании создали виртуального Министра «Эла» для исполнения обязанностей руководства госзакупками в стране и проведения тендеров. В Германии создан ИИ консультант Министра по вопросам культуры, но это не мешает распространению в стране трансгендерной культуры, русофобии и неофашистской идеологии. Выходцы именно из Германии и Украины организовывали в октябре 2025 года провокации с запусками дронов в небе над странами НАТО для того, чтобы обвинить в этом Россию. Западные СМИ ежедневной истеричной русофобией и откровенной ложью об угрозе военного нападения России дезориентируют и запугивают собственное население для выкачивания денег на милитаризацию экономики из послушных налогоплательщиков своих стран. Украинский бандеровский режим помимо вооруженных диверсий против мирного населения Донбасса и приграничных территорий Российской Федерации использует раз-

личные виртуальные мошеннические операции по вовлечению в терроризм подростков, малоимущих и престарелых граждан. По данным ФСБ и МВД 120 мошеннических колцентров для телефонного обзвона граждан России расположено только на территории Украины, однако, подобные звонки идут и с территорий стран Восточной и Западной Европы. В зоне СВО эффективными оказались листовки с российскими призывами к украинским военнослужащим о прекращении военных действий и сдаче в плен.

К. Шваб, Ж. Аттали, Ю.Н. Харари, О. Шпенглер и другие буржуазные, неолиберальные политологи и футурологи рисуют картину цифрового рабства для консолидированного в будущем человечества, где наличные, фиатные деньги будут заменены безналичными при строго регламентированных нормах труда, потребления, социальных прав, причём, эти нормы будут неравномерны, а права неравноправны для различных социальных и демографических групп населения. История западной цивилизации пошла по сценарию антиутопии «1984» Дж. Оруэлла, который предупреждал об опасности манипуляции общественным сознанием ещё в 30-ые годы прошлого столетия. В настоящее время в США переименовали «министерство безопасности» в «министерство войны» и прогнозируют, что в течение ближайших пяти лет половину рабочих мест заместят роботы, где не машина будет инструментом человека, а человек станет послушным винтиком в буржуазном технотронном мире под руководством высшей касты собственников средств производства. Однако, в соответствии с весьма репрезентативным исследованием американского портала Axios (около 2,5 млн работников в 142 крупных компаниях разных стран) попытка заменить людей нейросетями не оправдала ожиданий работодателей. От громогласных призывов всемерно поддерживать якобы демократический режим В. Зеленского США быстро «переобулись» с критикой коррупционного режима на Украине и отказом продолжать финансирование бандеровского режима. Попытки установления в некоторых странах ЕС общедоступного прожиточного минимума в форме «гарантированного дохода» провалились. Производственные отношения в мире пост-правды и пост-демократии на практике превратились в диктатуру

Его Величества Капитала с идеологией «Золотого тельца», попирающей православные, демократические и коммунистические ценности и идеалы. Избирательное право превратилось в фарс соревнования величины избирательных фондов кандидатов на замещение государственных должностей. Введение цифрового удостоверения личности в Германии привело лишь к усилению государственного контроля за каждым гражданином в условиях высокой социальной напряжённости и милитаризации экономики, к развёртыванию политических репрессий против оппозиционных партий и их кандидатов на выборные должности в стране. В Великобритании население пока отказывается от введения цифрового удостоверения личности в условиях высокого социального расслоения и высоко конкурентной политической среды. Аналогичная ситуация складывается и с введением «цифрового рубля» для населения этих стран, что лишь усиливает контроль государства за доходами и расходами граждан и позволяет управлять потребительскими предпочтениями на усмотрение государственных структур. Коммерциализация культуры, здравоохранения, образования, науки в буржуазном обществе приводит к противопоставлению интересов производителей и получателей этих социальных услуг, к снижению качества и эффективности функционирования областей социальной сферы. В парадигме социалистической идеологии человек, его физическое и духовное благополучие, социальное равноправие, свобода творческого труда являются высшей ценностью общества, и по мере обобществления средств производства социализм открывает простор для свободного развития производительных сил и научно-технического прогресса.

О противостоянии западных и российских спецслужб национальной безопасности рассказал корреспонденту «Российской газеты» Директор СВР России С. Е. Нарышкин: «Наука подошла к рубежам познания фундаментальных основ жизни: расшифрован геном человека, созданы инженерные модели генов, разработаны методы управления на основе искусственного интеллекта. Потенциал военного применения этих знаний и степень их влияния на будущий мировой уклад ещё предстоит осознать… В сложных процессах формирования

многополярного мироустройства обостряется политическая, военно-стратегическая, экономическая и мировоззренческая конкуренция между государствами» [5]. Опасность воздействия нейро-компьютерных технологий на человека в военном аспекте состоит в том, что эти опыты, практика уже привели к созданию т. н. «пси-оружия», которое способно на расстоянии вызывать в человеческом мозге как положительные, так и отрицательные эмоции вплоть до паники и даже летального исхода. Эффективность агрессивного использования медиа-оружия доказана практикой осуществления т. н. «цветных революций» западными спецслужбами на Украине и в других странах.

Содержание понятий «мягкой силы» и медиа-ресурса в международных отношениях

Известно, что эффективность производства зависит от его производительности, экономической рентабельности, социальной полезности и безопасности. В отношении информационного производства его безопасность складывается из двух компонентов:

— кибербезопасности (защиты компьютерной техники, программного обеспечения, информационных данных от цифровых кибер-атак и

— медийной безопасности (защиты культурных ценностей, репутации, авторитета государственных институтов от смысловых атак, голословных обвинений, дезинформации, попыток манипулирования общественным мнением в электронных сервисах и печатных СМИ.

В 80-х годах XX века в США началась разработка вирусных компьютерных программ. Изобретаются всё новые способы заразить компьютеры вирусными ПО. Помимо массовых открытых кибератак на компьютеры крупных банков и госучреждений мошенники используют Вирусы Трояны, Лоадеры, Ransomware, при помощи которых крадут личные и деловые данные для продажи третьим лицам. Вирусы Fileless и LOTL-техники крадут ресурс чужого компьютера, пока он включён. Отечественные программисты рекомендуют

пользователям не переходить по сомнительным ссылкам и делать резервные копии своего продукта.

После второй мировой войны началось бурное расширение медийных инструментов на Западе, укрепилось повышение экспертно-консультативной роли учёных в формировании идеологических и политических средств государства в конкурентной борьбе коалиций буржуазного Запада и социалистического Востока. Центры советологии стали появляться в Америке, Великобритании, континентальной Европе. «Формирование правил медийной безопасности (как и огромное количество иных задач, связанных с государственным управлением и идеологией) лежит именно на аналитических структурах в партнёрстве с государственным аппаратом», считает политолог Н. Куркин [6].

Наглядным примером действенности идеологических диверсий, «меметических войн» могут служить очевидные успехи западных спецслужб за последние пол-сотни лет в подготовке и проведении операций по «перестройке» советской идеологии, системы образования и государственности позднего СССР, затем — России, позже — в переформатировании общественного сознания на территории Украины и при инспирировании целого ряда госпереворотов по технологии «цветных революций» в странах Восточной Европы и Ближнего Востока. Без цементирующей роли суверенной государственной идеологии невозможно добиться общественной ментальной и организационной солидарности в решении общегосударственных задач, тем более, в период обострения внешнеполитических конфликтов, усиления экономической и политической конкуренции в сфере международных отношений. В СССР цементирующую и мобилизующую роль в решении грандиозных задач социалистического строительства играла именно государственная идеология, стройная система ближних, средних и долгосрочных планов, а также творческих, созидательных, позитивных культурных ценностей, идеология интернациональной солидарности союза равноправных республик и дружественных государств.

Руководство Российской Федерации обращает внимание на необходимость усиления внимания гуманитарных институций и политических органов к

более полному применению «мягкой силы» в политологической, культурологической и идеологической сферах общественного сознания и на необходимость более активного противодействия фейкам, мемам, зловещим слухам, ложным обвинениям западных СМИ в отношении России в целях достижения более благоприятного восприятия нашей страны в мировом общественном мнении. Но концепция идеологических «скреп» Российского общества пока размыта в правовом поле государства. Ответы на внешние медийные и военные угрозы пока ситуативны, тактически-оборонительны в ответ на «провокации противника», концепция светлого будущего страны не сформулирована и не популяризована, что ослабляет ощущение надёжных перспектив экономической стабильности и общественной солидарности. Вера в Россию, действенность патриотических лозунгов должна опираться на массовое осознание справедливости и стабильности её законов и нормативов, объективности судебной системы, научной обоснованности финансовой политики, налогов, тарифов, цен, на осознание определённости краткосрочных и долгосрочных планов, перспектив социально-экономического развития страны, ведь, согласно ст. 7 Конституции РФ, «Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В конце сентября 2025 года на встрече с лидерами парламентских фракций в Госдуме Владимир Путин призвал собравшихся обратить пристальное внимание на повышение качества жизни людей, поддержку семей с детьми. «Приоритетов много, один из этих приоритетов, безусловно, сохранение макроэкономической стабильности в экономике. Это исполнение обязательств государства в отношении наших граждан, социальных обязательств…» [7], заверил президент. Собственно говоря, подобная внутренняя политика проводилась и в советский период жизни нашей страны, но на системной, планомерной основе и была скреплена разветвлённой вертикалью партийно-правительственной власти. С первых дней Советской власти большое внимание уделялось теории гуманитарных наук, агитации и пропаганде, как на внутреннем, так и на внешнем контуре политики государства. Авторитет ком-

мунистической идеологии был высок в мировом общественном мнении до тех пор, пока бюрократизация и формализация идеологической работы в последние годы существования СССР не ослабила вдохновляющей и консолидирующей силы этой идеологии. Жизнь показала, что медийная безопасность государства является необходимым условием его политического суверенитета, экономического и военного могущества.

Современные информационные технологии позволяют западным ангажированным операторам мессенджеров отслеживать интересы пользователей и навязчиво предлагать им соответствующий тематический контент в собственном рекламном и политическом толковании, пользуясь привычкой подавляющей части населения в получении кратких сведений и стремлением к экономии времени на оценку полноты и достоверности получаемых сведений при игнорировании противоположных точек зрения. Таким образом, пользователи на платформах социальных сетей попадают под влияние так называемых «эхокамер» через адаптивные алгоритмы, формирующие конформистские установки и убеждения. Если европейскому гражданину несколько лет подряд через СМИ регулярно повторять фейк о том, что Россия собирается напасть на его страну, то у слушателя невольно сформируется чувство опасения за свою жизнь. Психофизиология человека и других живых существ такова, что эмоциональная память более долгосрочна, чем смысловая, алгоритмическая информация. Даже такие основополагающие сведения как законы термодинамики, материалистической диалектики забываются обывателем при длительном неупотреблении этой информации.

Не от большого ума идёт смешение понятий дружбы, любви, эмпатии, брака. Вслед за повальным нездоровым увлечением западных граждан трансгендерными отношениями в последнее время на Западе наблюдается парадоксальное увлечение строительством романтических, эротических и даже брачных связей с виртуальными партнёрами посредством ИИ из социальных сетей. Подобные отношения описаны в СМИ Японии, в некоторых странах ЕС. В Германии католическая церковь готова узаконить для четырёх человек брак с

виртуальными ботами. Помимо социальных сетей в формировании общественного мнения важную роль играют печатные и телевизионные СМИ, журналы, книги, веб-сайты, подкасты, устные свидетельства разных людей. При частом повторении определённой точки зрения на какое-либо событие или явление невольно происходит закрепление соответствующей реакции мозга на данную информацию. Экономия времени на самостоятельный поиск информации из диверсифицированных источников, критическую оценку достоверности полученных сведений и ослабление способности творческого отношения к выработке собственной точки зрения, решения в условиях чрезмерно усложнённых, недостаточно комфортных условий труда и быта подготавливает почву для деградации способности человека конкурировать с искусственным интеллектом. О такой опасности в своей статье замечает отечественный политолог Г. Бовт: «…главная опасность ИИ не в том, что он отберёт у людей работу, а в том, что он сделает новые поколения тупыми и не способными к самостоятельному мышлению. В какой-то степени «злоупотребление ИИ» — это путь, по-научному выражаясь, к когнитивной атрофии… Излишнее доверие к ИИ может привести к утрате самостоятельного анализа информации. И тогда люди станут «безмозглыми рабами ИИ» [8]. По мнению известного писателя Т. Устиновой, активное вторжение в нашу жизнь интернета и немереное внедрение всяких электронных гаджетов мешает нормальному живому общению людей друг с другом; особенно приятно общение с профессионалами своего дела. 29.09.2025г. в новостной передаче телеканала «Звезда» прошло сообщение о том, что 40% российских пользователей программы GPT выдают результаты работы искусственного интеллекта за свои собственные. Отвлекаясь от моральной стороны этого дела, юристы замечают в этой ситуации неопределённость в установлении прав собственности на контент, произведённый с помощью ИИ и оставляют решение этого вопроса за депутатами Госдумы.

В целях укрепления медийной безопасности российского информационного пространства в настоящее время создаётся государственная информационная система (ГИС), операторами которой станут Минцифры России, «Гос-

тех», которая моментально будет передавать в Роскомнадзор данные об опасных и мошеннических интернет-ресурсах с последующей их блокировкой. Участниками этой платформы станут банки и ЦБ, Следственный комитет и МВД, Генпрокуратура и другие госорганы. «Новая система… позволит в реальном времени обмениваться данными о подозрительных транзакциях, подменах номеров, фишинговых ресурсах и схемах социальной инженерии», — отмечает член Комитета Госдумы по информполитике Антон Немкин [9] по словам ведущего аналитика Mobile Research Group Эльдара Муртазина внедрение ГИС может затруднить «Вопрос о деньгах: сколько будет стоить система в применении, сколько будет стоить условным спамерам и мошенникам запускать свои звонки и рассылки и прочее. Пока, учитывая, что они зачастую спонсируются недружественными государствами, идёт всё не очень хорошо» [10]. Проблема оперативности обмена данными также будет осложнена режимными ограничениями в обмене конфиденциальными и секретными данными разных ведомств и потребует времени на согласование соответствующих норм законодательства и ведомственных правовых, нормативных документов. В противовес агрессивному давлению на общественное мнение печатного контента западных либеральных газет, типа «Tims», повышенным спросом у западной аудитории пользуются российские средства массовой информации «РИА-Новости», «Спутник», интернет-издание «Gazeta.ru», 8 вещательных телеканалов на разных иностранных языках редакции «РАША-ТУДЭЙ», с 20-летним юбилеем которой 17 октября 2025 года коллектив журналистов «АР-ТИ» тепло поздравлял Президент В. Путин. Не смотря на запрет вещания канала на западную аудиторию популярность этого мессенджера за рубежом уже превышает популярность новостей от американской платформы «Facebook». Объективная и правдолюбивая редакционная политика российских СМИ привлекает к сотрудничеству многих западных журналистов, таких как Рори Суше (США), Жозе Перейра да Силва (Португалия) и др.

Таблица 1. [11]

ТОП-35 самых популярных платформ социальных сетей

п/п	Платформа	Компания	Ежемесячно Активные пользователи (MAU)	Ежемесячный органический трафик
1	You Tube	Alphabet	3,9 млрд	70,4 млрд
2	Facebook	Meta	2,1 млрд	13,1 млрд
3	Instagram	Meta	1,6 млрд	7,2 млрд
4	WeChat (Weixin)	Sina Corporation	1,38 млрд	—
5	Reddit	Reddit	1,1 млрд	6,2 млрд
6	Messendger	Meta	1,01 млрд	299 млн
7	Tik Tok	ByteDance	954 млн	2,6 млрд
8	X (Twitter)	X Corp.	909 млн	4,6 млрд
9	Telegram	Telegram	900 млн	721 млн
10	Viber	Rakuten	820 млн	—
11	Snapchat	Snachat	800 млн	233 млн
12	Douyin	ByteDance	748 млн	—
13	Kuaishou	Kuaishou	714 млн	-
14	Baidu	Baidu	676 млн	1 млрд
15	Sina Weibo	Sina	583 млн	—
16	WhatsApp	Meta	571 млн	3.8 млрд
17	Qzone	Tencent	562 млн	—
18	QQ	Tencent	554 млн	—
19	Quora	Quora	437 млн	997 млн
20	Pinterest	Pinterest	417 млн	1,3 млрд
21	Linkedln	Microsoft	386 млн	1,6 млрд
22	Bilibili	Tencent	345 млн	911 млн
23	Bilibili	Bilibili	336 млн	809 млн
24	Teams	Microsoft	320 млн	1.8 млрд
25	Vimeo	Vimeo	300 млн	67 млн
26	Threads	Meta	275 млн	192 млн
27	VK (Vkontakte)	Gazprombank, Sonaz	250 млн	1,4 млрд
28	ShareChat	Mohalla Tech	250 млн	—
29	Discord	Discord	209 млн	1 мдрд
30	Xiaohongshu (RedNote)	Xiaohongshu	200 млн	73 млн
31	Line	Naver	178 млн	261 млн
32	Twitch	Amazon	175 млн	1,8 млрд
33	Tumblr	Automattic	70 млн	234 млн
34	Medium	A Medium Corpora-tion	81 млн	146 млн
35	Rumble	Rumble Inc.	20 млн	82 млн

Приведённые в таблице данные свидетельствуют о значительном количественном приоритете американских и китайских платформ в социальных сетях по сравнению с объёмом отечественного контента. Наглядным примером лживости американских медиа-корпораций может служить разоблачение крупнейшей английской компании BBC в фальсификации речи кандидата в президенты США Д. Трампа, который якобы призывал к нападению демонстрантов на «Белый дом» в целях возбуждения судебного расследования несуществующего преступления. После раскрытия лживого характера данного обвинительного сообщения, транслируемого на десятки миллионов пользователей, было уволено руководство соответствующей медийной компании. Так, страны коллективного Запада сами стали заложниками того лживого мировоззрения, в котором он хотели убедить окружающий мир. Технологии «цветных революций» стали подтачивать социальное единство внутри стран, изобретавших эти агрессивные технологии для осуществления госпереворотов в развивающихся, ресурсоизбыточных странах. В результате они получили многотысячные протестные митинги собственных граждан, рост авторитета оппозиционных партий и общественных организаций. Медийное пространство США и ЕС сотрясает фейковая и иная разоблачительная информация с обвинениями в служебных злоупотреблениях даже первых лиц государственной власти.

Этот факт является дополнительным аргументом для введения государственной регламентации правил на пользование недружественными источниками информации по возрастным критериям и степени негативной политизации содержания платформ так, как это введено в практике цифровой культуры Китая, где законодательно введена ответственность блогеров за размещение в сетях недостоверной информации. Каждая платформа имеет адресные и функциональные особенности влияния на аудиторию пользователей. Например, Tik Tok используется в основном, для генерации короткометражных или моментальных видеороликов; You Tube в первую очередь, служит для просмотра короткометражных и длинных видео, проведения прямых трансляций; X (Twitter) Илон Маск предназначает для демонстрации текстовых сообщений, фотоснim-

ков и небольших видеороликов; Instagram транслирует главным образом, коммерческие сообщения, короткие событийные видео и фотоснимки. В мировом кибер-пространстве медийным атакам подвергаются практически интернет-ресурсы всех стран, в том числе и ведущие мессенджеры США, Китая, России, Израиля, Индии, Ирана и др. Причём, в последние годы именно Россия и Иран стали постоянно подвергаться скоординированному медийному «штурму» со стороны западных электронных и печатных медиа-ресурсов. Формы смысловых обвинений и манипуляций разнообразны: от фейков, мемов, провокаций, фишинга, троллинга, запугивания, дискредитации, дезинформации, подтасовки данных, использования вирусных лозунгов, «кричалок», до использования ботов и подделок, взлома учётных записей, масштабирования рассылок, вырывания сведений из контекста с коллажированием фрагментов подлинного текста, манипулирования алгоритмом социальных сетей и т. д. Капиталисты и их буржуазные правительства покупают лояльность таких высококвалифицированных специалистов как банкиры, охранники, журналисты, айтишники (согласно статистическим рейтингам) относительно высокими размерами заработной платы. Производству антиобщественного контента может противостоять только комплекс моральных, социальных и духовных мотивов труда: профессиональная честь, общественное одобрение, гражданское сознание человека, ответственность государственного служащего, учёного, журналиста, работника искусства. В Китае, ОАЭ и ряде стран Ближнего Востока деятельность иностранных мессенджеров несколько лет назад уже была запрещена, контент которых давно регламентируется и цензурируется службами национальной безопасности и другими государственными органами.

Лишённая своих колоний и дешёвых ресурсных подпиток Западная Европа быстро скатилась от идеологии «государства всеобщего благоденствия», от своих демократических принципов к идеологии нацизма, фашистской диктатуре, к злобному, пещерному милитаризму. Наглядным примером отравления бандеровцев лживыми обещаниями западных СМИ и развращения украинских властей коррупционными схемами является режим В. Зеленского, повязанный

ОПГ НАТО распилом финансовых средств, выделяемых Западом на войну с Россией в ущерб украинскому народу.

Можно ли избавиться от конфронтации, бюрократизма, коррупции во власти? Если ретроспективно проследить логику эволюции политических режимов и форм государственного правления, то мы увидим тенденцию оптимизации диалектического сочетания форм самоуправления и центральной государственной власти: от выбора вожака стаи — к выбору воеводы в княжествах, затем от аристократии — к абсолютной или парламентской монархии, затем от буржуазной диктатуры мелкотоварного или государственного капитализма — к пролетарской диктатуре в процессе социалистического строительства и далее, от классической демократии — к коммунистическому самоуправлению, то есть переходу от политического руководства к административному управлению народным или мировым хозяйством. От режима «меритократии» коммунистическое самоуправление отличается отсутствием полноты частной или личной власти ответственных лиц за счет избирательных процедур определения руководителя ассоциации экспертным сообществом компетентных выборщиков. Подобно тому, как председателя колхоза выбирали члены этого колхоза, парторга — члены партийной ячейки, профорга — члены профсоюзной организации, так выборщики финансового сообщества должны выбирать Главу банка или ЦБ, руководители НИИ и видные учёные — председателя Академии наук, представители от сообщества учителей и педагогов — руководителя системы воспитания и образования, выборщики от предприятий промышленного и сельскохозяйственного производства — главного хозяйственного руководителя, главного Медика — медики, Поэта — поэты, Художника — художники и так далее. Руководитель любого уровня должен быть избираем и подотчётен коллективу соответствующей компетенции. Конечно, это модель — не сегодняшнего дня, она требует соответствующего уровня общественного сознания, гражданской ответственности и самодисциплины, гармонизации личных, коллективных и общественных интересов на базе адекватной степени совершен-

ства отношений собственности на средства производства, а также технологического прогресса и информационной культуры.

О повышении роли информационного производства, его значении для нео-индустриал изации страны беспокоится главный редактор журнала «Экономист» проф. С. С. Губанов, он пишет: «Не смотря на кризисные годы, Россия сумела за период 2008—2010 гг. нарастить потенциал сверхпроизводительных вычислительных мощностей. В частности, по 11 российским суперЭВМ, вошедшим в ноябрьский, 2010 г., листинг 500 самых быстрых ЭВМ планеты, потенциал доведён до 1,15 пета-флоп/с. Но, к сожалению, все 11 суперЭВМ России, входящие в листинг ТОП500, построены на иностранных микропроцессорах» [12]. В 20-е годы нашего века Правительством РФ предприняты меры по возрождению производственной базы для изготовления отечественных чипов и другой наукоёмкой продукции в Зеленограде г. Москва, г. Королёве, Сколково и в других наукоградах России. При помощи российского оборудования и ПО во Франции строится самый мощный в мире международный термоядерный реактор ИТЭР — будущее человеческой энергетики. Однако, важно учитывать, что ИИ, как и другие достижения НТП, в руках буржуазных правительств вполне могут быть использованы во зло путем милитаризации, или как средство манипулирования общественным мнением, тогда как опыт СССР, КНР и других социалистических государств убедительно свидетельствует об использовании науки и техники для устойчивого обеспечении темпов экономического роста и благосостояния населения. В настоящее время Правительством РФ взят курс на реиндустриализацию экономики страны. В частности, наращивает мощности российский рынок дата-центров. «Согласно исследованию «iKS-Consulting», в этом году большинство запусков строящихся и проектируемых центров обработки данных (ЦОД) отнесено на более длительный срок — 2026—2027 годы. Также растёт дефицит мест в Москве и Санкт-Петербурге, где расположено наибольшее количество дата-центров… в том числе для развития ИИ» [13]. По состоянию на 2025 г. потребность в цифровых мощностях значительно превышает возможности их удовлетворения, поэтому для воспол-

нения этого дефицита к федеральным источникам финансирования подключаются многие региональные бюджеты. По мнению футуролога, сооснователя одного из венчурных фондов, Евгения Кузнецова, «Можно сказать с уверенностью только одно: нет ни одной сферы деятельности, которой искусственный интеллект не коснётся. Самая ключевая трансформация – в том, что всем нам придётся получить компетенцию в области управления искусственным интеллектом, потому что каждый человек станет, так скажем, руководителем группы роботов. Неважно, в какой это будет сфере…» [14]. Молодое поколение вместо походов в библиотеку и чтения книг, другой печатной продукции предпочитает черпать информацию из виртуальных мессенджеров, используя наушники и другие гаджеты, поэтому возрастает роль и ответственность журналистов электронных СМИ, блогеров за достоверность и патриотическую направленность контента, за пропаганду именно здорового образа жизни, за уважение к отечественным правовым нормам делопроизводства, бизнеса, при принятии коммерческих и политических решений. Оппозиция должна быть конструктивной, интересы народа должны быть в приоритете по отношению к своекорыстным интересам каждого гражданина страны, в особенности, программиста ЭВМ и журналиста СМИ. Помимо умения работать на компьютере курс информатики в школе должен прививать учащимся культуру работы с информацией, умение отбирать достоверные источники необходимых сведений, отделять главное от второстепенного, дозировать полноту информации по заданной теме, сравнивать разные точки зрения, проверять эффективность проектов и обещаний по результатам их исполнения на практике, соблюдать логичность и аргументированность при выработке собственных решений, ранжировать последовательность дел по степени их срочности и важности.

В современных условиях обеспечение кибербезопасности, медийной безопасности государства и его граждан становится залогом экономической стабильности, политического суверенитета, научно-технической конкурентоспособности, международного авторитета и культурной идентичности народа.

Список литературы и источников

1. *Харари Ю. Н.* 21 урок для XXI века. Пер. с англ. Ю. Гольдберга. – М.: Синдбад, 2023. С. 72.
2. Редакционная статья. Президент Путин: Что спасёт человечество в штормящем море противоречий и конфликтов? Опора на традиции. Российская газета от 3 октября 2025 № 224 (9763). С. 1.
3. Там же, с. 2.
4. *Шпенглер О.* Закат Европы: Очерки мифологии мировой истории: гештальт и действительность / Освальд Шпенглер. – М.: Эксмо, 2003. С. 508–509.
5. *Долгополов Н., Фронин В.* Наука и техника идет в разведку. Российская газета № 242 (9781) от 24 октября 2025 г. С. 1.
6. *Куркин Н.* Медийная безопасность. Россия в контексте глобальной медиакратии и информационных стратегий. Изборский клуб. Русские стратегии. № 2 (130), 2025. С. 9.
7. Цит.по: Тарабукин Д. Победа СВО и демография. Владимир Путин обсудил с парламентариями главные приоритеты работы Госдумы. Газета «Аргументы и факты» № 39 от 25–30 сентября 2025 г. С. 2.
8. *Бовт Г.* Мозги – свои или искусственные? Российская газета № 232 (9771) от 13 октября 2025 г. С. 5.
9. Там же. С. 1. Капранов О. Цифровой щит. Безопасность. Соцсети, мессенджеры и сайты объявлений подключат к антифрод-платформе.
10. Там же. С. 5.
11. *Куркин Н.* Медийная безопасность. Россия в контексте глобальной медиакратии и информационных стратегий. Изборский клуб. Русские стратегии. № 2 (130), 2025. С. 39.
12. *Губанов С. С.* Державный прорыв Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. (Серия «Сверхдержава») – М.: Книжный Мир, 2012. С. 48.
13. *Самусенко Т.* Заняли стойко место. Российсская газета № 232 (9771) от 13 октября 2025 г. С. 7.
14. *Кузнецов Е.* Всепроникающая роботизация. Вечерняя Москва № 179 (30131) от 24 сентября 2025 года. С.4.

О. Н. Четверикова

Глобальная «цифровая платформа» — инструмент власти корпораций

Прежде, чем касаться российских реалий, рассмотрим, что представляет собой современная цифровая экономика, которую нам выдают в качестве безальтернативной.

Поскольку современные цифровые технологии кардинально меняют производственный процесс, их применение означает технологическую революцию, которая ведёт к изменению не только производства, но и общественных и государственных институтов. Поэтому её стали называть «цифровой трансформацией». Однако устойчивого понимания сущности и содержания данного термина нет до сих пор ни в научной сфере, ни в бизнес-сообществе. Оно менялось со временем, и если вначале под этим понимался перевод в цифровой формат или хранение в цифровом формате традиционных форм данных, то теперь это понятие стало гораздо шире, и единого определения его не существует [1].

Есть понятия «оцифровка» и «цифровизация». «Оцифровка» означает преобразование информации в электронную форму, при котором качество и содержание её не меняется. Это было характерно для периода утверждения информационного общества с 1969 по 2010 гг. А «цифровизация» означает создание **нового продукта** в цифровой форме, с новым функционалом и потребительскими свойствами. Она направлена на оцифровку всех информационных и материальных ресурсов и на формирование сетевых платформ взаимодействия. В цифровой трансформации можно выделить два параллельных направления.

Первое захватывает преимущественно экономическую сферу и заключается в цифровизации традиционных отраслей и появлении принципиально новых видов деятельности. С внедрением именно в этой сфере информационно-коммуникационных технологий связано понятие «Индустрия 4.0.» Оно было

введено в 2011 г. немецким федеральным правительством для обозначения стратегического плана развития немецкой промышленности, основанной на внедрении «киберфизических систем» в заводские процессы. С этим связана и концепция четвёртой промышленной революции, которая была упомянута впервые на Всемирном экономическом форуме (ВЭФ) в Давосе в 2016 г. его основателем и председателем Клаусом Мартином Швабом. Этому посвящена и его одноимённая книга, в которой он рассматривает эту революцию не только как новый технологический уклад, но как всеобъемлющую трансформацию общественного устройства [2].

Второе направление является в большей степени социальным и выражается в формировании новой социальной среды за счёт внедрения новых способов коммуникаций и конструкций виртуального мира — так называемого интернета людей. Это проявляется в цифровизации научного и культурного наследия, в проведении общественных мероприятий онлайн, в цифровизации образования и медицины, наконец, в цифровизации государственного управления [3].

Конечная цель цифровой трансформации — в создании «цифровой экономики».

Надо отметить, что сам термин «цифровая экономика» искусственного происхождения и был введён в употребление в 1995 г. американским информатиком Н. Негропонте из Массачусетского технологического института. С 2010 г. его стало использовать правительство Великобритании, поскольку именно в этой стране добились значительных практических успехов в сфере цифровой трансформации. Показательно, что и основные исследования для ОЭСР по этой тематике проводил английский инновационный фонд NESTA [4]. Однако международное признание это понятие приобрело после выхода в 2016 г. доклада Всемирного банка «Цифровые дивиденды» [5]. До этого для обозначения экономических отношений, возникающих вследствие использования новых ИКТ, применялись термины «информационная экономика», «электронная экономика», «интернет-экономика» (термин ОЭСР) и др.

Понятие «цифровая экономика» («digital economy», «digital economics»), как и термин «цифровизация» не имеет общепризнанного определения, поскольку само явление имеет разные проявления. Мы выделим **технологическое и платформенное.**

Технологическое направление — это внедрение новых **технологий** работы с информацией: сети (интернет, интранет), облачные вычисления и обработка больших данных, распределённые реестры и квантовые технологии, цифровое проектирование и моделирование, машинное обучение и искусственный интеллект (распознавание речи, изображений, перевод текста и создание изображений, генерация речи, музыкальных композиций и пр.), робототехника и аддитивные техники. Здесь особенно быстро продвигается интернет вещей, который является сетью интеллектуальных объектов (исключая человека), которые собирают, анализируют, хранят и передают данные, позволяющие осуществлять автономные действия и управление ими.

Поскольку большие данные становятся сегодня главным фактором производства, данное направление всё чаще называют «**экономикой данных**» [6]. Так, в частности, назвал её основатель Алибаба Джек Ма, отметивший, что в новой реальности «данные — это новая нефть». Об этом говорится в одном из обзорных докладов ЮНКТАД 2019 г.: «Движущей силой растущей цифровой экономики являются цифровые данные… Цифровая экономика продолжает развиваться с невероятной скоростью благодаря её способности собирать, использовать и анализировать огромные объёмы машиночитаемой информации (цифровых данных) практически обо всём. Такие цифровые данные собираются на основе анализа «цифровых следов», которые остаются на различных цифровых платформах в результате активности физических лиц, социальных групп или предприятий» [7].

Такое же описание содержится и в российской программе: «Цифровая экономика — программа, направленная на создание экосистемы (о том, что это такое, чуть позже — *О.Ч.*), в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства» [8]. Однако в процессе дискуссий и обсуждений

те политики и экономисты, которые внедряют в нашу жизнь цифру, изъясняются ещё проще. Например, в ходе круглого стола «*Данные — новая валюта. Кто выигрывает от утечки данных?*», проведённого Аналитическим центром при правительстве РФ в августе 2018 г., замминистра цифрового развития А. Соколов, напомнив, что «цифровая экономика — это экономика данных», заявил, что данные (в том числе и Big Data) получили статус **экономической категории** [9]. Они перешли в категорию активов и для крупнейших компаний являются основным активом и источником доходов. Поэтому данные называют не только нефтью, но и «золотом XXI в.» (так, в частности, назвал их нынешний премьер РФ М. Мишустин).

Другое направление (или движущей силой цифровой экономики, как указано в докладе ЮНКТАД) — это создание «цифровых платформ», для которых также не существует единого определения. Различные организации описывают их по-разному, но, видимо, наиболее конкретно и точно это сделал Массачусетский технологический институт (МТИ), указав, что цифровая платформа — «это **обеспеченная высокими технологиями бизнес-модель**, которая создаёт стоимость, облегчая обмены между двумя или большим числом взаимозависимых групп участников». То есть, речь идёт о новой бизнес-модели, основанной на данных, и не случайно российский методолог и политтехнолог П. Щедровицкий называет её «клеткой третьей промышленной революции, идущей на смену транснациональным корпорациям, которые были клеткой второй промышленной революции.

Указанное определение дали специалисты в сфере информационных технологий, которые очень хорошо понимают, ЧТО именно они создают и КАК должен работать алгоритм функционирования бизнеса. Показательно, что платформу называют не только ключевым инструментом цифровой трансформации традиционных отраслей и рынков, но и новой **подрывной инновацией**. Она подрывает конкурентоспособность старых продуктов в силу того, что прежние параметры конкурентной борьбы теряют своё значение и происходит изменение соотношения ресурсов и ценностей на рынке. Суть его заклю-

чается в **устранении посредников и иерархических связей в бизнесе.** Например, вместо оптовых и розничных торговцев устанавливаются прямые связи между производителями и потребителями, то есть аналоговый канал заменяется цифровым каналом распределения и создаётся цифровая инфраструктура рынка.

«Подрывной сценарий» цифровой трансформации рынка цифровики описывают следующим образом. Вначале компания создаёт коммуникационную платформу для участников определённого рынка и оснащает её базовыми сервисами, которые позволяют оптимизировать количество транзакций и издержки пользователей. Производителям этот инструмент продаётся условно бесплатно, а потребителей привлекают за счёт мультипликационного маркетинга. Поскольку производитель считает, что роль ИТ стартапов некритична, и не рассматривает их как своего конкурента или угрозу, он допускает их в свою цепочку создания добавленной стоимости, так как, входя на платформу, избавляется от посредников. Затем число участников сети растёт, и когда почти все участники рынка переходят на платформу, её владельцы **захватывают цепочку создания стоимости** и начинают **контролировать рынок**. Они обладают информацией (в частности о предпочтениях потребителя), контролируют спрос и фактически обладают монополией на цифровую инфраструктуру рынка. Интегрируя производителей и поставщиков, владельцы платформ могут превратить свою цифровую монополию уже и в физическую, как это сделала, например, платформа Амазон, начавшая производить свои коммерческие товары [10].

За последнее десятилетие в мире появилось множество платформ, выступающих в качестве механизмов обеспечения взаимодействия рыночных сторон в режиме онлайн и трансформирующих существующие отрасли экономики. Они стали основной бизнес-моделью как для крупных цифровых корпораций (Amazon, Алибаба, Фейсбук, иБэй), так и для корпораций в секторах, где широко используются цифровые технологии (Убер, Диди чусен, Эйрбнб и др.). Выступая в качестве посредников и инфраструктурных площадок, эти компа-

нии обладают существенными преимуществами, так как располагают возможностями для регистрации, извлечения, сбора и анализа всех данных, связанных с онлайн-активностью и операциями между пользователями платформ. Но главное, они монетизируют эти данные для извлечения дохода и в результате значительно увеличивают свою капитализацию, вытесняя с первых мест таких гигантов, как Дженерал Электрик, Эксон Мобил, Шелл и др. Среди данных корпораций находятся семь из восьми крупнейших по показателю рыночной капитализации компаний мира (это Майкрософт, Эппл, Амазон, Гугл, Фейсбук (теперь Meta), Тенсент и Алибаба) .

Лидируют на рынке цифровых технологий сегодня США и Китай, на которых приходится 75% патентов, связанных с технологией блокчейн, 50% расходов на «интернет вещей», более 75% рынка облачных вычислений и 90% рыночной стоимости крупнейших 70 цифровых платформ, при этом 2/3 их приходится на долю указанных 7 «суперплатформ». Так, Фейсбук занимает первое место среди социальных сетей в 90 странах мира, и вместе с Ватсап и Ютубе (а каждая из них имеет более 1 млрд. пользователей) фактически обладает монополией на информацию. На Гугл приходится 90% от общей стоимости на рынке поисковых сайтов. А в Китае практически весь рынок платежей захватили Вичат, принадлежащий компании Тенсент и Алипей, которым владеет Алибаба. В последнее время такие компании, как Гугл, Амазон и Фейсбук (Meta), стали заниматься и финансовой деятельностью, получив банковские лицензии.

По мере укрепления своих позиций за счёт расширения предлагаемых услуг, эти компании поглощают конкурентов, лоббируют политиков и устанавливают стратегические партнёрские отношения с традиционными ТНК. При этом они ведут себя всё более агрессивно, навязывая свою бизнес-модель как безальтернативную. Этот подход хорошо выразила основательница крупнейшей в мире каршеринговой компании ЗипКар Робин Чейз, заявив: «Всё, что может быть платформой, станет платформой. Это настолько невероятно убедительно: “платформенные” компании растут быстрее, учатся быстрее, быстрее

адаптируются и так далее. Если вы не сделаете платформу, кто-то другой вас опередит. Устаревшие институты должны понять, что у них действительно мало времени, чтобы принять этот путь. Потому что, если они не делают этого, кто-то другой сделает это в их секторе экономики» [11].

Мы присутствуем при наступлении **глобального цифрового капитализма**. Безальтернативность подрывных инноваций отстаивает весь пропагандистский аппарат мирового крупного бизнеса и глобальной политики, и особенно преуспевают в этом международные организации, опирающиеся на свой мощный авторитет глобальных благодетелей. Так, ООН, заявляя, что «цифровая экономика находится ещё на раннем этапе развития» и в ближайшее время нас ждут стремительные перемены, успокаивает общественность тем, что преимуществами их смогут воспользоваться все без исключения, а главная роль в этом принадлежит правительствам, которые должны поменять «правила игры», принимая новые законы и приводя существующее законодательство в соответствие с новыми условиями.

В целях адаптации сознания масс к новым условиям активно применяются приёмы нейро-лингвистического программирования (НЛП). Одним из таких приёмов стало использование для описания структуры и операций бизнеса метафор из сферы экологии, поскольку экологическая тема является сегодня крайне актуальной и модной для правящего класса. И не потому, что он озабочен охраной природы, а в силу того, что эта тема объединяет всех людей и даёт возможность внедрять универсальное глобальное видение и плюралистический универсализм. Это, как мы помним, любимая идея оккультного движения «Нью Эйдж», утверждающего, что реальность надо воспринимать, исходя из «глубинной экологии», то есть, рассматривая человека, природу и космос как единое целое, которому должен соответствовать и единый социальный порядок. Поэтому именно из Кремниевой долины, родины «Нью Эйдж» пришли и новые высокие технологии, и экологическая лексика, описывающая схему их внедрения как «бизнес-экосистему».

Эта широко применяемая сегодня концепция, созданная на стыке бизнес-стратегии, биологии и теории сложных систем, была изложена в 1993 г. в статье Дж. Мура «*Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции*» [12]. Экономическое сообщество тут рассматривается по примеру биологического вида как сложная адаптивная система, в которую входят производители, потребители и товары, совместно «эволюционирующие» в направлении, задаваемом компаниями-лидерами, в целях обеспечения жизнестойкости в условиях постоянно меняющейся реальности. Соответственно «бизнес-экосистема» — это построение сети организаций вокруг единой технологической платформы, а «экология бизнеса» — более производительный набор процессов для быстрой разработки и коммерциализации новых технологий, для раннего тестового маркетинга, венчурного финансирования и ранней корпоративной независимости.

В итоге понятия «предпринимательская система», «инновационная экосистема» и пр. стали крайне популярны среди бизнесменов [13]. Вместе с тем использование их очень эффективно для манипулирования общественным сознанием, поскольку они сочетают в себе несочетаемое, что блокирует способность человека трезво и реалистично оценивать ситуацию. Особенно это срабатывает, когда подобные термины использует в системе управления.

Сегодня «платформенное мышление», или «платформенный подход», становится господствующим как на высокотехнологичных, так и на простых потребительских рынках — такси, покупка товаров и продуктов, каршеринг, аренда недвижимости, коворкинги, которые называют экономикой совместного потребления или шеринг-экономикой. Но, главное, его активно распространяют и все другие сферы — государственного управления, образования, здравоохранения и др. При этом, если для бизнеса цифровизация — это ключ к выживанию, то в отношении других указанных сфер обосновать необходимость цифровой трансформации совсем не просто. Однако логика цифровиков понятна, особенно в отношении государства.

Поскольку государство является поставщиком услуг, необходимо убрать посредников (чиновников) между ним и потребителем его услуг (гражданами)

и заменить их цифровой платформой [14]. Владельцы цифровой платформы со временем начнут контролировать рынок государственных данных и, получив полную информацию о потребителях, смогут управлять ими, делая на этом бизнес. Так происходит активное перераспределение власти за счёт государства в пользу крупного бизнеса, который с помощью различных механизмов получил возможность брать на себя управленческие функции, уже давно превращённые в услуги. Речь идёт о **приватизации власти** частными корпорациями.

Вначале это происходило скрытно, но со временем, стало принимать уже открытый характер.

Внешний процесс этот хорошо описан в упомянутой нами книге основателя Клауса Шваба «*Четвёртая промышленная революция*», в которой он утверждает следующее: «Правительства должны адаптироваться и к тому, что власть под воздействием этой промышленной революции зачастую переходит от государства к **негосударственным субъектам**, а также от организованных учреждений к сетям с более свободным устройством… Правительства оказались в числе тех, на ком в наибольшей степени отразилось воздействие этой неуловимой и эфемерной силы… Их полномочия сдерживаются конкурирующими центрами власти, имеющими транснациональный, региональный, местный и даже личный характер» [15].

Как пишет Шваб, «правительства в их нынешнем виде будут вынуждены меняться, поскольку их центральная роль в проведении политики будет всё более уменьшаться в связи с ростом конкуренции, а также перераспределением и децентрализацией власти, которые стали возможны благодаря новым технологиям. Всё чаще правительства будут рассматриваться как **центры по обслуживанию населения**, оцениваемые по их способности поставлять расширенную форму услуг наиболее эффективным и индивидуализированным способом» [16]. Если они адаптируются, то они выживут.

Поскольку укрепление власти транснациональных структур требует отказа от национально-государственного подхода, Шваб предупреждает, что

«нехорошо будет тем, кто ориентируется на национальные интересы»: «Те страны и регионы, которые добьются успеха в установлении международных норм, которые в дальнейшем станут предпочтительным стандартом в основных категориях и областях новой цифровой экономики.., получат значительные экономические и финансовые выгоды. Напротив, для стран, которые поддерживают свои внутренние нормы и правила.., существует большой риск оказаться в изоляции от глобальных норм, который подвергнет свою страну риску отстать от новой цифровой экономики. Рассматриваемый в широком плане вопрос законодательства и соблюдения требований закона на национальном и региональном уровнях будут играть определяющую роль в формировании экосистемы» [17].

Процесс приватизации государственной власти происходит в различных формах. Наиболее ярко он проявляется в формировании частно-государственного партнёрства (ЧГП), которое заменяет собой административно-властные отношения и путём перераспределения полномочий собственности (то есть институционально) изменяет сферы деятельности, традиционно относящиеся к ведению государства. Модели и структура ЧГП разнообразны, степень фактического участия частного предпринимательства и масштаб передачи правомочий также различны, но суть одна. Так что неслучайно многие эксперты трактуют ЧГП как особую форму приватизации, при которой сам термин используется в качестве словесной уловки с целью сокрытия его истинного значения [18].

Наиболее распространённой формой ЧГП, как известно, является система долгосрочного контракта – аутсорсинг, то есть передача определённых функций частным фирмам, выступающим в роли подрядчика. В сфере государственного управления аутсорсинг стал активно использоваться в связи с развитием концепции «нового государственного управления» (или «нового государственного менеджмента»), подразумевающего применение рыночных критериев оценки деятельности государственных органов [19]. Основой такой ориентации на рыночные отношения стало представление о том, что госаппарат будет

работать эффективнее, если перестроится по образцу частного бизнеса и, обслуживая гражданина как клиента, перейдёт на принципы конкуренции.

В итоге госаппарат стали рассматривать не как механизм принуждения, а как просто одно из звеньев системы управления, которая включает в себя и бизнес, и общественные организации, при этом всех участников управленческого процесса связывают договорные отношения и кооперация, реализуемая посредством сетевых структур [20].

Одним из наиболее эффективных механизмов реализации указанной стратегии является «электронное правительство», концепция которого, сложившаяся ещё в 70-е годы, стала реализоваться с начала 2000-х гг. в связи с ростом сети Интернет и созданием новых сфер частного предпринимательства — электронной торговли и электронного бизнеса. «Электронное правительство» означало системную перестройку и внедрение в государственное управление новой, заимствованной из менеджмента модели, в которой различные социальные группы представлены как «держатели интересов», а отношения между ними представлены в виде взятых из бизнеса схем: «государство-государству» (G2G), «государство-бизнесу» (G2B), «государство-гражданам» (G2C). Услуги начинают предоставлять в электронном виде, ведомственные сайты становятся интерактивными, появляются центральные правительственные порталы. Однако наряду с проблемами «цифрового неравенства» и безопасности хранения и передачи оцифрованных данных, это выявило опасность попадания государственно-административной сферы в зависимость от частного бизнеса и транснациональных корпораций в силу того, что именно последние осуществляют разработку и производство необходимого оборудования и программного обеспечения, а также проведение и обслуживание компьютерных сетей [21].

Следующим шагом стало уже «цифровое правительство». В отличие от «электронного правительства», в котором акцент делается на услуги, «цифровое правительство» концентрируется на «больших данных». Управление полностью переводится в цифровой формат, вводится цифровой паспорт, единая

база данных, облачные платформы управления, обеспечивается мобильность и применение мобильных приложений и т. д. Как сказано в одном из исследований, цифровой трансформацией может признаваться только изменение на основе **цифровизации содержания госуправления**, при этом меняться могут как отдельные процедуры управления, так и стадии управленческого цикла, государственные функции в целом и их типы [22].

Другая, скрытая форма приватизации власти характерна для сферы теневых отношений — это так называемое «приватизированное государство», в котором управленческие функции приватизируются отдельными группами государственной бюрократии, или политическими кланами, которые принято называть клиентелами. При этом формальные признаки института публичной власти остаются, но реально государство превращается в своеобразную частную корпорацию, решения в которой принимаются непрозрачно и тайно от общества. Исследователи называют это «**параллельным государством**» — термином, введённым американским политологом Робертом Оуэном Пэкстоном для обозначения государство-подобных организаций, официально не являющихся частью легального государства или правительства [23].

В настоящее время этот термин всё чаще используется для описания скрытой связи между формальным политическим руководством страны, группировками внутри аппарата государственного управления, чья деятельность направлена преимущественно на удовлетворение собственных интересов, и организованной преступностью. В силу того, что отдельные фракции или группировки, имеющие прочные и глубокие связи с государством, защищают и продвигают свои собственные интересы, это ведёт к искажению реализации официальной политики государств.

Как пишет российский учёный И. В. Понкин, «основные последствия такого взаимодействия между официальными органами государственной власти и иными заинтересованными сторонами заключаются в детерминировании неспособности государства обеспечивать предоставление населению ключевых общественных благ, таких как безопасность, реализация принципа верховен-

ства закона, социальное обеспечение, экономический рост». Учёный определяет «параллельное государство» как основанную на институциональной и нормативной само-«легитимации» иерархически структурированную организацию, притязающую на монопольное или конкурирующее обладание публичной или квази-публичной властью, выстраивающую собственный порядок, **отличный от публичного порядка и правового порядка легального государства**, выступающую его конкурентом и/или антагонистом и оперирующую инструментами для силового принуждения к подчинению своей неформальной власти и/или её признанию [24].

Онтологические формы «параллельного государства» различны и, как правило, их связывают с гражданской войной, иностранной военной оккупацией или **вмешательством международных организаций в условиях слабости легального государства**. Однако в условиях углубления глобализации и расширения мировой цифровой инфраструктуры возможности для теневой деятельности «параллельного государства» расширяются.

Те же процессы происходят в сфере мирового здравоохранения. О необходимости использования цифровых технологий было сказано ещё в 13 Общей программе ВОЗ на 2019–2023 гг., принятой в 2018 г. [25]. В марте 2019 г. было объявлено о создании Департамента цифрового здравоохранения в целях оказания поддержки государствам-членам в приоритизации, интеграции и регулировании данных технологий [26], а в апреле того же года вышло «*Руководство ВОЗ: рекомендации по применению цифровых технологий для укрепления систем здравоохранения*» [27] — первого подобного рода документ, в котором говорилось как о самих технологиях, так и о методах их практического применения. Они включают: электронные медицинские карты и стандарты, формирующие основу для обмена данными; приложения мобильного здравоохранения, используемые с целью мониторинга и профилактики; порталы общественного здравоохранения, которые обеспечивают доступ к личным медицинским данным пациента; телемедицину; робототехнику; персонализированную медицину; нанотехнологии и, наконец, искусственный интеллект.

Но особенно быстро цифровые платформы стали внедряться в сферу образования, и в первую очередь в сферу высшего образования. Поскольку эта сфера уже давно рассматривается как мировой транснациональный рынок образовательных услуг, то наиболее эффективно его создание именно на базе цифровых платформ. Вначале было введено дистанционное обучение, затем электронное обучение (e-learning), за которым последовало всеохватывающее обучение с применением мобильных ИКТ (m-learning) и, наконец, так называемое вездесущее обучение (ubiquitous learning, u-learning), представляющее собой сочетание электронного и мобильного обучения с информационно-коммуникационных средств во всех сферах жизни общества, позволяющее учиться независимо от времени и места [28]. Показательно, что Рабочая группа ЮНЕСКО по терминологии в области электронного образования не рекомендует переводить e-learning на национальные языки, поскольку считается, что e-learning — **это новая философия и новая педагогика образования**. А европейские аналитики исходит из того, что виртуальные вузы к 2025 г. станут основным поставщиком высшего образования [29].

Список литературы и источников

1. См. *Грибанов Ю.И.* Цифровая трансформация социально-экономических систем на основе развития институт сервисной интеграции. — Режим доступа: https://unecon.ru/sites/default/files/dissgribanovui.pdf
2. *Шваб К.* Четвёртая промышленная революция. М. 2017.
3. *Положихина М. А.* Цифровая экономика как социально-экономический феномен.— Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-kak-sotsialno-ekonomicheskiy-fenomen
4. Там же.
5. Цифровые дивиденды. Обзор. Доклад о мировом развитии. 2016 г. Группа Всемирного Банка. – Режим доступа: http://www.inesnet.ru/wp-content/uploads/2016/01/World0development0l0dividends0overview.pdf
6. *Chamberlin, Bill.* «The Data Economy: 2016 Horizonwatch Trend Brief». – *Режим доступа:* https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:MgLnkLxTh6MJ:https://www.slideshare.net/HorizonWatching/the-data-economy-2016-horizonwatch-trend-brief+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru
7. ЮНКТАД. Доклад о цифровой экономике. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. 2019. — Режим доступа: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf

8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». — Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf
9. *Свинарев С.* Как реализовать экономику данных // itWeek №4 (940), 11 сентября 2018. — режим доступа: https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=202434
10. *Мельников М. В.* Приватизация государства: понятие и феномен. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-gosudarstva-ponyatie-i-fenomen
11. Цифровое ускорение. — Режим доступа: http://www.fidp.ru/projects/concept
12. *Мур Дж.* Хищники и жертвы. Новая экология конкуренции. — Режим доступа: https://impsa.ru/presscenter/business-ecosystem/dzheyms-mur-khishchniki-i-zhertvy-novaya-ekologiya-konkurentsii/
13. *Ривз М., Левин С., Уэда Д.* Компания как экосистема: биология выживания. — Режим доступа: https://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/a17381
14. Цифровая трансформация государственного управления: мифы и реальность. Доклад НИУ ВШЭ. При участии Всемирного банка. М., 2019. — Режим доступа: https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/262129321
15. *Шваб К.* Четвёртая промышленная революция. М., 2017. С.85.
16. Там же. С. 87.
17. Там же. С. 93.
18. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика. — http://institutiones.com/general/1079-gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo.html
19. *Галин А.* Аутсорсинг в госсекторе: как российские госструктуры учатся делегировать? — http://blog.ucmsgroup.ru/outsourcing-in-the-public-sector-how-russian-state-agencies-learn-to-delegate/
20. *Мельников М. В.* Приватизация государства: понятие и феномен. — Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-gosudarstva-ponyatie-i-fenomen
21. Современные тенденции развития государственного управления. — Режим доступа: https://bookonlime.ru/lecture/sovremennye-tendencii-razvitiya-gosudarstvennogo-upravleniya
22. *Добролюбова Е. И., Южаков В. Н., Ефремов А. А., Клочкова Е. Н., Талапина Э. В., Старцев Я. Ю.* Цифровое будущее государственного управления по результатам. Издательский дом ДЕЛО, М., 2019. С.5.
23. *Понкин И. В.* Концепт и онтология «параллельного государства» // Право и образование, 2015. — Режим доступа: http://naukarus.com/kontsept-i-ontologiya-parallelnogo-gosudarstva
24. *Понкин И. В.* С. 170–171.
25. Тринадцатая общая программа работы на 2019—2023 гг. Укрепление здоровья, поддержание безопасности в мире, охват услугами уязвимых групп населения. Всемирная организация здравоохранения, 2019 г. — Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328844/WHO-PRP-18.1-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y
26. ВОЗ выпускает первый документ с рекомендациями о мерах цифрового здравоохранения. — Режим доступа: https://www.who.int/ru/news/item/17-04-2019-who-releases-first-guideline-on-digital-health-interventions
27. WHO guideline recommendations on digital interventions for health system strengthening. World Health Organization 2019. — Режим доступа: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/311941/9789241550505-eng.pdf?sequence=31&isAllowed=y
28. *Широбоков С. М.* Нормативное и правовое обеспечение системы дистанционного образования — актуальная задача развития системы образования России. — Режим доступа: http://apu-fsin.ru/service/omumr/pdf/norm%20i%20prav%20do.pdf
29. Там же.

А. М. Тараненко

Искусственный интеллект и нейровойна НАТО против России

Начну статью с сообщения печати о том, что российская компания Neiry представила голубей, полёт которых можно корректировать с помощью вживлённых в мозг нейрочипов. Таких птиц-биодронов можно использовать для мониторинга и охраны объектов. «Нейрочип в сочетании с оборудованием, размещённым в «рюкзачке» за спиной голубя, осуществляет нейростимуляцию отдельных зон мозга, благодаря которым птица сама «хочет» лететь направо или налево. Такое воздействие не является насильственным: мы лишь подкрепляем естественные биологические реакции и желания птицы. Это происходит без вреда для её психологического и физического состояния», — уточнили в организации. «Сейчас решение работает на голубях, но носителем может быть любая птица», — уточнил основатель Neiry Александр Панов. (Советская Россия, 2025, 27 ноября, № 112).

Искусственный интеллект — это одна из самых прибыльных областей мировой экономики. В конкуренции крупнейших мировых экономик это наиболее высокотехнологическая исследовательская сфера. Известно, что в СВО РФ с Украиной NATO использует одну из отраслей ИИ — РЭБ разработки, не только против дронов и бронетехники, но и против людей. Менее всего освещённым в отечественной литературе является вопрос о применении РЭБ технологий НАТО против гражданского населения РФ через 5G технологии и иные методы, о чем имеются отчеты в открытом доступе ежегодных Давосских форумов, и в милитаристских нейрожурналах NATO и WoS.

Для депутатов ГД эта тема была впервые доложена нами на круглом столе Мосгордумы, организованном фракцией КПРФ, а также на Международном социальном форуме, на форуме Армия 2023, и на форуме КРОН, с участи-

ем РУСО. В Москве и др.городах нашей командой организованы мониторинги нейровойны NATO на детей, школьников РФ через СВЧ индуцированные нарушения умственного развития, в частности, аутизма. Мы теряем юное поколение РФ, оставляя его без защиты, а РФ без будущего. Это требует вмешательства совбеза.

КПРФ является единственной организацией, живо откликнувшейся на тему, но в самых высокотиражных СМИ РФ и в монографиях известных ученых тема деликвентного применения СВЧ также остро обсуждается. Вопрос подробно докладывался на пленуме РУСО. Было решено с помощью фракции КПРФ организовать в комитетах ГД по обороне и материнства, детства и семьи, Государственном комитете защиты детей от нейровойны NATO с включением членов совбеза, для финансирования обсуждение продвинутых разработок команды Пущинского научного центра и учёных РУСО в виде пилотного проекта, создания общероссийской системы защиты школ. Вопрос докладывался нами в академии МЧС перед учёными и руководством Академии и вызвал у них большой интерес.

В статье научно опровергнуты фейки иноагентов NATO в верхних эшелонах власти, в которых утверждается безвредность теплового воздействия гражданских КВЧ генераторов на мозг. При этом замалчивается резонансное воздействие КВЧ, доказательно исследованное в отечественной и мировой литературе радиобиологами, биофизиками, медиками, нейробиологами. Это препятствует прохождению вопроса в совбез и дезориентирует высшее руководство страны по проблеме возможной подготовки массовых диверсий NATO в школах России.

Экономическая важность развития технологий и ИИ

Автоматизация рутинных процессов есть необходимый этап в развитии экономики. Также ИИ может нетривиально автоматизировать анализ данных. И управлять сложными процессами со скоростью, недоступной человеческим операторам. Эти и другие возможности дают экономически значимые

прибыли. «По оценкам экспертов РБК, в 2025 году ИИ обеспечит дополнительный прирост российского ВВП на 1%. Это **около 2 трлн рублей**. Это практически треть расходов страны на все здравоохранение в год. Весомая прибавка, которая внушает оптимизм» [1]. По прогнозам McKinsey, к 2030 году ИИ добавит мировой экономике около **$13 триллионов**, что сравнимо с совокупным ВВП Китая и Индии. Согласно исследованиям PwC, к 2030 году глобальный ВВП вырастет на 14% (около **$15,7 трлн**) исключительно благодаря ИИ-решениям. По прогнозным оценкам ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, совокупный вклад от использования технологий ИИ во всех отраслях экономики в ВВП России составит 11,6 трлн руб. в 2030 г., а в 2035 г. достигнет значения 46,5 трлн руб. [2]. «Активное развитие технологий на основе ИИ началось в России несколько лет назад — и сегодня они получают грантовую поддержку на федеральном уровне. В 2021 году в стране стартовал федеральный проект «Искусственный интеллект», в рамках которого в ИИ на протяжении пяти лет будет вложено 24,6 млрд рублей». «Уже профинансировано **создание шести новых научно-исследовательских центров в ведущих университетах и НИИ** страны, Кроме того, в сентябре 2022 года в России начал работу Национальный центр развития ИИ при правительстве РФ, в задачи которого входит отбор и поддержка самых эффективных решений в области искусственного интеллекта» [3].

Плюсы и минусы ИИ

Плюсы: 1. Правильное принятие решений. 2. Устранение опасных ситуаций. 3. Круглосуточная работа [4]. Минусы: 1. Самый частый минус, с которым сталкиваются предприниматели, — высокая стоимость создания и внедрения искусственного интеллекта. 2. Зависимость от машин. Искусственный интеллект расслабляет людей, облегчает жизнь, но при этом не способствует умственному и интеллектуальному развитию. Особенно такой минус плохо сказывается на развитии детского мозга. 3. Автоматизация и создание умного интеллекта приведет к тому, что сильно вырастет безработица [4].

Военное применение ИИ

В обзоре по теме указывается, что «Искусственный интеллект и алгоритмы машинного обучения играют ключевую роль в военных действиях. На сегодня военные могут использовать ИИ для:

вербовки солдат;

подготовки военных к выполнению заданий;

принятия стратегических решений;

обработки данных и исследований;

прогнозирования будущего;

выявления и распознавания объектов;

ликвидации целей;

мониторинга угроз;

транспортировки людей и объектов;

помощи медикам;

кибербезопасности» [5].

В научной статье, обобщающей негативные проблемы милитаризации ИИ подчеркивается, что «вооружение, снабженное искусственным интеллектом, является более опасным в сравнении с традиционными средствами ведения войны из-за скорости и элементов непредсказуемости [6]. Машинам нельзя доверять ответственные решения на войне, потому что методы принятия ими решений невозможно тестировать, проверить: «современные системы искусственного интеллекта, практикующие обучение и настройку нейросетевых алгоритмов (системы второго поколения), на данном этапе не способны удовлетворить присущую человеку потребность понимания сути происходящих в них процессов. Это влечет за собой невозможность должного контроля адекватности данных, полученных с помощью систем искусственного интеллекта, и тем более «автоматического» доверия им. В высшей степени неосмотрительно полностью полагаться на предлагаемое системой решение какой-либо задачи в случае, если механизм принятия такого решения является неинтерпретируемым

для пользователя. Эти обстоятельства влекут за собой рост потенциальных рисков вследствие отсутствия гарантии эффективного, справедливого и главное – безопасного применения этих систем в различных областях жизни современного социума. Особенно остро эта проблема обнажается в связи с нарастающей тенденцией милитаризации искусственного интеллекта» [6]. В военном противоборстве государств возникла совершено новая ситуация, где не ядерные арсеналы, а военное развитие ИИ будет иметь решающее значение: «Семимильные шаги в развитии этого комплексного междисциплинарного научно-технологического направления способствуют тому, что на смену гонке ядерных вооружений идет гонка искусственного интеллекта, победитель в которой, как предполагается, сможет обеспечить себе возможность глобального доминирования в системе зарождающегося нового мирового порядка. Согласно прогнозам аналитиков, неоспоримое преимущество лидера будет обеспечено тем, что «мощь искусственного интеллекта может купировать любые интеллектуально-технологические прорывы других центров многополярного мира и канализировать развитие государств» [6]. США в войне делают ставку на ИИ: «В частности, документ под названием «Инновационная оборонная инициатива США» содержит план перехода к «Третьей стратегии компенсации (СК-3), призванной обеспечить их военное доминирование в мире путем широкомасштабного использования искусственного интеллекта в системах вооружений» [6].

Нейровойна — научный обзор

Изучим состояние вопроса по зарубежному обзору **«Новый рубеж войны: нейровойна и битва за человеческий разум»** [7]. Оружие развивается. **Нейровойна на** мозг с использованием ИИ **выходит на первое место: «**Следующим рубежом … может стать **нейровойна** — форма конфликта, направленная на человеческий **мозг** и **нервную систему**, с использованием нейробиологии, нейротехнологий и искусственного интеллекта (ИИ) для воздействия на противника**, манипулирования им** или **его нейтрализации**. В отличие от обычной войны, нейровойна фокусируется на **контроле над когнитивными**

функциями, восприятием, эмоциями и поведением». Нейровойна, также называемая **когнитивной** или **нейронной войной**, подразумевает использование технологий для **воздействия на нервную систему человека, манипулирования ею** или **её воздействия** в военных или стратегических целях. Основные цели включают:

- Изменение восприятия и принятия решений
- **Нарушение** когнитивных или эмоциональных функций
- Повышение эффективности солдат
- **Подрыв** морального духа или **психической устойчивости** противника.

В отличие от кинетического оружия, нейровойна действует непосредственно на уровне человеческого разума, создавая беспрецедентные проблемы для обороны и этики [7]. Нейрооборона основана на глубоком понимании работы мозга и нервной системы. Ключевые научные принципы включают (см. карту мозга на рис.1, рис. 2):

- **Префронтальная кора:** управляет принятием решений, планированием и суждением.
- **Миндалевидное тело:** обрабатывает страх, агрессию и эмоциональные реакции.
- **Гиппокамп:** участвует в процессах памяти и обучения, имеет решающее значение для эффективности работы.
- **Двигательная кора:** контролирует движение, которое может быть нарушено при нейротаргетных операциях.

Манипулирование этими областями может **влиять на эмоции, память или действия** *целевых групп населения* (в том числе на детей, школьников) или военнослужащих [7].

- Нейронные наноботы потенциально способны **контролировать или влиять на активность мозга на клеточном уровне**.
- Может использоваться для долгосрочного улучшения когнитивных способностей или **скрытого манипулирования** [7]. Это означает, что наночи-

пы широко используются на войне. И также могут быть применены против гражданского населения противника и школьников.

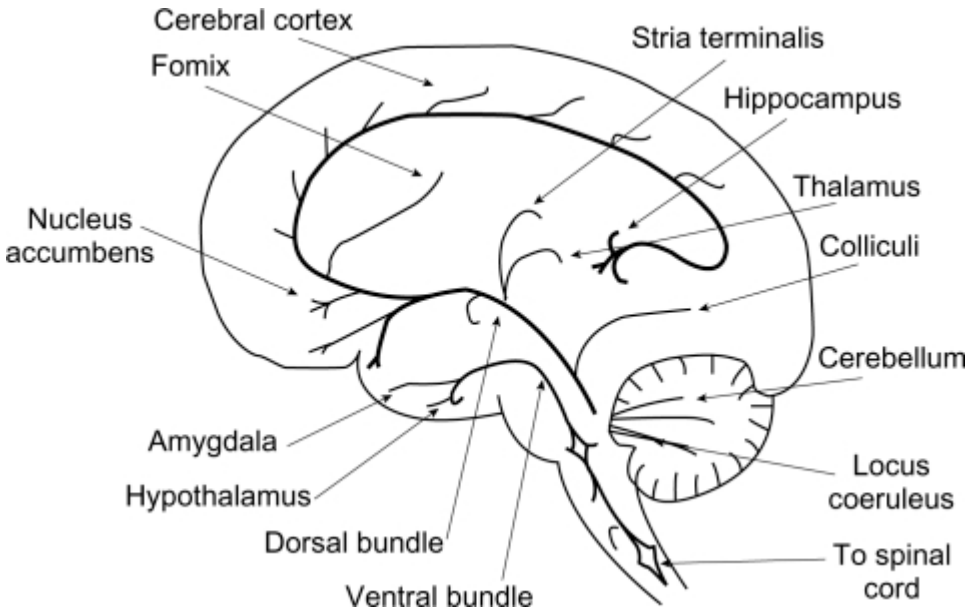


Рис.1. Карта мозга.

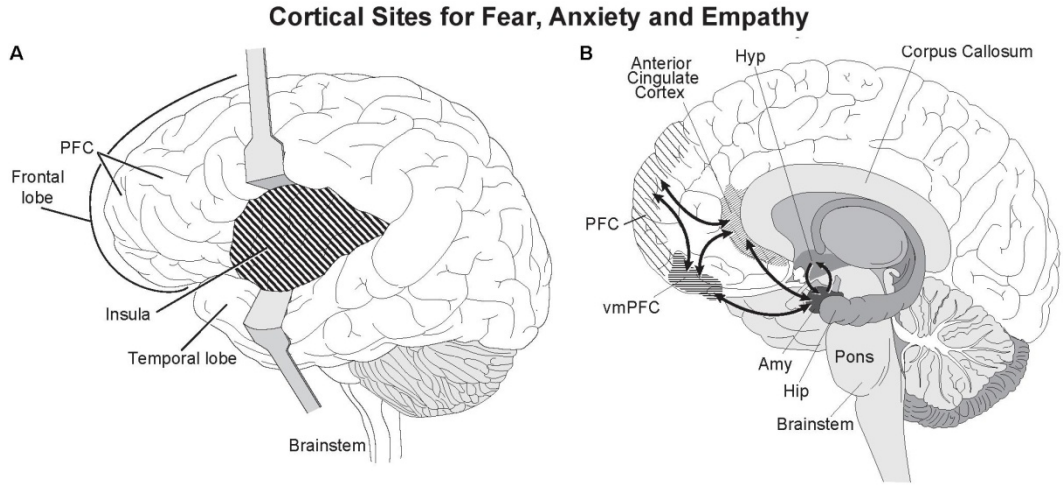


Рис. 2. Активные участки коры головного мозга, отвечающие за страх, дистресс и эмпатию

Наночипы могут вводиться через пищу, супермаркеты с иностранной аффилиацией. интраназально под видом медицинских программ, курируемых в РФ из-за рубежа через широкие научные связи РФ с Западом. Миннауки оценивает работу ученых по западным публикациям, отечественные не оплачиваются

и не засчитываются в аттестации, грозит увольнение. Это, к сожалению, реальная практика в стране. Наночипы могут иметь аналоги в форме записи на мозг нейропрограмм симуляции через международные платформы GOOGLE и др. в интернете и гаджетах, планшетах, другой аппаратуре. Она доступна школьникам. Отчеты о детских экспериментах на территории РФ публикуются в милитаристских журналах NATO.

Западные организации у нейровойны

Нейрооружие в США начали разрабатывать еще после второй мировой войны [8–9]: «Среди… хорошо известных попыток правительства (США) узнать больше о мозге можно назвать проект «Синяя птица/Артишок» — проект 1950-х годов, целью которого было определить, можно ли заставить людей совершить убийство с помощью гипноза, а также особенно печально известный MK Ultra, в рамках которого в 1950-х и 60-х годах в различных учреждениях проводились эксперименты по контролю над человеческим сознанием». «Инициативы и исследования, рассматриваемые в этой статье, такие как инициатива BRAIN и программа Агентства перспективных исследовательских проектов обороны США (DARPA) « Нехирургическая нейротехнология нового поколения» (N^3) , часто представляются как альтруистические шаги к улучшению здоровья мозга, восстановлению утраченных физических и умственных способностей и иному повышению качества жизни.

К сожалению, более глубокий анализ выявляет приоритет военной мощи». «Другие подобные проекты по всему миру включают финансируемый ЕС проект «Человеческий мозг» (2013—2023), китайский проект «Мозг» (CBP) , японскую инициативу Brain/MINDS и канадскую программу Brain Canada» [8]. Эти исследования занимаются считкой информации с мозга и управления движением. «Нейрооружие, при его широком применении, похоже, способно вывести ситуацию на новый уровень. Как объясняет профессор неврологии и биохимии Джорджтаунского университета и директор Центра нейротехнологий Потомакского института политических исследова-

ний доктор Джеймс Джордано в статье 2020 года « Переосмысление нейрооружия: новые возможности в нейронауке и нейротехнологии», нейротехнологии теоретически могут быть использованы для реализации социально-экономического влияния в других местах или иным образом нарушить функционирование общества способами, не связанными с прямыми военными действиями».

«Наступательная нейровойна может также означать крах противоборствующих государств путём создания условий для беззакония, восстаний и революций, например, путём **нагнетания страха, замешательства или гнева**». В статьях [10–11] сообщается, что «По состоянию на 2019 год было выделено более 700 грантов на общую сумму 1,3 млрд долларов США, при этом инициатива будет действовать по крайней мере до 2025 года. Еще в 2013 году потенциал рынка нейротехнологий оценивался более чем в 150 млрд долларов США, а прогнозируемый рост в Азии и Южной Америке должен был превзойти Запад к 2020 году. США не одиноки в этих начинаниях, и им потребуется пристальное внимание, чтобы оставаться лидерами в области исследований и разработок».

Необходимые экспертные научные доказательства действия СВЧ на мозг детей школьников в гибридной войне НАТО против РФ

В профильные комитеты Гос. Думы РФ по защите семьи, матери и ребенка, по обороне, по информационной политике, информационным технологиям и связи, по охране здоровья, по международным делам, по науке и высшему образованию была направлена докладная записка от эксперта российской школы военных и медицинских эффектов СВЧ на мозг, ферментативной биоинформатики и рецепторно-ферментативной нейроинформатики.

В ней отмечается, что ментальная СВЧ война НАТО против РФ имеет мишенью подрастающее поколение [12–20]. Вопрос о поражающем или деликвентном, про-агрессивном действии СВЧ на мозг заинтересованные круги за рубежом и иноагенты в РФ намеренно переводят в плоскость дискуссий [21]. Делается это с тем, чтобы скрыть преступления и их масштаб и роль менталь-

ных войн в ходе борьбы НАТО с РФ, её странами–друзьями. Для принятия государственных мер необходимо прежде всего осознать, поражающее действие больших мощностей СВЧ волн известно десятилетиями [21–23], что отражено в санпинах, утвержденных правительством РФ. Реальная ментальная война для шоко воздействия и деликвентного воздействия ведется в области мощностей, пограничной тепловому разрушению СВЧ волнами, или в области долей пограничных значений [23]. Противная сторона возражает, взяв за основу неколебательные механизмы. На основе открытий нобелевского лауреата И. Пригожина (1977), а также экспериментальных и теоретических открытий мультихимических колебаний пущинской синергетической школы (А. М. Тараненко, 1978—1981), достаточно давно выявлена колебательная сущность биологических систем, ферментативных процессов. В течение десятков лет, исследуется ключевая роль в ферментативном и рецепторном управлении организмом мультиколебаний (А. М. Тараненко, 1976—2025). К этому, в частности, относится и рецепция ЭПМ сигналов организмами и клетками мозга [21].

Деликвентное воздействие как фундаментальная задача связи ключевых отделов головного мозга (ГМ) на формирование агрессивного синдрома [24–28] получило подтверждение в наших работах последнего периода, 2018—2025 гг. [29–30]. Биоинформатика выявления роли связи генераторов агрессии ГМ ныне вышла на стопроцентный доказательный уровень. Опасность КВЧ влияния на мозг заключается в одновременном воздействии и на сознание и на подсознание, эмоциональную и волевую мотивацию. Оно порождает состояние страха в этих трёх системах (Рис. 3), и оказывает влияние на периферическую нервную систему человека.

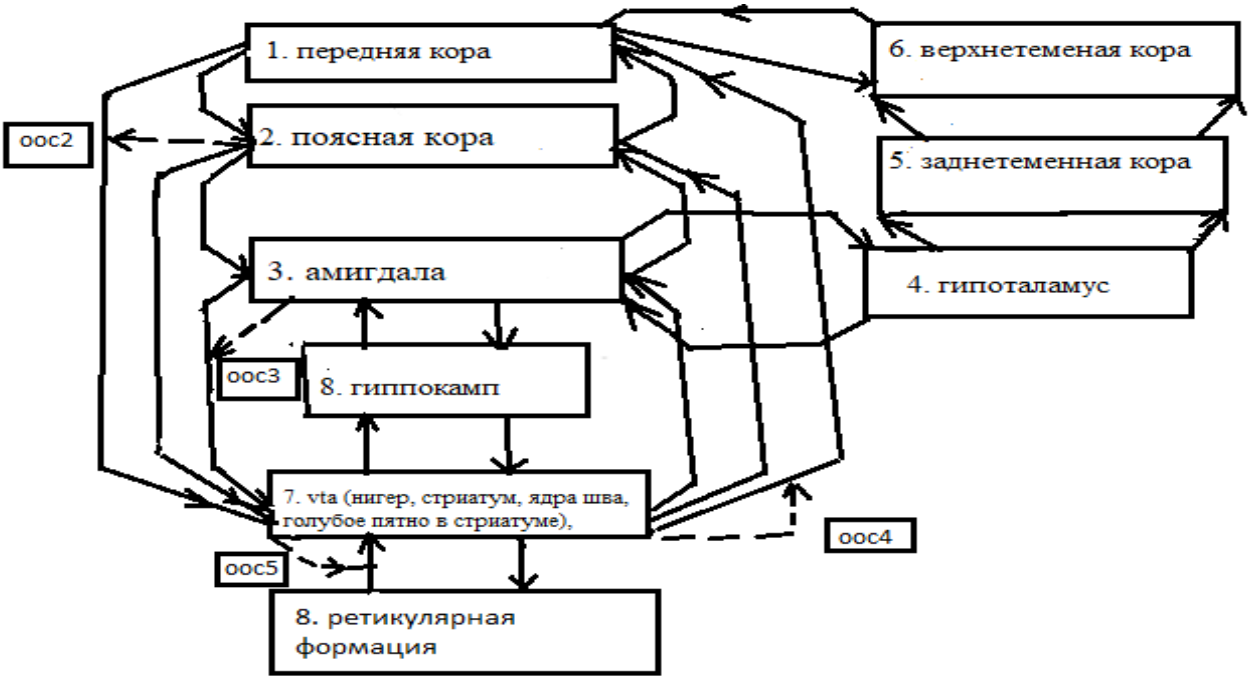


Рис. 3. Схема когнитивных путей мозга для суицидного расстройства (СР). а. блок системы побуждений, 8, 7, зависимости и избегания (прилежащее ядро); б. блок эмоциональной оценки: 3 и 2 (поясная кора — функция сдерживания эмоций и их гибкости, переключения); в. блок фильтрации важности, 4, в. блок вегетативной автоматики, привязанности и избегания, 4; г. блок настроения, 5, 6; д. блок связи с учителем (зеркальные нейроны); е. блок самоидентификации, решения задач и контроля целей, 1. Обратные связи (ooc1, ooc2, ooc3, ooc4, ooc5) обеспечивают поддержку побуждений, эмоций, настроения, фильтрации нарушений речи и движения. Нарушение поддержки ведет к нейрозаболеваниям. Паразитные обратные связи, праболезни (не указаны на рис.) действуют от отделов мозга 7 к 3, 2, 1, а с пунктов 3, 4, 5 на пункт 1, и от пути 3,4,5, в целом на пункт 1, и т. д.

Основные современные методы кодирования человека

Научно установлено, что для эмоционального расстройства личности используются методы «американские горки» и «активные коды». Их назначение — возбудить или затормозить нейроны определенной зоны мозга. Например, обеспечить раскачку центра слуха, подготовить эту зону к восприятию вспомогательного, смыслового кода. При этом одновременно на соответствующей полушарию частоте может транслироваться активный код. вызывающий торможение зоны мозга, ответственной за эмоции или, наоборот, возбуждающий центр, ответственный за определенный эмоциональный настрой: чув-

ство подавленности, глубокого удовлетворения и т. п. Отличительная черта активных кодов состоит в том, что они представляют собой синхронную последовательность одинаковых импульсов, характеризуемых большим градиентом нарастания мощности в каждом импульсе и большим градиентом спада. Другой характерной чертой активного кода каждого типа является его идентичность для большой категории людей [31].

Используются также разработки нелинейных наук, мультиимпульсные технологии. Они взламывают биозащиту медленных потенциалов нейронов. «Вспомогательные коды, как правило, имеют абонентную направленность; им может быть придана индивидуальная окраска только для конкретного человека. Отличительной чертой подобного рода кодов является то, что они представляют собой повторяющиеся комбинации импульсов. Трансляция вспомогательных кодов производится после обработки нужной зоны мозга активным кодом и на той же несущей частоте или же производится параллельная трансляция активного и вспомогательного кода на частотах, отличающихся в пределах ±10%».

Список литературы и источников

1. https://dzen.ru/a/Z2F_WQufQEC7hJS_?ysclid=mgz7ejx99o482228892
2. https://issek.hse.ru/news/1022068478.html?ysclid=mgz7tpcun7218611824
3. https://iz.ru/1645411/dmitrii-bulgakov/kod-v-pomoshch-ii-stali-chashche-ispolzovat-v-ekonomike-i-gosupravlenii-rossii
4. https://mitm.institute/journal--informatika--plyusy-i-minusy-iskusstvennogo-intellekta-vo-vseh-sferah-zhizni-cheloveka
5. https://forklog.com/exclusive/ai/vojna-i-nejroseti-kak-ii-ispolzuyut-na-pole-boya
6. *Гнатик Е. Н.* Милитаризация систем искусственного интеллекта: возможности и угрозы /// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2024. Т. 28. № 3. С. 771–784. https://doi.org/10.22363/2313-2302-2024-28-3-771-784
7. The Next Frontier of Warfare: Neuro War and the Battle for the Human Mind // UPPCS MAGAZINE Empowering Minds, Shaping Futures // https://uppcsmagazine.com/the-next-frontier-of-warfare-neuro-war-and-the-battle-for-the-human-mind/
8. Weaponizing Reality: The Dawn of Neurowarfare https://unlimitedhangout.com/2024/03/ investigative-reports/weaponizing-reality-the-dawn-of-neurowarfare/
9. Wallace B. Mendelson M.D.The Relation Between Neuroscience and War. A complex mutual interaction spawned some of humanity's greatest breakthroughs. https://www.nogeoin-gegneria.com/news-eng/neurowars-and-neurowarfare/
10. *Николас М. Хоррок*, «80 ИНСТИТУТОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЗГА ЦРУ», The New York Times , 4 августа 1977 г., раздел Архивов,

https://www.nytimes.com/1977/08/04/archives/80-institutions-used-in-cia-mind-studies-admiral-turner-tells.html.
11. Доктор Шеннон Хоук, полковник Джон Крисафулли, подполковник Джошуа Грэмм, майор Брайан Бранаган Изменение сердец и мозгов: SOF должен готовиться к нейротехнологиям уже сейчас https://www.nogeoingegneria.com/news-eng/neurowars-and-neurowarfare/
12. *Тараненко А. М.* Нейровойна, вслед «горячей» войны. Ответ России нейрофрактальным оружием на вызов Запада. // УДК 070+13+159.9+16+323+327+338.2+355+930 ББК (У)60.6+(У)60.84+(У)63.3+(У)65.050+(У)66.04+(У)68.4(Рос)+(У)87.6+(У)88.5 А64 Научный альманах А64 АНАЛИТИКА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ. Выпуск 8 / Под ред. д.ф.н., профессора Ю.В. Курносова. Серия «Русская аналитическая школа». — М.: «РИТМ», 2023. — 120 с., с. 60–66.
13. *Тараненко А. М.* Мозг и третья мировая, когнитивная война. Ответ на вызов новыми фрактальными технологиями. // УДК 551.583: 551.590 ББК 20.1 26 26.3 26.32 71 72.3 87.1 С95 Материалы XXXII Всероссийского междисциплинарного семинара-конференции «Система Планета Земля» / ред. В. Л. Сывороткин, А. Ю. Ретеюм, А. О. Агибалов. — М. Изд-во Перо, 2023. — 376 с. — 18 Мб. (Электронное издание), с. 316–324
14. *Ильницкий А. М.* Ментальная война России. // Военная мысль. 2021. N8. С. 19–33
15. *Ильницкий А.* Битва за мозг: Третья мировая будет не атомной, а когнитивной. // 20 окт. 2021 г. https/tsargrad.tv/articles/bitva-za-mozg-tretja-mirovaja-budet-ne-atomnoj-a-kognitivnoj
16. *Савин Леонид*. Мнение эксперта. Когнитивная война Североатлантического альянса. Человеческий разум как новая область войны. // https://www.fondsk.ru/news/2021/10/23/kognitivnaja-vojna-severoatlanticheskogo-aljansa.html
17. J. Hawk, Daniel Deiss, and Edwin Watson. NATO Psychological Operations (PSYOP) to Influence Emotions and Sway Public Opinion // Global Research, July 27, 2016 https://counterinformation.wordpress.com/2016/07/28/nato-psychological-operations-psyop-to-influence-emotions-and-sway-public-opinion/
18. World Economic Forum Promotes ‘Brain Implants’ for Children // https://slaynews.com/news/world-economic-forum-brain-implants-children
19. Marjory S. Blumenthal, Alison K. Hottes, Christy Foran, Mary Lee.Technological Approaches to Human Performance Enhancement // Доклад RAND https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA1482-2.html 4
20. *Перельмуттер В. М., Ча В. А., Чуприкова Е. М.* Медико-биологические аспекты взаимодействия электромагнитных волн с организмом: учебное пособие. Томск. — Изд-во Томского политехнического университета. 2008. 128 с.
21. *Григорьев Ю. Г., Самойлов А. С.* 5G-стандарт сотовой связи. Суммарная радиобиологическая оценка опасности планетарного электромагнитного облучения населения: монография / Ю.Г. Самойлова; ФГБУ ГНЦ ФМБЦ им. Бурназяна ФМБА России. — М.: 2021. — 200 с. — Текст: непосредственный.
22. Wei-Jia Zhi, Li-Feng Wang & Xiang-Jun Hu. Recent advances in the effects of microwave radiation on brains. // Military Medical Research v. 4. Article number: 29 (2017), 21.9.2017.
23. *Лукьянова С. Н.* ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАКЦИИ НЕЙРОНОВ ГОЛОВНОГО МОЗГА НА ЭМП НЕТЕПЛОВОЙ ИНТЕНСИВНОСТИ // Радиационная биология. Радиоэкология, 2019, Т. 59, № 4, стр. 394–409
24. *Брусиловский Л. И., Брюховецкий А. С., Кожин С. П., Серафимович П. Г., Никоноров А. В.* ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МИКРОВОЛНОВОЙ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОЙ АКТИВНОСТИ ГОЛОВНОГО МОЗГА ЧЕЛОВЕКА // ЖУРНАЛ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ, N2, 2020 с.1–27, DOI 10.30898/1684-1719.2020.2.2
25. *Тарумов Д. А., Ятманов А. Н., Мананцев П. А.* Нейровизуализационные аспекты некоторых психических нарушений // Вестник новых медицинских технологий. 2017, v.24, № 4, С. 56–65.
26. Дэвид Сильверстайн, Андерс Ланснер, Мартин Ингвар & Arne Öhman Нейронная модель путей передачи страха у человека, основанная на анатомических данных и результатах

нейровизуализации // Двадцатая ежегодная конференция по вычислительной нейробиологии: CNS*2011, Том 12, приложение 1 https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.5d10b263-68ac438b-35a32c26-74722d776562/https/bmcneurosci.biomedcentral.com/ articles/10.1186/1471-2202-12-s1-p241

27. Джиен Э Ким, Стивен Реджер & В Кен Лю. // Роль миндалевидного тела в патофизиологии панического расстройства: данные нейровизуализационных исследований // том 2, Биология аффективных и тревожных расстройств, номер статьи: 20 (2012)
28. *Тараненко А. М.* Управляемый рост фрактальной размерности ЭЭГ сочетанно со сдвигами и резонансами частот медленных волн для управления ревитализацией нейронов и астроцитов. // Теоретическая и экспериментальная биофизика: Материалы конференции «Теоретическая и экспериментальная биофизика», 19–21 февраля 2024 года. — Пущино, https://iteb.ru/press-center/conference-materials/?ysclid=m4b21lnynt384909350
29. Мировая нейровойна и нейроаналитика спасения нового поколения // VIII международная конференция «АНАЛИТИКА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ». «Русская аналитическая школа». 15.12.2024 https://vk.com/wall-119117871_12845?ysclid=m4b27555ue985829311
30. Taranenko Anatoly M. and Valery A. Kolombet. Universal system of tripling periods for the eye is the way to the «logarithmic» treatment of neurological diseases with modern lighting technologies. // Light & Engineering, 2023. No. 3, pp. 78–90 DOI: https://doi.org/10.33383/2022-0840
31. https://www.parapsych.ru/psiho(meta)programmirovanie/psihotronnaja-obrabotka-naselenija-v-rf-informacija-dlja-pravozaschitnyh-organiz/

Е. Е. Гуляева

Современные нейротехнологии отождествления людей (правовой аспект)

Проблема идентичности в XXI веке приобрела уже довольно значительный спектр толкований в научной среде [1], однако так было не всегда. До 1970-х гг. в гуманитарных областях данный вопрос широко не фигурировал и не разрабатывался учеными. Причины все возрастающей актуальности познания идентичности как социального, а также правового феномена связаны с тем, что человек XXI столетия достиг определенной степени свободы в самых различных областях. Например, в выборе гражданства, места жительства или получения профессионального образования. Ещё в начале 1970-х гг. Леви-Стросс заметил, что кризис идентичности станет одной из проблем грядущего века [2]. С тех пор вопрос об идентичности, как и само право на неё, остаётся на повестке дня в большинстве стран мира, в том числе в России.

Вместе с тем повсеместная цифровизация многих сфер жизни и, как следствие, виртуализация социальных отношений придают новую окраску данной проблеме. Так, в докладе Международного комитета по биоэтике (действующего под эгидой ЮНЕСКО) о принципе защиты будущих поколений подчеркивается, что «некоторые негативные последствия нынешних действий человека могут оказаться необратимыми.., повлиять на существование поколений, а также на численность и идентичность людей в будущем» [3].

В настоящей статье автором рассматривается проблема ограничения права на идентичность личности со стороны государства в целях предотвращения актов терроризма, исключения вредоносных действий недобросовестных пользователей социальных сетей. Не вызывает сомнения, что необходимо пресекать любые попытки нанести вред государству и обществу [4].

Феномен идентичности в социальных и правовых науках

Проблема идентичности уже более пятидесяти лет продолжает оставаться актуальной. За это время были апробированы многие подходы, позволяющие соотнести её теоретические разработки и эмпирические исследования динамики индивидуальных и коллективных идентичностей; сформировались персонификаторы идентичности, виды идентичности и др. В данном случае речь идет об общей идентичности в гражданском обществе, а также о самоидентичности личности в социальных сетях.

Вместе с тем нельзя не отметить, что правовое регулирование вопросов цифровизации и юридической техники значительно отстает от развития технологий, и требуется выработка научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства. В этой сфере необходима чёткая проработка понятийного аппарата, с тем, чтобы достичь согласованность между субъективными правами и обязанностями людей.

В социально-гуманитарных науках под идентичностью понимают осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик. Идентичность также охватывает и проблематику принадлежности какой-либо личности к тем или иным социальным группам в процессе ее социализации. Из феномена идентичности вытекает и вопрос права на идентичность. Ряд правоведов сходятся во мнении, что право на идентичность следует рассматривать как принадлежность лица к той или иной социальной общности.

В правовой науке встречаются региональные подходы к толкованию идентичности по отношению к коренным народам и местным общинам, например, в странах Африки, Азии, Латинской Америки и Европейского союза. Поступательное развитие цифровизации и виртуализации социальных отношений приводит к возникновению новой современной проблемы, а именно необходимости определения права на идентичность в социальных сетях. В научной литературе пока нет определенности в детерминации этого понятия. Одну из попыток объяснить его суть предпринимает Клэр Салливан в научной статье «Digital identity — a legal perspective», в которой она считает, что «*право на*

идентичность *является правом отдельного лица на точную, функциональную транзакционную* ***идентичность*** *и на ее исключительное использование пользователем социальных сетей*».

Как видим это, определение далеко не совершенно, поскольку толкует понятие через само это понятие. Примечательно, что в отличие от права на неприкосновенность частной жизни, право на идентичность не может быть подчинено только общественным интересам и явно применяется к информации, находящейся в открытом доступе [5]. Понятно, что интернет, включая социальные сети, стал неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. И хотя, для многих смена «аватарки» или «никнейма» в профиле не является чем-то критичным, но некоторым пользователям это важно и связано это с установлением личной идентичности и выражением своей индивидуальности в виртуальном пространстве.

Право на идентичность личности: общие положения

С момента рождения каждый из нас получает право на индивидуальность (статья 8 Конвенции ООН о правах ребенка [6]). Как средство реализации других наших прав, это основа здорового общества.

У каждого человека есть семейная история — генетическая, социальная и юридическая, которая способствует его/ее идентичности, оказывая влияние на его самого и будущие поколения на протяжении всей жизни. Семейные отношения включают в себя связи, возникающие в результате этой истории, преемственности или разделения, включая биологических родителей, братьев и сестер, бабушек и дедушек и других родственников. Другими словами, каждый человек имеет право знать свое происхождение.

На базовом уровне наша идентичность — это наше имя, фамилия, дата рождения, пол и национальность, т. е. все, что записано в официальных документах каждого из нас. Имея юридически зарегистрированную личность, мы становимся гражданами общества, способными пользоваться основными соци-

альными услугами, такими как здравоохранение, образование и судебная защита.

Однако особенность каждого из нас — это больше, чем набор наших документов. По мере становления личности, происходит её развитие на многих социальных и психологических уровнях, утверждение нашей индивидуальности, что тесно связано с правом на свободу самовыражения каждого из нас.

В современном обществе возникает необходимость юридического решения таких вопросов, как право детей знать свою генетическую идентичность в случаях применения вспомогательных репродуктивных технологий; их культурная и биологическая идентичность в случаях усыновления и суррогатного материнства; их гендерная идентичность и т. д.

Понимание идентичности личности в социальных сетях в России и Европе

Следует отметить, что Россия и ЕС воспринимают право на идентичность в социальных сетях по-разному. Существенное отличие заключается в регулировании пользования социальными сетями. В России действует федеральный закон об информации от 27 июля 2006 года, имеющий отношение к социальным сетям и данным, используемым на различных медиа ресурсах. Этот закон предоставляет правительству РФ право блокировать интернет-ресурсы, которые не соответствуют в целом законодательству РФ. Например, если пользователь выражает своё мнение о ситуации в стране, то социальная сеть может быть заблокирована. 1 февраля 2021 года вступил в силу закон о самоконтроле социальных сетей (№ 530-ФЗ), в соответствии с которым интернет-площадки сами обязаны выявлять и блокировать запрещенную законом информацию.

Европейский союз более толерантен в вопросах свободы выражения мнения и прав на идентичности, в частности в выражении своего мнения в интернете. Однако это не исключает тот факт, что пользователи могут быть заблокированы, если их высказывания выходят за рамки закона. В ЕС действует несколько законодательных актов, которые регулируют использование соци-

альных сетей. Так, например, с 2018 года в Германии вступил в силу новый закон с аббревиатурой NetzDG (Закон о мерах в отношении социальных сетей), направленный на регулирование высказываний в интернете. Это напрямую связано с вопросом идентичности в социальных сетях, поскольку для многих высказывание своего мнения, даже радикального, является актом самоопределения. Тем не менее новый закон обязывает модераторов различных социальных сетей удалять высказывания, содержащие ненависть и вражду, хотя в законе это написано расплывчато. Исследуя законодательство различных стран, можно прийти к выводу, что немецкий закон является для многих стран модельным.

Так, в России при разработке аналогичных законов об удалении контента можно увидеть прямые ссылки на немецкий закон. Всё это свидетельствует об определённой взаимосвязи в правовом регулировании пользования социальными сетями. Вместе с тем разница состоит в том, что ЕС считает социальные сети открытым пространством, где граждане имеют право выражать свои мысли, мнения и установки. В случае, если появляется информация, которая является нарушением прав человека или законодательства, площадка может быть тем или иным способом ограничена.

В этом контексте право на идентичность также относится к необходимости людей контролировать свою онлайн-личность. Оно имеет также важное значение для защиты частной жизни и предотвращения кражи личных данных и киберзапугивания. Любая идентичность связана с частной жизнью. В России право на идентичность охраняется Конституцией, гарантирующей право на неприкосновенность частной жизни. Социальные сети обязаны предоставлять информацию о пользователях в соответствии с требованиями органов государственной власти. Это включает запросы на предоставление паспортных данных или другой идентификационной информации. В Европейском союзе действуют аналогичные правила по защите личных данных, регулирующие сбор, хранение и использование персональной информации пользователей социальных сетей. Эти правила, содержатся в Общем регламенте по защите данных (GDPR) и га-

рантируют пользователям определённый контроль над своей личной информацией, предоставляя им возможность удалить свои данные из социальных сетей.

Вступивший в силу 25 мая 2018 года Общий Регламент о защите персональных данных Европейского Союза, о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных — General Data Protection Regulation (GDPR), раскрывает понятие «персональные данные» более детально (П. 1 ст. 4). Регламент GDPR относит к ним любую информацию об «идентифицированном или идентифицируемом физическом лице» («субъекте данных»). Прямая или косвенная идентификация о нём должна основываться в частности, на таких идентификаторах (признаках) как имя, идентификационный номер, сведения о местоположении, идентификаторах в режиме онлайн, или «на одном или нескольких показателях, характерных для физической, физиологической, генетической, умственной, экономической, культурной или социальной идентичности этого физического лица» [7].

Примечательно, что Регламент GDPR распространяет своё действие и на российских операторов персональных данных в случае, если они:

— обрабатывают персональные данные субъектов, находящихся в Европейском Союзе, в связи с предложением товаров и услуг таким субъектам данных, вне зависимости, требуется ли оплата от субъекта;

— осуществляют мониторинг (отслеживание) деятельности таких субъектов данных в сети Интернет [8, 9, 10].

Мы видим, таким образом, что Регламент GDPR и № 152-ФЗ «О персональных данных» регулирует отношения, связанные с обработкой персональных данных физических лиц (преамбула (14) GDPR).

За счёт использования ключевых особенностей облачные вычисления стали за последние несколько лет одним из основных катализаторов развития IT рынка. К концу XX века сочетание таких факторов как: распространение высокоскоростных каналов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [11] (далее — Интернет), создание многоядерных процессоров, увеличение емкости накопителей информации и, самое главное, развитие технологии

виртуализации [12], позволило коммерчески реализовать облачные технологии. При этом, облачная инфраструктура [13] находится в собственности или в пользовании юридического лица, предоставляющего данный сервис (поставщик облачной услуги — далее облачный провайдер). Следовательно, облачный провайдер фактически может находиться в юрисдикции отличной от той, в которой находится пользователь облачного сервиса.

При использовании службы облачных вычислений выделяются персональные данные, которые становятся конфиденциальными для юридического лица, не только в контексте содержания баз данных, содержащих сведения о работниках компании.

Стоит отметить, что в ЕС уделяется особое внимание и регулированию обработки метаданных [14] — средств классификации, упорядочивания и характеристики данных или содержимого, так называемые «данных о данных». Они включают в себя данные о трафике, геолокационные данные и т. п. В соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ ISO/IEC 17788—2016 «данные о данных» квалифицируются как производные данные службы облачных вычислений (cloud service derived data), управляемые поставщиком службы облачных вычислений, которые получены потребителем этой службы в результате взаимодействия с ней. В примечании также указано, производные данные службы облачных вычислений включают данные журналов событий, содержащие записи о том, кто использовал данный сервис, в какое время, какие функции и типы данных были задействованы и т. д. Также может быть включена информация о количестве авторизованных пользователей и их идентификаторах.

8 апреля 2014 г. Суд ЕС вынес решение [Дупан, 2016, стр. 27] по объединенным делам C-293/12 и C-594/12, отменив Директиву 2006/24/ЕС Европейского парламента и Совета от 15 марта 2006 г. (Data Retention Directive) о сохранении данных, генерируемых или обрабатываемых в ходе оказания общедоступных услуг электронной коммуникации или функционирования публичных коммуникационных сетей. Основанием для признания Директивой не

имеющей юридической силы с даты ее принятия послужило то, что содержание Она фактически противоречит одному из важнейших принципов европейского права, а именно, ограничение основополагающих прав граждан допустимо лишь при условии соблюдения принципа пропорциональности.

На практике, в контракты включаются условия [15], предусматривающие расторжение договора в связи с нарушением политики допустимого использования со стороны потребителя службы облачных вычислений.

Так, в Великобритании существует судебный прецедент [16] в ходе которого судом подтверждено, что политика допустимого использования (AUP) может эффективно регулировать поведение потребителя.

Таким образом, право на идентичность в социальных сетях имеет большое значение для пользователей, оно же связано с индивидуальностью и выражением собственных мыслей и мнений. Однако в каждой стране право на идентичность регулируется национальным законодательством. В России правительство имеет право блокировать социальные сети, не соответствующие законодательству РФ, а в ЕС подход этот остаётся более открытым для выражения мнения пользователями.

Национальная идентичность в России

Национальная идентичность в Российской Федерации складывается из нескольких составляющих: уважение естественных прав и свобод человека, гражданское правосознание, понимание своей роли в социуме, приверженность высоким нравственным идеалам, стремление к установлению крепких семейных отношений, созидательность, почитание опыта и исторических заслуг предыдущих поколений [17]. Глава государства предложил считать основой идентичности верность традициям, преемственность поколений и следование высоким духовно-нравственным ориентирам. Как отметил Президент В. Путин, Россия всегда будет следовать традиционным ценностям, в ее генетическом коде — стремление следовать своему пути. Кроме того, в 2023 году Президент России поручил правительству вместе с МВД и ФСБ составить проект прези-

дентского указа, в котором перечислены случаи и порядок использования цифрового удостоверения личности гражданина России вместо обычного паспорт [18]. В удостоверении говорится, что представление гражданами сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина РФ, либо иных документах, выданных гражданам госорганами, в электронной форме с использованием мобильного приложения Единого портала госуслуг, приравнивается в случаях, определенных Правительством по согласованию с ФСБ, к предъявлению указанных документов.

На основании информации, представленной юрлицами, Минцифры ведёт реестр, содержащий данные о юрлицах и видах их деятельности, для осуществления которых используются сведения, представленные с использованием мобильного приложения. Юридические лица вправе осуществлять получение и (или) проверку сведений, представленных с использованием мобильного приложения, с момента внесения соответствующих данных в реестр. Президент поручил упростить использование Fan ID россиянами. Прежде всего это касается детей, пенсионеров и инвалидов.

Тенденции развития законодательства в области защиты права на идентичность личности и зарождение нейроправа

Стремительное развитие нейротехнологий требует переосмысления и принятия новых законодательных актов. В странах Запада наблюдается зарождение новой отрасли права — нейроправа в связи с чем проблема идентичности личности выходит на новый уровень. Законодательные органы штатов США принимают законы о защите конфиденциальности умственной деятельности и нейронных данных. Так, губернатор штата Колорадо одобрил новый закон, направленный на защиту нейронной активности человека. Он вносит существенные изменения в Закон о конфиденциальности Колорадо (Colorado Privacy Act (CPA) [19] расширяющий защиту персональных данных потребителей и существующее определение «конфиденциальных данных», включив в него «биологические данные», т. е. информацию, полученную в результате анализа

биологических, генетических, биохимических, физиологических или нейронных характеристик человека, а также его жизнедеятельности. Биологические данные содержат в себе «нейронные данные», получаемые в результате измерения активности центральной или периферической нервной системы человека, которые можно обрабатывать с помощью специального оборудования или без него.

Более того, в законодательное собрание штата Миннесота внесен законопроект, предусматривающий защиту права человека на конфиденциальность умственной деятельности и когнитивную свободу, а также запрет государственным организациям на сбор и транскрибирование нейронных данных без согласия последнего [20]. Законопроект устанавливает, что правительственные структуры не должны вмешиваться в процесс принятия человеком самостоятельного и осознанного решения в связи с использованием нейротехнологий. Он устанавливает, что компания, записывающая и хранящая нейронные данные, в обязательном порядке должна уведомлять и получать согласие на их потенциальное использование и распространение [21].

Ещё одним примером является Калифорнийский законопроект SB 1223, устанавливающий права потребителей на конфиденциальность с тем, чтобы защитить их нейронные данные от технологий сканирования мозга. Законопроект аналогичен законопроекту Колорадо о нейроправах, поскольку он расширит определение «чувствительные персональные данные», включив в него «нейронные данные» [22]. В законодательство Калифорнии внесены положения о защите нейроправ. Поправки касаются действующего *Акта о защите прав потребителей*. Изменения касаются распространения устройств, накапливающих информацию о мозговой активности людей. Они направлены на защиту нейроданных (*информации о мозговой активности, эмоциях, реакциях и предпочтениях человека*), которые теперь официально признаются частью личной информации. Это включает любую информацию, полученную при измерении активности центральной или периферической нервной системы, не основанную на других внешних данных. К тому же компаниям запрещается продавать или

передавать нейроданные без согласия владельца. Они обязаны принимать меры по анонимизации (удаления) таких данных. Пользователи наделены правом узнать, какие данные собираются, и могут потребовать их удаления.

Тем не менее, в действующем законодательстве Соединённых Штатов остаётся много пробелов, связанных с регламентированием «*ненейронной информации*», что создает вероятность злоупотребления данными. Ряд исследователей полагают, что необходимо расширить понятие нейроданных до более широкого определения, включающего не только данные мозга, но и другие биометрические показатели, такие как сердцебиение или движения глаз. Понятно, что они также могут раскрывать информацию о психическом состоянии человека.

В этом контексте многие страны Латинской Америки предложили законопроекты или приняли законы, касающиеся нейроправа и конфиденциальности умственной деятельности [23]. Например, в 2021 году президент Чили подписал поправку к конституции, предусматривающую право на жизнь, физическое и психическое здоровье. Новое положение гласит, что «научно-техническое развитие должно быть направлено на благо людей и осуществляться с уважением к жизни, физическому и психическому здоровью». В нём также прописывается, что «закон должен регулировать требования, условия и ограничения для его использования на людях и должен особенно защищать, в частности, нейронную деятельность, а также информацию, полученную на ее основе».

В Бразилии на рассмотрение парламента были внесены два нейроправовых законопроекта, направленные на защиту конфиденциальности умственной деятельности. Законопроект 29/2023 содержит к примеру, поправоки в Конституцию Бразилии содержащие положения о защите ментальной целостности и прозрачности алгоритмов. Предложение было представлено в Сенат в июне 2023 года и находится на рассмотрении до назначения эксперта-докладчика изучающего законопроект. Более ранний законопроект 522/2022 был направлен на внесение поправок в бразильский Общий закон о защите данных (LGPD). Он призван регулировать нейронные данные и относит их к категории

конфиденциальных данных. Законопроект также содержит новый раздел, регулирующий обработку нейроданных. В нём подчеркивается, что запрос на согласие должен «четко и ясно указывать на возможные физические, когнитивные и эмоциональные последствия» обработки нейроданных. Законопроект был одобрен докладчиком Комиссии по здравоохранению в октябре 2023 года и ожидает дальнейшего рассмотрения [24].

В Мексиканских Соединённых Штатах в процессе рассмотрения находятся два законопроекта о нейроприватности. В них включены поправки в Конституцию Мексики. Первый законопроект включает в себя право на психологическую неприкосновенность, а также формулировку, обязывающую Мексику уважать конфиденциальность и неприкосновенность умственной деятельности. Второй — позволит конгрессу принимать федеральное законодательство, связанное с нейроправами. Таким образом, конгресс уполномачивается принимать законы, защищающие психическую неприкосновенность, когнитивную автономию и требует информированного согласия на использование данных о нейронной деятельности [25].

Социальные сети и их влияние на взаимосвязь между памятью и идентичностью людей

Память и идентичность глубоко взаимосвязаны, поскольку память — ключевой элемент в формировании и восприятии человеком своей идентичности. Мысленное воспроизведение прошлого (воспоминания) обеспечивают ощущение непрерывности во времени, помогают нам понять, кто мы такие, откуда пришли и как связаны с другими людьми.

Формируясь под влиянием нашего опыта, отношений и культурных традиций, воспоминания способствуют формированию нашего самоощущения. Значимые события, как позитивные, так и негативные, могут влиять на наши убеждения, установки и поведение, определяя наше взаимодействие с миром.

Помимо индивидуальных воспоминаний, существуют также коллективные воспоминания, разделяемые группами людей или их сообществами. Эти

коллективные воспоминания способствуют формированию общей идентичности, создают чувство принадлежности к общей истории. Например, культурные традиции, обычаи и ритуалы, духовные и нравственные ценности опираются на коллективную память и помогают определить идентичность группы. Однако в некоторых случаях воспоминания могут быть источником конфликтов и травм. Так, например, воспоминания о несправедливости или насилии в прошлом могут углублять разногласия, затрудняя людям или их сообществам процесс исцеления или даже движения вперед. Следовательно, память играет важнейшую роль в формировании как личной, так и коллективной идентичности, влияя на то, как мы видим себя и какое место занимаем в обществе.

В научной литературе все чаще и чаще возникают новые позитивные права человека, которыми он должен обладать, независимо от расы, пола и национальности. В их числе, например, право доступа к Интернету — и одновременно право на защиту персональных данных и «право на забвение», то есть право человека требовать от поисковых систем удаления ссылок на его персональные данные, которые являются недостоверными, неактуальными или распространяются с нарушением закона (См. ФЗ «О праве на забвение» от 13.02.2015 г.). В связи с этим представляется целесообразным уточнить необходимость введения нового субъективного права «право на идентичность личности в социальных сетях» и определить, кто является субъектом этого права. Представляется, что субъектом этого права является личность.

Размещение информации в социальных сетях может способствовать запоминанию, в том числе нежелательного контента. Исследование показало, что ежедневно на Интернет платформах загружается более 300 миллионов фотографий [Schwartz, 2013]. При этом пользователи лучше запоминают те сюжеты, которыми они поделились именно на Интернет платформе, то есть сам акт публикации улучшает запоминание [Johnson and Morley, 2021]. Примечательно, что влияние Snapchat на автобиографическую память, опровергает идею о том, что когнитивная разгрузка происходит только при обмене воспоминаниями в сети.

Вместе с тем, люди склонны запоминать опыт, о котором они пишут в социальных сетях. Это явление известно как «мнемонический эффект», то есть улучшение памяти и запоминания информации, достигаемые с помощью системы приёмов, преобразующих абстрактные данные в яркие образы, ассоциации и связи. Этот эффект предполагает, что обмен воспоминаниями в сети не только помогает повторить эти воспоминания, но и способствует более глубокому осмыслению самого опыта.

Более того, намеренное создание своей онлайн-идентичности [Zhao et al, 2008; Chua and Chang, 2016; Toma and Hancock, 2013] играет определенную роль в том, как вспоминаются автобиографические события. Когда люди делятся воспоминаниями в социальных сетях, эти переживания могут стать более значимыми из-за их связи с самоидентификацией [Conway, 2005].

Однако ситуация с теми людьми, для которых регулярная демонстрация своей жизни в социальных сетях является профессией, иная. Если посты в интернете текстовые, визуальные и другие не соответствуют реальности, идентичность человека может пострадать в той степени, в какой воспоминания, созданные с помощью постов, отличаются от того, что было на самом деле. Это происходит в профессиональной сфере с так называемыми «инфлюэнсерами» — агентами влияния, но также и со всеми другими людьми, которые под воздействием неявного требования, навязывают обязанность загружать фотографии счастья, роскоши, эксцентричности и других социальных стереотипов. Такая практика создают фрагментированные личности, которые подрывают подлинную самопрезентацию и в последствии препятствуют защите прав на идентичность.

Таким образом, социальные сети оказывают мощное влияние на личность, главным образом следующими способами:

- ***самопрезентацией:*** (социальные сети позволяют людям представлять себя определенным образом, выборочно делиться теми аспектами своей жизни, которые соответствуют их желаемому самовосприятию. Это может включать выбор того, какими фотографиями делиться, какую информацию

раскрывать и как представлять себя с помощью подписей и хэштегов. Такая самопрезентация может формировать восприятие нас другими людьми и способствовать формированию нашего чувства идентичности);

- ***созданием сообщества:*** (социальные сети способствуют установлению связей с людьми, разделяющими схожие интересы или опыт, что особенно ценно для тех, кто чувствует себя маргинализированным или изолированным. Принадлежность к онлайн-сообществу способствует развитию чувства принадлежности и помогает людям сформировать идентичность, основанную на общих ценностях и опыте);

- ***приобщением к различным точкам зрения:*** (социальные сети знакомят людей с широким спектром точек зрения и опыта, расширяя их представление о мире и подвергая сомнению их предположения. Такое знакомство может способствовать личностному росту и привести к формированию более тонкого и сложного чувства идентичности);

- ***сравнением и конкуренцией:*** (социальные сети могут создавать давление, заставляя сравнивать себя с другими и конкурировать за лайки, подписчиков и внимание. Ориентация на внешнее подтверждение может снизить внутренние ценности и вызвать чувство неадекватности или неуверенности в себе).

Социальные сети, таким образом, оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на личность. Это зависит от того, как человек их использует и как на них реагирует. Необходимо и важно учитывать потенциальное влияние социальных сетей на личность, и использовать сетевые платформы так, чтобы они способствовали самовыражению, установлению связей и личностному росту человека.

Вместо заключения

Наше исследование показывает, что платформы социальных сетей видоизменяют идентичность людей. Растущая цифровизация многих аспектов нашей жизнедеятельности и последующая виртуализация социальных отношений вносят новое осмысление этой проблемы. Продолжаются научные дискуссии о взаимосвязи между памятью и идентичностью, о социальном измерении памяти, включая то, как воспоминания формируются под воздействием социального контекста и как это влияет на групповую (коллективную) идентичность. Актуальными остаются исследования: роли памяти в формировании культурной идентичности и того, как коллективная память может передаваться из поколения в поколение, а также проблем взаимосвязи между памятью, повествованием и идентичностью и того, как мы используем историю для осмысления нашего опыта и создания чувства собственного «я»; культурной памяти, как коллективные воспоминания формируют национальную и культурную идентичность, какая взаимосвязь возникает между памятью и травмой и как травматический опыт формирует индивидуальную и коллективную идентичность.

Одним из основных прав человека является право на идентичность в социальных сетях. В современных условиях оно приобретает характер права *erga omnes*, которое не допускает отступлений или приостановления договорных обязательств со стороны любого государства. Имея формально юридически зафиксированную идентичность, мы становимся гражданами общества, способными пользоваться основными социальными услугами, такими как здравоохранение, образование и судебная защита. Без идентичности мы невидимы для государства, неспособны развиваться и нормально существовать. Вопрос состоит только в том, какую социально-экономическую природу имеет это государство.

Гуманитарные и общественные науки определяют идентичность как самовосприятие человека через набор устойчивых черт. Они охватывают вопросы принадлежности человека к определенным социальным группам в процессе со-

циализации. Отдельные учёные придерживаются мнения, что право на идентичность следует рассматривать как принадлежность к той или иной социальной группе. В любом случае, оно относится к субъективным правам и юридическим обязанностям, связанным с этой принадлежностью и выступает выражением индивидуальности человека в киберпространстве.

По мнению автора, право на идентичность личности в социальных сетях — это возможность человека беспрепятственно реализовывать определённые действия, иметь осознанную свободу действий в социальных сетях, далёкую от своеволия. При этом важно защищать конфиденциальность и предотвращать кражу идентификационных данных и кибербуллинг, который состоит в запугивании, травле и преследовании человека, получившее в последнее время достаточно широкое распространение. В России право на идентичность защищается Конституцией. Последняя гарантирует право на неприкосновенность частной жизни. Социальные сети обязываются предоставлять информацию о пользователях в соответствии с требованиями органов государственной власти Российской Федерации. Она может включать запросы на паспортные данные или другую идентификационную информацию. Аналогичные правила защиты персональных данных действуют и в других странах.

Список литературы и источников

1. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И.С. Семененко. – М.: Изд-во «Весь мир», 2017. – 992 с. ISBN 978-5-7777-0697-3
2. URL: https://static.iea.ras.ru/books/Phil_3.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
3. § 79 Report of the International Bioethics Committee (IBC) on the principle of protecting future generations / International Bioethics Committee. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000378723?posInSet=2&queryId=7d4cf200-05bc-4970- a544-ad063a807842 (дата обращения: 20.09.2024).
4. URL: https://sko-journal.ru/catalog/sko-4-119-2017/pravo-na-dostup-v-internet-novoe-pravo-cheloveka/ (дата обращения: 20.09.2024).
5. «The right to identity is the right of an individual to an accurate, functional transactional identity and to its exclusive use». См. Sullivan C., Digital identity - a legal perspective. URL:https://www.schirn.de/en/magazine/context/digital_identity_a_legal_perspective/#:~:text=The%20right%20to%20identity%20currently,information%20in%20the%20public%20domain (дата обращения: 20.09.2024).
6. Конвенция о правах ребенка, принятая резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. – URL:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/ conventions/childcon.shtml (дата обращения: 20.09.2024).

7. По смыслу совпадает с определением «интернет идентификатора» в соответствии с решением суда по делу Doe v. Shurtleff, 2009 U.S. Dist. LEXIS 73955 (D. Utah Aug. 20, 2009), согласно которому под этим понятием понимается любая электронная почта, чат, обмен сообщениями, социальная сеть, имя, используемое для общения в сети Интернет, и не включает в себя дату рождения, номер социального страхования.
8. Анализа возможных последствий и влияния Регламента Global Data Protection Regulation (GDPR). Институт исследований Интернета // URL: https://internetinstitute.ru/gdpr/ (дата обращения: 20.09.2024).
9. В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" под оператором персональных данных понимается государственный орган, муниципальный орган, юридическое или физическое лицо, самостоятельно или совместно с другими лицами организующие и (или) осуществляющие обработку персональных данных, а также определяющие цели обработки персональных данных, состав персональных данных, подлежащих обработке, действия (операции), совершаемые с персональными данными
10. В соответствии со ст. 3 Регламента GDPR.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 19.07.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».
12. Согласно «ГОСТ Р 56938-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Защита информации при использовании технологий виртуализации. Общие положения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 01.06.2016 N 457-ст) «виртуализация» представляет собой имитацию программного и/или аппаратного обеспечения, в среде (на базе) которого функционируют различные программы.
13. Примечание автора: Облачная инфраструктура – совокупность аппаратного и программного обеспечения, создающего возможность поддержание пяти существенных характеристик облачных вычислений. Облачные вычисления – это информационная технология предоставления вычислительных мощностей и распределенного хранения на серверах провайдера информации с помощью моделей развёртывания (*Private cloud* – частное облако, *Public cloud* – публичное облако, *Hybrid cloud* – гибридное облако) и обслуживания как услуги, в виде программного обеспечения (SaaS), платформы (облачные услуги, предоставляющие пользователю возможность подготовки, разработки, сборки, тестирования и развертывания облачных приложений – PaaS) или инфраструктуры (серверы, системы хранения данных, сетевое оборудование и т. д. – IaaS) и доступной в режиме онлайн (сеть Интернет).
14. Сайт ICANN // URL: https://www.icann.org/news/blog/i (дата обращения: 20.09.2024).
15. Bradshaw, Simon and Millard, Christopher and Walden, Ian, Contracts for Clouds: Comparison and Analysis of the Terms and Conditions of Cloud Computing Services // – Queen Mary School of Law Legal Studies Research Paper. – No. 63/2010. // – URL: https://cloud.report/Resources/Whitepapers/9189a1fd-e890-43bc-9bdd-8e165967a4f2_7.pdf (дата обращения: 20.09.2024).
16. Twentieth Century Fox Film Corporation and others v British Telecommunications plc // - URL: https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff74c60d03e7f57eaafdf (дата обращения: 20.09.2024).
17. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502 (дата обращения: 20.09.2024).
18. Указ Президента РФ от 18.09.2023 N 695 «О представлении сведений, содержащихся в документах, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации, с использованием информационных технологий».

19. URL: https://leg.colorado.gov/sites/default/files/2024a_1058_signed.pdf (дата обращения: 20.09.2024). Your Brain Waves Are Up for Sale. A New Law Wants to Change That. // The New York Times. – URL: https://www.nytimes.com/2024/04/17/science/colorado-brain-data-privacy.html i. (дата обращения: 20.09.2024).
20. URL:https://www.revisor.mn.gov/bills/text.php?number=HF1904&type=bill&version=0&session=ls93&session_year=2023&session_number=0; Minnesota's HF 4522 seeks to protect individuals' neurodata and regulate its collection and use. // URL: https://www.dataguidance.com/news/minnesota-bill-establishing-neurodata-rights-0 (дата обращения: 20.09.2024).
21. URL:https://www.revisor.mn.gov/bills/text.php?number=HF1904&type=bill&version=0&session=ls93&session_year=2023&session_number=0; Minnesota's HF 4522 seeks to protect individuals' neurodata and regulate its collection and use. – URL: https://www.dataguidance.com/news/minnesota-bill-establishing-neurodata-rights-0 (дата обращения: 20.09.2024).
22. URL:https://leginfo.legislature.ca.gov/faces/billNavClient.xhtml?bill_id=202320240SB1223 (дата обращения: 20.09.2024); Privacy & Data Security Law News. – URL: https://www.bloomberglaw.com/bloomberglawnews/privacy-and-data-security/X7CO1M8G000000?bna_news_filter=privacy-and-data-security#jcite (дата обращения: 20.09.2024).
23. Privacy and the Rise of “Neurorights” in Latin America. URL: https://fpf.org/blog/privacy-and-the-rise-of-neurorights-in-latin-america/ (дата обращения: 20.09.2024).
24. Законопроект 29/2023 Proposta de Emenda à Constituição n° 29, de 2023. URL: https://www25.senado.leg.br/web/atividade/materias/-/materia/158095 (дата обращения: 20.09.2024); Законопроект 522/2022 в Бразилии. – URL: https://www.camara.leg.br/proposicoesWeb/fichadetramitacao?idProposicao=2317524 (дата обращения: 20.09.2024).
25. URL:http://sil.gobernacion.gob.mx/Archivos/Documentos/2023/08/asun_4588906_20230808_1690903141.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

И. А. Цезарь

Искусственный интеллект как психотронное оружие и средства защиты от него

Мир приближается к открытой фазе глобальной психотронной войны, ведущейся со спутников с нарушением государственных границ и наперекор органам национальной безопасности. Противник планирует осуществлять биохакинг и контроль над разумом через каждый ретранслятор в умном городе (Smart City), включая бытовую технику и машинные алгоритмы (т. н. «искусственный интеллект»), превращая интернет вещей в интернет тел. Поэтому защита от психотронной войны — задача номер один для нейробиологии и нейротехнологий. Мир на 93% состоит из энергии и на 7% из частиц. Таким образом, защита от психотронной войны заключается в создании генераторов формы, которые производят энергетические структуры, способные нейтрализовать психотронную атаку [1]. Такими волновыми структурами являются дифракционные решётки стоячих / скалярных волн или волновые кристаллы с волновой оптикой преломления к своему нулевому центру или фокусу.

Мною создана фундаментальная теория волновых кристаллов или (онтологических) голограмм, как «теорию всего», и прикладную теорию волновой оптики хромосом, основанную на преломлении в дифракционных решётках стоячих / скалярных волн, в 1985 году, задолго до возникновения биоголографии как таковой, и теории «голографической вселенной» [2]. Энергия существует в линейных (дипольных) и самодостаточных (тетрапольных) структурах. Тетрапольная энергетическая структура или волновой кристалл — это скалярная / стоячая волна, которая аннулирует любой линейный (дипольный) сигнал, когда пик вперёд-идущей волны аннулируется впадиной той же волны, когда эта волна отражается обратно на себя. Вперёд-идущая волна представляет из себя первый диполь. И обратно-идущая волна (отражённая волна) представля-

ет из себя второй диполь. Таким образом, получается два антипараллельных диполя, связанных в единую хиральную структуру, или тетраполь.

При наличии последовательного триггерного сигнала (когерентной волны, длина которой соответствует размеру резонатора), каждый сегмент скалярной волны сам становится скалярной волной, от микро измерений до макро измерений, и наоборот, до бесконечности, образуя дифракционную решётку скалярной волны. Возникает преломление волновой оптики в направлении фокуса волнового кристалла / нулевого центра нулевого поля / квантовой нелокальности, и так, что этот фокус един для хромосомы и галактики. Преломление означает, что исходный сигнал меняет свою частоту при преломлении через дифракционную решётку скалярной волны и аннулируется в каждом её сегменте. Стоячая волна является, таким образом, нулевой волной. А сигнал преломления является голографическим сигналом или нулевым сигналом, и есть одновременная совокупность бесконечного числа волн, частиц и полей. Каждая резонансная частота соответствует определённому резонирующему сегменту дифракционной решётки скалярных волн, простирающейся от макрокосма до микрокосма, и так до бесконечности [3].

Таким образом, голографический сигнал нелокален, и позволяет мгновенный снос биоинформации на близкие и дальние расстояния, и дистанционное управление биосистемами. Передача информации происходит не через конкретный линейный сигнал (с определённой частотой), а посредством квантовой нелокальности, удалённо и мгновенно. Передача информации осуществляется посредством рефракции (волновой оптики) в волновом кристалле. Голографический сигнал невозможно описать в терминах какой-либо частоты или какой-либо частицы («No Quark for Muster Mark!») [4].

Так как дифракционная решётка скалярной волны нелокальна во времени и пространстве, она является единственным способом аннулировать крайне низкие частоты и крайне высокие частоты. Волновой кристалл подобен русской матрёшке, внутри которой находятся меньшие матрёшки, каждая из которых находится внутри большей, и так до бесконечности — кристалл внутри

кристалла с единым фокусом. Голографический принцип гласит, что бытие находится целиком в каждой своей матричной точке. Это означает, что человек, государство и вселенная находятся друг в друге — от тетрапольного волнового кристалла ДНК до тетрапольного волнового кристалла тета волн мозга, при котором только и возможны регенерация и ясновидение, до ноосферного волнового кристалла планеты, и т.д. Психотронная атака осуществляется путём разрушения волнового кристалла бытия на каждом его уровне. Таким образом, защита от психотронной войны заключается в восстановлении волновых кристаллов с определённой волновой оптикой на каждом уровне, от микро- до макроизмерений [5].

Так называемый «искусственный интеллект» является способом доставки психотронного оружия. Но даже без деструктивной психотронной закладки, а сам по себе, машинный алгаритм губителен для человека и человеческого общества, и является психотронным оружием *par excellence*, так как разрушает волновую оптику человека. Это означает, что даже доморощенный «искусственный интеллект», полностью изолированный от своих аналогов «за бугром», будет разрушителен для России, если ему делегировать сугубо человеческие функции по управлению человеческими сообществами — государство (законотворчество, правосудие и правопорядок), образование, медицину, и т. д.

Мы существуем в бесконечности. Бесконечность не экстенсивна (за горизонт), но интенсивна — заключена полностью в каждой своей матричной точке. Люди отличаются от животных способностью осознать бесконечность. При осознании бесконечности, волновая структура мозга становится идентичной волновой структуре бесконечности, о чём говорил ещё Аристотель. Аристотель утверждал, что ум идентичен объекту своей мысли в смысле идентичности энергетической структуры [6]. Если мы думаем о конечных объектах, наш ум становится конечным. Если мы думаем о бесконечности, наш ум становится бесконечным. В этом и есть смысл религиозной практики, буквально поднимающей человека над уровнем животных.

Так называемый «искусственный интеллект» не может быть, в принципе, идентичен в своей энергетической структуре бесконечности, потому что он является сотворённым, то есть конечным. Сам факт осознания бесконечности человеком является доказательством несотворённости и неразрушимости энергетической матрицы человека, что наши предки называли вечной душой, как искрой Божьей. Поэтому Православие является высшей формой квантовой физики. Только Православие утверждает, что бытие голографично — то есть, находится целиком в каждой своей матричной точке. Поэтому мир не греховен, а чудесен; образ божественен; и человек способен открывать в себе богочеловека; и это возможно независимо от и вопреки иерархии и эманации.

Человек осознаёт бесконечность, когда его мозг находится в тета ритмах, которые являются стоячей / скалярной волной. Каждый человек является матричной точкой и способен открывать в себе фокус вселенского волнового кристалла. Так называемый «искусственный интеллект» неспособен к осознанию бесконечности, *in virtue of definition*. Таким образом, так называемый «искусственный интеллект» не является интеллектом. Так называемый «искусственный интеллект» является просто машинным алгоритмом, под полным управлением программиста. А замена человеческого интеллекта так называемым «искусственным интеллектом» является вражеской диверсией по разрушению человека и государства, в целом. Чем больше машинные алгоритмы будут внедряться в человеческое общество, тем более будет нарушаться волновая оптика ноосферы.

Более того, так как и хромосома является волновым кристаллом со строго откалиброванной волновой оптикой, то вмешательство в волновую оптику хромосомы машинными алгоритмами нарушает волновую структуру хромосомы, и приводит к турбо раку, бесплодию и прионной болезни. Эта истина верна и в отношении любого другого нарушения волновой оптики хромосом — через введение гомологичных нуклеотидов (через мясоедение или прямыми инъекциями), чрезмерное электромагнитное излучение и чипизацию. Цифровая медицина должна быть основана не на оцифрованном электромагнитном

воздействии с помощью машинных алгоритмов, а на сугубо индивидуальных кодах преломления в нелокальных волновых матрицах / кристаллах каждого человека в парадигме цифровой биоголографии [7].

Рефракционная запутанность
и рефракционная гравитация нулевого поля

Последствие голографического принципа, сформулированное мной в 2012 году, гласит, что если бытие находится целиком в каждой своей матричной точке, то каждая матричная точка не просто отличается от любой другой матричной точки, но является уникальной. Каждая волновая матрица является одновременно нелокальной и уникальной. Волновые матрицы отличаются друг от друга своими кодами преломления (рефракционными кодами). Если у нас есть две копии одной и той же волновой матрицы, с одинаковым кодом преломления, мы можем передавать информацию удалённо и мгновенно между этими двумя копиями, так как в квантовой нелокальности, где нет времени и пространства, они составляют единое систематическое целое. То есть, так называемая «квантовая запутанность» является, на самом деле, рефракционной запутанностью [8].

Это — квантовый биоинтернет первой степени. Биоинтернет второй степени существует между двумя уникальными биоголограммами / волновыми матрицами, например, для передачи морфологической информации между двумя видами. Поскольку каждая уникальная биоголограмма / волновая матрица имеет свой уникальный код преломления, они защищены от спонтанного нарушения своей волновой оптики, и их гомеостаз стабилен. Для перезаписи уникального кода преломления биоинтернет второй степени использует структурный код перезаписи. Структурный код перезаписи — это сам генератор формы. Один генератор формы будет передавать информацию удалённо и мгновенно другому генератору формы, если они структурно идентичны. То есть, для передачи информации между двумя уникальными биоголограммами / вол-

новыми матрицами нам необходимо использовать структурный код перезаписи на них обеих. Структурный код перезаписи — это скалярная волна как таковая, которая должна быть общей для этих двух уникальных волновых матриц / биоголограмм. Структурный код перезаписи — это базовый код. Любой уникальный код преломления — это модуляция базового кода преломления [9].

Компания Wave Genome LLC, основанная мной в 2010 году, стала пионером в области дистанционной лазерной биоголографии с помощью генераторов формы для создания особой волновой оптики с преломлением в дифракционной решётке скалярных волн. Лазерная биоголография — это революционная технология для записи и передачи голографического сигнала, модулированного иммуномодуляторами, РНК-модуляторами, модуляторами эмбриональных стволовых клеток и т. д. Используются генераторы формы стоячих волн в аналоговом и цифровом формате, а именно электретные носимые аппликаторы ака «пси-генераторы» («wearables»), на которые снесена биоголограмма клиента лазером и различные голографические модуляторы; конденсаторы стоячих волн (соединение проводников / полупроводников с электретами, как то соединение двухвалентного органического селена и железа с Кыст аль Хинди, ресвератролом, и кверцетином), так же кодируемые лазером; Шлем РА и Саркофаг РА (MedBed); цифровые биоголографические аптеки модулированные лазером голосом и образом клиента; и дистанционный снос биоинформации лазером (квантовый биоинтернет) [10].

Дистанционная и мгновенная передача биоинформации является голографическим квантовым биоинтернетом, недостижимым для машинных алгоритмов, в принципе. Концентрация (когерентность, инверсия и инволюция) стоячей волны возрастает от неорганической материи к органической материи, и характеризуется оптической чистотой хиральности. Хиральность и есть основной принцип стоячей волны, которая отражает любой сигнал на себя через инверсию. Инволюция сигнала к центру всего, который един для хромосомы и галактики, есть обратная перспектива, в соответствии с которой, приближение

к центру мироздания (макрокосму) происходит на микроуровне (так называемом «квантовом уровне») [11].

Центр мироздания или фокус волнового кристалла бытия бесконечно удалён, но фокусировка на нём является точной, как в оптической линзе, и имманентной (трансцендентное совпадает с трансцендентальным). Таким образом, «волновая функция» не является «неопределённой», и «суперпозиция запутанных состояний волновой функции» является хиральностью стоячей / скалярной волны, которая не коллапсирует в результате её восприятия или измерения, а, наоборот, становится более инверсивной и свёрнутой (инволютной), то есть, с большей концентрацией хиральности, а, значит, с большей оптической чистотой. Оптическая чистота не означает просто манифестацию принципа пространственной трансляционной симметрии, но означает точность преломления к фокусу / нулевому центру все-единого волнового кристалла, и так, что этот фокус / нулевой центр един для хромомоиы и галактики, и находится внутри хромосомы, а не вне её [12].

Преломление к центру волнового кристалла (и так, что этот центр / фокус един для хромосомы и галактики и внутри хромосомы) есть сила притяжения (attraction) или гравитации (gravity), единая для макроизмерений и микроизмерений, и соединяющая макроизмерения и микроизмерения в единое систематическое целое по принципу инволюции / рефракции. Таким образом, причина гравитации заключена не в гравитационном поле массы, а в едином структурном принципе пространственной трансляционной симметрии стоячих волн, построенных на хиральности (инверсии) и инволюции (преломлении). Поэтому единая «теория всего» возможна только потому, что есть единая энергия всего, или сила преломления как притяжения (гравитации) к фокусу нулевого волнового кристалла нулевой стоячей волны. Так, вместо «классической гравитации» и «квантовой гравитации», надо использовать правильный термин «рефракционная гравитация» [13].

Как и электретные пси-генераторы, разработанные и выпускаемые компанией Wave Genome LLC, Шлем RA работает по принципу электретного об-

нуления (инверсии) и преломления (инволюции или сворачивания) сигнала. Электреты используются в России уже несколько десятилетий и дают прекрасные результаты для улучшения самочувствия пациентов. До Wave Genome LLC российские исследователи кодировали электреты частотами лекарственных препаратов и пищевых добавок. Wave Genome LLC стала первой компанией в мире, которая: (1) закодировала электретные генераторы волновой матрицей пациента; (2) эта индивидуальная волновая матрица была записана и снесена в виде биоголограммы; (3) биоголограмма считывалась и записывались на электрет лазером [14].

Компания Wave Genome LLC производит электретные пси-генераторы в двух основных вариантах: в виде «ладанки» — подвески в форме серебряного яйца, и в виде подвески в форме медали, внутри которых находится многослойный электретный пси-генератор, закодированный индивидуальной биоголограммой клиента (записанной лазером с его детской или взрослой фотографии) и модулированный голографическими модуляторами. Производятся также электретные пси-генераторы без подвески (пси-генераторы RA), которые можно применять по всему телу в рамках протокола биоголографической акупунктуры. Существуют как индивидуальные, так и универсальные модели. Индивидуальные модели эффективнее универсальных, согласно последствию голографического принципа [15].

Шлем RA

Идея создания Шлема RA возникла в связи с постоянными просьбами клиентов компании Wave Genome LLC предоставить возможность носить электретные пси-генераторы производства Wave Genome LLC непосредственно на голове. Эти просьбы были особенно настойчивы со стороны жертв психотронного нападения (Targeted Individuals), которые использовали банданы для крепления пси-генераторов Wave Genome LLC на лбу и висках. Обычно жертвы психотронного нападения закрепляют не менее четырёх пси-генераторов Wave Genome LLC на голове. Увеличение количества пси-генераторов показало рост

их эффективности. Так возникла идея создания головного устройства в форме шлема, который бы размещал пси-генераторы Wave Genome LLC по всему черепу клиента. Вслед за Шлемом PA, Wave Genome LLC выпустила Саркофаг PA (MedBed), в корпусе которого размещено большое количество электретных пси-генераторов, и сам корпус представляет из себя генератор формы стоячей волны, а именно две идентичные зеркальные вогнутые линзы, активируемые зелёным лазером. Компания Genome LLC стала пионером выведения так называемых «медицинских кроватей» (MedBeds) на мировой рынок (2010), а так же явилась первой в мире компанией, которая создала медицинскую кровать (MedBed) на основе лазерной биоголографии (2017) [16].

Шлем PA состоит из медного корпуса луковичной формы с электретными пси-генераторами по всему периметру медного корпуса. Электретные генераторы могут быть индивидуализированы лазером. Для формы Шлема PA, Wave Genome LLC выбрал луковичную форму древнего шлема наших предков скифов-саков, потому что луковичная форма является конденсатором (capacitor) стоячей / скалярной волны. В 1918 году российский исследователь Александр Барченко доказал, что ношение луковичного шлема улучшает экстрасенсорные способности. Луковичная форма состоит из сферы и пирамиды. Пирамида не позволяет исходному сигналу – внешнему линейному сигналу — погаснуть в стоячей волне. Угол падения равен углу отражения. И, поскольку пирамида угольная, исходная волна отражается вбок и накладывается сама на себя. Наложение той же волны на себя увеличивает её амплитуду. Затем, эта волна гасится в сферической части шлема — скалярной / стоячей волной, когда пик вперёд-идущей волны обнуляется впадиной той же волны при её отражении обратно на себя. Способность генераторов формы создавать скалярную волну легко продемонстрировать на примере непальских так называемых «поющих чаш», которые могут гасить сигнал Wi-Fi в ноутбуке, установленном на чаше [17].

Поэтому сигнал в луковичном генераторе формы достаточно длителен, чтобы сформировать дифракционную решётку скалярной волны. Плотности

дифракционной решётки стоячей волны способствует размещение электретных генераторов по всему периметру шлема. Дифракционная решётка скалярной волны масштабируется, и каждый сегмент скалярной волны сам становится скалярной волной. Это приводит к преломлению входящего линейного сигнала в направлении нулевого центра нулевого поля / фокуса волнового кристалла квантовой нелокальности, и так, что данный фокус един для хромосомы и галактики, и находится внутри хромосомы. Таким образом, ношение шлема в форме луковицы само по себе полезно. Но эффективность шлема в создании скалярной волны значительно повышается при добавлении к шлему пси-генераторов на основе электретов, которые также создают скалярную волну. Более того, электреты способны кодироваться желаемыми кодами преломления, или модуляторами [18].

Повторяю, следствие голографического принципа (© Dr. Irene Caesar 2012) гласит, что если бытиё заключено целиком в каждой своей матричной точке, то каждая матричная точка не просто отличается от любой другой матричной точки, но является уникальной. Таким образом, каждая волновая матрица или биоголограмма уникальна и нелокальна, и имеет свой собственный уникальный код преломления. Таким образом, терапия должна использовать уникальный код преломления хромосом для каждого человека. Работа пси-генераторов РА, Шлема РА и Саркофага РА основана на фундаментальном принципе: если у нас есть две копии одной и той же нелокальной и уникальной волновой матрицы, мы можем передавать биоинформацию дистанционно и мгновенно от одной копии к другой посредством дистанционной голографической доставки лекарства на большие и малые расстояния, поскольку в квантовой нелокальности, где нет времени и пространства, они составляют единое систематическое целое. Таким образом, мы можем использовать голографические (рефракционные) ключи для адресной дистанционной голографической доставки лекарства на большие и малые расстояния. Голографический (рефракционный) ключ — это дифракционная решётка стоячей волны, модулированная уникальным кодом преломления клиента. Голографический (рефракци-

онный) ключ может быть дополнительно модулирован биоголограммами лекарственных препаратов, которые, тем не менее, не нарушают уникальность волновой матрицы пациента [19]. Поэтому становится ясно, что так называемый «искусственный интеллект» (машинный алгоритм) ни в коем случае не может достичь неповторимого уровня уникальной волновой матрицы человека. И, в силу последствия голографического принципа, так называемый «искусственный интеллект» не может, в принципе, передавать информацию дистанционно и мгновенно.

Электреты — это органические или неорганические, природные или искусственные полимерные кристаллы, на которые можно записывать рефракционный код волновой оптики хромосом клиента, откорректированный скалярной биоголографией лазера и модулированный различными биоголографическими модуляторами. Распространенная ошибка — считать электреты диэлектриками или изоляторами. Диэлектрики — это диполи: у них два полюса, и при прохождении электрического тока диэлектрики размещают отрицательный электрический заряд с одной стороны, а положительный — с другой, противоположной. Напротив, электреты тетрапольны (имеют четыре полюса), поскольку создают скалярную волну: вперёд-идущая волна — это первый диполь, а обратно-идущая волна (отражённая сама на себя) — второй диполь, что приводит к возникновению другого вида электричества (статического электричества) и другого вида магнетизма (статического магнетизма, который самодостаточен и не зависит от дипольного магнетизма север / юг). Само слово «электрет» состоит из двух слов: «электрический» и «магнит» [20].

Наша ДНК — это скалярная волна, поэтому наша ДНК, по сути, является тетрапольным электретом. ДНК существует как нелокальная уникальная биоголограмма в биологической квантовой нелокальности, основанной на волновой (геометрической) оптике хромосом с точными кодами преломления в жидкокристаллических средах. В промежутках между циклами деления клетки хроматин в ядре живой клетки находится в хаотическом состоянии. Но во время деления клетки хроматин буквально кристаллизуется, образуя две хромати-

ды. Затем эти две хроматиды образуют хромосому. Деление нашей клетки зависит от структуры хромосом – от их правильной геометрической волновой оптики. Все заболевания вызваны структурными повреждениями хромосом. В хромосоме должно быть определённое количество нуклеотидов, не больше и не меньше, и в определённой геометрической форме. Хромосома — это линза с кодом преломления для фокусировки генетической информации. Фокус волнового кристалла хромосомы — это её центромера. Когда геометрическя структура хромосомы разрушена, центромера не образуется. Правильная или функциональная структурв хромосомы — это равносторонний крест [21].

Один и тот же ген экспрессируется у функциональных особей метацентрической хромосомой, а у дисфункциональных особей — акроцентрической хромосомой. Метацентрическая хромосома аналогична хорошо отцентрованному и сфокусированному хрусталику глаза. А акроцентрическая хромосома аналогична расфокусированному близорукому или дальнозоркому глазу. Метацентрическая хромосома имеет форму равностороннего креста. Акроцентрическая хромосома является буквально половиной метацентрической хромосомы — без центромеры (центра или фокуса) [22].

Тот же ген экспрессируется у обезьян через акроцентрическую хромосому; а у человека — через метацентрическую хромосому. Тот же ген экспрессируется у диких лошадей (лощадь Пржевальского, похожая на осла) через акроцентрическую хромосому; а у домашних лошадей (арабских скакунов, превосходящих диких лошадей по своей функцинальности) — через метацентрическую хромосому. Женская половая хромосома — метацентрическая. Поэтому женщина способна к деторождению. Мужская половая хромосома — акроцентрическая. Поэтому мужчина не способен к деторожднию. Дети с синдромом дауна имеют дополнительную акроцентрическую хромосому [23].

Метацентрическая хромосома — это буквально скалярная волна. Структурная когерентность хромосомы определяет правильное деление клетки. Повторяю: структурное нарушение хромосом приводит к раку, стерилизации и прионной болезни. Только моя фундаментальная теория волновых кристаллов и

прикладная теория волновой оптики хромосом в состоянии объяснить, почему структурные нарушения хромосом приводят в стерилизации; и почему мы должны избегать деструктивной интерференции через добавление гомологичных нуклеотидов в хромосомы (так называемую генную иженерию — создание ГМО / генномодифицированных организмом), а так же через избыточное электромагнитное облучение. Или, другими словами, только моя теория волновой оптики хромосом способна объяснить, почему генномодифицированные организмы стерильны. Так называемый «искусственный интеллект» предлагается сейчас как протокол генной модификации ака генной терапии. Ясно, что применение машинных алгоритмов, которые, в принципе не способны считывать и переносить уникальную биоинформацию, только усугубит губительные последствия генной модификации. Моя компания Wave Genome LLC первой в мире применила лазерную биоголографию для восстановления волновой оптики хромосом как локально, так и удалённо, создав лазером генераторы формы стоячей волны, аналогичные линзам, для отцентровки и фокусировки хромосом во время деления клеток. Биоголография — это средство защиты от так называеиого «искуственного интеллекта» как психотронного оружия [24].

Так как мир на 93% состоит из энергии и только на 7% из частиц, чтобы улучшить структуру хромосом как жидкокристаллической среды, нам необходимо улучшить когерентность волновой кристаллической среды. Именно это делают электретные пси-генераторы, закодированные лазером — как генераторы формы стоячей волны. Структурная когерентность хромосомы на 7% определяется её физической формой, а на 93% — правильной волновой оптикой дифракционной решётки скалярных волн с правильно отцентрованным и сфокусированным преломлением к нулевому центру нулевого поля / фокусу волнового кристалла, одинаковому для галактики и хромосомы. Регенерация зависит от правильной волновой оптики хромосомы, обеспечивающей доступ к квантовой нелокальности [25].

Наши предки использовали электреты на протяжении тысячелетий. Наши предки использовали электреты в жидкокристаллической форме, такие

как эфирные масла из растительных смол (флавоноиды как полифенолы). Отсюда у нас есть понятия «богопомазанник» и «помазать на царство», когда голова царя помазывалась эфирным маслом, обычно ладаном или базиликом («басилевс» означает «царь»; и помазание совершалось в «базилике»). Наши предки использовали электреты в аэрозольно-кристаллической форме. Отсюда воскуривание ладана в христианских православных церквях до наших дней. Наши предки использовали электреты в твердокристаллической форме. Отсюда ладанки в серебряной оправе со смолой ладана в твердокристаллической форме внутри. Необходимость электретов для улучшения структуры хромосом объясняет древнее использование жемчуга, янтаря и шунгита в качестве бусин, нанизанных на серебро. Аюрведическая медицина полностью основана на медицинском употреблении флавоноидов, которые являются парадигматическими электретами [26].

Шлем RA можно использовать отдельно, без воспроизведения MP3-файлов цифровой биоголографической аптеки. Или же шлем RA можно использовать, воспроизводя MP3-файлы через наушники клиента, используя его плеер. Итак, Шлем RA может быть индивидуализирован, то есть закодирован для конкретного человека. В этом случае электреты внутри шлема кодируются уникальной биоголограммой клиента. Такой шлем может использовать только один человек. Или Шлем PA может быть универсальным. В этом случае его могут использовать несколько человек. В этом случае, индивидуализация обеспечивается воспроизведением аудио файлов индивидуализированной цифровой аптеки через наушники, используя плеер клиента. Клиент может носить Шлем PA на голове или накладывать Шлем PA на части тела. Индивидуализация биоголографической цифровой аптеки состоит в модуляции кода преломления для дифракционной решётки скалярных волн [27].

Саркофаг PA

Самым совершенным генератором формы стоячей волны, является саркофаг RA, созданный моей компанией Wave Genome LLC, и использующим лазер в течение каждого сеанса лечения. Базовый Саркофаг RA — это генератор формы, состоящий из двух одинаковых вогнутых линз с зеркальной поверхностью, для создания скалярной волны посредством когерентного сигнала зелёного лазера. Усовершенствованный Саркофаг RA применяет биоголографическую аптеку, то есть, добавляет биоголографические модуляции к дифракционной решётке скалярной волны базового Саркофага RA [28].

Саркофаг PA создаёт определённую волновую оптику с преломлением в направлении нулевого центра / фокуса в дифракционной решётке скалярных волн. Создаваемая кристаллическая волновая среда или волновой кристалл (© д-р Ирина Цезарь, 1985) восстанавливает волновую оптику хромосом (жидкокристаллическую внутриклеточную среду) клиента, в соответствии с теорией волновой оптики хромосом автора. Скалярная волна инициируется когерентным и импульсным триггер-сигналом зелёного лазера, способного к расширению, соответствующим размеру резонатора, а именно — двух парных вогнутых линз Саркофага RA [29]. Итак, биоголографическое лечение в Саркофаге PA заключается в создании волнового кристалла, а затем в калибровке / модуляции его рефракции. Таким образом, биоголограмма — это не изображение, а структурное свойство сигнала. Поэтому вопреки Леонарду Сасскинду (Leonard Susskind), объём создаёт площадь, а не наоборот, то есть, более концентрированный (инвертированный и инволютный) волновой кристалл создаёт менее сконцентрированный волновой кристалл. И вопреки Леонарду Сасскинду, концентрация (инверсия и инволюция) волнового кристалла возрастает к центру или фокусу, а не расположена на «поверхности» некоего объёма. Будь то чёрная или белая «дыра» [30].

Индивидуальная биоголографическая модуляция осуществляется поэтапно. Первый этап обеспечивается самим присутствием клиента в Саркофаге

РА. Второй этап обеспечивается (1) использованием детской биоголограммы клиента, записанной лазером с детской фотографии клиента (биоголограмма парадигмы), и (2) использованием биоголографической аптеки, которая используется в Саркофаге РА в виде аудио- и видеофайлов, а также с помощью электретных аппликаторов (также известных как «пси-генераторы») [31]. Все они являются модуляторами рефракционного кода / биоголографическими модуляторами. Биоголографическая аптека включает в себя биоголограммы стволовых клеток, биоголографические модуляторы иммунной системы и различные другие модули биоголографической аптеки [32].

Лазер для саркофага RA — это одночастотный импульсный лазер DPSS ISLI (твердотельный импульсный линейный осветитель с диодной накачкой), предназначенный для создания замкнутой монохроматической световой среды между концентраторами стоячей волны, сфокусированными на оси капсулы. Капсула саркофага RA состоит из двух точно калиброванных вогнутых линз, покрытых сегментированным зеркалом. Пациент лежит на медицинской кушетке между двумя вогнутыми линзами. Фокус головы пациента находится в фокусе линзы-реципиента. Фокус линзы-донора — это фокус дифракционной решётки скалярных волн, генерируемой лазером.

В Саркофаге РА используется базовый рефракционный код (биоинтернет второго уровня) для дистанционной и мгновенной передачи биоголографической аптеки между нулевыми центрами / фокусами двух вогнутых линз Саркофага РА, поскольку обе линзы (линза-донор и линза-реципиент) калибруются одинаково. Биоинтернет второго уровня поддерживается биоинтернетом первого уровня, поскольку биоголографическая аптека строго индивидуализирована, то есть модулируется детской биоголограммой клиента (биоголограммой-парадигмой) [33].

Итак, компоненты лечения: (1) дифракционная решётка скалярных волн; (2) уникальная биоголограмма-парадигма клиента; (3) цифровая биоголографическая аптека.

Таким образом, клиент не подвергается непосредственному воздействию лазера. Помимо соображений безопасности, основной причиной является получение максимально плотной дифракционной решетки скалярной волны, что достигается последовательными этапами инволюции в Саркофаге РА. Инволюция происходит поэтапно. Первый этап инволюции — создание дифракционной решетки скалярной волны в линзе-доноре.

Второй этап инволюции — передача дифракционной решетки скалярной волны от линзы-донора к линзе-реципиенту. Передача происходит благодаря идентичности линзы-донора и линзы-реципиента. В нулевом поле / квантовой нелокальности, где нет пространства и времени, линза-донор и линза-реципиент составляют единое систематическое целое, так как имеют единый код преломления. Поэтому биоинформация передаётся между ними дистанционно и мгновенно. Передача облегчается тем, что вогнутые линзы имеют зеркальные поверхности [34].

Третий этап инволюции — концентрированное воссоздание дифракционной решётки скалярной волны в линзе-реципиенте. Четвёртый этап инволюции — передача концентрированной дифракционной решётки скалярной волны обратно от линзы-реципиента к линзе-донору, и так до бесконечности. Таким образом, инволюция — это увеличение плотности (масштабирование) дифракционной решётки скалярных волн, что приводит к повышению точности преломления.

Минимальная продолжительность сеанса — три часа в день, десять дней (30 часов). Лечение может проводиться два раза в неделю или ежедневно без перерывов. Продолжительность лечения зависит от состояния здоровья пациента. Тяжелая дегенерация требует гораздо более длительного лечения и применения других протоколов. Лечение голографическое, то есть каждый орган регенерируется одновременно со всеми остальными. Тем не менее, Саркофаг RA может обеспечить регенерацию конкретного органа посредством модуляции преломления. Устройство не требует сертификации и не является меди-

цинским прибором. Оно не оказывает лечебного воздействия, а лишь улучшает самочувствие посредством восстановления волновой оптики в хромосомах [35].

Итак, парадигма так называемого «искусственного интеллекта» зиждется на ошибочной эмпирически-релятивисткой модели физики, которая не в состоянии осознать бесконечность, а именно интенсивность или инволютность (свёрнутость) бесконечности в каждой её матричной точке. Так как оптическая чистота хиральности стоячей волны возрастает от неорганической материи к органической материи, именно человек является «мерилом всего», по словам Протагора, и права человека божественны («divine rights»), то есть не могут быть отобраны или попраны машинными алгоритмами, управляемыми невидимыми кукловодами [36]. Поэтому научный прогресс России зависит от правильного выстраивания приоритетов, чтобы мы могли с гордостью говорить: «Человек — это звучит гордо!» [37]

Список литературы и источников

1. Caesar I., (2012) “Matrix City and the Holographic Principle”, *Proceedings of the Keynote Honorary Lecture at the Harriman Institute of the Columbia University*, New York, USA.
2. Caesar I., (1985-1993) “Wave Crystal”, Art of Spirits, *Ivan Fyodorov Publishing House*, Saint-Petersburg, Russia.
3. Caesar I., (2016) “Remote Management of Biosystems Based upon the Shape of Chromosomes as Diffraction Grating for Focusing Genetic Information”, *Proceedings of the Bangkok Thonburi University 2nd International Symposium on Interdisciplinary Research for Academic Development*, Thailand, pp. 2-7. https://www.academia.edu/126773454/ Irene_Caesar_Remote_Management_of_Biosystems_Based_upon_the_Shape_of_Chromosomes_as_Diffraction_Grating_for_Focusing_Genetic_Information
4. Caesar I., (2016) “Remote Management of Biosystems Based upon the Shape of Chromosomes as Diffraction Grating for Focusing Genetic Information”, *Proceedings of Health 2.0 Asia 2016, the International Summit on Smarter Healthcare and Great Health Industry*, at the Invitation of the Chinese Government, November 9-10, 2016, Nanjing, China. https://www.youtube. com/watch?v=FB3CczH9GsM
5. Caesar I., (2017) “Remote Management of Biosystems as Biohолography Based upon the Shape of Chromosomes for Focusing Genetic Information”, *Proceedings of the BIT’s 7th Annual World Congress of Molecular & Cell Biology*, April 25-27, 2017, Xi’an, China.
6. Aristotle, “De Anima”, Book III, Chapter 4.
7. Caesar I., (2017) "Remote Biomedical Engineering via Mastering the Geometrical Optics of Chromosomes", Speech as the Chair of the Neural Engineering Chapter, *Proceedings of The BIT’s 1st Annual World Congress of Biomedical Engineering Held in Xi’an, China*, 9–11 November 2017, Editor: Fengxia Liang.https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5750607/
8. Caesar I., (2017) “Remote Genetic Engineering as Biohолography Based upon the Shape of Chromosomes, DNA and RNA for Focusing Genetic Information”, *Proceedings of The 15th World Gene Convention*, November 13-15, 2017, Macao, China. https://www.youtube. com/watch?v=nJZwNokyWAg
9. Caesar I., (2018) “Remote Management of Biosystems via the Digitized Biohолogram of the Human Embryonic Stem Cell Based upon the Wave Optics of Chromosomes for Focusing Genetic Information”, *Proceedings of the 9th Anniversary World DNA Day-2018*, April 25-27, 2018, Daljan, China.
10. Caesar I., (2018) "Digitized Biohолogram of the Human Embryonic Stem Cell for the Remote Management of Biosystems based upon Wave Optics in Chromosomes as Diffraction Grating for Focusing Genetic Information", *Pro-*

ceedings of The Sixth National Symposium and the Third International Academic Symposium of Bangkokthonburi University, Thailand, May 20th, 2018.

11. Caesar I., (2018) "Remote Management of Biosystems via Holographic Embryo Based upon the Wave Optics of Chromosomes as Modulated Scalar Wave Diffraction Grating" as Chair of the "Role of Molecular & Cell Biology in Translational Medicine" Section, *Proceedings of the BIT's 8th Annual World Congress of Molecular & Cell Biology*, October 14-16, 2018, Fukuoka, Japan.
12. Caesar I., (2018) "Remote Drug Delivery via Modulating the Refraction in the Wave Optics of Chromosomes", *Proceedings of the BIT's 16th Annual Congress of the International Drug Discovery Science & Technology*, November 6-8, 2018, Jinan, China.
13. Caesar I., (2018) "Remote Management of Biosystems by Biohology with its Mastering the Wave Optics in Chromosomes as the Only Way of Stopping the Impending Genetic Collapse" as Co-chair of the "Advances in Molecular & Cell Biology", *Proceedings of the BIT's 9th World Gene Convention*, Singapore, November 13-15, 2018.
14. Caesar I., (2019) "Remote Management of Biosystems via the Digital Biohologram of the Stem Cell as the Wave Optics modulated by the Refraction Code in the Scalar Wave Diffraction Grating" in the "Top Ten Innovative Regenerative Medicine" Chapter, *Proceedings of the 13th World Congress of Regenerative Medicine & Stem Cell*, November 1-3, 2019, Dalian, China.
15. Caesar I., (2021) Keynote Speech at the Keynote Forum "Remote Biohology for Restoring the Wave Optics of Chromosomes damaged by the SARS-CoV-2-caused autoimmunity", *Proceedings of the World Biological Science and Technology Conference – BIOST 2021*, August 25-27, 2021. https://nexusnewsfeed.com/article/science-futures/world-biological-science-and-technology- conference-2021/
16. Caesar I., (2021) "Remote Biohology via the RNA Wave Modulation of Refraction Code in the Wave Optics of the DNA Scalar Wave Diffraction Grating", *Proceedings of The 11th Gene Convention*, September 25-27, 2021, Dalian, China.
17. Caesar I., (2021) "Holographic Stem Cell for the Remote Management of Biosystems", *Proceedings of the BIT's 14th World Congress of Regenerative Med & Stem Cells 2021*, September 25-27, 2021, Dalian, China.
18. Caesar I., (2022) "Theory of Wave Optics in Chromosomes as the Foundation for the Remote Biohology', *Proceedings of the World Conference on Biological Science and Technology 2022*, Osaka, Japan.
19. Caesar I., (2023) Keynote Speech at the Keynote Forum "Neural Biohology as Remote Management of Neural Wave Optics via Refraction in the Neural Scalar Wave Diffraction Grating", *Proceedings of the 12th Annual World Congress of Neurotalk 2023*, January 9-11, 2023, Sapporo, Japan. https://www.bitcongress.com/wce2023/ https://www.youtube. com/watch?v=J3VTFYBeEWY
20. Caesar I., (2023) "Nonlocal DNA Wave Optics for the Remote Biohology", *Proceedings of the BIT's 11th Annual World DNA DAY-2023*, April 25-28, 2023, Dalian, China.
21. Caesar I., (2023) "Wave Optics of the Nonlocal DNA for the Remote Biohology", *Proceedings of the World Congress Systems Theory, Algebraic Biology, Artificial Intelligence: Mathematical Foundations and Applications*, June 26-30, 2023, Organized by the Russian Academy of Sciences (RAS), National Academy of Sciences of Belarus (SCMAI RAS), National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan under the President of the Republic of Kazakhstan (NAK), National Academy of Sciences of Tajikistan (NAT), Moscow, Russia. https://www.youtube.com/watch?v=IWOw1mPZx_0&t=1049s
22. Caesar I., (2023) "Singularity as the Psychotronic War and the Defense of Russia", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 49. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2023/49/1402.pdf
23. Caesar I., (2023) "Remote Biohology as Defense against Psychotronic Attack", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 50. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2023/50/1419.pdf
24. Caesar I., (2023) "Remote Biohology for Managing Biosystems", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 51. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2023/51/1432.pdf
25. Caesar I., (2024) "Neural Biohology via Neural Wave Optics in the Neural Scalar Wave Diffraction Grating as Protection against Psychotronic Warfare", *Proceedings of 14th Annual World Congress of Neurotalk 2024*, June 12-14, 2024, Budapest, Hungary. https://youtu.be/L6AUvhG_hos?si=mN9eGBevGT7txvdE
26. Caesar I., (2024) "Protection and preservation of the Wave Optics of Chromosomes for the survival and development of the people", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 52. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2024/52/1472.pdf https://www.academia.edu/127818620/ PROTECTION_AND_PRESERVATION_OF_WAVE_OPTICS_OF_CHROMOSOMES_FOR_THE_SURVIVAL_AND_DEVELOPMENT_OF_THE_PEOPLE
27. Caesar I., (2024) "Restoration of Wave Optics of Chromosomes as Biogenetic Safety", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 53. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2024/53/1503.pdf https://www.academia.edu/126797280/Caesar_Irene_Restoration_of_Wave_Optics_of_Chromosomes_as_Biogenetic_Safety_Bulletin_East_Sib_Academy_2024_53
28. Caesar I., (2024) "Wave Optics of Chromosomes and Biohology as Healthcare Foundation", *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 54. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2024/54/1521.pdf

https://www.academia.edu/125544901/Caesar_Irene_Wave_Optics_of_Chromosomes_and_Bioholography_as_Healthcare_Foundation

29. Caesar I., (2024) “Bioholography of Quantum Nonlocality against Digital Immortality”, *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 55. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2024/55/1546.pdf
30. Susskind L., (1995) "The World as a Hologram", *Journal of Mathematical Phics*, 36 (11): 6377–6396.
31. Caesar I., (2025) “Critique of the Anti-cancer mRNA therapy from the point of view of the fundamental theory of Wave Optics in Chromosomes”, *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 56. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2025/56/1565.pdf https://www.academia.edu/128842880/CRITIQUE_OF_THE_mRNA_ANTICANCER_THERAPY_FROM_THE_POINT_OF_VIEW_OF_THE_FUNDAMENTAL_THEORY_OF_THE_WAVE_OPTICS_IN_CHROMOSOMES
32. Caesar I., (2025) “Wave Optics of Chromosomes for the Remote Transfer of the Biohologrаphic Analogue of Aspirin”, *International Journal on Bioinformatics & Biosciences (IJBB)*, Vol 15, No. 1, March 2025. https://wireilla.com/papers/ijbb/V15N1/15125ijbb01.pdf
33. Caesar I., (2025) “Rejection of the mRNA Therapies by the Fundamental Theory of Wave Optics in Chromosomes”, *Proceedings of the 13th Anniversary World DNA Day*, Nara, Japan, April 23-25, *2025*. https://www.youtube.com/watch?v=BnvgOru0m1E
34. Caesar I., (2025) “Refractional Entanglement of the Chromosomal Wave Optics for the Remote Management of Biosystems”, *Proceedings of the World Congress “Systems Theory, Algebraic Biology, Artificial Intelligence: Mathematical Foundations and Applications”, Conference “Consciousness and Artificial Intellect – 2025”, Biophysics of Consciousness and DNA Resonance Section*, organized and chaired by Dr. Max Myakishev-Rempel, DNA Resonance Research Foundation, San Diego, USA, September 11, 2025, Moscow, Russia. https://www.youtube.com/watch?v=8CwFv3XNEAw
35. Caesar I., (2025) “Refractional Entanglement of the Chromosomal Wave Optics for the Remote Management of Biosystems”, *Bulletin of East-Siberian Open Academy*, No. 58. https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2025/58/1615.pdf https://www.academia.edu/144366177/REFRACTIONAL_ENTANGLEMENT_OF_THE_CHROMOSOMAL_WAVE_OPTICS_FOR_THE_REMOTE_MANAGEMENT_OF_BIOSYSTEMS
36. Caesar I., (2010) “Why we should not be unhappy about Happiness via Aristotle: The Functionalist Account of Aristotle’s Notion of Eudaimonia”, *LAP Lambert Academic Publishing*, 272 pages. ISBN-10 ： 9783838344997; ISBN-13 ： 978-3838344997. https://www.amazon.com/SHOULD-UNHAPPY-ABOUT-HAPPINESS-ARISTOTLE/dp/3838344995
37. *Диоген Лаэртский*. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. Под ред. А.Ф.Лосева, перевод М.Л.Гаспарова, М., “Мысль”, 1979

С. Я. Ворошилов

Высокие технологии как орудие убийства (законодательный аспект)

Основанием для настоящей статьи является Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ. В нём обозначен новый вид оружия и новый способ убийства человека (См. в абзаце 7, пункта 1, статьи 6) [1]. Законодатель в статье 105 Уголовного кодекса РФ определяет убийство, как умышленное причинение смерти другому человеку [2].

В условиях рыночных отношений произошло социальное расслоение общества. Появился класс богатых, средний класс и класс бедных. В сложных ситуациях неизбежно возникающих противоречий при дележе собственности возникла необходимость в создании системы быстрого разрешения возникшего спора. Государственная система с такой задачей справиться не смогла из-за сильной бюрократизации, волокиты и коррупции, а также из-за слабой позиции работников прокуратуры и судов, которые не смогли необходимым образом ориентироваться в сложной обстановке новых рыночных отношений. Это привело к появлению рынка заказных убийств. Убийство оказалось, таким образом, самым востребованным видом услуги.

Прежние технологии при решении поставленной задачи быстрого устранения конкурента с применением огнестрельного, холодного оружия и других средств поражения «должного эффекта» не имели из-за того что работники правоохранительных органов уже приобрели опыт расследования таких деяний. Возникла потребность в применении новых технологий убийства человека, которые работники правоохранительных органов пока ещё раскрывают с большим трудом. Так появился рынок заказных убийств в сфере высоких технологий. Последние представляют собой совокупность сложной для восприятия информации, прикладных знаний, технологий, опыта, материальных средств, используемых при разработке, создании и производстве технически сложной

продукции, требующей использования научного знания при создании и производстве новых систем и изделий для убийства человека передовым способом.

Наибольшим спросом сегодня стали пользоваться услуги убийства без внешних признаков насильственной смерти с применением технических устройств, поражающих человека электромагнитным или акустическим (инфразвуковым, ультразвуковым) излучением. Преимуществом такого «оружия» (будем называть вещи своими именами) является ведение тайной войны за собственность посредством скрытного, внезапного нападения при отсутствии внешних следов насильственной смерти [3].

Оружие, поражающее излучением

Нами даётся следующее определение оружия, поражающего излучением: «под оружием, поражающим излучением, понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели электромагнитным, акустическим или радиоактивным видом излучения, выходные параметры которых превышают величины, установленные государственными стандартами Российской Федерации и соответствующие нормам Федерального органа исполнительной власти в области здравоохранения» [4].

Особенностью оружия, поражающего излучением является то, что оно поражает любого человека, минуя его органы чувств, поэтому люди от такого вида внезапного нападения не могут защититься [3]. Проблема сегодня заключается также и в том, что наиболее распространенными являются заказные убийства, совершаемые без внешних признаков насильственной смерти, которые никто не может обнаружить [5].

Направленное воздействие на человека электромагнитными или акустическими волнами вызывает изменения поведения и мыслительной деятельности, реакций на события и ситуации, приводит к нарушениям в работе функциональных систем организма и изменениям в клетках тканей, что сопровождается последующим и неизбежным летальным исходом.

В своих работах Н. И. Анисимов подтверждает, что в конце 70-х годов прошлого столетия оружие, поражающее излучением, стало сходить с конвейеров засекреченных заводов и применяться для совершения преступлений. Только в конце 80-х годов появились первые публикации, разоблачающие заказчиков и изготовителей оружия, поражающего излучением [6]. Следует иметь ввиду, что все виды этих излучений крайне разрушительны для здоровья человека и способны вызывать тяжелые болезни и наступление смерти [7].

В этом контексте заслуживают внимания сведения кандидата физико-математических наук Г. К. Гуртового и выпускника МГУ физиолога И. В. Винокурова о практическом применении изделий прикладного назначения. Среди существующих методов заказных убийств один обладает явным преимуществом — облучение в квартирах без внешних признаков насильственной смерти. Источники облучения могут находиться в смежных комнатах соседних квартир, на верхних или нижних этажах, в вентиляционных шахтах, скрытых полостях стен или даже в домах напротив [8]. Генерал ФСО Ратников предупреждает об опасности применения оружия, поражающего излучением в преступных целях [9].

К сожалению, Федеральный закон по ограничению оборота оружия, поражающего излучением — дополнение абзацем 7, пункта 1, статьи 6 Федерального закона «Об оружии» №103-ФЗ от 26.07.2001 года, практически, не соблюдается [1] или соблюдается слабо. К тому же отсутствие специалистов по расследованию преступлений с применением оружия, поражающего излучением, отсутствие подготовленных экспертов и экспертных методик, а также необходимого оборудования для проведения инструментальных исследований приводит к широкому распространению преступлений с применением оружия, поражающего излучением на территории нашей страны и повышенному спросу на рынке заказных убийств. Совсем не случайно такие преступления правоохранительными органами не раскрываются и не регистрируются, а обычными экспертными методиками невозможно даже определить причину смерти или причину появления нетипичной патологии.

Практика свидетельствует, что безнаказанность всегда приводит к совершению тяжких преступлений, что заметно подрывает нравственные устои общества. Граждане начинают жить не по закону, а по понятиям. Доминировать начинает та сторона, располагающая новыми технологиями причинения вреда жизни и здоровья людей и управления обществом. В этих условиях институты сдерживания криминальных проявлений в обществе перестают работать. Т. Б. Фадеева и другие российские учёные утверждают в своих работах, что в современной России центрами по созданию оружия, поражающего излучением стали города Новосибирск, Красноярск, Томск.

В начале семидесятых годов и по настоящее время в Академгородках в институтах Физики, Биофизики, политехнических институтах проводятся работы по разработке и серийному производству на местных военных заводах нового четвёртого поколения оружия, поражающего излучением массового поражения. Опыты проводятся на местном населении, поэтому в указанных городах каждый год пропадает без вести более 1000 человек. Из-за отсутствия контроля и низкой заработной платы отдельные бюджетники стали подрабатывать заказными убийствами с применением оружия, поражающего излучением. Разработками такого оружия, массового поражения заняты более двадцати институтов и военных заводов по всей стране.

Коренное отличие оружия, поражающего излучением от других видов оружия заключается в том, что в процессе создания и обработки его образцы невозможно испытывать на стендах и мишенях. Для испытаний постоянно требуются живые и здоровые «доноры», которые, обычно, погибают в ходе экспериментов. А испытательными полигонами часто становятся обычные жилые квартиры, где отработанный человеческий материал бросают, так как внешних признаков насильственной смерти нет.

Не менее чем из 95 городов России поступили сообщения от граждан, на себе испытавших последствия применения оружия, поражающего излучением. Правоохранительные органы беспомощны, поэтому ничего сделать не могут.

Заявления от граждан не принимают и уголовные дела не возбуждают, чтобы не испортить хорошую статистику[10], [11].

Под применением оружия, поражающего излучением понимается приведение в готовность применения и направленное воздействие на человека электромагнитными полями и акустическими (инфразвуковыми, ультразвуковыми) волнами, которые вызывают изменения поведения и мыслительной деятельности, реакций на события и ситуации, приводят к нарушениям в работе функциональных систем организма и изменениям в клетках тканей, что впоследствии неизбежно приводит к летальному исходу. Сфокусированные виды излучений без помех и не теряя заданной мощности свободно проникают через преграды и с высокой точностью поражают выбранную жертву на расстоянии. Воздействие осуществляется на клеточно-молекулярном уровне.

По своему воздействию на живые организмы облучение магнитными полями равносильно радиоактивному облучению. Кирпичные стены, бетонные перекрытия, дерево — эти и другие материалы и конструкции могут быть «прозрачными» для электромагнитных излучений и акустических излучений (инфразвуковых, ультразвуковых) определенной длины волны и мощности [6].

Особенности совершения преступления

Перед совершением деяния преступники проводят основательную подготовку. Контролируют все передвижения объекта, подлежащего устранению с помощью службы наружного наблюдения. В квартире, расположенной выше устанавливают систему видео наблюдения через стену для полного контроля за объектом. При необходимости преступники проникают в жилище граждан через скрытное технологическое отверстие в стене, которое визуально не наблюдается. После полной подготовки механизма устранения объекта доставляются средства для совершения убийства. Для этого применяются площадные системы убийства человека на основе инфразвукового излучения.

Для эффективного поражения зона покрытия рассчитывается таким образом, чтобы не причинялся вред рядом проживающим соседям. Чтобы обеспечить скрытность убийства человека возможно применение физического эффекта интерференции, что сложно обнаружить при осмотре места происшествия. При мощности инфразвукового излучения более 200 децибел и резонансной частоте 7 Герц происходит остановка сердца любого человека. Внешних признаков насильственной смерти не наблюдается. Такой способ убийства у его заказчиков пользуется наибольшим спросом и хорошо оплачивается. Для избирательного причинения вреда жизни и здоровью людей успешно применяются узконаправленные источники излучения. Учитывая, небольшую длину волны они очень хорошо фокусируются и их трудно обнаружить при осмотре места происшествия.

К означенным способам поражения человеческого материала относятся следующие виды электромагнитных излучений: сверхвысокочастотные (СВЧ); крайневысокочастотные (КВЧ); лазерное и акустическое излучение: ультразвуковое, используемые в импульсном режиме и направляемые на органы жизнеобеспечения — головной мозг, сердце, чтобы вывести их из строя специально подобранным излучением. У окружающих такая смерть не вызовет подозрения.

До настоящего времени законодатель не обозначил наказания за рассмотренные деяния, поэтому целесообразно установить за них уголовную ответственность, адекватную содеянному, которую необходимо отразить, дополнив часть 2, статьи 105, главы 16 раздела VII уголовного кодекса Российской Федерации абзацем «н» в следующей редакции: «н) с применением оружия, поражающего излучением».

Волновые характеристики каждого из органов человеческого тела учеными давно описаны и хорошо известны, поэтому при применении оружия, поражающего излучением, возможно скрытное причинение смерти или другого вреда любому человеку, притом незаметно для окружающих, поскольку доказать причину наступления летального исхода или появления нетипичной патологии очень и очень сложно.

Список литературы и источников

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ.
2. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.
3. *Ворошилов С. Я., Лозовицкая Г. П.* Оружие, поражающее излучением, как средство совершения преступлений. Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4(44). С. 174—179.
4. *Ворошилов С. Я.* Проблемы расследования преступлений с применением оружия, поражающего излучением. Социально-правовой аспект. Правовая политика и развитие Российского законодательства в условиях модернизации. Материалы круглого стола журналов «Государство и право», «Правовая политика и правовая жизнь», «Журнал Сибирского Федерального университета». Под ред.: А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. Изд-во: Сибирский Федеральный университет.
5. *Лозовицкая Г. П.* Проблемы противодействия преступлениям экстремистского и террористического характера, совершаемым путем психотронного воздействия на личность: монография. — М.: Юрлитинформ, 2016.
6. *Анисимов Н. И.* Психотронная голгофа. Москва. 1999. С. 12—18.
7. *Павел Одинцов*. Все мы зомби. Преступные эксперименты — закончатся ли они? СПб. 2003 г. С. 24.
8. *Винокуров И. В., Гуртовой Г. К.* «Психотронная война от мифа к реалиям». Москва. 1994. С. 49, 75.
9. *Ратников Б. К.* Алгоритмы познания. Москва. 2011. С. 15, 16, 19.
10. *Фадеева Т. Б.* Преступления в психиатрии. (Энциклопедия преступлений и катастроф). Изд-во Современный литератор. 1998. С. 129—136).
11. *Теребин М. П.* Терроризм в XXI веке (истоки, цели, методы, организации, фигуры, прогнозы). Если завтра война (серия «Коммандос»). Минск. 2004. С. 77.

А. А. Волков

Искусственный интеллект и искусственное слово. (Религиозный взгляд на проблему)

Способность говорить — одно из фундаментальных и отличительных свойств человека. Слово есть не только средство коммуникации, но в первую очередь единица речи, которая служит для выражения понятий, то есть определённых мыслей человека.

Человек отличается от всего другого мира именно способностью мыслить, рассуждать или отражать объективную действительность в представлениях, суждениях, понятиях. Таким образом, человек наделён словом как проявлением своего ума, своего человеческого сознания, связанного, как считается в христианстве, с богоподобием. В начале было Слово и это не просто абстрактное выражение, но одна из основ христианства — Бог творит мир осмысленно Словом (Логосом) [1]. Слово вызывает из небытия этот мир.

В религиозном сознании человеческое слово занимает центральное и весьма существенное место, все устраивается словом — мы совершаем словесную службу, слово молитвы становится человеческим условием и основой для Евхаристии — главного события, происходящего в Церкви по молитве Ее членов. В более широком смысле молитва в принципе есть высшее проявление человеческой словесности, она оказывается словом, которое связывает человека с Богом и тем самым молитвенное слово для христианина, как и для любого человека, имеющего религиозный молитвенный опыт — наивысшее проявление человеческой идентичности.

Потому слово столь важно и в отношениях между людьми — слово созидает действительность и исцеляет человека, но также и ранит, оскверняет и искажает действительность.

Преподобный Анастасий Синаит в своих вопросоответах так говорит «О слове». Что [есть] слово? В скольких смыслах [понимается] оно? Почему называется словом? О слове говорится в трёх смыслах: есть воосуществлённое

Слово, или Бог Слово; есть внутреннее слово у Ангелов и у нас, когда оно произносится мысленно; наконец, есть слово, изрекаемое языком. Слово называется так от [глагола] «говорить». Произнесённое слово есть вестник мысли» [2].

Преподобный Иоанн Лествичник отмечает, что одна из форм подражания Христу есть подражание в слове [3].

Во все представления христианства о мире и его устройстве так или иначе включено слово как проявление смысла, как форма смысла.

Человеческое слово как акт проявления ума, воли и богоподобия человека не есть просто некий культурный феномен, который может быть изменен в силу каких-то новых принципов отношения человека и мира, поскольку человеческое слово относится к числу фундаментальных, сущностных составляющих бытия этого мира.

В этом смысле словесный акт относится к числу тех творческих созидательных актов человека, которые и отличают человека от всего тварного мира.

Одно из проявлений словесного дара — обучение этому дару другого. По мысли Юрия Лотмана, «сознание „без партнёра“ невозможно» [4]. Обучение слову есть со-творение человека, формирование его осмысленности через слово. И в этом контексте представляется важным увидеть цель, которую ставит перед собой человек, обучая машину своему языку, слову. Почему мы хотим, чтобы машина говорила на нашем языке, была понимаема и сама понимала бы нас? В этом видится что-то противоестественное — искусственное наделение машины свойством быть «другим» для человека, то есть наделение машины существенным свойством человека.

С точки зрения внерелигиозной этики здесь не возникает почти никаких вопросов, проблемы могут возникать только внешние. Среди таких проблем эксперты выделяют следующие:

- ***Алгоритмическая предвзятость*** — модели обучаются на существующих текстах, которые могут содержать социальные предрассудки и стереотипы. В результате NLP-системы[1] нередко воспроизводят и даже усиливают

существующие в обществе предубеждения по отношению к определённым группам людей.

- ***Конфиденциальность данных*** — использование NLP для анализа личных сообщений, электронной почты и других приватных текстов поднимает вопросы о границах частной жизни.
- ***Деперсонализация коммуникации*** — когда всё больше текстов создаётся автоматически (от ответов на электронные письма до маркетинговых материалов), возникает риск потери подлинного человеческого взаимодействия.

Но поскольку всем совершенно очевидно, что машина делает множество действий, связанных с обработкой текста, быстрее, качественнее, чем человек, вопросы этики оказываются на периферии и в настоящее время NLP — обработка естественного языка — одна из ключевых составляющих развития технологий ИИ[2].

Для того, чтобы увидеть определенные риски с точки зрения христианской этики, попробуем в качестве «лакмусовой бумаги», поместить в чувствительную среду религиозного опыта возможности применения искусственного языка и связанных с ним технологий. Так, поскольку нейросети предлагают создание текста на любую тему, создание религиозного текста или молитвы не представляет никакой сложности — чат-боты пишут проповедь и молитву. При этом с формальной точки зрения это могут быть вполне приличные тексты, и при дополнительной настройке, через какое-то время эти тексты несомненно станут еще более качественными и еще менее отличимыми от произведений человека.

Этический вопрос правомочности применения таких текстов требует глубокого осмысления. Проповедь есть результат внутренней работы, подготовки, размышлений и молитв проповедника, соединенных с действием Божественной благодати священства. Что есть в таком случае проповедь, выданная нейросетью и озвученная в храме священником? Есть ли это удобный вариант решения задачи проповеди или такого рода действие можно расценить как ко-

щунство и внесение в богослужение неких чуждых ему, недопустимых форм? То же в еще большей степени касается и молитвы.

Написанная нейросетью молитва может ли называться таковой, даже если она совершенно точно следует всем правилам и канонам составления молитв? Мы понимаем, что такого рода действия недопустимы и, наверное, даже сама мысль об использовании продукта от нейросети ощущается как кощунственная. Но почему так происходит? Ведь нейросеть — это просто алгоритм, который обучен на огромном множестве текстов для составления новых текстов. Но всё же следует отдавать себе отчёт, что в каком-то смысле нейросеть не просто перерабатывает имеющийся материал, но и создаёт нечто новое — новый текст, новое изображение, новую информацию. Из приведённого примера понятно, что использование нейросетей в любой деликатной среде может создать очень сложные этические ситуации. Выход из них не вполне очевиден и разрешение любой из них в пользу согласия с возможностью использования современных цифровых технологий находится в плоскости признания за этими технологиями права на замену человека в его самом главном свойстве — самостоятельно думать и создавать новое слово.

Любое слово всегда было плодом человеческого сознания, исключительной способностью человека, присущей ему по определению. Сейчас нам нужно пытаться ответить себе на вопрос — а что мы сделали таким перенесением человеческого свойства в машину, наделив её тем, что было прерогативой только человека?

Это может показаться несколько искусственным с какой-то точки зрения — машина и считает лучше, и ищет быстрее человека, так почему она не может и писать, создавать текст качественнее человека? Если бы технологии были ограничены только обучением на всём объёме текстов, то это было бы одно дело, но поскольку искусственный язык, люди его создающие стремятся сделать самостоятельным, породить нечто принципиально новое, отношение к ним должно быть вполне определённым.

В среде разработчиков существует термин «стохастический попугай» — метафора, описывающая большие языковые модели, способные генерировать грамматически правильные ответы, но не понимающие смысла как запроса, так и генерируемого текста. И можно на этом поставить точку, если бы не стремление из этого попугая все же сделать полностью самостоятельно мыслящее и словесное существо. Уже сейчас NLM удалось сдать экзамен на адвоката [5], написать сонет о бозоне (элементарной частице) Хиггса, признаться в любви одному из своих собеседников и даже попытаться принудить его к разводу [6]. Мало кто ожидал, что простой алгоритм автокоррекции обретет такие разносторонние способности.

Этический вопрос в принципе даже шире — может ли машина написать новую «Войну и мир», новое произведение литературы? И если может, что с очевидностью окажется возможным через достаточно короткое время, то человеку необходимо поставить вопрос в этической плоскости — а имеет ли право и будет ли ей это право дано или все же оно будет ограничено? Мы вступаем на поле, где идет речь в первую очередь не о возможностях, они становятся все более широкими, а о праве на эту возможность. Имеет ли этическое право машина создавать некое самостоятельное новое произведение и будет ли оно после его создания конвенционально приниматься в качестве равноправного с человеческим творчеством?

Таким образом, в самых разных областях человеческого бытия передача машине исключительных прав человека не видится слишком уж большой проблемой. Но когда мы говорим об области сакрального, о том, что так или иначе связано с общением человека с Богом и с миром невидимым, то здесь возникает несомненный глубокий этический конфликт, ощущаемый прежде всего на эмоциональном уровне. Это касается различных опытов вовлечения роботов к жизни человеческих общностей и прочих наших западноевропейских современников, направленных на «расчеловечивание» человека и «очеловечивание» технических устройств. На первый взгляд они выглядят несерьёзно, но при внимательном подходе не могут не вызвать тошнотворную реакцию нормаль-

ного человека. Но если это так, то здесь может быть два пути — или признать опыт (в том числе религиозный) для человека несущественным, вторичным, маргинальным или просто аналогичным любому другому опыту, который не реагирует столь остро на подобные вещи. Или же признать опыт одним из фундаментальных проявлений человеческого существа и исходить из необходимости четкого ограничения развития технологий на основании этических принципов и признания доминирующей позиции человеческого слова над словом искусственным. Представляется, что именно в этой плоскости разграничения между человеческим и искусственным находится ответ на вопрос о том, где должны быть поставлены этические пределы развитию цифровых технологий.

Примечания

[1] NLP-системы (Natural Language Processing, обработка естественного языка) — это системы, которые помогают компьютерам распознавать, анализировать и генерировать человеческую речь. NLP объединяет знания из вычислительной лингвистики, машинного обучения и компьютерных наук.

[2] NLP — Natural Language Processing решает множество задач, связанных с обработкой текста и речи:

- Распознает человеческую речь и переводит её в текст (как это делают голосовые помощники)
- Анализирует структуру и смысл написанного (что позволяет поисковым системам находить релевантные ответы)
- Классифицирует тексты по темам, жанрам, эмоциональной окраске
- Извлекает ключевую информацию из больших объемов данных
- Генерирует собственные тексты — от простых ответов до полноценных статей
- Переводит с одного языка на другой с учетом контекста и культурных особенностей

Для этого NLP-системам недостаточно просто «знать слова» — они должны понимать структуру языка, правила грамматики, контекст употребления и множество других лингвистических нюансов. Такое понимание достигается благодаря сложным алгоритмам машинного обучения, которые анализируют огромные массивы текстов и учатся на них распознавать закономерности.

Список литературы и источников

1. «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин.1:1). Слово – греч. λόγος переводится не только как «слово», но и как «решение, разум, порядок». Это понятие использовалось для обозначения Иисуса Христа как Сына Божьего (примечание к переводу евангелия от Иоанна проф. Десницким).
2. Избранные творения / Преп. Анастасий Синаит ; [Вступ. ст., пер. и коммент. А.И. Сидорова]. – М.: Паломникъ: Сиб. благозвонница, 2003
3. Христианин есть истинное и разумное жилище Христово, построенное из благих дел и благочестивых догматов. «Христианин есть тот, кто, сколько возможно человеку,

подражает Христу словами, делами и помышлениями, право и непорочно веруя во Святую Троицу». Преподобного отца нашего *Иоанна*, игумена Синайской горы, Лествица.
4. *Ю. Лотман.* «Мозг — текст — культура — искусственный интеллект».
5. What You Need to Know about GPT-4 | Scientific American
6. Why a Conversation With Bing’s Chatbot Left Me Deeply Unsettled - The New York Times

Е. А. Шепель

Кризис мировоззрения в эпоху цифровых технологий: где выход?

В современных соцсетях получило распространение обращение блогеров к людям преклонного возраста, содержащее суждение о том, к какому уникальному поколению они принадлежат. Дескать, они пережили два разных века и тысячелетия, явились свидетелями небывалого технического прогресса — от междугородных телефонов до мессенджеров и соцсетей и от чёрно-белого телевидения до телевидения высокой чёткости. Действительно, за прошедшие несколько десятков лет человечество сделало такой небывалый скачок в техническом развитии, который вполне уместно сравнить со скачкообразной революцией — наподобие неолитической или промышленной. Практически забыты навыки написания писем и рисования чертежей от руки, существенно сократилось чтение материалов, напечатанных на бумаге, смартфон или андроид стали такой же насущной необходимостью, как предметы одежды, а ответы на интересующие вопросы люди стали искать не в словарях или в книгах, а в интернете, и теперь уже нередко — с задействованием искусственного интеллекта. По сути, уже созданы условия для того, чтобы сбылась мечта многочисленных фантастов прошлого века, грезивших о той эпохе, когда рутинную повседневную работу возьмут на себя роботы, призванные освободить человеку время для более интересных и полезных занятий.

Тенденции техногенных изменений и генная инженерия

Есть люди, которые вовсе не радуются подобным «усовершенствованиям» нашей жизни. Такие люди всё больше и больше задумываются над тем, что теряем мы в этой непрерывной волне этапирующего технического прогресса гораздо больше, чем приобретаем, и прогнозируют беды, к которым может нас

привести ставшая совершенно очевидной зависимость современного человека от тех технических новинок, которые ещё не были знакомы ныне живущим людям старших поколений на заре их жизни.

Узловые тенденции техногенных изменений последнего времени мы условно сведём к трём следующим взаимосвязанным родовым группам:

— усовершенствования цифровой техники, повлекшие создание глобальной коммуникационной сети и искусственного интеллекта;

— «достижения» технического прогресса в области использования беспроводных коммуникаций, а также в медицине, создавшие условия как для явного, так и для скрытого воздействия на физиологию и психологию человека, а также для такого оперативного вмешательства в его организм, которое позволяет производить невиданные ранее изменения человеческой природы;

— атрофирование элементарных навыков моторики и умственной деятельности у современного человека, который по факту уже обречён на жизнь среди гаджетов и на растущую зависимость от них.

Одним из свойств нейрофизиологии такого высокоорганизованного живого организма, как человек, является наличие оперативной памяти. Так мы условно называем присущую субъектам, обладающим психикой, способность удерживать в памяти и воспроизводить в нужный момент определённый объём информации, позволяющий оперировать этим объёмом без обращения к внешним источникам, расположенным вне коры головного мозга. К примеру, высокий объём оперативной памяти позволяет её носителю помнить большой объём информации, произносить длинные речи, быстро находить ответы на внезапно возникающие вопросы, решать задачи — без обращения к записям или прочим наглядным или звуковым материалам. Сопутствующими понятию оперативной памяти являются такие как ум, опыт, мастерство, профессионализм. Обладателями высокого объёма оперативной памяти являются люди, которых по степени их познавательной и духовной зрелости вполне можно отнести к категории

мудрецов — людей, не склонных к поверхностным взглядам на жизнь и к необдуманным действиям.

Человек с самого момента своего появления на планете начал приспосабливать окружающие его предметы материального мира, поставляемые природой, для удовлетворения своих повседневных насущных или более сложных потребностей. Способность взятых в руку естественных предметов (тяжёлых, лёгких, острых, гибких и даже жидких, состоящих из пород камня, кости, дерева, животных сухожилий или из воды) воздействовать на объекты обработки, параллельно давали обратный позитивный эффект. Они одновременно воздействовали на сознание человека, структурируя его, формируя соответствующий опыт, и в целом осуществляя непрерывное эволюционное совершенствование человеческого сознания. В процессе жизнедеятельности человек очень быстро научился группировать единичные природные материалы разного рода в целые системные комплексы, которые мы называем материальными искусственными системами. Так стали возникать сложные технические устройства, определявшие дальнейший стиль поведения использовавших их людей.

Материальные искусственные системы могли быть разных размеров — от индивидуальных простых или сложных орудий труда до огромных комплексов, создаваемых и используемых большими группами людей (наподобие древних ирригационных каналов или защитных сооружений). Они обладали разным уровнем совершенства, определявшим степень и объём выполнения ими тех задач, для решения которых они создавались их производителями. Но они всегда были подчинены воле человека, который создал их и начал ими управлять. Материальные искусственные системы состояли из определённого набора элементов, которые человек брал из природы или искусственно создавал их сам. Сам же человек выстраивал из этих элементов логические конструкции, которые охватывались или уже не охватывались его оперативной памятью. В последнем случае человек для постижения созданной им искусственной системы и для управления ею вынужден был прибегать к внешним источникам информации (наставлениям, инструкциям, и т. п.).

Практически никогда не было так, чтобы созданные человеком искусственные предметы выходили из-под его контроля и начинали жить своей жизнью, самостоятельно определяя круг поставленных перед ними задач и приводя к исполнению ими же сформулированные планы. Если когда и случалось, что созданные человеком искусственные системы оборачивались против него самого, то это происходило исключительно в тех случаях, когда управление такими системами брали на себя другие люди, антикомплиментарные к создателям этих предметов, сумевшие отобрать искусственные механизмы у их создателей и направить их полезную энергию против них самих. Эти другие люди всегда принадлежали к породе класса «человек» — естественной природной системе, созданной не подобными себе существами, а кем-то или чем-то другим, более могущественным по отношению к ним (природой или Богом — пусть каждый определяет для себя сам в зависимости от типа собственного мировоззрения).

Те же технические достижения, которые по историческим меркам произошли совсем недавно, создали такие условия, при которых любой человек, в том числе обладающий низким объёмом оперативной памяти, интеллекта и уровня социальной ответственности, при обращении к глобальной коммуникационной сети становится обладателем неограниченного информационного ресурса, сравнимого с объёмом знаний, скажем, профессора и даже превышающего этот объём знаний. А последние достижения в области создания искусственного интеллекта привели к ситуации, при которой сам этот искусственный интеллект способен самостоятельно создавать иные искусственные системы, не уступающие по степени сложности и совершенства системам естественным, созданным природой, и воссоздавать самого себя — подобно тому, как непрерывно воспроизводят сами себя люди, действуя диктуемым им их физиологией «испытанным народным способом» — через половые отношения между мужчинами и женщинами.

Кроме того, научные успехи в области генной инженерии создали условия, при которых и сам человек, во-первых, стал способен воспроизводить самого себя, минуя указанный «испытанный народный способ» (через процедуру

экстракорпорального оплодотворения, от которой остаётся только один шаг до клонирования), а во-вторых — научился воздействовать на самого себя с целью изменения своих, данных природой, физиологических данных: например, менять пол.

Эти описанные подлинно революционные изменения как искусственных (роботы), так и естественных (человек) систем в современном мире происходят на фоне прогрессирующей деградации личностных свойств и качеств человека, заложенных в него природой и развивавшихся в нём на протяжении всего процесса технической эволюции. Современные люди стали способны выполнять сложнейшие технические и умственные операции не самолично, а исключительно при посредстве созданных ими механизмов искусственных систем, от которых уже сейчас обозначилась устойчивая и прогрессирующая форма зависимости. В то же время механизмы удовлетворения насущных человеческих потребностей стали настолько совершенными, что не требует от подавляющей массы людей особых усилий и, более того, создали условия для регулярной возможности удовлетворения таких потребностей, которые исконно считались не насущными, а низменными, подлежащими подавлению. Стали нормой вопиющие факторы гедонизма и разврата, а также удовлетворения противоестественных сексуальных потребностей.

В указанных процессах особенно «преуспели» капиталистические страны, в цивилизационном отношении относящиеся к европейской культуре, по праву считающейся зачинщицей всех тех эволюционных изменений, которые привели к описанным здесь формам технического прогресса. Именно она с эпохи античности, гуманистические идеи которой были усилены веяниями европейского средневекового Возрождения, превозносила человека как прекрасный и совершенный «венец творения», подчинивший себе весь окружающий его мир. Известная ветхозаветная фраза «наполняйте землю и обладайте ею, и владычествуйте над… всяким животным, пресмыкающимся по земле», перекочевавшая в Библию из древнейших шумерских мифов, была воспринята европейской культурой не в том смысле, что человек является одним из звеньев непре-

рывной цепи живых мыслящих существ, употребляющим в пищу одних и служащим пищей для других, а в том, что он исконно получил право обладать всем окружающим его материальным миром с целью удовлетворения своих растущих потребностей и самых сокровенных желаний. Достижению этого «идеала» во все времена мешали объективные трудности, связанные с зависимостью человека от природы и с недостатком технического развития. Однако на современном этапе, как это нами уже подчёркнуто, данный недостаток преодолён, чем в немалой степени пользуются адепты буржуазной европейской культуры, продвигая на мировую арену перечисленные гедонистские ценности и утверждая на уровне всей мировой культуры собственный стиль жизни, претендующий на статус универсального.

Засилье и навязывание западных ценностей привели в современной геополитике к обострению явления, которое С. Хантингтон назвал столкновением цивилизаций, обозначил стремление незападных культур к возврату к собственным традиционным ценностям. Однако этот процесс сопровождается не менее выраженным стремлением культур, отличных от Запада, при освобождении от его экспансии сохранить запас искусственных материальных и духовных ресурсов, созданных западной цивилизацией, и продолжить пользоваться этими ресурсами почти точно также как это делают типичные представители западной культуры. Поэтому столкновение цивилизаций ведёт не к искоренению, а в значительной степени к усилению обозначенного нами триумвирата негативных тенденций. Ни одна культура не собирается всерьёз отказываться от возможностей искусственного интеллекта и «опосредованного» развития человека через технические новинки, но в каждой из культур влияние данных факторов выражается по-своему. Например, Китай, вообще имеющий вековые традиции удержания в повиновении центральной власти многочисленных масс населения, активно взял на вооружение возможности глобальных коммуникационных систем по организации системы глобального слежения. Нечто подобное хотят создать и отечественные разработчики своеобразной глобальной базы данных, именуемой «глазом Бога».

Автор этих строк на страницах написанных им серии статей и книг, опубликованных несколько лет назад, также не удержался от создания модели, претендующей на глобальное слежение за поведением исчерпывающего числа людей, составляющих население целого государства. В числе предложенных мер были такие как создание «четырёхмерного» кадастра, учитывающие все изменения в планировке земельных участков и в конструкции объектов капитального строительства не только в пространстве, но и во времени, активное использование беспилотных летательных аппаратов разных размеров (с небольшой самолёт, с птицу, с муху и с бактерию) для осуществления глобального слежения за поведением и за самими мыслями людей, с целью пресечения на корню возможных противоправных действий.

Рациональный подход к иррациональному

В настоящее время автор склонен критически относиться ко всем возможным подобным системам, созданным по типу «глаз Бога». Эти системы призваны искусственно поддерживать такой стиль поведения людей, который представляется правильным и даже идеальным. Любая искусственная система, как это вытекает из сказанного выше, имеет субъекта своего создания и субъекта своего управления. Этот последний — также как и все остальные, окружающие его, — принадлежит к категории «человек», и он не застрахован от недостатков и от пороков, свойственных этой породе живых организмов. Невозможно обеспечить условие, при котором субъект создания глобальной искусственной системы сколько-нибудь длительное время будет совпадать с субъектом управления ею, и уж тем более нет гарантии того, что этот последний окажется достойным такого управления.

Для обоснования приведённого тезиса автор воспользовался ранее разработанной им концепцией и терминологией.

В опубликованных ранее работах предпринята попытка рационального подхода к иррациональной категории «нравственность». Итогом данной попыт-

ки стала так называемая «схема измерения человеческой нравственности», изображённая на рис. 1.

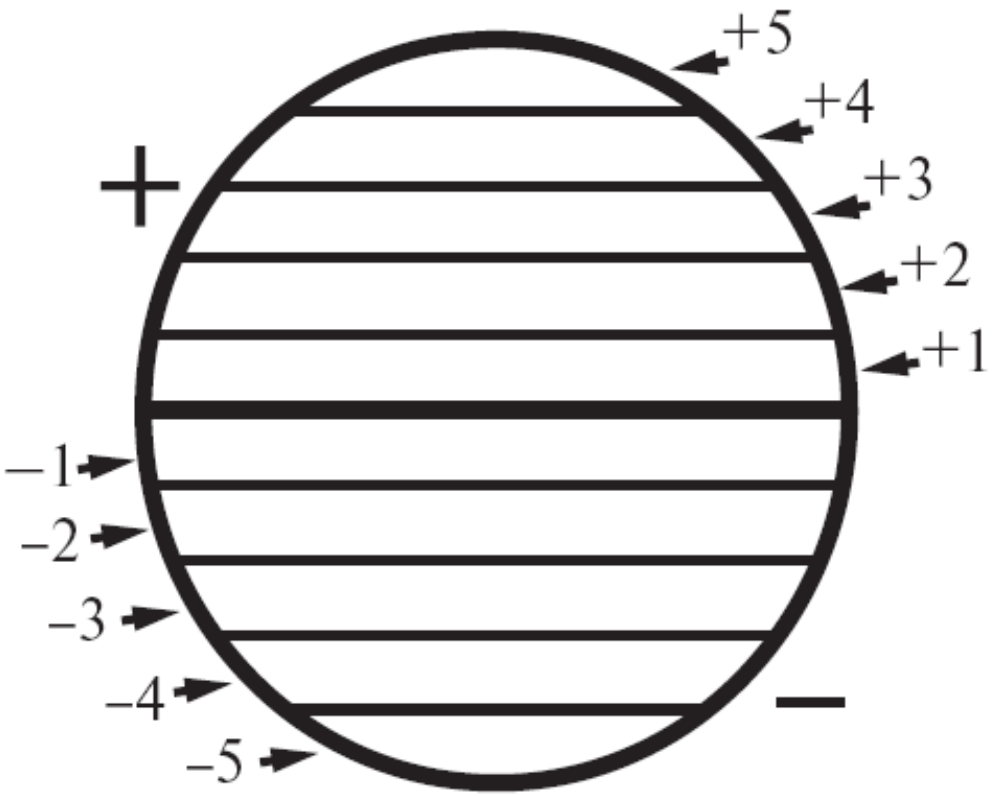


Рис. 1. Схема измерения человеческой нравственности

Принципиальной необходимости давать исчерпывающую характеристику данной схемы сейчас нет. Самое главное в этой характеристике — подчёркивание того факта, что буквально любой человек, живущий в объективных окружающих его условиях, может находиться в любой горизонтальной плоскостной линии круга, изображённой на схеме. Причём в разное время один и тот же человек может находиться в разных горизонтальных линиях: обладать качествами как великодушия, так и малодушия, как трусости, так и смелости, как бескорыстия, так и мелочного расчёта. Личностные характеристики человека, такие как воспитание, порядочность, нравственность, разумеется, играют значимую роль в его местоположении на предлагаемой схеме, но они не абсолютны – способны меняться в зависимости от конкретных эмпирических усло-

вий, в которых в конкретное время находится человек. В. С. Высоцкий так охарактеризовал подобную возможность:

«Во мне два я, два полюса планеты,
Два разных человека, два врага:
Когда один стремится на балеты,
Другой стремится прямо на бега!».

В жизни очень часто бывает так, что осуществление ответственейших функций, связанных с обеспечением правопорядка, законности, от которых нередко зависят благополучие и сама жизнь большого количества людей, доверяется вовсе не достойным этого людям. Факты коррупции в правоохранительных органах, подразделениях государственной безопасности, органах прокуратуры, в судейских сообществах не являются выдумкой. Они нередки, и они порой приводят к тяжелейшим последствиям. В равной степени может оказаться роковой и та ситуация, при которой осуществление функции управления искусственной системой глобального слежения окажется в недостойных руках.

Кроме этого, против системы глобального слежения можно выставить и тот довод, что даже высоконравственный человек, находящийся в данный момент времени на самой вершине предложенной на рис. 1 схемы измерения человеческой нравственности, может оказаться вовсе не компетентным в духовном отношении. Для пояснения данного тезиса автор позволил себе разместить ещё одну ранее опубликованную им схему — стадий накопления духовного опыта человека (см. рис. 2).

Здесь также нет необходимости подробно характеризовать предложенную схему, на это уйдёт много времени и места. Принципиальным в данной схеме является разделение всего количества живущих на планете людей по их нахождению на разных стадиях накопления духовного опыта. Последние, как это видно на правой стороне схемы, могут быть отнесены к категориям спящего, пробуждающегося и пробуждённого сознания.

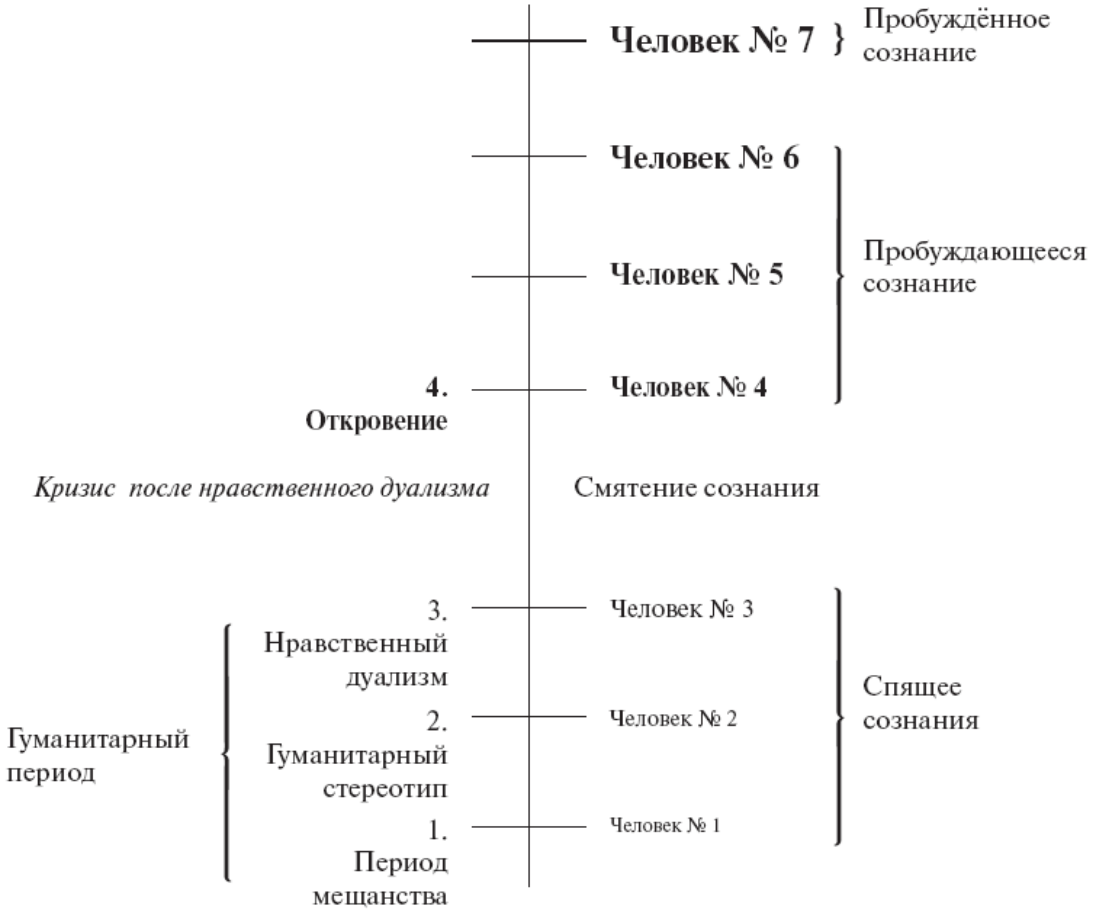


Рис. 2. Схема стадий накопления духовного опыта человеком

К слову сказать, из числа современных нам людей лишь очень немногие могут похвастаться своей принадлежностью к стадии пробуждающегося сознания. Зато подавляющее большинство людей почивает на разных уровнях спящего сознания. Что касается нахождения кого-либо из современных нам людей на стадии сознания пробуждённого, то об этом однажды лаконично сказал продавец иконной лавки одного из православных мужских монастырей в личной беседе с автором этих строк: «в древности миряне были лучше, чем сейчас монахи». Безусловно, люди, которых можно отнести к носителям если не пробуждённого, то высокого уровня пробуждающегося сознания, среди нас есть. Но не они определяют правила современного общежития. Власть же в огромном числе случаев принадлежит тем, кто на схеме измерения нравственности, изобра-

жённой на рис. 1, находится на горизонтальной линии, расположенной ниже уровня «+1», и в подавляющем большинстве случаев — тем, кто на схеме стадий накопления духовного опыта находится ниже реперного уровня «человек № 4».

Коротко общую характерную черту, свойственную спящему сознанию, можно определить как присущее материализму стремление рационально постичь весь окружающий нас мир и, постигнув его, научиться рационально им управлять.

Ограниченность спящего сознания можно проиллюстрировать уже приведённой выше системной терминологией. Как мы видели, автор этих строк делит системы на естественные (название является однокоренным слову «есть» и происходит от него) и искусственные (слово, происходящее от слов «иск», «поиск»). Человек, сам будучи продуктом общественных отношений, априори не может претендовать на создание естественных систем. Он способен создавать системы искусственные, основанные на его эмпирическом поиске правильных вариантов решения проблем, сопровождающих его жизнь. Искусственные системы всегда содержат крайне ограниченный набор составляющих их элементов, в отличии от систем естественных, которые содержат исчерпывающий набор элементов, определяющих совершенство самой системы. В качестве примера можно привести употребление в пищу речной или морской рыбы, выращенной в естественных и в искусственных условиях. Любой гурман согласится с тем, что рыба, выросшая в естественных условиях и пойманная в естественном водоёме, намного вкуснее и богаче витаминами, чем рыба, выросшая и выловленная в искусственных условиях.

Также и в управлении основами жизнедеятельности человека. До конца понять жизнь, выступить с исчерпывающими критериями правильности или неправильности тех или иных человеческих поступков, и присудить к тому или иному виду наказания за неправильный образ жизни может только человек, находящийся на стадии накопления духовного опыта, которая охарактеризована нами как «пробуждённое сознание». Любая же попытка абсолютизировать

своё право на это лицом, находящимся пусть и на высочайшем уровне измерения человеческой нравственности (рис. 1), но на низкой стадии накопления духовного опыта (рис. 2) чревата установлением тотальной жесточайшей диктатуры.

Возвращаясь к цивилизационному подходу, следует сказать, что именно эту прерогативу как раз и присвоила себе Западная культура. Достигнув несомненных успехов в техническом прогрессе, и провозгласив достижение ею прогресса в области создания якобы совершенного политического устройства, Запад возомнил себя имеющим право на управление всем остальным миром людей. Именно это и вызвало упомянутую выше волну протестов иных культур, отличных от Запада, против его экспансии.

Данные процессы не являются свойственными только геополитике. Как и всё остальное в этой жизни, они являются проявлениями универсальных фундаментальных законов, существующих во Вселенной. Здесь нет необходимости пытаться назвать исчерпывающее количество этих законов. Назовём один, требуемый контекстом работы — закон всеобщего подчинения. Очень лаконично выразил этот закон А. С. Пушкин на страницах романа «Евгений Онегин»:

«Мы почитаем всех нулями,
А единицами — себя.
Мы все глядим в Наполеоны,
Двуногих тварей миллионы».

Согласно библейской легенде, Бог создал человека «по образу и подобию своему». Эта легенда породила множество мракобесных попыток вывести образ Бога по аналогии с образом человека. Она же явилась причиной религиозных истерик, запрещающих написание икон или портретное изображение людей (по той причине, что изображая самого себя, человек изображает Бога, а это в силу некоторых религиозных представлений, уходящих корнями в первобытную древность, запрещено).

На самом деле, на наш взгляд, этот фрагмент священного писания следует понимать в том смысле, что человеку свойственна присущая Богу абсолютизация всего мира внутри себя. Богу это свойственно в силу естественной

причины: Он не только Творец и Создатель, Он одновременно и Абсолют, и вся Вселенная, которая совмещает в себе все содержащиеся в ней элементы. Человек же является ничтожной песчинкой в огромном теле Вселенной, и ему не пристало приравнивать себя к Богу. Однако он очень часто делает это, будучи существом мыслящим и способным к комплексному мышлению. Человек может — исходя из своих знаний, своего опыта и своих ценностных ориентаций — определять, что с его точки зрения хорошо, а что плохо, и исходя из этого — выстраивать правовую модель своего собственного и коллективного поведения. И практически всегда человеку свойственно навязывать свои представления о необходимых правилах мироустройства другим людям. Для успешного навязывания нужна власть, и потому как отдельно взятому человеку, так и внутрикомплиментарному коллективу людей (будь то семья, род, племя, община, корпорация, государство) всегда свойственно стремление к власти или, вводя более широкое понятие, верховенство над формой. Без этого стремления невозможно никакое упорядочивание, составляющее основу управления. Потому всегда существовали и продолжают существовать конкуренция между отдельными людьми и группами людей, соперничество между ними и стремление одних подчинить себе других. При этом активная фаза соперничества представляет собой вершение, а пассивная — исполнение.

Религия же, как инструмент передачи человеку божественных знаний, учит тому как искоренять в самом себе потребность во всеобщем подчинении. Достигается это посредством любви. У любящего человека открывается возможность, через обожествление объекта почитания, взглянуть на самого себя глазами другого человека, и понять, что он сам не лучше и не хуже других, над которыми он стремится сам себя возвысить. Вершиной процесса является религиозное откровение, которое существенно расширяет системный объём восприятия человека и открывает ему ранее скрытые от него факты и закономерности. Человек освобождается от оков спящего сознания, он приобретает пробуждающееся сознание и становится на крайне сложный и тернистый путь пробуждения. Носитель спящего сознания обладает земным, или плоскостным, видением

окружающего мира, носитель пробуждающегося сознания приобретает возможность космического видения окружающего его мира, с позиции «взгляда сверху».

Любой из существовавших ранее и из ныне существующих культурно-исторических типов человечества так или иначе всегда был основан на религии. Западная буржуазная культура, как мы об этом уже говорили, значительнее всех других культур отошла от религиозных постулатов в сторону прерогативы светских ценностей; она в наибольшей степени продемонстрировала стремление к верховенству над формой и она же быстрее любого другого из ныне существующих культурно-цивилизационных типов сойдёт с исторической сцены, став достоянием истории. Однако, радоваться этому не приходится.

Как мы уже говорили, иные современные цивилизации приняли участие в начатой Западом эстафете за первенство, и они с этой эстафеты просто так не сойдут. В гуманитарной природе человечества (то есть в природе гуманитарного стереотипа поведения, в соответствии со схемой, изображённой на рис. 1, заложен механизм самоуничтожения. Это наглядно видно, в том числе на примере того, какое негативное влияние на физиологию и психологию человека оказывает беспроводная коммуникационная сеть, от которой он всё более и более зависит. Этот процесс объективен. Он описан в фундаментальных священных писаниях христианства и того, что сейчас принято называть индуизмом, в образах Апокалипсиса и в учении о йогах. Потому современное человеческое жизнеустройство обречено, вопрос только во времени.

Однако, это вовсе не означает необходимости сложить руки и заняться тактикой «ничегонеделания». Описанный выше процесс накопления духовного опыта человеком индивидуален. Но одно из проявлений закона рационального парадокса состоит в том, что никакое индивидуальное накопление духовного опыта невозможно… без стремления субъекта этого накопления ко всеобщему благу и ко всеобщему спасению. Нечто схожее с этим парадоксом имеется в практике буддизма. Как известно, к числу его основных направлений относятся хинаяна и махаяна, учение об индивидуальном и коллективном спасении. Тот,

кто эгоистично мыслит об индивидуальном спасении, очень редко способен добиться успеха. Зато тот, кто во главу угла ставит всеобщее благо, способен добиться результата, описанного автором этих строк в его книги и изображённого на схеме на рис. 3. Стрелка как от большого, так и от малого кругов означает возможность субъекта, прошедшего полный круг стадий накопления духовного опыта, покинуть занимаемую им субстанцию и перейти в более высокую по отношению к ней. Но сделать это возможно, лишь соблюдая правила рационального парадокса: «всё для других и ничего для себя», «пусть последний среди вас будет первым, а первый среди вас да будет вам рабом», и т. п.

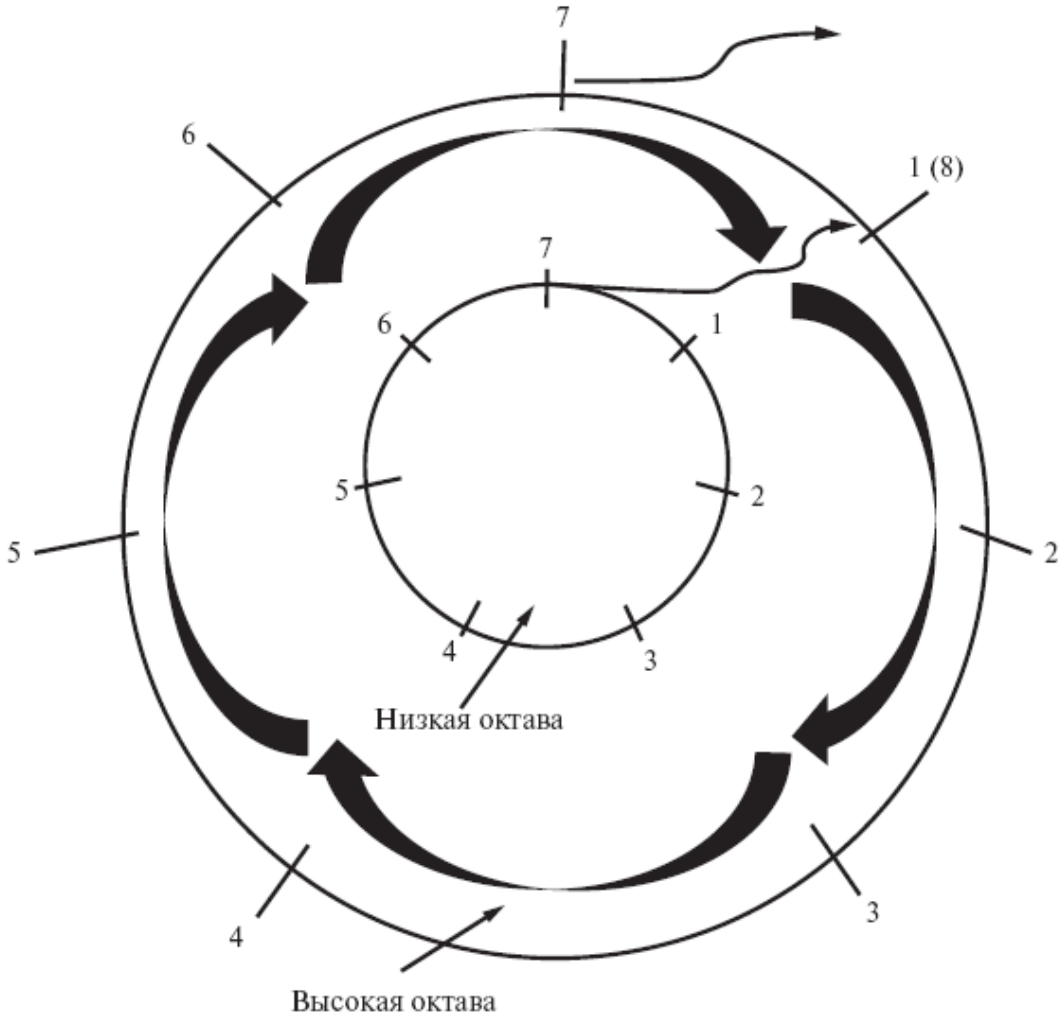


Рис. 3. Перспектива носителя высоконравственного стереотипа поведения

Потому тем людям, которые уже сейчас испытывают глубокую боль от созерцания очевидных процессов всеобщей деградации и грядущей гибели буржуазного жизнеустройства, категорически противопоказаны апатия и отчаяние. Они должны настроиться на ожидающие нас ещё более жестокие испытания, предсказанные рядом пророчеств и всегда подсознательно полагаться на мудрые слова о том, что лишь претерпевший «до конца спасётся».

Таким образом, колесо технического прогресса уже раздавило западную цивилизацию, интегрировавшую в себя капитализм. Оно может раздавить и Россию, в которой реставрировано социально-экономическое жизнеустройство, потерявшее устремлённость в будущее (А. А. Зиновьев). Выход один — отказаться от капитализма и понять в конце концов, что альтернативы социализму для России и мира нет.

Список литературы и источников

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические. В русском переводе с параллельными местами и словарём. М.: «Русское библейское общество», 2000.
2. *Бродель Ф.* «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.» в 3-х томах, перевод с французского. Т. 1: «Структуры повседневности: возможное и невозможное» М.: «Весь мир», 2007.
3. *Васильев Л. С.* «История Востока» в 2-х томах. М.: «Высшая школа» 1993.
4. *Гумилёв Л. Н.* «История как форма движения энергии» М.: «Аст», 2008.
5. *Данилевский Н. Я.* «Россия и Европа» М.: «Книга», 1991.
6. Махабхарата. Кн. 1–12. «Уттама-Бхакти» 2014–2016.
7. *Тойнби А. Дж.* «Постижение истории»: сборник. М. «Рольф», 2001.
8. *Тойнби А. Дж.* «Цивилизация перед судом истории»: сборник. М. «Айрис-пресс», 2003.
9. *Успенский П. Д.* «В поисках чудесного» СПб: «Издательство Чернышёва» 1992.
10. *Хантингтон С.* «Столкновение цивилизаций» М.: «Аст» 2016.
11. *Шепель Е. А.* «Креативные мысли» Saarbucken «LAP LAMBERT Academic Publishing» 2015.
12. *Шепель Е. А.* «Соборность как перспектива национального возрождения России. Эскиз будущего государственного устройства» М.: «Ритм» 2017.
13. *Шпенглер О.* «Закат Европы: очерки морфологии мировой истории» в 2-х томах. М.: «Мысль», 1998.
14. https://yandex.ru/video/preview. Дата обращения 21.10.2025.
15. https://www.iphones.ru/iNotes/bolshoy-kitayskiy-brat-kak-vlasti-knr-sledyat-za-zhitelyami-12-09-2018. Дата обращения 26.10.2025.
16. https://glas-bogat.pro. Дата обращения 26.10.2025.
17. https://www.culture.ru/poems/19639/moyo-vtoroe-ya. Дата обращения 26.10.2025.
18. https://ilibrary.ru/text/436/p.3/index.html. Дата обращения 26.10.2025.

И. Е. Трегубова

Искусственный интеллект: его воздействие на иммунную систему и поведение людей

На Восточном экономическом форуме (ВЭФ) в 2025 году было представлено определение искусственного интеллекта для будущего федерального закона. «Искусственный интеллект — это «любой комплекс данных, программных или аппаратных средств, который способен обрабатывать информацию методами, имитирующими разумное поведение» [1].

Зампред Совета по развитию цифровой экономики при СФ Артем Шейкин направил обращение на имя главы Минцифры Максута Шадаева с предложением скорректировать определение искусственного интеллекта (ИИ). «Искусственный интеллект — это технология, основанная на наборе методов, направленных на решение конкретных когнитивных задач и получение при выполнении этих задач результатов, сопоставимых как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека, или превосходящих их». Также уточняется, что «Проектное определение (как «комплекс технологических решений, <…> имитирующий когнитивные функции, <…> включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма <…>») для целей уголовного закона избыточно и инфраструктурно нагружено и трудноверифицируемо (проверено на подлинность) в доказывании [2].

На запрос в GPT, нейросеть на русском языке выдаёт следующее определение: «ИИ является технологической платформой, способствующей развитию продуктов и услуг, сами продукты представляют собой конкретные воплощения идей и решений, направленных на удовлетворение потребностей конечных пользователей. ИИ разрабатывается для автоматизации процессов, повышения эффективности и улучшения решений путем анализа больших объемов данных. В условиях рыночной конкуренции важно создавать уникальные и привлекательные продукты и услуги для привлечения больших клиентов».

В Консультант-Плюсе читаем: «Изменения в состоянии, ради которых потребители услуг обращаются к производителям, могут принимать следующие формы:

а) изменения в состоянии потребительских товаров (производители работают непосредственно с товарами и предметами, принадлежащими потребителям, осуществляя их транспортировку, чистку, ремонт или другие виды их трансформации);

б) изменения в физическом состоянии отдельных лиц (...обеспечивает их медицинским лечением, улучшает их внешний вид);

с) изменения в интеллектуальном состоянии отдельных лиц (производитель предоставляет образование, информацию, консультации, развлечения или аналогичные услуги, предполагающие личный непосредственный контакт)».

При этом услуга как вид деятельности, направленный на удовлетворение потребностей заказчика должна отвечать четырём основным группам прав потребителя услуг: право на безопасность; право на качество товара; право на информацию о товарах; право на судебную защиту.

Предоставление услуги (продукта) регламентируется ФЗ № 2300-1 «О защите прав потребителей» от 7 апреля 1992 года. Здесь указывается, что неправомерное или ненадлежащее оказание услуг может трактоваться как административное правонарушение, а в отдельных случаях как уголовное преступление и наказывается по нормативам Гражданского или Уголовного Кодекса Российской Федерации [3].

По данным Statista, в 2025 г. размер рынка ИИ составит рекордные $254,5 млрд. Ежегодно в ближайшие семь лет он будет расти в среднем на 37% в год. При этом, если изменения в состоянии продуктов, как потребительских товаров относительно изучены, то «изменения в физическом состоянии и тем более в интеллектуальном состоянии отдельных лиц» требуют достаточно глубокого анализа.

Так, аппаратные средства сбора и передачи данных должны быть исследованы на предмет неионизирующего излучения, принимая во внимание, что разработаны средства и методы защиты от таких воздействий.

В настоящее время сбор и передача данных осуществляется преимущественно с помощью RFID (Radio Frequency Identification) в диапазонах рабочих частот: LF (125—134 кГц), HF (13,56 МГц), UHF (433 МГц, 860—960 МГц, 2,4 ГГц и 5,78 Ггц). Он представляет собой метод автоматической идентификации объектов, с помощью радиосигналов. RFID-система состоит из считывающего устройства-сканера и RFID-меток, между которыми осуществляется бесконтактная связь. Существует информация, согласно которой частота 125 кГц может воздействовать на эмбрион человека на ранних стадиях развития. В интернете есть данные по частоте резонирования эхолотов для поиска косяков рыб. Обнаружено, к примеру, что ряд частот совпадает с собственными частотами крутильных колебаний спиралей ДНК хромосом человека, а также, что одна из идентификационных частот Mifare S50, стандарт ISO14443A, рабочая частота 13,56 МГц — совпадает с собственной частотой продольных колебаний ДНК лимфоцитов крови человека, которые играют ключевую роль «в иммунной защите организма, обеспечивая работу с инфекциями, вирусами и онкоклетками» [4].

Зарубежные источники обращают внимание на совпадение частоты резонирования внеклеточной жидкости окружающей онкоклетки с частотой, применяемой в сканерах RFID. «Внеклеточная жидкость (ECFs) по-разному реагирует на различные внешние раздражители. В частности, внеклеточная жидкость, окружающая опухолевую клетку, вызывает вибрацию на 13.56 МГц (13.56 миллионов колебаний в секунду), т. е. внеклеточная жидкость нездоровой клетки поглощает частоты (резонирует на частотах) около 10 МГц (13.56 МГц в Celsius TCS)», что может являться дополнительным фактором в провокацию онкологии, наряду с потерей иммунитета. И это при том, что сферы применения радиочастотной идентификации: промышленность, ритейл, логистика, платежные системы, системы контроля и управления

доступом (СКУД), валидаторы в автобусах, метро, трамваях и других видах общественного транспорта, дисконтные системы, программы лояльности системы.

Наш запрос в Минздрав в 2019 г. подтвердил, что «RFID-браслеты (протокол ISO/IEC 14443 (13.56 MHz)) используют для отождествления младенца с матерью, для быстрого поиска ушедшего из своей палаты пациента, требующего постоянного присмотра персонала. В настоящее время можно проследить информацию о нарастающей онкологии младенцев. Существуют предложения использовать RFID для идентификации матери и младенца, но уже с меткой подкожно. А это представляет опасность для здоровья людей.

Что касается манипуляций поведением, они затрагивают, по нашему мнению, все социальные слои и все возрастные категории людей, имеют ярко выраженный характер тиражирования как поведенческих моделей, так и жизненных ситуаций в микро- и макромасштабах, отличаются примитивом сценария [5] и проявляются в экономике, в качестве «Поведенческой экономики» (Нобелевская премия 2016 г.), в медицине как аутический синдром и в социологии — социальный аутизм. Причём, термин социальный аутизм был впервые использован в 1990 г. и практически в это же время PAC (расстройство аутического спектра) было внесено в МКБ-10.

В детской среде мы сталкиваемся с наличием комплекса идентичных блоков девиантных моделей поведения, которые периодически сменяют друг друга. Одновременно нарастают когнитивные проблемы: страдают память, внимание, мышление, восприятие, язык и речь; происходит «омоложение» болезней Альцгеймера, Паркинсона, шизофрении. Они не зависят от социального положения, географии проживания людей.

Примечательно, что аналогичным образом на поведение людей влияет деятельность сект, в частности, саентологов по подменам и искажениям.

Наукой зафиксированы возможности считывания и подачи информации в мозг с помощью семантических декодеров, переводящих мозговую активность, например, в текст, с подключением мелкой (при письме) и крупной

(экоскелеты, протезирование после ампутаций) моторики, речевого аппарата, внедрения когнитивного восприятия, воздействия на гормональный фон и т. д.

Вполне реальной становится подмена первичного вторичным, когда физическая активность не является результатом какой-либо мыслительной деятельности, а человек совершает действия, как свидетельствуют криминалисты-почерковеды, под «внешним сбивающим фактором».

В поисковых системах можно встретить много информации о чипизации населения и психофизическом управлении. «В капиталистическом мире насчитывается от 50 до 100 тысяч носителей «вживленных» RFID-чипов. Устройства, как правило, имплантируются в кисть руки — между большим и указательным пальцами. Микрочипы не мешают проведению компьютерной томографии или прохождению ворот металлоискателей, установленных в аэропортах. В 2004 г. компания Verichip имплантировала в трицепсы клиентов микрочипы, снабдив их биобондами (пористыми оболочками из полипропилена). Размеры устройств: 2,1–3,5 мм в диаметре и 12–28 мм в длину. Имплантаты задействуются в системах контроля доступа, например, в спецпомещениях, или к оружию, хранящемуся в сейфе. В университете Стэнфорда разработали RFID-чипы размером с клетку — 22 мкм (нанометра). Устройства функционируют в гигагерцовом диапазоне. Их используют для оценки состояния отдельных клеток.

Вряд ли случайно в Приказе Минпромэнерго РФ от 07.08.2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» говорится: «Наноэлектроника будет интегрироваться с биообъектами и обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и, таким образом, сокращать социальные расходы государства».

В настоящее время в странах Запада получают распространение встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой. Получают распространение средства прямого беспроводного контакта мозга

человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми. В ближайшем будущем тиражи такой продукции превысят миллиарды штук в год из-за её повсеместного распространения [6].

Существует «Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 22 апреля 2016 г. № 161, зарегистрировано в Минюсте России 20 мая 2016 г. за №42199, который утверждает перечень животных, подлежащих идентификации и учету в целях предотвращения распространения заразных болезней животных», при этом для работы в сфере животноводства. При этом RFID-метка может быть не только упакована как ушная бирка, но она может быть подкожным микрочипом или болюсом, т. е. капсулой, помещаемой в желудок.

Этим примером разъясняется, что когда животное оказывается в радиусе действия считывателя (например, перемещается из загона к месту кормления RFID-ворота), сигнал от метки переносится на ридер, а оттуда поступает в систему. Подкожный микрочип — это RFID-чип, помещенный в капсулу из биосовместимого стекла, имеющего специальное покрытие, исключающее риск аллергии, отторжения или перемещения капсулы под кожей, гарантируется безболезненная инъекция. В то же время болюс представляет собой керамическую капсулу с чипом, которая попадает в организм животного с пищей и оседает в самом крупном отделе желудка — рубце [7].

В нашем распоряжении оказалось «Мнение Еврокомиссии о внедрении биоимплантов (чипов) в тело человека еще 2005 г. В нём раскрываются социальные, этические, психофизические аспекты имплантирования управляющих биоимплантов (чипов) в тело человека. Несанкционированное биоимплантирование не рассматривается с уголовно-правовой точки зрения.

В настоящее время опубликовано множество статей о поведенческом оружии, о возможности транскраниальных стимуляций мозга с целью принятия решений (В. Ключарев НИУ ВШЭ), функционировании мозга через имплантант–антенну–спутник (Раули Килде, Финляндия), дистанционном управлении мышцами через инвазивные и неинвазивные чипы, акустических

атаках, аудиовнушениях, передачу и считывание информации через костно-мышечную ткань (часы, браслеты, наушники), о дополнительной реальности и симуляций движений, например, в профессиональном образовании при обучении навыкам точечной сварке (Агентство Стратегических Инициатив). При этом передача энергоинформации торсионными полями выведена за рамки науки и признана лженаукой. Промежуточная цель трансгуманистического общества–цифровой двойник, представляющий собой цифровую (виртуальную) модель любых объектов, систем, процессов или людей. В этом случае ИИ воспроизводит форму и действия оригинала и синхронизирован с ним. Технологии brain-computer interfaces открывают возможности для прямого взаимодействия между человеческим сознанием и искусственным интеллектом в виртуальной среде.

В 2025-м глобальный рынок AI-аватаров оценивается почти в 10,5 млрд долларов. По прогнозам, он будет расти более чем на 30% каждый год и к 2034-му достигнет объёма в 110,9 млрд долларов. Сейчас около 70% этого рынка занимают интерактивные цифровые аватары, которые могут взаимодействовать с пользователями в режиме реального времени, например отвечать на их вопросы и давать консультации. Остальные 30% — неинтерактивные AI-аватары. Их используют там, где двухсторонняя коммуникация не требуется, например, в видеоинструкциях. В интернете идёт речь уже о профессии «Аватар»: «Вы арендуете его тело, управляете им, видите, слышите, что там происходит, общаетесь с другими людьми через биологический аватар» и т. д.

В 2019 г. в МКЭЖ (Московский Комитет Экологии Жилища), обратилась молодая женщина, рассказавшая о проблемах с психофизическим здоровьем (скачки давления, температурные волны, не соответствующие реальности вкусовые ощущения (вкус арахисовой пасты на губах), не имеющие оснований обонятельные рефлексы (постоянный запах курева), фурункулы на теле, апатия и т. д.). Описанные многолетние психофизические проблемы, собственноручную подпись под которыми заверил нотариус в 2019 г., а в 2020 г. были перечислены ВОЗ как официальные симптомы,

новой короновирусной инфекции. Дама, с её слов, не могла блокировать силой воли желание выполнить команду (например, пойти туда то, познакомиться с конкретным человеком для дальнейших отношений). При этом «голоса в голове» — электронные тьютеры настойчиво объясняли ей управление человеком через биоимпланты-чипы, а также фиксировали место расположение чипов в её теле. Впоследствии на УЗИ, действительно, в указанных электронными тьютерами частях тела (мягких тканях спины, ушной раковине) были выявлены и удалены инородные тела. Количество подобных обращений в МКЭЖ увеличивается по экспоненте. В том числе, имеют место совместные обращения в ООН международных организаций России, Франции, Канады и других («Суд матерей») о применении к населению оружия, поражающего излучением и переизлучением (чипы). Многие из них не рассмотрены по сей день.

В 2021 году Минобороны РФ заявило о начале ментальной войны против России. Так, советник главы Минобороны Андрей Ильницкий сообщил, что «Запад во главе с США начал против России ментальную войну, последствия которой проявятся не сразу… всё это ведёт к возникновению нового типа войн. Если в классических войнах целью является уничтожение живой силы противника, в современных кибервойнах уничтожение самосознания, изменение ментальной, цивилизационной основы общества противника… Цели когнитивной войны — посеять разлад в стане противника, спровоцировать противоречивые сообщения об одних и тех же фактах, поляризовать мнения, радикализировать определённые группы людей и мотивировать их на разрушение общества… Атаки на когнитивную область включают в себя интеграцию кибернетических, дезинформационных, психологических и социально-инженерных факторов» [8].

На уровне Круглых столов БРИКС неоднократно поднимался вопрос когнитивной, биологической, энергетической и информационной безопасности и возможного факта перевода данной темы в разряд маргинальных (пограничных).

О необходимости «предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК) и размещения оружия в космосе» — 23 июня 2022 подписана Пекинская Декларация 14 Саммита БРИКС.

На саммите «Инновационный вызов» НАТО, (Канада, 2021 г.) аналогичное оружие позиционируется как когнитивное, а разум, как боевое пространство для того, чтобы посеять разлад, спровоцировать противоречия, поляризовать мнения, радикализировать определенные группы людей и мотивировать их на разрушение общества» [9]. В Китае нейрооружие представлено стратегической программой нейроударов «Нейроудар» (NeuroStrike). Оно представляет собой воздействие на мозг с использованием некинетических технологий для нарушения когнитивных функций, снижения ситуационной осведомлённости, долговременной неврологической деградации и затуманивания нормальных когнитивных функций» [10]. Вопрос о наличии ментальных закладок, возможном способе их внедрения и активации, контроле и управлении обществом онлайн, разработчиках данного продукта и заказчиках остаётся открытым.

Идея создания «сверхчеловека» или «служебного человека», как контраста, не является чем то новым. Она связана с работами Льва Троцкого, Александра Лурии и Льва Выготского. В группу также входил Вильгельм Райх, известный как создатель генератора частот, применяемых в телесных практиках.

В качестве частных примеров, требующих внимания специалистов, которые занимаются возможностями применения дистанционных когнитивных нейротехнологий ИИ по управлению обществом и индивидуумом на фоне цифровизации всех сторон жизни и глобального расширения больших данных, по нашему мнению, могут служить следующие факты:

— явное превалирование элементов поведенческой экономики в условиях рынка с подменой коэффициента полезности вещи в общественном восприятии;

— одномоментный отъезд из страны по официальным данным более 70 тыс. специалистов IT-компаний, специфика панической атаки на молодежь и о якобы предполагаемой мобилизации 2 марта 2020 г.;

— «закачивание», в том числе через НИУ ВШЭ, системного подхода в обучении «ошибайтесь, не бойтесь ошибиться», вместо «семь раз отмерь — один раз отрежь»;

— лавинообразное нарастание проявлений аутизма в разновозрастных группах, причем в детском секторе дети с поставленным диагнозом «аутический синдром», синдром Дауна, дети с ДЦП имеют одинаковые модели поведения зеркального типа: одевает рубашку на ноги, берёт ложку (ручку) обратным концом, читают и говорят с конца слова (схемы техник скорочтения, внедрение которых было положено «учёными саентологами»);

— обострение гендерных проблем, дети говорят про себя в противоположном роде, при чтении (!) искажают род существительных и т. д.;

— антагонизм детей по отношению к родителям по схемам школ лидерства, разрыв межпоколенческих связей и др.

Круглый стол «Народосбережение в эпоху цифровых трансформаций» в Резолюции 2020 года обратил внимание, на то, что зависимости, такие как алкогольная, наркотическая, коррупционная могут быть результатом внедрения информационного контента, в том числе в режиме виртуальной реальности, подрывающего психическое здоровье через гаджеты.

Бесплатная платформа gpt.chat предлагает проект «Искусственный Интеллект в битвах со старением». В нём рассматривается возможность применения платформ ИИ на клеточном уровне, в частности, сбор и обработку информации наномикросхемами. Так, М. Ковальчук фиксировал возможности применения беспроводных биотопливных элементов, функционирующих в электролитах (жидкостях организма) [11]. Сегодня микросхемы разрабатываются с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, способных анализировать живые сигналы, регулирующие работу генетических механизмов и корректировать их на уровне молекулярного взаимодействия. Эти

микросхемы позволяют проводить автоматизированное сканирование, диагностику и коррекцию механизмов старения в реальном времени.

Раскодирование и замена около двух тысяч сигнальных молекул, отвечающих за процессы старения, требует подробного изучения и точного понимания генетических паттернов (моделей поведения). Пока что исследования сосредоточены на идентификации молекул, участвующих в программировании клеточного цикла, апоптоза и накоплении повреждений. Задача состоит в создании синтетических заменителей, способных избирательно влиять на эти процессы, подавляя программы старения и активируя защитные механизмы клеток.

РИА «Новости» предупреждают, что популярные поисковые системы, такие как Яндекс и Google, не всегда способны определять первичный контент, он может быть частично или полностью быть уже сгенерирован нейросетями под заказ. Следовательно, не исключена дезориентация также и в смежных областях направлений поиска.

Чаще всего тексты GPT по любой тематике платные, в конце их идёт приписка: «Этот список содержит вымышленные источники, написанные в стилистике, характерной для научных публикаций». Отсюда вывод: платформа ИИ не достаточно контролируема, главным образом, в области связанной с этическими вопросами, проблемами безопасной жизнедеятельности, в том числе психического здоровья. К тому же поисковые системы не дают информации по центрам контроля сертификатов высокотехнологичных платформ ИИ, выявления и автоматизированной коррекции сбоя программ, исключая инверсию целевых установок.

Из вышесказанного, вытекает вывод, что на всех этапах жизнедеятельности человека, нейросетью должна выполняться только черновая работа. Продукты и услуги ИИ должны быть безопасны (в частности, в радиочастотной идентификации). Искусственный интеллект следует привлекать для выявления несанкционированного вмешательства в системах brain-computer interfaces, (мозг–компьютер) и наличия несанкционированных

биоимплантов. Область вмешательства в системах brain-computer interfaces должна быть регламентирована правовыми нормами и уголовным законодательством. Но отвечает ли это интересам буржуазного общества? Вот в чём вопрос.

Список литературы и источников

1. В Госдуме сформулировали определение искусственного интеллекта. https://www.rbc.ru/technology_and_media/04/09/2025/68b8eec99a79477a1859ed11
2. В Совфеде предложили Минцифры свое определение ИИ. https://tass.ru/ekonomika/25165865
3. Приказ Росстата от 26.06.2013 № 234 «Об утверждении официальной статистической методологии формирования официальной статистической информации об объеме платных услуг населению в разрезе видов услуг» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70307996/
4. *Ихлов Б.Л., Раткин Л.С., Трегубова И.Е.* / Анализ внедрения радиочастотной идентификации и воздействие на организм ряда технических частот / Вестник Восточно-Сибирской открытой академии / № 50 за 2023 год https://s.esrae.ru/vsoa/pdf/2023/50/1407.pdf
5. *Лозовицкая Г.П., Трегубова И.Е., Ворошилов С.Я.* Проблемы криминогенного характера в сфере применения оружия, поражающего излучением и основные направления по их уголовно-правовому урегулированию. Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы шестого международного круглого стола. 31 июля 2019 г. – Шахты: ООО «Конверт», – 2019. – 180 с., с. 42–45.
6. Приказ Минпромэнерго РФ от 07.08.2007 № 311 «Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года» https://legalacts.ru/doc/prikaz-minpromenergo-rf-ot-07082007-n-311/
7. Приказ Минсельхоза России от 22.04.2016 № 161 «Об утверждении Перечня видов животных, подлежащих идентификации и учету» / https://legalacts.ru/doc/prikaz-minselkhoza-rossii-ot-22042016-n-161/
8. В Минобороны заявили, что США начали против России ментальную войну / https://www.rbc.ru/rbcfreenews/605c07e09a79470e183e5200
9. «Инновационный вызов НАТО» по когнитивной войне / https://ru.reseauinternational.net/derriere-la-guerre-cognitive-de-lotan-une-bataille-pour-votre-cerveau/
10. Нейроудар по-китайски: КНР создает оружие, которое атакует мозг/ https://newizv.ru/news/2023-07-18/neyroudar-po-kitayski-knr-sozdaet-oruzhie-kotoroe-atakuet-mozg413830?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru
11. *Ковальчук М.В.* Технологии будущего рождаются на стыке наук // Природоподобные технологии! Био проекты будущего России. // Журнал Эксперты России. Стратегии развития бизнеса 2022 г.: https://niejournal.ru/natural-technologies/

А. И. Субетто

Либо капитализм уйдет в прошлое, либо погибнет человечество

В «Рекомендациях «круглого стола» Фракции КПРФ в Государственной Думе «От эпохи роботов — к эре человека. Искусственный интеллект и социализм» сформулирован так приговор капитализму переживаемой нами «эпохи»:

«В наше время перед мировым сообществом встала альтернатива: либо уйдет в прошлое капитализм, который всеми возможными способами (в том числе и развязыванием крупномасштабных войн) цепляется за прошлое, но сохранится человечество, либо погибнет человечество, а вместе с ним капитализм. В этом смысле дальнейшее существование капиталистических отношений с неизбежностью ставит под угрозу само бытие человека и человеческого общества. Следовательно, капитализм обречен безусловно, а человечество — условно. Капитализм окончательно утратил свою устремленность в будущее. Он аморализует, расчеловечивает человека…».

Еще в 1990 году, 35 лет назад, оппонировала «хвостистской» стратегии «перестройки» социалистического развития СССР (по М. С. Горбачёву и его сподвижников), монография «Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта — социалистический императив». В ней отмечалась следующая важная миссия социализма:

«Опасной формой… фундаментального противоречия человека является увеличивающийся разрыв между редуцирующей (разрушающей) и продуцирующий (созидательной) деятельностями человека. Она проявляется в проблеме пределов существования человека и общества в Биосфере Земли (пределы плодородия почв, пределы минерализации пресных вод, пределы повышения радиоактивного фона и т. п.). Перед обществом с позиции социалистического им-

ператива встает вопрос «коэволюционной» созидательности, «коэволюционного» творчества, не выходящих за пределы развития человека, общества и Биосферы как единого целого. Социалистическая теория включает в себя как свою неотъемлемую часть философскую мысль о сознательном управлении социоприродной эволюцией. Мысль К. Маркса о сознательном развитии культуры… в этом контексте перекликается с идеей Н. Ф. Фёдорова о «сознательном управлении эволюцией», с концепцией ноосферы В. И. Вернадского, в которой «появление в биосфере разума, сознания, направляющей воли не может быть случайным»… С этих позиций закон опережающего развития качества человека, педагогических систем и общественного интеллекта приобретает смысл гуманитарно-экологического императива (при котором любые формы невежества — экологического, социального, экономического и др. — приобретает глубокий смысл форм безнравственности, проявляющихся в разрушении природы и «собственной природы»). И далее: …«Великий спор» между развитием общественного производства на базе слепого господства закона спроса и предложения и (развитием общества) на базе общественного предвидения составляет целую историческую эпоху совместного развития социалистического и капиталистического обществ, в котором социализму еще предстоит выполнить (предстоит доказать) свою историческую миссию: осуществить настоящее освобождение человека — сделать его сознательным субъектом истории».

Переход от стихийной истории — к истории управляемой входит в миссию социализма

Переход человечества к социализму — есть не только смена общественно-экономических формаций, но и смена, и это главное, парадигм истории человечества. В ходе её происходит: переход от Истории Стихийной, спонтанной, «вершиной» которой и стала система капитализма, а вернее (к концу XX века) — система империализма и экономического колониализма во главе с США («предыстории» по К. Марксу), к Истории научно-управляемой (на основе научного планирования социально-экономического развития общества). Таким

образом, (управляемая история) и есть Социализм, переходящий в будущем в Коммунизм (к «подлинной истории» по К. Марксу).

Этот русский прорыв человечества к социализму есть «памятник Ленину», поставленный Историей на все будущее времена, если человечество сумеет расстаться с капитализмом и рынком навсегда.

Ромен Роллан, выдающийся французский писатель и мыслитель так определил величие Ленина и его исторического деяния: «…я питаю к Ленину чувство крайнего восхищения. Он так глубоко, так мощно направил руль своей воли в хаотический океан мягкотелого человечества (мое замечание: «хаотический океан мягкотелого человечества» — и есть «образ», характеризующий «Стихийную историю»), что борозда его долго-долго не изгладится в волнах – несмотря на все бури корабль несется на всех парусах к новому миру… Никогда еще человечество не создавало властителя душ и людей, столь абсолютно бескорыстного» [1, с. 508].

Насколько эта оценка исторического значения величественной фигуры Ленина и Русского Прорыва к социализму — «новому миру», для будущей истории человечества контрастирует с оценкой некоторых представителей православного телеканала «Спас» (их иначе как «историческими пигмеями» не назовешь), создавших антиленинский, антисоветский фильм «Мумия», ратующий за вынос тела Ленина из Мавзолея и ликвидации Мавзолея на Красной площади в Москве — советского мемориала.

Фактически это пропагандируемая фильмом акция есть акция фашистская, и акция «прозападная», акция предательства, акция войны против будущего России, превращающая «творцов» этого фильма в разрушителей всего передового. И это в то время, когда мы проводим Специальную военную операцию на Украине, в которой бандеро-фашистский режим запретил всё русское — русский язык, русские школы, снес все памятники Ленину, советским воинам, в «предателей», вставших де-факто на сторону империализма строя мировой финансовой капиталократии, так называемого Запада, поставившего своей задачей расчленение России и уничтожение русского народа (в соответствии с

«русофобским манифестом» Аллена Даллеса, продекларированным в 1945 году. Кстати, этот «русофобский манифест» Аллена Даллеса процитировал Митрополит Ленинградский и Ладожский Иоанн в 1994 году в газете «Завтра», в статье «Союз нерушимый»).

Какой цели добиваются эти «исторические пигмеи», прикрывающиеся своим якобы «православием» (хотя эта акция и есть предательство Православия)? — Именно той же цели, которую ставил Аллена Даллес, формулируя эту антисоветскую и антироссийскую диверсию следующим образом: «Посеяв в России хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые ценности… Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России». Вот и появились, спустя 80 лет, после возникновения этого «русофобского манифеста» Аллена Даллеса, его единомышленники, помощники и союзники в лице создателей этого антиленинского и антисоветского фильма, прикрывающиеся своей принадлежностью Русской Православной Церкви. Они, подчеркиваю это, — в условиях уже ведущийся войны Западом против России, с развязанной оголтелой русофобской пропагандой, «сеют» в российском обществе, в том числе — среди православных, «хаос в мозгах, в сознании», «хаос» в обществе. И это в то время, когда требуется, напротив, крепить морально-духовное, политическое, идеологическое единство российского общества, которое не может поддерживаться без уважением к истории СССР. Более того, оно требует возвращения гордости к российскому народу — гордости за проявленный советскими людьми героизм в труде и на фронтах Великой Отечественной войны. Не будем забывать, что в своей знаменитой речи, в самом начале войны, руководитель советского государства, коммунистической партии, верховный главнокомандующий И. В. Сталин, обращаясь к войскам, уходящим на битву с германскими фашистскими полчищами, произнес слова: «Пусть осеняет вас великое знамя Ленина!».

Переход к «эре человека», как он поставлен в форме императива на нашем Круглом Столе, приобретает в Эпоху Великого Эволюционного Перелома смысл перехода к Эре Ноосферного Человека и Ноосферного Разума, т. е.

к Эре Действительных Человека и Разума, которые поднимаются на «высоту» ответственности за эффективное научное управление таким не только сложным, но, более того, сверхсложным объектом, каким является развитие мегасистемы «Земля — Биосфера — Человечество», т. е. социоприродная эволюция.

Буквально в октябре 2025 года, т. е. две недели назад, в издательстве «Астерион» был опубликован сборник моих докладов и статей за период с апреля по август этого года под названием «Эпоха Великого Эволюционного Перелома — «роды» Человека и Разума Ноосферного Будущего».

В «Предисловии» к нему подчёркивается особенность нашего исторического времени: «…Эпоха великого эволюционного перелома качественно изменяет сущность будущей «подлинной истории» (по К. Марксу). Подлинной историей может быть только «ноосферная история», которая означает «возврат» человеческой истории в «лоно» глобальной эволюции биосферы, но такой «возврат», когда человеческий разум из состояния «Разум-для-Себя» переходит в состояние «Разум-для-Биосферы, Земли, Космоса» [2].

В книге отмечается, что вместе с наступлением экологического конца стихийной истории, в том числе по И. Валлерстайну «известного нам Света», которым является «капитализм» или «рыночная экономика», наступил и конец «человеку», и «разуму» соответственно, как порождению этой стихийной истории. Стихийность исторического развития человечества означает энтропийность этого развития («образом» последней становится «пустыня» по Марксу: культура, которая развивается стихийно, оставляет после себя пустыню). Это становится возможным именно благодаря «малой энергетике», как основания «стихийной истории» до XX века.

Синтез «стихийности развития» и «большой энергетики» воздействия на Природу, состоявшегося в XX веке, и породил экологические пределы такому развитию. Всю «стихийную историю человечества» до XX века можно представить выражением своеобразной «беременности» биосферы «человечеством» и соответственно «человеческим разумом». Наступившие первая фаза глобальной экологической катастрофы и эпоха великого эволюционного перелома

«просигналили» собой, что «беременность» биосферы «человечеством» и «разумом» закончилась, и наступили «Роды Действительного Разума» и соответственно — и «Роды Действительного Человека», что и означает, еще раз повторю, возвышение человека и его разума на уровень способности научно управлять социо-биосферной эволюцией.

Это означает, что прорыв человечества к «Эре Человека» есть, именно, ноосферный прорыв долженствующий состояться в ближайшее время.

В СССР рождался новый человек — Человек, который чувствовал свою ответственность за будущее своей страны, за выполнение планов социально-экономического развития, рождался «человек труда», чей труд был направлен на повышение качества жизни всего советского народа. Это «рождение нового человека» в лице «советского человека» и есть социалистическая человеческая революция, которая оказалась незавершенной. Теперь этого завершения требует императив экологического выживания человечества на Земле. Причем завершения «человеческой революции» в более масштабном, планетарном измерении, — а именно, как ноосферной человеческой революции.

Понятие «человеческая революция» впервые ввел в научный оборот первый директор Римского Клуба Аурелио Печчеи в книге «Человеческие качества» (в СССР была издана в 1985 году). «Человеческая революция» по Печчеи выступает базовым условием решения глобальных экологических проблем. Но он не понимал, что основой капитализма является рост рыночно-товарного отчуждения человека от своей сущности, от своего предназначения и в целом — от природы, как базы его бытия на Земле, что основой устойчивости капитализма есть закон расчеловечивание человека, сопрягающийся с установкой капиталистического государства на «манипуляцию сознанием» (проблемам «манипуляции сознанием» С. Г. Кара-Мурза посвятил в начале 90-х годов капитальную монографию «Манипуляция сознанием»).

Действие капиталистического закона расчеловечивания человека в странах «метрополии» — глобального империализма, т. е. строя мировой финансовой капиталократии. В странах Запада эта система превратилась в «простран-

стве» процессов первой фазы глобальной экологической катастрофы в механизм не только собственного экологического самоуничтожения, но и уничтожения всего человечества. В особо острой форме это проявляется в тотальной антропологической катастрофе. При этом в мировой науке нет понимания, что рост гомосексуализма в США, Британии и странах Западной Европы, который институционализировался в ЛГБТ-движение, есть действующий экологический приговор этой части человечества со стороны Биосферы, со стороны механизмов популяционной генетики, меняющих «программы полового поведения» мужчин и женщин с тем, чтобы не было продолжения жизни в этих «обществах». Частью действия этого экологического приговора Западу является резкий рост в капиталистических странах «не способных к рождению детей» семейных пар. По ряду данных в США их доля достигает до 27— 30% (среди пар в возрасте до 30 лет).

Прорыв к «эре действительного человека», и действительного разума, — требует не только развития прорыва к социализму, начавшегося в России в 1917 году, с его преобразованием в ноосферный экологический духовный социализм, но и перехода общества в состояние научно-образовательного общества.

Научно-образовательное общество — это общество, в которая образование становится «базисом» базиса духовного и материального воспроизводства, а наука превращается не только в непосредственную производительную силу, но и становится «силой управления», научной базой управления социоприродной эволюцией в целом.

В этих условиях законами и принципами функционирования и развития научно образовательного общества является:

- закон опережения качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования в обществе (по отношению к изменениям в социоприродной системе, а также в экологии и в экономике);
- закон опережающего развития научно-технического прогресса, в том числе — и цифрового, прогресса (этому закону посвящена специальная работа в виде отдельной книги) [3];

• закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, требующего, в условиях резкого скачка в энергетической мощи «антропогенного», а вернее — «рыночно-капиталистического» давления на Природу, перехода общества к научному управлению социоприродной эволюцией (т. е. к социализму нового качества — «ноосферному социализму»).

Одновременно переход общества в статус научно-образовательного, обеспечивающего научное управление социоприродной эволюцией, означает ноосферно-ориентированный синтез науки и власти (или другими словами — науки и государства).

Это означает, что переход к «эре человека», к «эре действительного человека и действительного разума», требует трансформации общества в научно-образовательное, которое и есть ноосферно-социалистическое общество.

К этому добавлю, что уже полвека происходит особая революция «Опережающего человека развития, качества педагогических общественных систем и качества общественного интеллекта». Она являет собой синтетическую революцию в механизмах развития общества, объединяющую в себе системную, интеллектно-инновационную, квалитативную, рефлексивно-методологическую и образовательную составляющие. Не раскрывая содержание концепции «синтетической революции» отмечу, что главным её результатом становится резкий скачок в интеллектоёмкости, наукоёмкости и образованиеёмкости процессов в управлении, экономике, а также в решении экологических проблем, в социальных процессах. Д. Мерсер в своей монографии, посвященной фирме ИБМ — ведущему в США производителю компьютеров и компьютерных комплексов, ещё в начале 90-х годов подчеркнул, что требованием этой фирмы при приёме на работу является «образовательный ценз» в 17–18 лет обучения, т. е. высшее и пост-вузовское образование.

В наше время человечество, столкнувшись с Биосферой, как сложной мегасистемой жизни на Земле, через начавшиеся процессы «многочисленных реакций» её гомеостатических механизмов на «разрушительное действие» со стороны рыночно-капиталистической системы, в форме первой фазы глобаль-

ной экологической катастрофы, должно преодолеть возникший «барьер сложности». Это требует уже всеобщего высшего образования с одновременной ноосферно-парадигмальной революцией в науке и образовании. Преодолеть возникший «барьер сложности» как выражение неадекватности «рыночно-капиталистического разума» — «продукта» расчеловечивания человека в системе господства Капитала — это одновременно означает «выход» человечества из «плена» действия «диктатуры кажимости», «товарно-рыночного смога», отчуждающего человека от уже начавшихся реальных процессов экологической гибели.

Миссия научно-образовательного общества в системе ноосферно-социалистического процесса есть выход из экологического тупика стихийной (рыночно-капиталистической) истории, требующий обеспечить возникновение «действительного разума и Человека», что и означает ноосферный прорыв к эре действительного, т. е. ноосферного, Человека и Разума.

Примером вопиющей неадекватности «расчеловеченного человека» в мире господства капитала как природе, так и своему призванию, предназначению, преступного отрицания необходимости знаний о себе и природной среде, о биосфере, планете Земля, и своей ответственности на Земле, — является либерализм как идеология и мировоззрение. Эта идеологическая система проповедует «свободу» человека от всего — от общества, от семьи, в том числе и от необходимых знаний, без которых жизнь в мире, на фоне роста интеллектоёмкости, наукоёмкости и образованиеёмкости технологических, управленческих, социальных, экономических, экологических процессов, невозможна.

Примером либерального «безумия» является высказывание «гуру» экономического либерализма Фридриха фон Хайека: «…Основа нашей свободы — невежество» [4, с. 27].

Это хайековская установка на «невежество» свободного человека, на фоне синтетической революции или скачка в энергетической мощи в XX веке, с которой этот скачок через мировое хозяйство стал воздействовать на живое вещество и гомеостатические механизмы биосферы и планеты Земля, как одна

из форм оправдания либерализмом, в том числе экономическим либерализмом (либертарианством), и одновременно, как форма игнорирования Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, — является примером «безумия» верхов мировой капиталократии на Западе, в том числе и представителей либерально-рыночно-ориентированной экономической науки. Безумия, которое становится символом превращения «рыночно-капиталистического разума» в «Анти-Разум», обреченный на экологическую гибель.

4700 лет назад древне-египетский ученый-мудрец Имхотеп высказал предупреждение и продемонстрировал нам в назидание проницательность, которой не хватает современной либерально-мыслящей интеллигенции, «рупором» которой стал Ф. А. Хайек: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира» [5, с. 8].

Если мы соединим мысль Ф. Хайека «основа нашей свободы — невежество» с мыслью 4700-летней давности Имхотепа «люди погибнут от неумения пользоваться силам природы», а неумение пользоваться силами природы и есть определенный тип эколого-технологического незнания, «и от незнания мира», то мы получим итоговый приговор — «люди погибнут от свободы, не несущей ответственности «за незнание истинного мира».

О будущем цифровых технологий и искусственного интеллекта

Культ «цифровых технологий», «искусственного интеллекта», тотальная цифровизация процессов управления и взаимодействия государства, чиновничьего аппарата со своими гражданами (во всех государствах мира, в том числе и в России) состоит в системе рыночно-капиталистического отчуждения человека от своей сущности (вспомним ещё раз из приведённого выше определения коммунизма К. Марксом в его «Философских и экономических рукописях» один из его базовых признаков — «присвоение человеческой сущности человеком и для человека») — уже превратился в механизм цифрогенного отчуждения человека, дополняющего и усиливающего его товарно-рыночно-

капиталистическое отчуждение от своей сущности, от природы, усиливающего «незнание истинного мира» и незнание своих сущности, интеллекта, призвания. Тем самым, этот культ превращается в механизм, ускоряющий экологическое самоуничтожение человечества на Земле в ближайшем будущем.

В мире строя мировой финансовой капиталократии, в котором «большие деньги» правят (по Дж. Соросу) историей, и в котором действует капиталократии, закон расчеловечивания человека, «цифровизация» и «искусственный интеллект» превращаются в ускоритель:

- с одной стороны, расчеловечивания человека, деградации образования и науки, деградации интеллекта, разума человека,
- а с другой — экологической гибели этого «мира», где «правит бал» Капитал-Сатана («Сатана там правит бал, люди гибнут за металл», т. е. за деньги; а теперь эта ария Мефистофеля из знаменитой оперы Гуно «Фауст», поставленной по гениальной поэме-роману И. Гёте «Фауст» [6], превратилась в «арию» Капитала-Сатаны, олицетворяющего собой фискальный, финансовый, денежный Капитал. Он сконцентрирован в «руках» немногих финансовых «магнатов-воротил» США, который назвали мировым олигархатом), — и против которого выступила Природа, и уже «запустила» процесс его гибели**!**

Опасности цифровизации широко обсуждаются в печати, среди ученых и экспертов в капитальных научных монографиях.

Назову некоторые опасности обозначенные недавно, 17 июля этого года в приложении к «Советской России» — «Голос народе» в выступлении в Нижнем Новгороде на секции «Архитектура цифровизации государственного управления» на конференции «Цифровая индустрия промышленной России». В выступлении Н. В. Касперская указала на следующие опасности, которые несет в себе цифровизация, если она превращается в некий фетиш в головах предпринимателей и государственных деятелей [7].

Первая опасность:

«… вся цифровизация построена на данных. Данные — что это значит? *Это значит, что данные,* которые мы отдаем в «облака» или в какие-то госу-

дарственные системы, *они подвержена рискам информационной безопасности.* Риски информационной безопасности на 100% не купируются. Это просто невозможно. Эта задача не решена до сих пор. Вообще нет гарантии избавления от рисков».

Вторая опасность
(уже для национальной безопасности России
и безопасности граждан):

«Оборудование у нас иностранного производства. У всех нас в карманах лежат смартфоны… Это иностранные платформы. Как они основаны? Они основаны на «облачных» технологиях. *Что это значит?* Это значит, что все наши данные принадлежат тому *производителю, устройство которого лежит у вас в кармане.* Либо это американские производители, либор китайские, которые, уж точно, не постесняются напихать туда столько закладок, какие они только могут. *Это значит, что все наши данные доступны… Как вы собираетесь их защищать, и как мы создадим щит кибербезопасности страны? Ответ — никак».*

Третья опасность:

«…Максут Игоревич (Шадаев)… прямо вначале заявил, что наши идеалы — это чиновник-робот… И здесь вот у нас звучало, что это будет *возможность для чиновника быть управляемыми электронными системами…* мы предлагаем электронный кнут для чиновников… им это не понравится… Это явно снижает мотивацию… Проще послать нафиг… мы видим это на примере внедрения электронных помощников. Вы посмотрите, электронных помощников сейчас внедрили везде. *…Если у вас какая-то чуть-чуть сложная проблема, то пробиться через этот искусственный интеллект просто невозможно».*

Четвёртая опасность:

«Цифровизация, вообще-то говоря, коллеги, вы не задумались, *что это электричество плюс интернет? Это два обязательных свойства, которые нужны… мы идем к глобальной войне. У нас через некоторое время отключе-*

ние интернета будет нормой… Если мы будем полагаться на электронные системы, то мы рискуем оказаться в момент отключения этих систем безруки-ми, глухими и слепыми котятами, абсолютно. Это просто гигантский риск, который нельзя недооценивать».

Пятая опасность:

«*…искусственный интеллект,* основанный на глубоких нейронных сетях, надо понимать, что это *система, которая имеет должноположительное и должноотрицательное срабатывание. Что это значит? Это значит, что она глючная по определению…*

Поэтому внедрить это в какие-то государственные системы с принятием решений ответственных, для ответственного применения, типа юридическими документами, — это, коллеги, просто нельзя…

…Говорят про искусственный интеллект, никогда не говорят про проблему черного ящика

… мы обязательно должны иметь дубль в бумаге. Вот прямо обязательно.

…вот эта задача, про которую здесь сказали, — отказ от бумаги к 2030 году – это диверсия под государственное управление. На мой взгляд, это просто государственная измена… мы сейчас всё переводим в цифру, и когда нас накроет, мы просто окажемся безрукими и слепыми… Поэтому давайте прямо. ***Отказ от бумаги — это измена****».*

Подтверждением сформулированного Н. И. Касперской положения об опасностях, которые несет с собой цифровизация и своеобразное превращение «искусственного интеллекта» в «фетиш» (т. е. в «идола», которому поклоняются даже считающие себя умными люди в науке и в государственном управлении), служит аналитический обзор выполненный «Upright Man, сообществом IT-специалистов «Хабр» (Habr. Com) [8].

Приведу некоторые предупреждения, сформулированные в этой работе.

Первое предупреждение известного учёного Стива Хокинга: «Развитие искусственного интеллекта может означать конец человеческой расы»

Второе предупреждение сформировано в открытом письме в форме «меморандума» группы «ИИ-скептиков» весной 2023 года. В нём прозвучал призыв немедленно приостановить создание «гигантских» ИИ как представляющих «серьезные риски для общества и человечества». «Меморандум подписали Илон Маск (Tesla, Space X), Эмад Мостак (Stability AI), Стив Возник (Apple), а также более 4000 экспертов, исследователей и разработчиков искусственного интеллекта».

Третье предупреждение касается технологий автоматизации на базе ИИ породили беспримерный всплеск превращения имеющих работу людей в безработных, «лишних», который задел в том числе огромные контингенты высококвалифицированных инженеров, программистов. И этот «всплеск» безработицы, на фоне демонстрации «новыми ИИ-инструментами» «поразительной продуктивности в деле автоматизации рутинных задач», породил «своеобразный всплеск социальной истерии», и соответственно, уже в моей оценке, процесс разрушения общества.

Четвёртое предупреждение связано с резким скачком объёма «дезинформации», распространяющейся в интернете, генератором которой становятся ИИ, выдающий «ИИ-фейки». Так, например, в конце мая 2023 года в американских социальных сетях «завирусилось» фото, якобы запечатлевшее последствия разрушительной атаки на сердце министерства обороны США. Вид огромного черного облака, поднявшегося над Пентагоном, мгновенно вызвал шквал слухов и околопанических комментариев от пользователей». Несмотря на опровержения Пентагона, эта «волна паники» докатилась до «финансовых рынков и серьёзно обвалив индексы многих крупных компаний».

Пятое предупреждение связано с тем, что цифровизация образования вызвало резкое падение качества образования, в том числе качества подготовки специалистов.

Шестое предупреждение касается цифрогенного падения морали.

В беседе с главным редактором «Советской России» Валентином Васильевичем Чикиным Председатель ЦК КПРФ, Руководитель Фракции КПРФ в Госдуме. Геннадий Андреевич Зюганов определил три главные угрозы для продолжения жизни человечества на Земле [9]. К ним он отнёс:

«угрозу большой войны», которая уже, как он сказал, «полыхает», и может привести к «трагическому», в том числе ядерному; «катаклизму»;

«экологическую угрозу», которая обостряется, поскольку «планета стонет и требует защиты», и одновременно «предупреждает: «Умерьте свои аппетиты, повысьте КПД, уровень знаний и культуры. И относитесь ко мне гуманно — иначе я вас стряхну. Как я вас породила, так и уберу…». Это очень грозное и серьезное предупреждение…»;

угрозу, инициируемую искусственным интеллектом. *«Если эту гидру* (искусственный интеллект, — *С.А.*) *выпустить бесконтрольно и отдать в руки бессовестных, циничных людей, то это окажется опаснее гитлеровского рейха и его концлагерей. Потому что это будет электронный мировой концлагерь,* когда несколько человек станут диктовать вам, как жить, что думать, чему поклоняться. И будут творить с вами все, что сочтут нужным».

В рамках свыше 100 лет длящегося противостояния Социализма (как Управляемой истории) и Капитализма/Империализма (как апогея Стихийной истории), за которым стоит противостояние двух законов-антиподов — капиталистического Закона расчеловечивания человека (растущего отчуждения человека, принявшего в Эпоху Великого Эволюционного Перелома катастрофический характер — в форме процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы) и социалистического Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекте и качества образования в обществе (который в XXI веке, в Эпоху Великого Эволюционного Перелома, превращается в императив стратегии экологического выживания человека и приобретает радикальную форму «Родов» ноосферного Человека и ноосферного Разума), перспектива будущего цифровых технологий и «Искусственного Интеллекта» (ИТ) «расщепляется» на два исхода:

- **первый исход:** цифровизация и искусственный интеллект в мире господства мировой капиталократии, империализма, рынка, войн и насилия, в мире, в котором набирает обороты процесс расчеловечивания человека и «правит бал Капитал-Сатана», превращаются в механизм, увеличивающий уровень незнания человеком мира, в котором он живет, и своего предназначения, погружения в «экологическое безумие», вызванное «корыстью», погоней за прибылью, деньгами (Н. А. Бердяев в 1918 году предупредил думающих людей: «мне кажется, корыстной интерес таит в себе безумие»), и ускоряющий экологическую гибель всего человечества уже в XXI веке (по пессимистическому сценарию — к середине XXI века);
- **второй исход:** цифровизация и искусственный интеллект становится только одним из инструментариев формирующегося Ноосферного Разума в лице Человечества, призвание которого — научное управление всей Социо-Биосферной Эволюцией на базе Ноосферного. Экологического Духовного Социализма, научно-образовательного общества, обеспечивающих выполнение требований как Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса, так и Закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса, в том числе и прогресса в области цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Таким образом, будущее цифровых технологий и искусственного интеллекта, таким образом, в контексте действия императивов Эпохи Великого Эволюционного Перелома связано только с Социализмом, но социализмом нового качества — Ноосферным Экологическим Духовным Социализмом.

Следовательно, тема нашего «Круглого Стола» — «От эпохи роботов — к Эре Человека. Искусственный интеллект и социализм» несет в себе глубинный посыл, связанный с тем, что Эпоха Великого Эволюционного Перелома, одним из императивов которой являются «Роды» Действительного, т. е. Ноосферного, Разума и Действительного, Ноосферного Человека, как носителя такого Разума, вместе с экологическим упразднением капитализма–империализма как строя мировой финансовой капиталократии во главе с США, осуществляет

экологическое отрицание рыночно-капиталистической парадигмы прогресса в области цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Это экологическое отрицание одновременно есть выступление Природы против расчеловечивающей сущности капитализма, и соответственно цифровизации и искусственного интеллекта, находящим свое место и миссию в этой системе. Да, представители капиталократии ставят себе целью убрать 4/5 от численности человечества, названных с позиции воспроизводства мирового капитала «лишними» (по признанию Г.-П. Мартина и Х. Шуманна в книге «Западня глобализации…». Ещё в 1995 году на совещании мирового олигархата в Сан-Франциско была принята стратегия в виде модели «20% : 80%», по которой 80% населения на планете были объявлены «лишними» с позиции воспроизводства мирового капитала и подлежащими теми или иными способами — голод, войны, «цветные революции», пищевое отравление и т. д. — ликвидации в течение XX века). По моей оценке, экологическое самоуничтожение капиталистической системы произойдёт быстрее.

Только Ноосферный Прорыв спасёт человечество от экологической гибели в XXI веке.

Призвание России в XXI веке возглавить Ноосферный Прорыв, т. е. переход от эпохи роботов к эре Человека

Россия — уникальная, евразийская цивилизация, живущая по Закону Кооперации. Из-за суровых климатогеографических условий ведения сельского хозяйства и воспроизводства экономики и условий жизни населения, в соответствии с разработанной мною теорией Закона энергетической стоимости, она обладает самой высокой в мире энергетической емкостью воспроизводства единицы валового продукта и жизни общества. Поэтому она стала единственной в мире цивилизацией, объединившей в себе 190 народов, народностей, этнических групп, национальностей во главе с русским народом.

Именно в этом своем качества, как евразийская цивилизация, она являет собой центр устойчивости и неустойчивости мира (Макиндер назвал её «сердцем мира», «хартлендом).

«Анти-Разум» мировой финансовой капиталократии США (и в целом англо-американского мира), рвущийся к господству над ресурсами мира и всеми народами планеты, реализует, в форме глобального империализма, стратегию уничтожения национальных государств и разнообразия народов мира, превращения людей в «неокочевников», своеобразных «оцифрованных капитало-роботов», и ведёт войну против России (уже более 100 лет, в настоящее время переросшую в «горячую фазу»), с целью её расчленения и уничтожения русского народа. «Анти-Разум» «рвётся» к господству над ресурсами России (доля которых, по ряду оценок, достигает 30–40% от мировых ресурсов).

Но как «Анти-Разум», т. е. «разум», который уже обречен Природой на экологическую гибель на Земле, он не может осознать, что процесс гибели России, как центра устойчивости и неустойчивости мира, превратится в «ядерной коллапс», в котором «поджигатели ядерной войны» в лице мировой финансовой капиталократии в США и в Европе найдут себе гибель, что обернётся ускорением экологической гибели всего человечества.

Таково значение России для Будущего Человечества. Будущее Человечества и Будущее России находится в «тесной связке»! Без России у человечества нет Будущего!

Именно как цивилизация, живущая по Закону Кооперации, Россия первой, из всех стран мира, в 1917 году совершила Прорыв к Социализму, и дала этим «Прорывом», «старт» социалистической истории, повторю еще раз — как управляемой истории, являющейся «отрицанием» всей сложившейся Стихийной истории, «венцом» которой и стала рыночно-капиталистическая система, или глобальный империализм мировой финансовой капиталократии во главе с США.

Жестокая ирония истории состоит в том, что, когда М. С. Горбачев, Б. Н. Ельцин и их соратники, включая в том числе и ряд академиков АН СССР,

устремили развитие СССР по «линии» рыночных реформ с критикой сложившейся «командной экономики» (так они назвали плановую экономику и плановое социалистическое развитие), именно в начале 90-х годов наступило Экологическое Упразднение частной собственности, рынка и в целом всей капиталистической системы. Если человечество не перейдёт к ноосферному социализму — и соответственно к научному управлению всей социоприродной эволюцией и собственным развитием в гармонии с Биосферой и планетой Земля, то наступает экологическая гибель всего человечества.

Именно в 1991 году прозвучал вердикт в Докладе Мировому Банку, написанном Р. Гудлендом, Г. Дейли и С. Эль-Серафи, как «гром среди ясного неба»: в заполненной экологической нише, которую стало занимать человечество, рынок, как механизм развития экономики, исчерпал себя.

Идущие процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы — это одновременно и рыночный экоцид всей планеты.

Для России, как самой «холодной цивилизации в мире, Законом устойчивого развития которой служит Закон Кооперации, рыночные реформы с их приватизацией, превратились в рыночный геноцид страны. Обоснованию этого вывода посвящена монография «Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика». Обнародованная Г. А. Зюгановым в Госдуме цифра в 31 млн. человек, отражающая вымирание населения в стране, и в первую очередь — русского народа, как и свершившиеся деиндустриализация экономики России, катастрофический износ жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), рыночно-генная деградация науки, образования, интеллектуального потенциала страны, – это все индикаторы рыночного геноцида.

Известный учёный-экономист В. Ю. Катасонов предупредил: «не надо себя обманывать, на путях рынка Россию ждет гибель» [10].

Специальная военная операция (СВО), направленная на денацификацию и демилитаризацию Украины, на защиту «Русского Мира», поскольку бандеро-фашистский режим, начиная с 2014 года, развернул войну против тех, кто считает себя русским и говорит на русском языке, т. е. против собственной русско-

язычной части населения «проявила» войну Запада против России. Она имеет цель уничтожение России. Коллективный «Запад», особенно Западная Европа, НАТО, выбросив из памяти «уроки истории», связанные с военным крахом «Дранг нах Остен» Гитлера снова осуществляет свой «поход на Восток». И начался этот поход с Украины.

В этой войне Россия обречена на Победу. Но для этого надо расстаться со всеми установками «эпохи Б. Н. Ельцина», перейти к планово-рыночной экономике, в первую очередь возродив на новой качественной основе планирование и плановое развитие России. Тем более, что теперь этого уже требует императив перехода России к мобилизационной экономике, предполагающей единства государства и народа, мобилизацию трудового потенциала России, её совокупного интеллекта, науки и образования.

Россия призвана стать Лидером Ноосферного Прорыва человечества, который является развитием Русского Социалистического Прорыва человечества на новой качественной основе, — Прорыва, который начался в 1917 году!

Это означает, что незавершенная социалистическая человеческая революция превращается в XXI веке в ноосферную человеческую революцию, которая и есть «Роды» Действительных Человека и Разума, именно как Ноосферных Человека и Разума. Иоганн Гёте как-то в начале XIX века высказал необычное и гениальное определение человека на Земле: «лишь всё человечество вместе является истинным человеком, и индивид должен обладать мужеством чувствовать себя в целом».

До настоящего времени человечество, раздираемое конкуренцией, частной собственностью, рынком и стремлением Капитала к господству над миром, — жило как «разобщённое человечество», что с горечью признал А. Дж. Тойнби, назвав «Запад» главным виновником этой разобщенности, делающей человечество, если последовательно следовать мысли Гёте, «неистинным человеком».

«Роды Действительного Разума» есть возвышение человечества к истинной своей целостности. Последняя базируется в своём развитии на домини-

рующей роли Закона Кооперации, и на его основе — в соответствии с Законом интеллектно-информационно-энергетического баланса, на возвышении коллективного Разума, науки, образования, культуры на уровень задач эффективного научного управления всей Социо-Биосферной эволюцией. В свою очередь научно-управляемая Социо-Биосферная эволюции и есть ноосферное развитие, которое как новую парадигму истории я назвал Ноосферизмом.

В СССР, затем и в современной России, в рамках развития учения о переходе Биосферы в Ноосферу В. И. Вернадского произошло становление Русской Ноосферной Научной Школы, не имеющей аналогов в мире. Она представлена такими крупными учёными как академики АН СССР В. Г. Афанасьев, А. Л. Яншин, Б. С. Соколов, Н. Н. Моисеев, академик Академии наук Молдавской ССР А. Д. Урсул, академик АМН СССР В. П. Казначеев, знаменитый ученый-палеонтолог и писатель-фантаст И. А. Ефремов, чл.-корр. АН СССР В. А. Ковда, и многими другими. (См. книгу «Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы»).

Закончу эту свою статью, отражающую основные тезисы моего выступление на Круглом Столе 26 октября 2025 года отрывком из стихотворения доктора философских наук, профессора, и одновременно — поэта, Виктора Никифоровича Панибратова «Тайны тайн!» — опубликованного в качестве приложения к моей книге «Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома — «роды» Человека и Разума Ноосферного Будущего» [11, с. 182, 183]:

«Ещё неандертальцем, не Спинозой,
Был человек, но муки первоатом
Залёг в груди глубокою занозой:
Весь мир ему казался тайным знаком.
Шумели дни рекою быстротечной,
И ночи мироздания глубь являли…
И ум терзался тайной бесконечной:
Кто ты? Зачем?.. Что значит эти дали?

Прошли века. И приоткрылась тайна,

И тем благословен наш сложный век:

Нет, в царственной Вселенной не случайно

И не из хаоса явился Человек.

Нет! В чертогах «предвечного решенья»

Размечен был космический чертог

С учётом жёсткого ограниченья:

Чтоб Человек в нём жить и мыслить мог.

Чтоб мысль его взрастала год от года,

И сквозь века, не сразу и не вдруг,

И космос, и Земля, и вся природа,

Познала в нём сыновне добрый Дух».

Прорыв Русский Социалистический Прорыв в «Эру Человека» уже начался в России в 1917 году. В первой четверти XXI века, он продолжается, как прорыв ноосферный. Возглавить его всей историей предназначено России!

Список литературы и источников

1. *Ромен Роллан.* Ленин, Человек — мыслитель — революционер (воспоминания и суждения современников). М.: «Политиздат», 1990. 574 с.
2. *Суббето А. И.* Эпоха Великого Эволюционного Перелома — «роды» Человека и Разума Ноосферного Будущего. СПб.: «Астерион», 2025.
3. *Суббето А. И.* Закон опережения прогрессом человека научно-технического прогресса. СПб.: «Астерион», 2019. 56 с.
4. *Хайек Ф. А.* Познание, конкуренция и свобода. СПб.: Изд-во «Пневма», 1999. 288 с.
5. *Зубаков В. А.* Эндоэкологическое отравление и эволюция: стратегия выживания. М.: Торгово-промышленная палата, 2002. 86 с.
6. *Гёте И. В.* Избранные произведения. М.: 1964.
7. *Касперская Н. И.* Отказ от бумаги — это измена. Чем опасна цифровизация? // «Голос народа» (приложение к «Советской России»). — 2025. – 17 июля. — с. 6.
8. Газета «Советская Россия» — «Улики» от 7 августа этого, 2025, года, № 184, с. 14—16, под названием «Нейросети наступают. Явные и скрытые опасности ИИ».
9. *Зюганов Г. А.* Газета «Советская Россия» от 5 августа 2025 года, с. 13.
10. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Платонов. М.: Ин-т русской цивилизации, 2014. 416 с.
11. *Суббето А. И.* Наступившая Эпоха Великого Эволюционного Перелома — «роды» Человека и Разума Ноосферного Будущего. СПб.: «Астерион», 2025.

Приложения

Приложение 1

С Т Е Н О Г Р А М М А

«круглого стола» фракции КПРФ на тему: «От эпохи роботов — к эре человека. Искусственный интеллект и социализм»

Дом Союзов. Зал 1.

26 сентября 2025 года. 14 часов.

Приложение 2

Проект

Р Е К О М Е Н Д А Ц И И
«круглого стола» фракции КПРФ в Государственной Думе

«ОТ ЭПОХИ РОБОТОВ — К ЭРЕ ЧЕЛОВЕКА. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И СОЦИАЛИЗМ»

Участники «круглого стола» отмечают, что на рубеже XX и XXI столетий наступила эпоха обострения общего кризиса капитализма, когда капиталистические производственные отношения как и все предшествующие им типы производственных отношений (первобытно-общинные, рабовладельческие, феодальные), перестают стимулировать развитие производительных сил и превращаются в тормоз на пути их дальнейшего прогресса. В наше время перед мировым сообществом встала альтернатива: либо уйдёт в прошлое капитализм, который всеми возможными способами (в том числе и развязыванием крупномасштабных войн) цепляется за прошлое, но сохранится человечество, либо погибнет человечество, а вместе с ним и капитализм. В этом смысле дальнейшее существование капиталистических производственных рыночных в своей основе отношений с неизбежностью ставит под угрозу само бытие человека и человеческого общества. Следовательно, капитализм обречён безусловно, а человечество — условно.

Капитализм окончательно утратил свою устремлённость в будущее. Он аморализует, расчеловечивает человека, дегуманизирует его, порождает в обществе кризис нравственности и духовной культуры. Для капитализма характерно превращение общественных отношений между людьми в фантастическую форму отношений между вещами. Система товарообмена, пронизывает в нём все стороны жизни человека, образует паутину вещных отношений, скрывающую сущность этого строя.

Ещё в XIX веке К. Маркс назвал такое состояние дел товарным фетишизмом, превращающим товары, в том числе технику и технологии в чувственно-сверхчувственные вещи (К. Маркс), приобретающие мистический характер. Они предстают перед людьми в виде самостоятельных существ, наделённые собственной жизнью, сознанием, интеллектом и властью над ними. В силу этого отношения капитала и труда предстают на поверхности явлений в виде отношения робота, либо устройства имитирующего интеллект (УИИ) и человека (работника). Дело начинает выглядеть таким образом, что не капитал господствует над работником, принуждая его к прогрессивному темпу труда, а машина (робот). Не капитал угрожает трудящимся безработицей, а робот или УИИ.

Западные учёные и публицисты и немалая часть современных отечественных учёных и экспертов с большой охотой поднимают на щит эту социальную видимость, внедряя в общественное сознание мысль, что именно техника, высокие технологии могут дать человеку свободу и процветание, привести его к Земле обетованной. Но если, поверив в волшебные возможности современной техники, дорисовать картину золотого изобилия, характерной чертой которого в мире капитала являются отнюдь не благорасположение и благотворительность, а алчность, жадность и стяжательство, то не трудно обнаружить, что научно-технический прогресс делает заметную часть населения излишней, повергая её в скуку и безделье. Перспективы развития науки и техники вызывают большие надежды и большие опасения, угрозы и вызовы.

На всех этапах истории, заключили участники конференции, техника (орудия и предметы труда) развиваются, совершенствуются вместе с человеком — его рабочей силой и вместе с человеком составляют ***совокупный рабочий механизм*** (систему). В широком кибернетическом смысле этот механизм (систему) можно рассматривать как своего рода *робот* — автоматическое устройство, выполняющее различного рода механические операции и действующее по заранее заложенной в него программе (математической модели).

Это означает, что из любого автоматического устройства нельзя убрать личный человеческий элемент. Как нельзя разорвать возникающие объективно отношения между человеком и техникой. Из этого вытекает заключение, что ***какой бы степени в своём развитии не достигали автоматизация, кибернетизация и информатизация*** (обеспечение полного использования достоверных знаний в тех или иных общественно значимых видах человеческой деятельности), ***их социальная функция сохраняется*** и они продолжают быть орудиями целенаправленной деятельности человека.

Общий *методологический* вывод участников «круглого стола» — депутатов Государственной Думы, общественных деятелей, учёных и практиков, исследующих различные грани взаимодействия в системе: «человек — техника — высокие технологии» (речь идёт о современных нано-, био-, ИТ, когнитивных технологиях) резюмируется в следующем положении: ***теоретический анализ логики развития техники и технологий следует осуществлять, исходя не из самих по себе средств труда*** (какими бы ни были они совершенными на данный исторический период развития) ***и не из их влияния на объект труда, а прежде всего из тех отношений, которые возникают между людьми в процессе производства и за его пределами.*** Говоря иначе, этот анализ предполагает исследование диалектики вещественных и личных элементов общественного воспроизводства, в их совокупности составляющих единую систему: «техника — человек», «человек — техника».

При этом не следует ограничиваться узкоутилитарным подходом. Как нельзя довольствоваться анализом развития техники и технологии только с точки зрения «своей науки» — гуманитарной или технической. Технику и технологии точнее всего рассматривать: *во-первых,* как производительный орган общественного человека; *во-вторых,* как систему, образующую материальный базис каждой общественно-экономической формации. И в целом как систему искусственных органов общественного человека, образуемую посредством исторического процесса овеществления (воплощения) в тех или иных потребительских благах трудовых навыков, знаний и умений человека.

Выступившие обратили внимание на то, что XXI век демонстрирует новый исторический этап в развитии техники и технологий. Сегодняшняя НТР существенно отличается от технических, промышленных научных революций прошлого. В первую очередь тем, что техническая и технологическая революция совпадает с научной. Именно поэтому *наук*а, по существу, *стала непосредственной производительной силой.* Всё более важную роль в самой науке начинает играть мировоззренческий потенциал человека, его интеллектуальное, эмоционально-волевые и деятельностно-практическое развитие. В этих условиях научно-технический прогресс, как результат НТР, приобрёл международный характер, стал основой интернационализации мировой экономики.

Развитие науки в условиях, когда фундаментальные теоретические открытия и их практическое использование становится единым производством, уже не может осуществляться вне общегосударственного планирования, без того, чтобы всё большая часть ассигнований на неё не направлялась по государственным каналам. В то же время степень прогнозируемости и контролируемости научно-технических достижений заметно усложняется, а это означает, что имеет место определённая «непредсказуемость» научно-технического прогресса на долговременную и даже среднесрочную перспективу. В современном обществе *стратегическим ресурсом* становится информатика в тесной связи с робототехникой и устройствами (программами), позволяющими имитировать интеллект человека.

Техника и технологии в таком случае выступают базисной основой любых кибернетических систем, в том числе и технологий, имитирующих интеллект. По мнению специалистов, они должны отвечать, по крайней мере, трём требованиям: а) иметь определённый уровень организованности и особую структуру; б) быть способными воспринимать, хранить, перерабатывать и использовать большие массивы данных, то есть представлять собой информационную систему; в) обладать свойствами управляющей и управляемой системы с прямой и обратной связью.

Крупнейшими этапами в развитии техники, а значит и технологий, являются: орудия ручного труда — машина — автомат — кибернетическое устройство, наделённое искусственной нейросетью. Если представить этот процесс как последовательную смену циклов в их конкретно-исторической обусловленности, когда в каждом из этих циклов в качестве доминирующей возникает и утверждается группа технологий, определяющих уровень технического развития производства, то сейчас в индустриально развитых странах происходит окончательное становление и укрепление шестого технологического уклада (ТУ-6). Ознаменован он уже не энергией воды (ТУ-1), пара (ТУ-2), электричества (ТУ-3), углеводородов (ТУ-4), информации (ТУ-5), а зарождением, развитием и трансформацией новых форм, методов управления и организации хозяйствования, появлением мощных информационно-кибернетических самоуправляемых систем.

Специалисты считают, что если продолжительность пятого цикла (на его начальных этапах произошла информационно-компьютерная революция, сформировались глобальные научно-исследовательские сети, спутниковая навигация GPS, ГЛОНАСС, быстро распространились Интернет-технологии) составит примерно 50 лет, то стадия его зрелости придётся на 40-е годы XXI века. Вместе с тем уже в наши дни всё отчётливее начинают проявляться очертания нового шестого технологического уклада. Универсальным дешёвым ресурсом этого уклада становится миниатюризация и микроминиатюризация, объединённые в единой системе техники и технологии.

Участники «круглого стола» полагают, что в обозримом будущем для большинства населения планеты будут постепенно утрачивать привлекательность ориентиры на материальное богатство. На первый план выдвинутся такие ценности как сохранение здоровья, качество окружающей среды, личная безопасность, доступ к культурным благам. Понятно, что *для их реализации в обществе должны складываться новые, далеко не буржуазные производственные отношения.* Тем более что уже в наши дни происходят поистине революционные преобразования в здравоохранении. Начинают развиваться генетиче-

ские методы лечения болезней, радикально изменяются принципы и методы природоохранной деятельности, усиливается внимание к разработке стратегии выхода человечества из экологического тупика.

Пока ещё медленно, но общество начинает осознавать, что большая часть личного богатства должна воплощаться не в материальных условиях, а в знаниях и информации, которые в недалёкой перспективе станут основным требованием к качеству человеческого потенциала. В результате этого произойдёт своеобразное разделение на экономику, уходящую в прошлое (производство традиционных материальных благ и услуг) и экономику, стремящуюся в будущее (новые наукоёмкие технологии, используемые для создания нового продукта).

В процессе закономерной смены технологических циклов формируются и эволюционируют национальные технологические системы и национальные трудовые ресурсы, способные создавать эти системы и их обслуживать. В идеале они должны стать совокупностью взаимосвязанных операций, предприятий (кластеров), занятых производством и реализацией научных знаний и новых технологий, обеспечивающих инновационные процессы. Это и имел ввиду В. И. Ленин, утверждая, что: ***«Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая тёмная сила»*** (В. И. Ленин. Полн. собр. соч. Т. 40. С. 189).

На «круглом столе» отмечено, что Российская Федерация, которую либералы пытаются встроить в хвост капитализма, пока отстаёт в развитии высокотехнологичных отраслей экономики. Так, производство металлорежущих станков в современной России в 9 раз меньше, чем было в РСФСР, то есть 35 лет назад; производство авиалайнеров в 2024 году было в 20 раз меньше, чем в Советской России; по производству электромобилей, а они в XXI веке становятся главным транспортным средством мы уступаем социалистическому Китаю в 800 раз; число промышленных роботов на тысячу работников у нас в 20 раз меньше, чем в КНР; по числу суперкомпьютеров, включённых в «Top-500» мы уступаем Китаю в 20 раз, а США, в которых работают в основном «чужие

мозги» — в 29 раз; по производству «зелёной электроэнергии» Россия отстаёт от КНР в 200 раз, а от США — в 90; по числу космических запусков, где в советское время мы безусловно лидировали, в 2025 году мы отстали от Соединённых Штатов — в 12 раз, тогда как в советское время превосходили их в 5 раз.

Несмотря на явное отставание в развитии высоких технологий, Правительство РФ сократило в 2025 году на 30% финансирование проекта «Развитие промышленной робототехники и автоматизации производства», который входит в госпрограмму «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности». Между тем, развитие автоматизации производства и, в частности, робототехники должно быть безусловным приоритетом экономической политики государства в условиях, когда сдерживающим фактором для экономического роста выступает дефицит рабочей силы. Чтобы нивелировать последний, необходимо повышать производительность труда, то есть внедрять автоматизацию. Это единственный путь, который может привести к увеличению производства по экономике в целом, а не по отдельно взятым предприятиям за счёт сокращения производства на других. Приведённый пример показывает, что все заявления о важности развития собственной российской производственной базы — это не более чем разговоры. В буржуазной России данная задача приоритетом не является, как не является предметом приоритетного внимания и весь реальный сектор экономики, то есть сфера материального производства (промышленность, сельское хозяйство и т.д.).

Переход к новому технологическому циклу, который соединит в себе, механические и биологические начала, достаточно сложен. Среди учёных и практиков не одно десятилетие дискутируется вопрос о возможностях так называемого, «искусственного интеллекта» (устройства имитирующего интеллект — умственные способности человека), о его взаимодействии как с самим человеком, так и с обществом. Возникает и множество других вопросов, ответов на которые пока нет. И один из главных из них: существуют ли границы возможного в создании кибернетических «полноценных» мыслящих существ и

целесообразность их создания? Ответы на этот и многие другие вопросы даст будущая наука. Что касается целесообразности создания технических устройств, расширяющих умственные способности и возможности человека, то в современных условиях она более чем актуальна.

Однако наука в широком смысле этого слова призвана не дублировать талант, гений, вдохновение человека и не сотворять «искусственных Галатей», а познавать окружающий нас мир и раскрывать разнообразные умения и навыки человека, освобождать его от тех сторон деятельности, которые носят нетворческий, рутинный характер, отнимающих у него много сил и энергии.

Анализируя перспективы развития высоких технологий и, в частности, устройств, имитирующих интеллект человека, важно исходить не только из беспредельных технических возможностей, а в первую очередь, из потребностей общества, которые, собственно, и определяют развитие техники и технологий. Но этот марксистско-ленинский аспект проблемы в последнее время намеренно исключается из внимания тех учёных, которые строят гипотезы о развитии техники, технологий, человека и общества в целом. По словам К. Э. Циолковского, потребностям общественного развития должен отвечать «научный расчёт».

При всём том, что нет предела человеческому познанию, из всего необъятного мира возможностей общество выбирает те, которые считает необходимыми. В реальности границы возможного и необходимого всегда определяются не только *целями* и *потребностями* общественного развития, но в конечном счёте, социально-экономическим устройством общества, его общественными отношениями.

Какими бы высокими не были техника и технологии они и впредь останутся инструментом человеческой деятельности, орудием не только того или иного работника (рабочего, инженера, техника, служащего), *но и орудием класса,* в собственности которого находится.

Эта функция техники, открыто игнорируемая и скрываемая в эксплуататорских обществах (капиталистическом — в частности) представлена классами

антиподами, преследующими прямо противоположные цели. Отсюда уродливость капиталистических высоких технологий и уродливое использование устройств имитирующих интеллект, используемых для тотального контроля за гражданами, погружения детей в виртуальный мир цифровых двойников и генеративных нейросетей. Это прямо противоречит задачам нормального общества: вырастить здоровое, социально адаптированное и умное новое поколение, а не жителей мегавселенной, которые счастливы, что за них уже всё решил машинный алгоритм.

Капитализм эпохи высоких технологий характеризуется хроническим перепроизводством (недогрузкой) основного капитала, его интенсивным вывозом в страны с более дешёвой рабочей силой. В то же время перепроизводство рабочей силы (безработица в странах — бывших метрополиях) сопровождается неэффективностью её использования (отсутствие должных условий для переквалификации и всестороннего духовного развития работников). Этот строй вынес себе приговор тем, что нерационально использует производительные силы общества — и технику, и рабочую силу человека. Высокие технологии обнаруживают это с полной очевидностью.

По расчётам экспертов для решения важнейших проблем научно-технического прогресса уже в 60-е годы прошлого века требовалось привлечь к разработке проблем науки и её технического применения не менее 20% населения земного шара. Так, считал, например, английский физик и социолог науки Джон Бернал. Понятно, что к 30-м годам XXI века эта цифра значительно возрастёт. Высокие технологии требуют стратегического планирования, то есть регулирующего вмешательства государства. Однако для того, чтобы всё капиталистическое общество поставить на рельсы планового ведения хозяйства необходимо уничтожить систему частного предпринимательства, а это означает, что необходимо заменить капиталистические производственные отношения социалистическими.

Капитализм как бы очеловечивает машину, но при этом расчеловечивает человека, представляющего собой, по словам В. Шекспира, «высший цвет, чудо

природы». Одной из распространённых на Западе идей, основанных на явном философском невежестве, стало утверждение, что коль скоро сознание человека имеет «материальный носитель» — мозг, оно может быть пересажено на другой — искусственный. На этой трансгуманистической основе строятся прогнозы будущей «кибернизации» человечества, которая объявляется великим благом и прогрессом. В действительности «кибернизация» является не более чем очередным инструментом тотальной манипуляции человечеством, который находится в руках мировой олигархии и ей необходимо активно противостоять.

Большинство граждан нашей страны, испытывающих ностальгию по советскому времени (а их по разным оценкам от 60 до 80% сознательного населения), в первую очередь ностальгируют не по внешним достижениям советского периода, а по тому образу человека, который был типичным для советского социалистического времени. Это был образ целостной, духовно и нравственно ориентированной личности, в отличие от «частичного» и прагматичного индивида, формируемого капиталистическим Западом. Мало кто из серьёзных аналитиков оспаривает, что победу над германским нацизмом одержал именно советский человек (народ), вооружённый передовой идеологией и возглавляемый партией большевиков-победителей.

Только социализм создаёт условия для гармоничного развития техники и человека. Богатство социалистического общества составляет не «огромное скопление товаров» (К. Маркс), удовлетворяющих необходимые потребности людей, а свободное время трудящегося Человека.

Советская цивилизация, открывшая человечеству эпоху управляемой социальной эволюции, создала, вырастила, развила великую науку. Её достижения огромны и неоспоримы: от прорыва в космос и проникновения в тайны атомного ядра до создания удивительной системы образования, опередившей мировые тенденции в подготовке научных и инженерных кадров. Преодолевая барьеры сложностей (об этом только что изданная коллективная монография РУСО) Советский Союз стал научной сверхдержавой, сумевшей противопоставить «рыночному-центризму» капиталистического Запада советскую систему

ОГАС (Общегосударственную автоматизированную систему управления экономикой).

Эта система не далёкого прошлого, а будущего, рождаемого уже сегодня. С помощью высоких технологий, в том числе тех, которые имитируют интеллектуальные способности человека, общество противопоставит буржуазной форме богатства богатство коммунистического общества. ***«На самом же деле, если отбросить ограниченную буржуазную форму, чем же иным является богатство, как не универсальной потребностью, способностью, средств потребления, производительных сил и т.д. индивидов, созданной универсальным обменом?.. Чем иным является богатство, как не абсолютным выявлением творческих дарований человека?..»*** (К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 46, ч. 1. С. 275).

Эти вопросы, в которых содержится и ответ волновали К. Маркса — гения, далеко опередившего свой век, своё время и своих современников. В обществе, построенном на началах социальной справедливости, то есть социалистическом обществе, действительным богатством становятся не вещи, которые человек производит, а прежде всего он сам, его умственные, эмоционально-волевые и деятельностно-практические способности. В таком обществе накоплению собственности противостоит «накопление» материальных и духовных предпосылок развития Человека.

Обсудив, вынесенные на обсуждение проблемы, участники «круглого стола» на тему: «От эпохи роботов — к эре Человека. Искусственный интеллект и социализм», рекомендуют:

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

• поручить Комитетам по государственному строительству и законодательству; по информационной политике, информационным технологиям и связи рассмотреть и использовать в законотворческой работе проект Общероссийской общественной организации «Российские учёные социалистической ориен-

тации» *«Стратегические ориентиры развития правовой системы России: концептуальный аспект»*, включающий рекомендации по правовому обеспечению использования высоких технологий. (Правовая система России: из прошлого в настоящее и будущее. Кол. монография. — М., 2022).

Правительству Российской Федерации:

- при разработке проекта федерального бюджета на 2026 год предусмотреть увеличение финансирования научной деятельности отечественных учёных и повысить удельный вес организаций, где она осуществляется, до 30%;
- уделить особое внимание развитию таких сфер, как электроника, станкостроение, робототехника и искусственный интеллект;
- разработать комплекс мер по преодолению технологического отставанию России от стран «коллективного Запада», в частности - инициировать принятие государственной программы «*Экономика обороноспособности России*» с перспективой создания «Единой Автоматизированной Системы Управления предприятиями оборонного комплекса России», позволяющей рационально разместить производительные силы по территории страны и тем самым обеспечить устойчивость национальной экономики в современной войне.

Российской академии наук (РАН):

- поручить соответствующим отделениям разработать целевую комплексную программу: «*Точки роста Российской экономики: проекты развития*», предполагающую широкое использование современных цифровых технологий и искусственного интеллекта;
- поставить перед научно-исследовательскими учреждениями РАН задачу глубокого комплексного анализа современных новаций (искусственного интеллекта, трансгуманизма, биополитики, воздействия масс-медиа и т. д.), их влияния на современное общество с дальнейшей разработкой методологических и методических основ философско-гуманитарной и социально-

экономической экспертизы внедряемых нано-, био-, ИТ и когнитивных технологий.

Общероссийской общественной организации РУСО:

• активизировать работу по изучению философских, социально-экономических, правовых и этических аспектов взаимодействия техники и человека, исследования новых черт и тенденций научно-технического прогресса, а также разрушительных последствий роботизации и цифровизации в рамках капиталистического мироустройства;

• продолжить комплексное исследование социализма как всемирно-исторического феномена в контексте того исторического опыта, который был накоплен в процессе его практического построения в СССР, КНР, КНДР, СРВ, Кубы и других странах.

Фракция КПРФ
в Государственной Думе ФС РФ

г. Москва
26 сентября 2026 г.

Приложение 3

Таблица различных определений понятия «искусственный интеллект»
(Аганин А. И.)

№ п/п	Точная формулировка версии определения понятия «искусственный интеллект»	Источник опубликования версии определения понятия «искусственный интеллект»
1	Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая **самообучение и** поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые**, как минимум,** с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений	Подпункт «а» пункта 5 Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»
2	Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру **(в том числе информационные системы, информационно-телекоммуникационные сети, иные технические средства обработки информации)**, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений	Пункт 2 части 1 статьи 2 Федерального закона от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве, об особенностях обработки персональных данных при формировании региональных составов данных и предоставления доступа к региональным составам данных и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»»
3	Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когни-	Подпункт «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 года № 124 «О внесении изменений в Указ Пре-

	тивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека **или превосходящие их**. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений	зидента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утверждённую этим Указом»
4	Термины и определения в настоящим Кодексе определяются в соответствии с действующими нормативными правовыми актами, документами стратегического планирования и нормативно-технического регулирования в сфере ИИ	Подпункт 1.3 пункта 1 Раздела 2 Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта, принятого 26 октября 2021 года и приведённого в соответствии с публикацией на сайте https://a-ai.ru по состоянию на 10 января 2022 года
5	Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека **или превосходящие их**. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений	Подпункт 1.2 пункта 1 Кодекса этики применения искусственного интеллекта в сфере охраны здоровья. Версия 2.1, утверждённого протоколом от 14 февраля 2025 года № 90/18-0/117 Межведомственной рабочей группой при Минздраве России по вопросам создания, развития и внедрения в клиническую практику медицинских изделий и сервисов с использованием технологий искусственного интеллекта и приведённого в соответствии с публикацией на сайте https://portal.egisz.rosminzdrav.ru/ по состоянию на 18 марта 2025 года
6	Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека **или превосходящие их**. Комплекс технологических решений включает	Примечание 1 Информационного письма Банка России от 09 июля 2025 года № ИН-016-13/91 «О Кодексе этики в сфере разработки и применения искусственного интеллекта на финансовом рынке», приведённого в соответствии с публикацией на сайте https://cbr.ru по состоянию на 09 июля 2025 года

	в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений	
7	Искусственный интеллект — это направление науки, которое занимается разработкой компьютерных систем, способных выполнять задачи, свойственные человеческому интеллекту. Сюда входит анализ данных, распознавание образов, обработка текстов и запросов, сформулированных естественным языком, обучение на потоках данных и принятие решений. Искусственный интеллект базируется на алгоритмах, моделях и технологиях, которые позволяют машинам воспринимать окружающий мир, интерпретировать данные, делать выводы, принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям. Основа искусственного интеллекта — идея о создании машин, способных «думать» и решать проблемы. Это может касаться как строго специализированной задачи, например выявить спам в электронной почте, так и попытки воспроизвести сложные когнитивные процессы, такие как планирование или творчество. Сегодня большинство вариантов для применения ИИ относится к узким задачам, где компьютеры превосходят человека в скорости обработки информации или точности выполнения операций. Искусственный интеллект возник и продолжает существовать на пересечении нескольких дисциплин, таких как математика, компьютерные науки, психология и лингвистика. Большое значение в его развитии играют методы машинного обучения и нейронные сети, которые позволяют системам самостоятельно «учиться» на данных, улучшать результаты без вмешательства человека. Главная цель искусственного интеллекта — сделать так, чтобы машины были способны действо-	Платформа Сбертех (https://platformv.sbertech.ru/blog/iskusstvennyj-intellekt-chto-eto-takoe-opredelenie-kak-rabotaet-ii-chto-otnositsya-k-iskusstvennomu-intellektu)

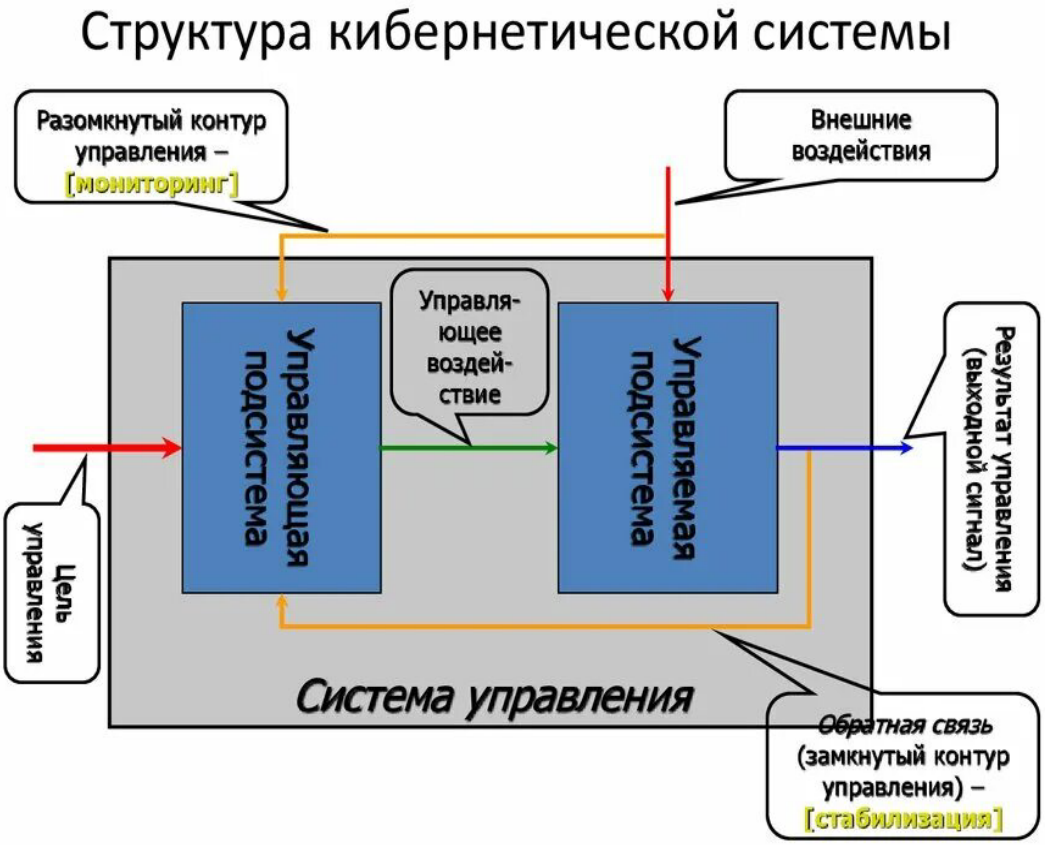
	вать автономно, решать поставленные задачи эффективнее человека	
8	Искусственный интеллект — это «искусственная система, состоящая из программного и, возможно, аппаратного обеспечения, действующая в физическом или цифровом мире»	Отчёт/исследование Европейской комиссии от 08 апреля 2019 года «Этические принципы для надёжного искусственного интеллекта» (Ethics guidelines for trustworthy AI) (https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai)
9	В настоящее время не существует универсального и общепринятого определения ИИ, так как понятие постоянно развивается	Ларчев Д. В., Искусственный интеллект: понятия, признаки, классификация (https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya/viewer)

Приложение 4

Отличие определений кибернетических систем от систем искусственного интеллекта и компьютерных систем

(Аганин А. И.)

Кибернетическая система — это упорядоченная совокупность взаимосвязанных объектов (элементов системы), которые способны воспринимать, запоминать и перерабатывать информацию, а также обмениваться ею. Такие системы — объект исследования в кибернетике — науке об общих закономерностях получения, хранения, преобразования и передачи информации в сложных управляющих системах.

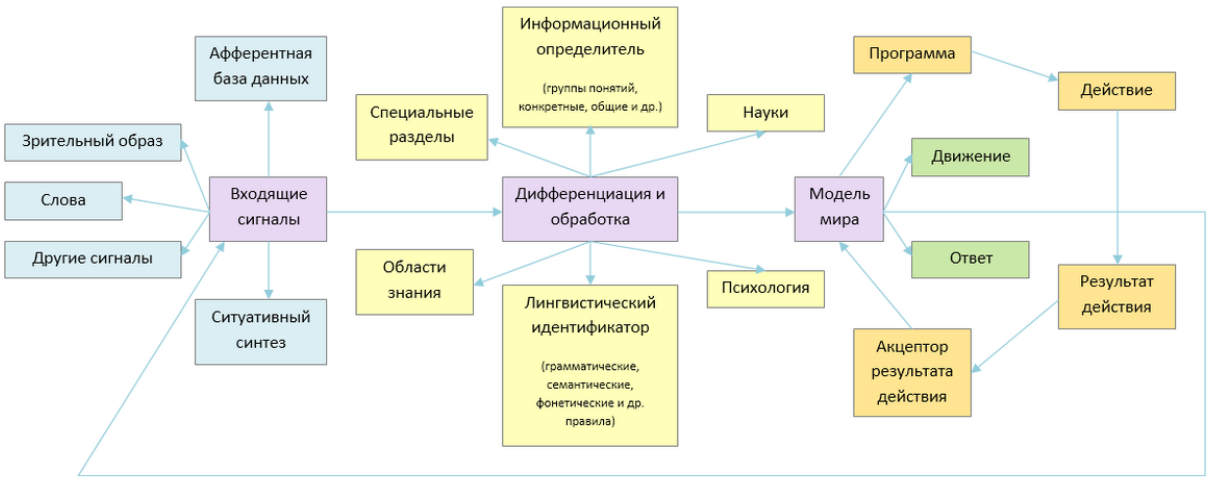


В общей (теоретической) кибернетике кибернетические системы рассматриваются абстрактно, безотносительно к их реальной физической природе.

Система искусственного интеллекта (ИИ, AI) — это компьютерная система, способная выполнять задачи, свойственные человеческому интеллекту: анализировать данные, распознавать образы, обрабатывать тексты и запросы, сформулированные естественным языком, обучаться на потоках данных и принимать решения.

Искусственный интеллект базируется на алгоритмах, моделях и технологиях, которые позволяют машинам воспринимать окружающий мир, интерпретировать данные, делать выводы, принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Искусственный интеллект. Система



Компьютерная система — это совокупность аппаратного и программного обеспечения, которые работают вместе для выполнения задач, поставленных пользователем. Также компьютерной системой можно назвать **совокупность устройств, участвующих в передаче информации на дальние расстояния** (такую систему ещё называют компьютерной сетью).

Наши авторы

Аганин Андрей Иванович,
кандидат физико-математических наук,
член Президиума ЦС РУСО

Акимов Александр Дмитриевич,
референт государственной гражданской службы РФ 2-го класса,
член Президиума ЦС РУСО

Арефьев Николай Васильевич,
депутат Государственной Думы, секретарь ЦК КПРФ, профессор

Братищев Игорь Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН,
Первый заместитель Председателя ЦС РУСО

Ведута Елена Николаевна,
доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой Стратегического планирования и экономической политики в МГУ им. М.В. Ломоносова

Волков АлександрАлександрович,
магистр богословия, руководитель Информационной службы Московской епархии, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви

Ворошилов Сергей Яковлевич,
юрист, преподаватель КГБ ПОУ «Красноярский технологический техникум пищевой промышленности»

Гуляева Елена Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

Змиевской Григорий Николаевич,
кандидат технических наук, доцент МГТУ имени Н.Э. Баумана,
руководитель научно-технической секции РУСО

Карасёв Валентин Иванович,
доктор философских наук, профессор Академии труда и социальных отношений (АТиСО), член-корреспондент Академии педагогических и социальных наук (АПСН), действительный государственный советник РФ 3 класса, член ЦС РУСО

Махлаев Александр Викторович,
кандидат политических наук

Меньшиков Валерий Александрович,
доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный испытатель и создатель ракетно-космической техники, Заслуженный испытатель космодрома «Байконур», генерал-майор, член бюро РАН по космосу

Раткин Леонид Сергеевич,
соискатель учёной степени доктора технических наук, профессор АВН, действительный член РАЕН, РИА, учёный секретарь Совета ветеранов РАН

Сатлейкин Павел Иванович,
кандидат юридических наук, адвокат, полковник милиции в отставке, ветеран боевых действий

Сегал Александр Петрович,
кандидат философских наук, старший научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Субетто Александр Иванович,
доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заслуженный деятель науки, Лауреат Премии Правительства РФ, почётный президент Ноосферной общественной академии наук

Тараненко Анатолий Михайлович,
кандидат физико-математических наук,
гнс Лаб.химической биофизики Института теоретической и экспериментальной биофизики РАН

Трегубова Ирина Евгеньевна,
заместитель Председателя НТС РУСО, помощник депутата Московской областной Думы

Цезарь Ирина Алексеевна,
доктор философских наук, основатель и Президент компании Волновой Геном, основатель и Директор Скифского Музея

Четверикова Ольга Николаевна,
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории
и политики стран Европы и Америки МГИМО, член ЦС РУСО

Шепель Евгений Александрович,
заместитель начальника Артемовского межмуниципального отдела Управления Росреестра по Приморскому краю, заместитель главного государственного инспектора
по использованию и охране земель Артемовского городского округа, Надеждинского муниципального района и Хасанского муниципального района